А. М. СЕЛИЩЕВ

Старославянский язык

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕКСТЫ. СЛОВАРЬ. ОЧЕРКИ МОРФОЛОГИИ

Допущено
Министерством высшего образования СССР
в качестве учебного пособия для студентов
и аспирантов филологических факультетов
университетов и факультетов русского языка
и литературы педагогических институтов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА ~ 1952

Часть вторая

ТЕКСТЫ

СЛОВАРЬ

ОЧЕРКИ МОРФОЛОГИИ

ОТ АВТОРА.

Тексты из старославянских памятников, предназначенные для практических занятий, подобраны такие, в которых студент найдет те основные языковые данные, которые изучаются в курсе старославянского языка.

Имея в виду существенную сторону занятий старославянским языком — выработку филологических и лингвистических навыков при анализе текстов — составитель снабдил некоторые отрывки вариантами из других рукописей, которые следует учитывать при филологическом и лингвистическом изучении текста. С тою же целью предложены параллельные тексты — греческий и старославянский по 3 памятникам, по Зографскому, Мариинскому и Остромирову кодексам, а также даны параллели по всем славянским языкам. Для той же цели — развития навыков в работе над текстом, способствующих более точному пониманию текста — в отделе словаря к славянским переводам даны греческие слова, извлеченные из соответствующих мест греческого оригинала. (Для Киевских листков отмечены латинские слова.) Следует рекомендовать, чтобы к этим словарным соответствиям студент обращался не только в случае затруднения в понимании слова и словосочетания, но и тогда, когда славянское слово ясно по значению: и в этих случаях он может сделать полезные наблюдения, которые осветят ему те или иные стороны в значении слова и элементов его формы. Поучительны такие справки будут и при словах, составленных в зависимости от греческого оригинала (насѣщьныи — ἐπιούσιος, прѣдъставити — παρίστημι; прѣдъложити — παρατίθημι; строитиѣ домоу — οἰκονομία, двьрьникъ — θυρωρός) или имеющих особый смысл в связи с этим оригиналом (съвѣштати слова — συναίρω λόγον — „сводить счеты с кем-нибудь"), а также в тех случаях, когда переводчик подбирал славянские слова, близкие по значению к греческим соответствиям (вѣда — ἀνάγκη, сѣдѣ — γείτων, въздати — ἀποδίδωμι, положити прѣдъ... — παρατίθημι..., изъ жтрьжду — ἔσωθεν...).

Для облегчения при чтении текстов прилагаются главнейшие сокращения слов, а в конце для справок даны парадигмы и краткие объяснения к ним.

СЛОВА ПОД ТИТЛАМИ.

бъ = богъ, блго = благо, блгсви = благослови, блгнъ = благословлѣнъ или благословенъ, блготворити = благотворити; влка или влдка = владыка; глати = глаголати, гла = глагола, гаъ = глаголъ; гнъ = господинъ; гдь = господь; гнь = господьнь; дхъ = духъ; мсть или мнсть = мнѣсть; нбо = небо; нбскъ = небесьскъ; нбснъ = небесьнъ; оць = отьць, пть = память; прокъ = пророкъ; стити = скатити, стъ = скатъ, срдце = срьдьце; спсти = съпасти, спвнне = съпасвине; снъ = сынъ; црь = цѣсарь; црствне = цѣсарьствне, црство = цѣсарьство; улкъ или укъ = уловѣкъ, уськ = уловѣчьскъ.

Из Зографского кодекса.

ѕѵа҃ѣліе отъ лоукы

1.

По͂ неже оубо мн҃ѡ꙯и начаша· оумнити повѣсть· о͂ ѩ҆же стънѣихъ къ насъ
вештехъ· ѣкоже прѣда҆ша намъ· бывъ шеи̇ искони самовидьци· і слоугы сло-
веси· ѩ҆же ли сд҆ і мн҃ѣ хождьшю· і с прѣна по всѣхъ· къ истинѣ по радоу-
писати тебѣ· сла҆вѣнъı ѳ҃ѵеофиле· да разоумѣеши· о͂ нихъже наоучилъ сд҆ е҃си
словесехъ· оутвръжде҆нье· бъıстъ къ дьни і҆рода ц҃рѣ· іюдеиска·

(*Лука, I, 1—5.*)

2.*

і по сихъ ѩ҆зиде і оузрѣ мъıтарѣ· именемь леѵ҃ѣи· сѣда шть на
мъıздьници· і рече емоу іди по мнѣ· і оста вь в҃сѣ· въставъ вь слѣ дъ его
іде· і сътвори ѵ҃рѣ жденье велико· леѵ҃ѣи емоу· въ домоу своемь· і бѣ
народъ многъ мъıтарь і инѣхъ ѩ҆же бѣ҆хѫ съ ни҃ми вьзлежаште·

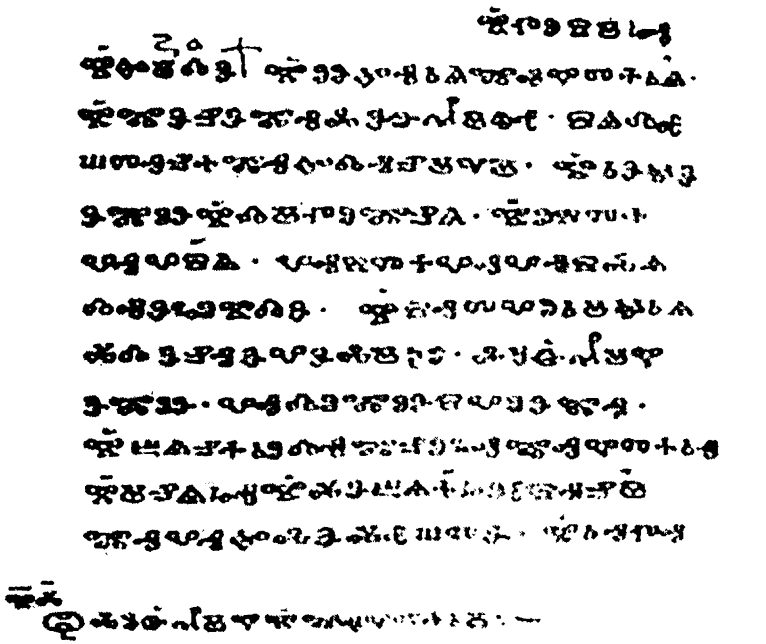
(*Лука, V, 27—29.*)

3.

се ѩ҆зиде сѣя҆ | да сѣ҆тъ· сѣмштюмоу[1] | ѻ҃ва оубо падоша[2] при пжти· | і
придоша[3] птица небескыа· | і позобаша е· дроугаѣ же | падоша[2] на каме-

---

* Ср. снимок глаголического текста на стр. 6.

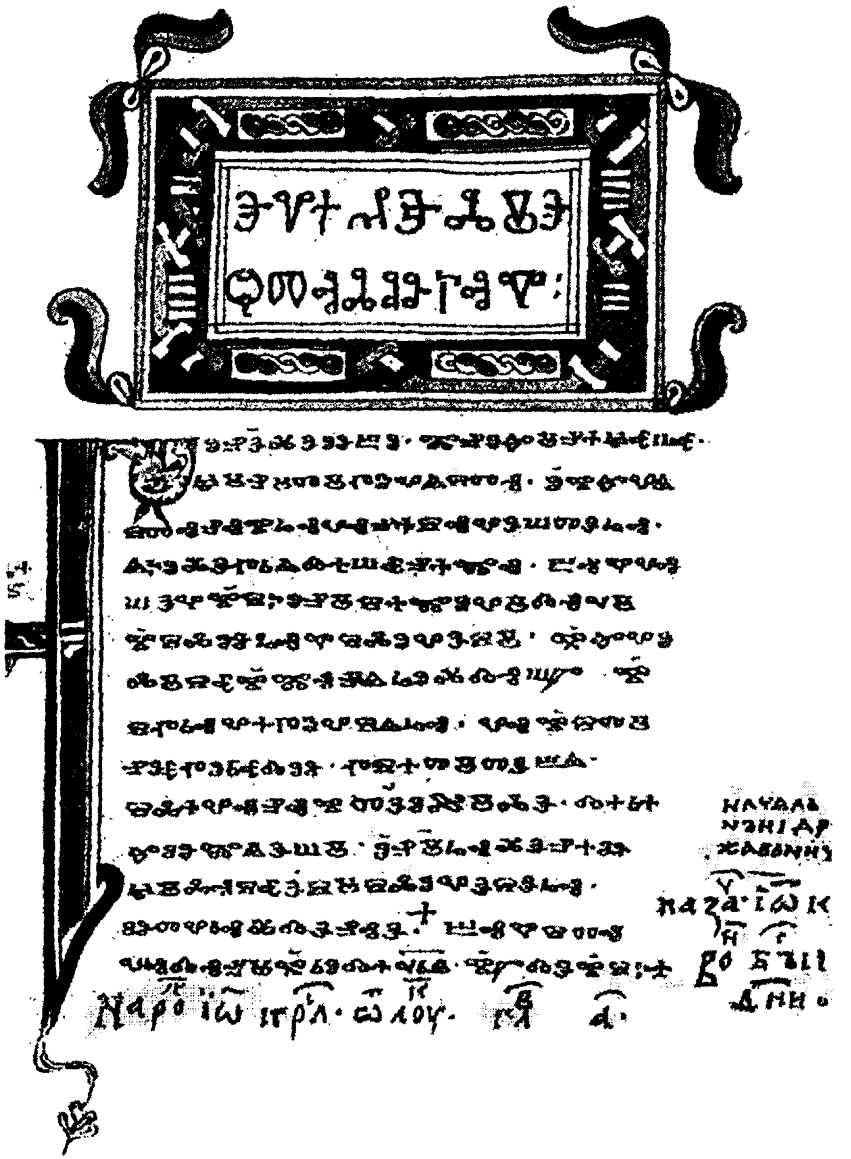

Снимок текста из Зографского кодекса
(л. 147об., вторая половина).

инїхъ· | ѣко[4] не їмѣша ꙁсмлѧ мно|гы· їдѣше прозѧбоша·[5] | ꙁан'с не їмѣаше[6] глѣбины | ꙁемл'ѣ· слъньцю въсиѣвъ | шю[7] присвадж· ꙁано не їмѣ|хж коренїе їсъхоша·[8] а дроу|гѣе падоша[2] въ трънїе· | ївъзиде трънїе їпода|ви е[9]· дроугаа же падоша[2] на | ꙁемл'и добрѣ· їдахж[10] плоды·[11] ово сѣто· ово ше|сть десатъ ово гї[12]... къ же оуслъшите при|тъчѧ сѣѧвшаго...

(*Матф., XIII, 3—8. 18.*)

[1] В Мариин. кодексе — сѣмштоуюу.
[2] В Мариин. код.— падж.
[3] В Мариин. код.— придж.
[4] В Мариин. код.— ѣже (= иже) именит. множ. средн. рода, относится к — камениѣ (камении).
[5] В Мариин. код.— прозѧбж.
[6] В Мариин. код.— не имѣше.
[7] В Мариин. код.— восиѣвъшю.
[8] В Мариин. код.— исъхж.
[9] В Мариин. код.—множ. число: ѣ (=и).
[10] В Мариин код.— дахж (= дашж).
[11] В Мариин. код.— плодъ.
[12] Глаголическое $\overline{\text{г}}$ ($\overline{\text{Ѳ}}$) = „30". В Мариин. код.— тридесати.

Снимок из Зографского кодекса (1 л. 131)

4.

Їнѫ притъчѫ предъ|ложи їмъ гл҃. оуподоби сѧ | цр҃ствіе нб҃скоє.[1] ѵ҃коу сѣѣ|ющемоу доброє сѣма на селѣ | своємь сѫпѧштемъ же | ѵ҃комъ· приде врагъ его· | | всѣ[2] плѣвелъ[3]. по срѣдѣ пь|шеницѧ і отиде· огда же про|зѧбе трѣва· і плодъ сътво|ри· тъгда ѧви сѧ і плѣве|лъ[3]. пришедъше раби г҃ноу рѣ|ша· г҃и не добро ли сѣма сѣ|лъ[4] єси на селѣ твоємъ· отъ|кѫдоу оубо їмать плѣвелъ[3]. | онъ же рєчє їмъ врагъ ѵ҃скъ[5] сѳ сътвори· раби же рѣша ѥмоу· хощеши ли оубо да шь|дъше їсплѣвемъ[6] ѧ· онъ же | рєчє ни· єда въстрѣгѫщѣте[7] | плѣвелъ· въстрѣгнѣте коу|пно съ н'имь і пшеницѫ· | оставите коупно расти обоє | до жатвы· і въ врѣмѧ жатвѣ | рекѫ дѣлателѣмъ· съберѣ|те прѣвѣе[8] плѣвелъ· і сѣѧ|жате[9] ѧ[10] въ снопы ѣко жещи ѧ· | а пшеницѫ съберѣте въ жи|тьницѫ мою· їнѫ притъ|чѫ предъложи їмъ гл҃а· по|добьно єстъ цр҃со нб҃скоє· | ѕрѣноу горюшьноу·[11] єже вѣѕьмъ ѵ҃къ вѣсѣѣ на селѣ своє|мь· єже мьн'ѣ єстъ всѣхъ | сѣменъ· єгда же вѣздрасте|тъ·бол'ѣ єсть ѕел'ни· і бывлетъ[12] дрѣво· ѣко прити пти|цамъ нб҃скѣмъ· і витати | на вѣтьхъ[13] его.

(*Матф., XIII, 24—32.*

[1] В лл. Ундольского — нб҃ское.
[2] В лл. Ундольского — вѣсѣ.
[3] плѣвелъ, плѣвелы; ср. в восточнославянских памятниках полоѣль; тоже сѣма полоѣля горѣти (Сборник Свят. 1076); вѣсѣѧ полоѣль по срѣдѣ пшеницѧ (Галицкое ев. 1144 г.).
[4] В лл. Ундольского — сѣлъ.
[5] В Мариин. кодексе и в лл. Ундольского — врагъ ѵ҃скъ — греч. ἐχθρὸς ἄνθρωπος.
[6] В лл. Ундольского — изъкоремъ.
[7] В лл. Ундольского — въстрѣзѫще.
[8] В лл. Ундольского — прѣжде.
[9] В лл. Ундольского — сѣѧжате.
[10] В Мариинском код.— сѣѧжате и (вин. ед.— плѣвелъ); в лл. Ундольского — винит. множ. числа среднего рода — ѧ (вм. и),— согласование с греческим текстом: θήσατε αὐτὰ (относится к τὰ ζιζάνια; ед. τὸν ζιζάνιον — плѣвелъ).
[11] В Мариин. код. горѣшѣноу, но и горюшьноу (Лука, XIII, 19) — греч. κόκκῳ σινάπεως — зерну горчицы, родит. пад. от σίναπι — „горчица".
[12] В Мариин. код.— вывлетъ.
[13] В Мариин. код.—на вѣтѣхъ.

5.

І дѣвъ ѩже примѣша свѣ|тильникы своѧ· ізидо|ша противѣ женихоу і невѣ|стѣ· пать же бѣ отъ н'ихъ боуі· і пать мѫдръ· боуа бо| приѥмъша свѣтильникы | своѧ· не вѣзѧша бо съ собо|ѭ і олѣ· а мѫдрыѧ прі|ѥша і олѣі· і въ сѣсѫдѣхъ | свѣтильникы своїми· | моудѧштю же женихоу· вѣздрѣ|ма-

ша са всѣ: і съпадахѫ | полоу нощи же въпль бы· | се женихъ градетъ· | исхо|дите въ съретение его· | тъгда въставша всѣ дѣвы | тѣ· і оукрасиша свѣтиль|никы своа· а боуа рѣша мѫ|дрѣимъ· дадите намъ отъ | олѣ вашего· ꙗко свѣти|льници наши оугасаѭтъ· | отъвѣшташа же мѫдры|а гл'ашта· еда како не до|станетъ вамъ і намъ· | идѣте же паче къ продаѭ|щимъ і коупите себѣ· | идѫштамъ же имъ коупитъ· приде женихъ· і гото|выа вниидѫ· съ н'имь на брак[1] і затворены быша | двери· послѣдь же приде|ша проуѕа дѣвы гл'ашта· | ги ги отвръзи намъ· онъ| же отъвѣштавъ рече· амин· | глѫ вамъ не вѣдѣ[2] васъ·

(*Матф., XXV, 1—12.*)

[1] Греч. εἰς τοὺς γάμους.

[2] Так и в Саввиной кн. и в Остромировом код. Но в этом последнем памятнике в параллельном месте вамь.

6.

...посѣла дѣ|ва отъ оучєникъ своіхъ· і |гла има· идѣта въ весь иже| естъ прѣдо вама· і абье въ|ходаштa въ н'ь обрашетета | жрѣбьць привазанъ· на н'є|мь же нѣстъ не оу никтоже| отъ ѹкъ вѣсѣлъ· отрѣш'ша і |приведета· і аште ва|ма къто реветъ ѹ|то се дѣета· рьцѣта ꙗко| гь трѣбоуетъ· і і абье| пакы посъл'етъ і само· ідо|сте же і обрѣтосте жрѣбьць| привазанъ· при дверехъ· вѣ|нѣ на распѫтии· і отрѣзаа|шете і· і сѵери отъ стомашти|ихъ тоу|гаахѫ има· ѹто | дѣета отрѣшашта жрѣбьць· она же рѣста имъ· ꙗкоже ѕа|повѣдѣ нс· і оставиша ѥ·

(*Марк, XI, 1—6.*)

7.

Глаше же сѫ| притъчѫ·-сьтоковьницѫ | имѣаше сѵеръ въ виноградѣ свое|мь· въсажде|нѫ· і приде ищта пло|да на н'ѥі· і не обрѣте· | рече же къ винарѥи· | се третие лѣто· отъ н'ѥ|лиже прихождѫ· ищта | плода на сьтоковьници | сеі· | і не обрѣтаѫ· посѣ|ци ѭ убо· вьскыи і ѕ|мл'ѣ опражнѣетъ·| Онъ же отъвѣштавъ рече | смоу· ги· остави і сѐ |лѣто· дон'деже ѭ окопаѫ| окрѣстъ· | і осыпаѫ ѭ гноемь· і аште убо сътво|ритъ плодъ· аште ли ни· | въ градѫштее врѣма посѣчеши ѭ·

(*Лука, XIII, 6—10.*)

8.

ѹкъ сѵеръ въ богатъ. иже | имѣаше приставьникъ· | і тъ оклеветанъ бысть | къ н'ємоу· ꙗко растаѵаа | имѣньѣ его· і приглашь і| рече смоу·

ѹьто се слы|шѫ о тебѣ ѣзъдаждь· отъ|вѣщь о приставѣ'вни домо|вьнѣемь· не ѣзможеши | бо къ томоу домоу строїти· | рече же въ себѣ приставь|никъ домоу· ѹьто сътво|р'ѭ ѣко гь мои отъемлє|ть строенье домоу от ме|не· копати не могѫ· хлѫ|пати стыдѫ са· разоу|мѣхъ ѹьто сътворѭ: егда| отъставл'ѣнъ бѫдѫ отъ | строенья домоу· прииѫ|тъ ма въ домы свои·| і призъвавъ единого кого|ждо длъжьникъ гѣ свое|го· глашє прѣвоумоу·| колицѣмь длъжьнъ еси | гноу своемоу· онъ же рече· | р мь мѣръ олѣа· онъ же | рече·прими боукъви | твоѭ· і сѣдъ скоро напиши: н:|по томь же дроу-гоумоу рече· | ты же колицѣмь длъже|нъ еси· онъ же рече· сто|мь коръ-пьшеницѫ· гла емоу· | прими боукъви твоѭ і на|пиши ·о· і похвали гнъ до|моу їконома· неправьдъ|наѫго· ѣко мѫдрѣ сткори· | ѣко снове вѣка сего· мѫдрѣ|ше паче сновъ свѣта· | въ родѣ своемь сѫтъ· і а|зъ вамъ глѭ· сътвори|те себѣ дроугы· отъ мамо|ннны неправѣды· да е|гда оскѫдѣете· приіѫ|тъ вы въ вѣчьныя кро|вы· вѣрьны въ малѣ· | і въ многѣ вѣрьнъ ѥстъ· | і невѣрьны въ малѣ· і въ | многѣ неправьдьнъ ѥстъ· | аште оубо въ неправьдьнѣ|мъ житни· не бисте вѣ|рьни· въ їстин'нѣмь кто | вамъ вѣрѫ їметъ· і а|ште въ тоуждемь вѣрьни | не бисте· ваше кто ва|мъ дастъ· Никотеры же | рабъ· не можетъ дъвама гнома работати· ли бо ѥ|диного възненавидитъ· | а дроугаго въз'любитъ· | ли единого дръжитъ са· | а о дроузѣмь не брѣшти въ|ѹьнетъ·

(*Лука, XVI, 1—14.*)

Из Мариинского кодекса.

1.

Въсѣкъ оубо и|же слышитъ словєса моѣ си и тво|ритъ ѧ[1]· оуподоблѭ и мѫжю[2] мѫдроу·| иже созъда храминѫ своѭ на ка|мене· і сънидє дождь и придѫ рѣ|кы· и възѣѣлаша вѣтри[3]· і напа|дѫ на· храминѫ тѫ[4]· и не паде са| основана бо бѣ на камене· и въсѣкъ слышаи словєса моѣ си| и не твори ихъ[1]· оуподобитъ са| мѫжю боуѭ[2]· іже созъда сво|ѭ храминѫ на пѣсъцѣ· і сънидє дождь и придѫ рѣкы и въ|зѣѣлаша вѣтри и опьрѣша[5] са хра|минѣ тои· і паде са· і бѣ ра|зроушение[6] ѥѧ велие[7] зѣло·

(*Матф., VII 24—27.*)

[1] ѧ — кириллич. и — т. е. словєса, местоим. именит.-вин. множ.; не творитъ ихъ — с родит. при отрицании.

[2] мѫжю, мѫжи боуи — дат. ед. в конце глаголическое ѫ вм. ю, оу вследствие описки.

[3] вѣтри — с лишней буквой р в первом слоге,— частая описка под воздействием написания следующего слога.

[4] поѣмъ сѧ храмины тои — Савв. кн.— προσέπεσον τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ; ср. соответствие местоимению ἐκείνῃ — слав. тои,— местоимение с указательным, а не членным значением.

[5] отвръгнѣ сѧ — Остром.

[6] разрѣшение — Зограф., Ассеман., Остром.; разрѣшение — Савв. кн.

[7] камение — Остром.

2.

Никтоже бо не приставлѣетъ приста|влениѣ платна не бѣлена ризѣ ветъ|сѣ· възъметъ бо коньчиныи своѥ | отъ ризы і кольми дира бѫдетъ·| ни вълиѥетъ вина нова въ мѣ|хы ветъхы· аще ли же ни· проса|детъ сѧ мѣсн· і вино пролѣетъ сѧ·| и мѣси погыбнетъ· нъ вино ново | въ мѣхы новы вълиѥ пълнтъ· і о|бое съблюдетъ сѧ·

(Матѳ., IX, 16, 17.)

3.

Подобьно естъ цр҃ствие небеско|е члвкоу домовитоу· іже изи|де коупѣно утро[1] нанѧтъ дѣла|телъ виноградоу своемоу· съ|вѣщавъ же съ дѣлателы по пѧ҃зоу на день· посѣла ѩ въ| виноградъ свои· і ишедъ въ трети|и годинѣ· виде ины на тръжи|щи стоѧща праздьны і тѣ|мъ рече идѣте и вы въ виногра|дъ мои· і еже бѫдетъ правьда | дамъ вамъ· они же идѫ· пакы же и|шедъ въ шестыи и въ деватыи го|динѣ сътвори такожде· въ единыи же на десете годинѣ ишедъ· обрѣ|те дроугыѧ стоѧща праздьны·| і гла имъ чѣто стоите сьде вьсь день праздьни· і глаша емоу ѣ|ко никтоже насъ не нанѧтъ· гла и|мъ идѣте и вы въ виноградъ | мои і еже бѫдетъ правьда| приимете· вечероу же бы(въ)шю[2]· гла| гнъ винограда къ приставьни|коу своемоу· призови дѣлателѧ·| і даждь имъ мъздѫ· наченъ о|тъ послѣдьнихъ до пръвыихъ· | пришедъше же иже въ единыи на | десате годинѣ[3]· приѧсѧ по пѧ|ҙзю· і пришедъше пръвии мьнѣ|хѫ сѧ ѩште приѧти· і приѧсѧ по| пѧ҃зоу· приемъше же рѣпта|ахѫ на гнъ[4] глѫште· како сьи по|слѣдьнаѧ единыи часъ сътво|рьша і равьны нами сътворилъ ѩ еси· понесъшемъ тяготу дне и каръ[5] они же отъвѣща|въ рече единомоу ихъ дроуже не| обиждѫ тебе· не по пѧ҃зоу ли съ|вѣщахъ съ тобою· възьми| свое и иди· хощѫ же семоу послѣ|днюмоу дати ѣко и тебѣ· їли| нѣстъ ли мѣть сътворити въ| своихъ ли[6] еже хощѫ· лиште око твое| лѫкаво естъ· ѣко азъ благъ есмь·..

(Матѳ., XX, 1—15.)

[1] утро.

[2] в рукописи съшю.

[3] иже въ единыи на десате годинѣ — перевод греческого: οἱ [ἀπὸ] περὶ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν.

[4] В Зографском и Остромировом кодексах гна.

[5] В Зографском код. каря.

[6] въ своихъ ли — перевод греческого сочетания ἐν τοῖς ἐμοῖς.

4.

Се же вѣ|дите· ѣко аще бы вѣдѣлъ гнъ храма-| въ кыи стражѧ тать придетъ| бѣдѣлъ оубо бы і не бы оставилъ| подърыти храма своего· ...Кто оубо естъ вѣрь|ныи рабъ и мждры· его же поста|ви гъ надъ домомь своимъ· да| дастъ имъ въ врѣмѧ пищѫ и|хъ· блаженъ рабъ тъ· егоже при|шедъ гъ свои обрѣщетъ тако тво|рѧща· аминь глѭ вамъ· ѣко на|дъ вьсѣмь имѣ|ниемъ поставитъ — и· аще ли речетъ зълъ| рабъ въ сръдци своемь· къснитъ мои гнъ прити· і начьнетъ би|ти вѣровѧты свои· ѣсти же и |пити съ пиѧни|цами· придетъ| гнъ раба того въ день въ ньже| не оувѣтъ· і въ часъ въ ньже не| вѣстъ· і протѣшетъ і подъима-| і часть его съ упокриты положитъ· тоу бѫдетъ плачь и| скр(р)ьжетъ[1] зѫбомъ·:·

(Матф., XXIV, 43, 45—51.)

[1] В рукописи — скьжетъ.

5.

На мосѣовѣ[1] сѣда|ѧщи сѣдѫ[2] кънижьници и фарисѣи| вьсѣ[3] оубо ѣлико аще рекѫтъ вамъ| блюсти· съблюдѫите и творите· по дѣломъ же ихъ не ходите| глѭтъ бо и не творѧтъ· съвираѭтъ[4] же врѣмена тажька и не оудо|бь носима· і възлагаѭтъ на| плещи человѣкомъ· а прьстомь| своимь не хо-тѧтъ двигнѫти ихъ·| вьсѣ же дѣла своѣ творѧтъ да ви|дими бѫдѫтъ человѣкомъ· рѧширѣ|ѭтъ же хранилиштѧ своѣ· і вели|чаѭтъ подъѣты вѣскрили|ѣ ризъ своихъ[5] любѧтъ же пре|ждѣвъзлѣжанїѧ на вечерѣхъ·| і прѣждесѣданїѧ на сонъмиштих|хъ· і цѣлованїѧ на тръжиштихъ| і нарицати[6] сѧ отъ человѣкъ рабьви|... горе вамъ кънижьници и фарисѣи упо|крити[7] ѣко очиштаѭте вьнѣшь|нее стькльници[8]· і парапсидѣ[8]·| житрьѭдѫ же сѫтъ плъни хыштенїѧ· і нечистоты· фари|сѣю слѣпе· очисти прѣжде вьнѫтрьнее стькльници і парапсидѣ| да бѫдетъ и вьнѣшьнее имъ чи|сто·

(Матф., XXIII, 2—7, 25—26.)

[1] мосѣовѣ — Зограф.

[2] сѣдоша — Ассеман., Остром.

[3] вьсѣ — винит. множ. ср. р.— πάντα

[4] съвлачатъ — Зограф., Остром.

[5] μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων αὐτῶν — увеличивают края своих плащей; подъѣты и вѣскрилиѣ (-и) — одного значения.

[6] нарицатъ сѧ — Зограф.

[7] горе вамъ кънижьници и фарисѣи упокрити — οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι, ὑποκριταί; в другом месте (23) то же греческое выражение переведено так: горе вамъ кънигѣтыи и фарисѣи лицемѣри.

[8] дательн. ед. ч.

6.

Тъ бо иродъ[1] посълавъ имъ иоана· і съ|кази и въ тьмьници[2]. Ироидѣды |ради жены филипа братра своего·| ѣко ожени сѧ сь· глаше бо иоанъ иро-

дови· не достоитъ тебѣ имѣти женꙋ| филипа братра своего· Ирод҃ъ же гнѣваше сѧ на нь· і хотѣаше и оубити и не | можаше· Ирод҃ъ бо боѣаше сѧ иоана· | вѣдꙋ и мꙋжа праведна и ст҃а· и хр҃ѣаше и· і послоушаꙗ его мъного тво|рѣше· і въ сласть его послоушаꙗше· | і приключꙋшꙋю сѧ[3] дьни потрѣбънꙋю· | егда ирод҃ъ рождьствоу своемоу вечерꙗ творѣаше къназемъ своимъ| и тысѧщьникомъ· і старѣиши|намъ галилеискамъ[4]· и вънедъши| дъштери ея иродиѧдѣ· і пласавъши| и оугождъши иродови· і възлежащи|мъ съ нимъ· рече цр҃ь дѣвици про|си оу мене еможе аште хощеши и да|мъ ти· і кла҃тъ сѧ ти ѥко еможе аште| просиши дамь ти· до полъ цр҃ьствиѧ| моего· она же ишедъши рече къ мате|ри своеи· чесо прошѫ· она же рече гла|вꙋ иоана крьстителѧ· і вънедъши абие съ тꙋщаниемь къ цр҃ю· | проси глѣшти хощѫ да даси ми· | отъ него на блюдѣ главꙋ иоана крь|стителѧ· і прискрѣбенъ бꙋстъ |цр҃ь за[5] кла҃твꙋ· и възлежащи|их съ нимъ· не въсхоте отъреши| сѧ ихъ· і абие посла҃въ цр҃ь кои|на· повела҃ принести главꙋ его· | онъ же шедъ оусѣкнꙋ и въ|вь| темь|ници· і принесе главꙋ его на мисѣ| и дастъ ѭ дѣвици· і дѣвица дастъ ѭ матери своеи· | и слꙋшавъше оученици его· вꙑзаса трꙋпъ его и по|ложиша и въ гробъ·

(Марк, VI, 17—29.)

[1] Αὐτὸς γὰρ ὁ Ἡρῴδης

[2] ἔδησεν (аор. δέω —„вязать", „заключать в оковы") αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ (φυλακή — „стража", „тюрьма").

[3] Вм. приключꙋшꙋю сѧ; прилоучьшоу — Остромир.

[4] вечерꙗ творѣаше къназемъ своимъ и тысѧщьникомъ і старѣишинамъ галилеискамъ — δεῖπον ἐποίει τοῖς μεγιστᾶσιν αὐτοῦ καὶ τοῖς χιλιάρχοις καὶ τοῖς πρώτοις τῆς Γαλιλαίας (см. словарь).

[5] В значении „из-за", „по причине", в соответствии греческому διὰ с винительным: διὰ τοὺ ὅρκους [ὁ ὅρκος —„клятва"] καὶ τοὺς συνανακειμένους [прич. к глаголу συνανάκειμαι] —„вместе возлежать за столом"; σὺν —„вместе", в славянском переводе нет соответствующего префикса при глаголе, зато добавлено местоимение „съ нимъ", чтобы точнее передать совместность возлежания за столом: за кла҃тъ и възлежащихъ съ нимъ.

7.

Ѵлкъ единъ[1] съхождаше отъ и|ема въ ерихѫ· і въ разбоиньꙑ вь|падеже и съвлѣкъше и· и ѣзвꙑ| къзложъше отидѫ· оставльше вл҃ѣ[2] | живъ сꙑщъ· по приключаю же нере|и единъ съхождаше пѫтемь темь· | і видѣвъ і милѣ иде· такожде же и | левъѣнитъ· бꙑвъ|въ| на томь мьстѣ· | пришедъ и видѣвъ і мимо иде· са|маряни҃нъ же единъ градꙋ приде на|дь нь[3]· і видѣвъ і милосрдова· і при|стꙋпь обаза строупꙑ его възливаꙗ олеи[4] и винo· възсаждъ же и на свои ско|тъ приведе и въ гостиницꙋ·[5] і приле|жа емъ· і на оутрьии

ишедъ изъмь| дъва пѣнаѕа дастъ гостиньникоу·| і рече емоу прилежи сиь· і еже аште при|иждивеши· азъ егда възвращѫ | са въздамь ти·

(Лука, X, 30—35.)

[1] В Зограф., Ассеман. кодексах отверъ; в Остромир. — имѣи.
[2] В Остромир. кодексе — къ жива сѫда.
[3] приде надь ни — перевод греческого сочетания ἦλθε κατ' αὐτόν.
[4] В Остромир. кодексе елеи; в Зографском масло.
[5] В Саввиной книге — къ господи.

8.

І рече| къ нимъ къто отъ васъ имать дроу|гъ· і идетъ къ немоу полу ношти·| і речетъ емоу дроуже даждъ ми въ зан|мъ[1] три хлѣбы· іде дроугъ ми при|де съ пѫти къ мьнѣ· і не имамъ че|со положити предъ нимь· і отъ нѫ ѫ|трѣмдѫ отъвѣштавъ речетъ не |твори ми троудъ· юже двьри затво|рены сѫть· і дѣти моа съ мъно|ѭ на ложи сѫть· не могѫ въста|ти дати[2] тебѣ· глѫ вамъ аште и не| дастъ емоу въставъ зане естъ | дроугъ емоу[3] нъ за безоуѧствѣ его | въставъ дастъ емоу елико трѣ|боуоутъ· і азъ глѫ вамъ· просите| и дастъ са вамъ· ѩштите[4] и обращѣ|те тлъцѣте и отвръзетъ са ва|мъ· вьсѣкъ бо просѧи приемлетъ· і ищѫи обрѣтаатъ· і тлъкѫщоумоу[5] отвръзетъ са.

(Лука, XI, 5—10.)

[1] Так и в Ассеман. кодексе и в Саввиной книге. В Зограф. кодексе — засмъ.
[2] В Зограф. кодексе — дать.
[3] В Ассеман. кодексе — зане дроугъ его естъ.
[4] В Зограф. кодексе — ищете; в Ассеман. код. и в Саввиной кн. ищете.
[5] В Остромиров. код.— тлъкоующоумоу.

9.

члвкъ єдинъ сътвори| вечерѭ· и зъва мъногы·| и посъла рабъ свои въ годъ[1] вечера·| рещи зъванымъ градѣте· яко оу|же готова сѫть вьсѣ[2]· і начаса[3] въ|коупѣ[4] отърицати са вьси· пръвы | рече емоу. село коупихъ и имамъ | нѫждѫ изыти и видѣти е· молѭ та имѣи ма отъроутьна[5]· и дроугы| рече сѫпрѫгъ волověнъныхъ коупи|хъ пать· и градѫ[6] искоусить нхъ·| молѭ та имѣи ма отъроутьна[7]· и дроугы рече женѫ помьсъ[8] и сего | рады не могѫ прити· и пришъдъ ра|бъ тъ повѣдѣ се гсподиноу своемоу· | Тогда разгнѣвавъ са господинъ домоу· рече рабоу своемоу· изыди | ыдро[9] на распѫтиѣ и стѣгны града| і нищаа и вѣдьныа и хромыа и слѣпыа въведи сѣмо· і рече рабъ· | гн бъ̃ствъ ѣкоже[10] повелѣ: и ещте мѣ|сто естъ· и рече гъ рабоу· изыди на пѫ|ти и халѫгы· и оукѣди вьнити да | напълъ|напълъ|нитъ[11] са домъ[12] мои.

(Лука, XIV, 16—23.)

Ср. передачу в Синайском требнике и в Остромировом ев. (см. ниже).

[1] В Зограф. код. единим.
[2] В Саввиной книге сочетание в единств. числе: — готово есть все.
[3] В других рукописях — начаша.
[4] В Зограф., Остромир. код.— коупи.
[5] В Зограф. код.— отъреченъ.
[6] В Саввиной книге — иде; в Остромир. код.— хощи.
[7] В Зограф. код. и в Савв. кн.— отъ-рекъшася.
[8] В Зограф. код.— помахъ.
[9] В Савв. кн., в Ассеман. и Остромир. кодексах — скоро.
[10] В Остромир. и Ассеман. код.— сие.
[11] Описка: лишнее напах-.
[12] В Саввиной книге — храмъ.

10.

Къто бы отъ васъ | хотѧи стаѣнъ созѣдати· не прѣ|жде ли сѣдъ рашътьтотъ доволъ· | аште имать иже[1] есть на съвръшение· да не егда положитъ основанїе· и не можетъ съвръшити· | вси ви|дѧщеи наоучѧтъ рѫгати са своу | глѫбите· ѣко съ оумѣкъ начатъ зѣдати· и не може съвръ-шити· | ли кыи цесъ идоу къ иномоу цесю· | сѣнити са на брань· не сѣдъ ли прѣ|жде съвѣштавлатъ аште силѣнъ естъ· | съ десатнѫ тысѫштъ[2] сърѣсти | граджштааго· съ дѣвѣма деса|тьма [тъ]тысѫштама на нь· аште | ли же ни-сште далеуе своу сѫштю· | молитеѫ посълавъ молитъ са о | мирѣ··

(*Лука, XIV, 28–32.*)

[1] В Зографск. код.— сие.
[2] В Зографск. код.— тысащи.

11.

Оубѣ единъ добра рода иде на стра|нѫ дальеуе· прияти себе цесрѣтие· | и възвратити са· Призъвавъ же и де|сать рабъ своихъ· и дастъ имъ де|сать мънасъ· и рече къ нимъ· коу|плю дѣите доньдеже придѫ· | граждa|не же его ненавидѣахѫ его· посъла|ша молитеѫ въ слѣдъ его глѫще | не хощемъ семоу да цесрѣтвоуоутъ | надъ нами· и бысть сгда са възвратн· приимъ цесрѣтие· и рече | да пригласатъ своу рабы ты· | имъ же дастъ сърѣбро· да оувѣ|стъ колико коуплю сѫтъ сътворилъ· | придe же прѣвы гла гн· мънъ тво|е придѣла десать мънасъ· и рече | своу благи рабе и добры· ѣко о мa|лѣ вѣренъ бысть· вѫди обла|сть имы надъ десатьмь градъ· | и придe вторы гла· | мънасъ тво|е гн· сътвори д мънасъ· рече же и | томоу· и ты вѫди надъ патьмь | градъ· и дроугы придe гла гн· | се мънасъ твоѣ ихже имѣхъ· по|ложенѫ въ оуброусѣ бѣѣахъ бо са | тебе· ѣко оумѣкъ ѣръ есн· възе|маеши его же не положъ· и жьнеши | его же не сѣвъ· гла своу отъ оустъ | твоихъ сѫдѫ ти зълы рабе· | вѣдѣаше ѣко азъ оумѣкъ ѣръ е|сьмь· въземла его же не сѣхъ· и почто | не вѣдасть моего сърѣбра пѣна|жьникомъ· и азъ

пришедъ съ ан|хвомъ истаꙁалъ с нимъ· і прⷭ|дъстоꙗштнимъ рече· вꙑꙁь| мете отъ него мънасѫ· і дадѫ|те нмѫштмоумоу· ·і· мънасъ|і рѣша смоу гн нмать і мънасъ·|

(*Лука, XIX, 12—25.*)

12.

Сѣдѧн же и нже и вꙗ|хѫ видѣлн|прѣжде ꙗко слѣпъ бѣ· глаахѫ· не сь|ан сетъ сѣдан и проса ови глаахѫ|ꙗко сь естъ· онъ же глаше ꙗко аꙁъ|есмь·

...вѣса и къ|фарнсѣемъ· нже бѣ нногда слѣ|пъ... не иса[1] же вѣры нюден о|немь· ꙗко бѣ слѣпъ и прозьрѣ· до|ньдеже прнꙁъваша родителѣ то|го прозьрѣвъшаго· и къпросиша ѣ|глъште· сь ан естъ снъ вю·|сгоже вы глете ꙗко слѣпъ са роди·|како оубо нынѣ виднтъ· отъкѣшта|сте[2] же нмъ родителѣ его и рѣсте[3] вѣвѣ|ꙗко сь естъ снъ наю· і ꙗко слѣпъ са ро|дн· како же нынѣ виднтъ не вѣвѣ· ан|кто смоу отвръꙁе оун вѣ не вѣвѣ· са|мого въпросите· въꙁдрастъ нмѧ|тъ· самъ о себѣ да глетъ·

(*Иоан., IX, 8—9, 13, 18—21.*)

[1] В Остромир. кодексе — не иса.
[2] В Остромир. код.— отъкѣщаста.
[3] В Зограф. код.— рѣста; в Остромир. код.— реисста.

Из Ассеманиева кодекса.

Рече господь притъчѫ сиѫ· оуподоби са[1] црство небесьное[2] уловѣкоу црю· иже въсхотѣ[3] сътазати са о словесѣ[4] съ рабы своны· наученъшю же смоу сътазати са о словесѣ[5]. прнѣха[6] смоу длъжьника единъ длъженъ тъмою талантъ[7]. не нмѫшоу же смоу чесо[8] въ(ꙁ)дати· повелѣ господь его да продадать[9] н· и женѫ его и чада и въсе слнко нмѣаше и отъдати· и падъ же оубо работъ[10] клнѣаше са глаголѧ· господи· потръпи на мънѣ[11] и въсе ті въꙁдамъ· милосрѣдовавъ же господь раба того поусті и и длъгъ отъпоусти смоу· ншедъ же работ обрете единого отъ клекретъ[12] своихъ иже къ длъженъ смоу сътомъ пѣнязь[13] и сѫ[14] и давлѣаше[15] глагола· даждь мн нмъже мн есі длъженъ падъ же клекретотъ[12] молѣаше и глагола· потръпи на мънѣ[11] и въсе тн къздам онъ же не хотѣаше нъ ведъ и въсади и къ темънницѣ доньдеже къ(ꙁ)дастъ смоу длъгъ весь· видевъше же клекрети[12] бѣнкѣшаа· сѫжалнша сн зѣло и прішедъше съказаша господнноу[17] своемоу въсѣ бѣнкѣшаа· тогда прнꙁъвавъ и господнн его глагола смоу· рабе лжнзвын весь длъгъ твон отъпоустихъ тебѣ· понеже оумоли мѧ· не подобаше ли и

тебѣ помиловати клеврата[12] твоего яко и азъ та[13] помиловахъ; и прогнѣвавъ
са господь его предастъ и мучителемъ доньдеже въ(з)дастъ длъгъ весь·

(*Матф., XVIII, 23—34.*)

Сравн. ниже текст по Саввиной книге.

[1] В Зограф. и Мариин. кодексах — оуподобисе са; в Саввиной книге — подобьно (·) естъ.
[2] ѥкесов — в Зограф., Мариин. код., в Савв. кн.
[3] В Савв. кн.— ѩзвели (.
[4] В Савв. кн.— съкрѣшати слово.
[5] В Савв. кн.— съкрѣшати слово.
[6] В Савв. кн.— приведе са.
[7] В Савв. кн.— таланътъ.
[8] В Савв. кн.— ѹто.
[9] В Савв. кн.— продати са.
[10] В Савв. кн.— рабъ (.) ѥмъ; — греч. ὁ δοῦλος ἐκεῖνος.
[11] В Савв. кн.— (.) ѥмъ.
[12] В Савв. кн.— подроугъ; подроугъ (.) ѥмъ; подроухи; подроуга.
[13] В Остромир. код.— цатъ.
[14] В Савв. кн.— (.) имъ.
[15] В Савв. кн.— вниме.
[16] В Савв. кн.— бъкающаѧ.
[17] В Савв. кн.— гви.
[18] В Савв. кн.— тоже.

Из Синайского требника.

1.

Ѳ ѳ
мо на многы болѧщи·

І ѳ на трасѧщимь са трасо|вицѣмъ· клеуѹщимъ ѯ҃м҃ѣ· трасомъı же да
въкоу|снтъ подъ кеверъ мало каши|ца· а водъı трет|ь|ен день да| млеву'ко·
да не естъ же сии| сластн І яко останетъ его|да съжежетъ в |„з“| свѣща
въ ц҃р҃ь|кве· І аще естъ имѣѧ да по|дастъ црькве ли ма|ломощи·| въ има
тне ·/. (44)

2.

Ѳ ѳ ѹ ѹ м҃
мо на всѣ трасо трасавице·

Ѯапрѣщаетъ ти имѣнемь гне|мь трасавице послѣдьнѣѣ| мзе оу корена смрн
слабѣи|шнѣ в'сѣхъ мъзь ве тъı ли са|ма и в'са твоа бонте са в'сѣ|хъ мж-
дростен ѯвѣрьıхъ |мждрыхъ І крепостен крѣ|пъкихъ мжжества мжжьска
ї женъства женъска посъла|ннѣ послоушъланѣıхъ послѣдь же въ боувести
боунхъ выле|тъ [вм. вылете] же непослоушъланѣıма хоудоѹıма І хоудосла-
нъı|ма тѣмъ пакости творите на| времена мѣсачьна· ходите| скоѯ на[1] яко
скоѯ ѹьто дроугов| макъко І скоѯ творащаа вола ваша не тъı ли сама
І в'са| твоа бонте са прѣтъıканен| прѣтъıкаемъıхъ вамъ І в'сѣ|хъ построше-

мен оусмъ стра|шащихъ вы кричаще изъвегайте| і отъходите нынѣ же самои тебѣ запрѣщаѭ траславице оу|бои са имеи гнѣ··· іѕъвегни і сего раки гнѣ··· *(45—45об.)*

По изданию *Л. Гейтлера.*

[1] „Через них", „сквозь них".

3.

Sповѣдь стыхъ оцъ

·о·|покаанїи разбоѧ і о в'семь грѣсѣ·| (Аще к'то разбои сътвори· или отъ ро|ждьшїѧ своего оубиетъ. і аѣ да по|кает'са· Въ инои области· Толи по|томь да прима бжде въ свое отє|чество· (Аще бжде правено покаа|лъ· о хлѣбѣ о водѣ· і да послоушъ|ствуетъ ємоу єпископъ· и пове· Вы | нѣхъ же са естъ по-каалъ· Къ рожденью| оубиственаго· (Аще ли бжде· недобрѣ | покаалъ· То да не прима бжде въ|свое от'чество· (Аще к'то разбои| сътвори не хота· а аѣ да покае|т'са в о ни о хлѣ· о водѣ· |···

(Аще которая жена отроча оудавн| в лѣта да пост'са· а о хлѣбѣ о во·| (Аще которы простъ людинъ· вра|жда имы· оудалитъ ука· и о|кръкавитъ и· і денъ да покает'с[а]·| (Аще к'то бѣдои оукрадетъ· сънѣдъ| не ѹто· к денъ да покаетъса·| (Аще к'то въ а день иде на коладж·| єноуарѣ· ѣкоже пръвѣе погани тво|рѣахѫ· к аѣ да покаетъса о хлѣ|о во··· (Аще к'то домъ зажє|жетъ· ли гоумъно· ѫ аѣ да поетъ| о бѣ о во· (Аще к'то отъ монастыи|рьскыѧ цркве· токъмо ѹѣто| оукраде· ѫ аѣ да постъ о хлѣ о во|··· Аще к'то алъкати не можетъ· да и|споетъ к псамъ ·и S· (Аще ли не оу|мѣетъ· да дастъ цатѫ· (Аще ли| не имать цаты· то да о брашъ|на єже имать· да дастъ·| (Аще к'то мъждѫ вьзъметъ отъ| кого· по-ститиса за нь· аще веды|се сътвориаъ естъ· да алъчетъ| за са· єлико и за оного· і єже естъ| вьзалъ· да|дастъ инѣмъ·| ѣко тоужда грѣхы вьземлетъ·| нѣстъ лѣпо да имсноуѣтъса| хѣъ рабъ··· (Аще которы бѣлорн-зець· сѫпо|сти ради клѣнетъ· лютѣ ѣко· да|дастъ инѣмъ имѣнїе свое· и|шедъ въ манастыр'ь да поетъ|··· (Аще к'то дроугы своего оупонтъ| дорѫга· да поститеса оба ѫ| дьнен· (Аще к'то сънѣдьно у'то| оукраде· да поститъ ѫ дьнен· (А|ще ли естъ дѣтескъ· ѫ денъ да по|стит'са··· (Аще к'то съ

рабомъ блаⷢдъ сътвори|толи роди дѣтищь· да свободи|раⷠтⷢ і постигъ
лъ едино·| ...(Аще к'то оⷭдлвлсниижⷢ· ли кръвь| скотиⷢ· не вѣды ꙗко
оⷭмрѣло|естъ· їли трѣбьно ч'то безъ вѣды|ѣстъ· в і да|постиг'са...

(Листы 101—104, По изданию В. Бенешевича в сборнике в честь В. Ягича — Jagić — Festschrift, стр. 591—596.)

4.

Подобъ|но естъ цр҃ство[1] нбⷭкое· ѹкоу| црю їже сътвори брлкъ сноу|
своемоу і посълл рабы сво|и· призꙑвати зъванꙑа на| брлкъ[2] і не хотѣлхⷢ
прити| пакы посълл ины ра|бы гла· рѣцѣте[3] зъва|нꙑмъ· се обѣдъ мои
оуго|товлхъ· і юньци мои оупитⷮ|нла[4] исколена· і в'сѣ готова[5].| придѣте
на брлкъ[2]. они же нero|ждьше отидⷢ· овъ на село свое|овъ же на коупльⷭ
своⷢ а про|ии смъше[6] рабы его досади|ша имъ· и їзбиша ꙗ і слы|шавъ црь
тъ разгнѣва са| и посълавъ[7] воиⷭ своиⷭ погоу|би оубиица ты[8]· і градъ
їхъ|зжже тогда гла рабомъ| своимъ брлкъ оуготованъ| а зъвании не
бѣша до|стоини їдѣте оубо на исходи|ща пѫтеи[9] і елико аще обращ̀е|те·
призовѣте на брлкъ· і ишедъше раби ти[8] на пѫти собъ|рша в'сѣ обрѣтⷭ[10]
зълꙑа|же и добры[11] испълниша бра|къ възлежⷭщихъ· вшедъ| же црь тъ
видѣтъ възлежа|щихъ видѣ тоу ѹкл не облъ|чена въ одѣние[12] брлчьное|
і гла емоу дроуже како вь|иде семо· не имꙑ одѣни|ꙗ[12] брлчьнлаго· онъ
же оумлъ|ѹ· тогда рече црь слоуга|мъ съвлзлкъше и по ногѣ| и по
рѫцѣ[13] възмѣте и въ|врѣзѣте[14] и въ тьмⷭ кро|мѣшьнюⷢ[15] тоу бⷢдетъ
плачь и скрьжетъ[16] зѫбо|мъ·

(Матф., XXII, 2—13.)
По изданию *Л. Гейтлера.*

[1] церстие — Мар.

[2] влбракы — Зогр.— множ. число, как в греческом оригинале. εἰς τοὺς γάμους единств. ὁ γάμος — „свадьба", „брак".

[3] рьцѣте — Зогр., Мар.

[4] Именит. множеств. числа среднего рода как в греческом оригинале: τὰ σιτιστά.

[5] Именит. множ. числа среднего рода.

[6] имъше — Мар.

[7] посъла — Мар.— греч. πέμψας.

[8] погоуби оубиица ты;— здесь, как и в других местах, сочетание с местоимением тъ, ты... не имеет значения сочетания с членом (с артиклем): тъ, ты... представляли обычное значение указательного местоимения (в греч. ἐκεῖνος); ср. в греч. тексте: ἀπώλεσε[„погубил", „умертвил"] φονεῖς ἐκείνους; раби ти — οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι.

[9] пѫтии — Мар.

[10] обрѣтоша — Остром.; в Син. требн. пропуск местоимения ꙗже, находившегося перед глаголом; в'сѣ ꙗже обрѣтⷭ; в греч. πάντας ὅσους — собств. „всех сколько"; именит. πάντες ὅσοι.

[11] добрыⷭ — Ассеман.; Остром.

[12] Так и в Зограф., Остром.; одѣание— в Мар.

[13] съвлзлкъше емоу рѫцѣ и ноⷭе — в Мар.

[14] ногѣ съврѣзѣте — Ассеман., Мар.

[15] Так [кромѣшьнимⷭ] и в Зограф., Ассеман., Остром.; в Мар.— кромѣшьнюⷢ.

[16] скрьжетъ — Мар.

Из Синайской псалтыри.

1.

Ѡбидѫ мѧ тєлѣцѝ мнози: ~ | юнѣцѝ тоучънѝ одрѣжашѧ мѧ: | Ѿтвръсѧ на мѧ оуста своѥ ѩко | левъ въсхѣщѧѩ и рыкаѩ: | ѩко водѧ изліхъ сѧ и разꙗ|дѫ сѧ кости моѧ: Бѣстъ | срѣдѣце моѥ ѩко воскъ та|ѧ посрєдѣ чрєва моєго: ~ | Нсъше ѩко скѫдєлъ крѣпость | моѥ: И ꙗзъ'къ [1] мои прілъ|пе грѣтанѝ моимъ: И въ | прѣстъ съмрти съведе мѧ: | Ѩко обидѫ мѧ пъсі мнози: | И съвємъ ꙁълобівынх ѡ|сѣде мѧ: ~ | Пригвоздішѧ (прокопішѧ) [2] нозѣ моі і рꙗ|цѣ моі: Нѵісѧ вѣсѧ кости моѧ.

(Псал., 21; 13—18.)

[1] ' над строкой подписано.
[2] прокопішѧ — глосса писца к слову пригвоздішѧ.

2.

Въ нъже [1] денъ прізовѫ тѧ. ѩдро | оуслъши мѧ: ~ | Нде нѵезѫ ѩко дъ'мъ дьні моі: і ко|сті моѧ ѩко соушіло сосъхѫ сѧ: ~ | Покьсньъ бъıхъ ѩко сѣно и-съше срѣдце | моє: ѩко ꙁабъıхъ сънѣсти хлѣбъ мо~ | Ѿтъ глась въздъıханьѧ моєго: | прільпе кость моѧ плъти моєі: ~ | Оуподобнхъ сѧ неꙗсъıти поусты|нѣ: Бъıхъ ѩко нощънъı вранъ на нъ|рищѣ: ~ | ꙁабьдѣхъ і бъıхъ ѩко пътица собы|шнѣ сѧ на ꙁѣдѣ: ~~ | Вѣсь денъ поношлахѫ ми врази | моі: и хвалѧщѝ сѧ мнѣѫ: | клънѣлахѫ сѧ: | Нде попелъ ѩко хлѣбъ вѣсь: И пітъ|е моѥ съ плачємъ растваръхъ: ~ ~ | Ѿтъ лицъ гнѣва твоєго и врості | твоѥа: Ѩко възнесъ нізъвръ|же мѧ: ~ | Дъньє моі ѩко сѣнь оуклонішѧ сѧ: | И ꙗзъ ѩко сѣно исохъ: ~~ ||

(Псал., 101; 4—12.)

[1] Вместо — въ н'ъже; вин. ед. к местоимению иже.

3.

Прѣврати водъı ихъ ѣ кровъ: | і изві рꙋбъı іх: ~ ~ | Въскыпѣ ꙁемлѣ іхъ жабами: ~ | Въ съкровіщіхъ цр҃ь іхъ: ~ | Рєче и прідѫ пьсъıа моухъı: | Имъшницы въ вьсѣ прѣдѣлъı іхъ: ~ ~ | Положі дъждıа имъ градъ: | Огнъ попалѣѫщь въ ꙁе|мли іхъ: ~ ~ | і изві виноградъı іхъ: | і смокъвинье ихъ | і и стръ [1] вьсе дрєво прѣдѣ|лъ іх: ~ ~ | Рєче и прідѫ проѕи [2] і гѫсѣні|ца имъже не бѣ числа: ~ ~ | И поѣсѧ вьсѧ трава ꙁем'ѧ | їхъ: И поѣсѧ вьсь плодъ ꙁе|мли іх: ~ ~ | И оубн вьсѣ пръвѣньцы въ ꙁе|мі іхъ: Начатокъ вьсѣго | троуда їхъ: і изведе ѩ съ сърєбромъ: и | златомъ...

(Псал., 104, 29—37.)

[1] В Болонской псалтыри — и сътре; в греческом тексте — καὶ συνέτριψε — 3 л. ед. аориста к глаголу συντρίβω — „растираю, раздробляю, сокрушаю".
[2] проѕи вместо прази, ед. ч. пра҃съ — ἀκρίς — „саранча".

Из листков Ундольского.

Рс[3] гъ притъчѫ сиѫ· подобно есть | црство нбсное члвкоу сѣвъшоу | доброе сѣма на селѣ своемъ· съпящемъ же | члвкомъ· прнде врагъ его и всѣѣ плѣвелъ | посредѣ пшеницѫ и отнде· егда же прозѧ|ес[1] трава· и плодъ сътворн· тогда и явиса плѣ|велъ· пришедъше же раби гна рѣша емоу ÷ гн не | доброе ли сѣма сѣѧ всн на селѣ своемъ· Отъ|кждоу убо имать плѣвелъ· онъ же рече имъ· вр[а]|гъ члвкъ[2] то сътворн· Они же рѣша хощеши ли | да шедъше изъберемъ· онъ же рече ни еда како | въстрѣзѧще плѣвелъ· въстрѣгнете и съ ними | пшеницѫ· Оставите коупно расти до жа|твы· и въ врѣма жатвѣ рекѫ жателемъ· шедъ|ше изъберѣте прежде плѣвелъ и свѣзажете[3] ѣ[4] | въ снопы· яко съжещи· а пшеницѫ съберѣте | въ житьницѫ мою·

(*Матф., XIII, 24—32.*)

Ср. текст и указанные там варианты по Зографскому кодексу.

[1] В Зограф., Мариин. кодексах — прозаѥ.

[2] См. соответствующее примечание к тексту по Зографскому кодексу.

[3] В Зограф. и Мариин. кодексах — съвѧжате.

[4] ѣ (=и) — вин. множ. числа средн. р. См. соответствующее примечание к тексту по Зографскому кодексу.

Из Саввиной книги.

1.

Рече гь притъчѫ сиѫ· подобьно є|стъ[1] | црствие нбскос[2] члкоу црю· | иже изволи съвѣщати слово[3] съ | рабы своими· ѕаучънъшю же емоу | сърнцати слово· приведе сѧ[4] емоу є|динъ длъжьникъ тьмъ талань|тъ· и не имѫщю емоу что[5] въздати· | повелѣ емоу гдь продати сѧ· и женѫ | и вса имѣнис свое падъ же рабъ онъ[6] | кланѧше сѧ емоу· гла гн потръпи | о мнѣ[7]· и вса тн въздамь· милосрь|довавъ же гь рабѣ того· отъпоусти и | длъгъ отъ|дастъ емоу· и шьдъ | рабъ тъ обрѣте единого подру|га[8] своихъ иже бѣ длъжънъ є|моу р мъ пѧнадъ· и нмъ· его бнѫше[9]· и гла възаждь ми | имѣѩе є|си длъжънъ· падъ же подроугъ онъ[10] |молѣше и гла· потрьпи о | мнѣ[7] и въ|здамъ тн· онъ же не хотѣше· нъ ведъ и въсади въ тьмьницѫ· доньдеже въздастъ весь длъгъ свои· ви|девъше же подроузи[11] его бъкыѫ|шася[12]· съжалиша сѧ зѣло· и при|шьдъше съказаша гви его вса бъ|въшаѧ·

тогда призъвавъ сго· гдь гла|емоу· рабе лъкавъı· въсь длъгъ тво|и остависхъ[13] тебѣ· понеже моли[14] ма·|не подобаше ли и тебѣ помиловати| подроуга[15] своего· якоже и азъ те|бе[16] помиловахъ· и прогнѣвавъ са гдь |его· предастъ и мжителемъ· до|ньдеже въздастъ всь длъгъ свои·

(*Матф., XVIII, 23—34.*)

Ср. выше текст по Ассеманиеву кодексу.

[1] В Ассеман. код.— оуподоби са.
[2] В Ассеман. код.— некыимоу.
[3] В Ассеман. код.— въсхоте съчасъти са о словеси.
[4] В Ассеман. код.— привлеча.
[5] В Ассеман. код.— тесо.
[6] В Ассеман. код.— работъ.
[7] В Ассеман. код.— из мъне,
[8] В Ассеман. код.— клеврѣтъ.
[9] В Ассеман. код.— давааше.
[10] В Ассеман. код.— клеврѣтотъ.
[11] В Ассеман. код.— клеврѣти.
[12] В Ассеман. код.— въпиваша.
[13] В Ассеман. код.— отъпоустихъ.
[14] В Ассеман. код.— оумоли.
[15] В Ассеман. код.— клеврѣта.
[16] В Ассеман. код.— та.

2.

оубкъ єдинъ бѣ богатъ· иже насади виноградъ[1] и ископа въ немь точило[2]. и прѣдастъ и дѣлателемъ[3] и отиде· и єгда же приде[4] врѣма ємѣти є[5] посъла рабы своа къ дѣлателемъ нмѣтъ|вина своего[6]· и имъша дѣлателе рѣбы его биша· а дроугыа оубиша·|овъı же каменнемь побиша· пакы|посъла инъı рабы множьша- прѣ|выхъ· и тѣмъ створиша тако|жде[7]· послѣди[8] же посъла сна своє|го[9] къ нимъ гла· постыдатъ са[10] сна|моего· дѣлателе же видѣвъше сна[9]|его рѣша к себѣ[11]· се естъ наслѣдъ|никъ придѣте да оубиемъ сего· и|оудрьжимъ наслѣдие[12] его· и имъше[13]|и изъведоша[14] из винограда· и оуби|ша его...[15]

(*Матф., XXI, 33—39.*)

[1] В Мариин. кодексе после этих слов следуют: и оплотомъ и огради.
[2] В Мариин. кодексе следуют слова: и созъда в немъ стлъпъ.
[3] В Мариин. код.— въдасты и дѣлателемъ.
[4] В Мариин. код.— приближи са.
[5] В Мариин. код.— врѣма плодомъ.
[6] В Мариин. код.— приимати плоды его.
[7] В Мариин. код.— тождс.
[8] В Мариин. код.— послѣдь.
[9] В Мариин. код.— сна свои, сна.
[10] В Мариин. код.— оусрамлѣютъ са — греч. ἐντραπήσονται.
[11] В Мариин. код.— рѣша въ себѣ — греч. εἶπον ἐν ἑαυτοῖς.
[12] В Мариин. код.— достоѣние.
[13] В Мариин. код.— имѣше.
[14] В Мариин. код.— изъвѣсе вонъ.
[15] В Мариин. код.— оубиша и.

Из Супрасльской рукописи.

Житие Іакова чернорізца. много имы оумиленье ⁘

...бысть некыи | отъшелець. въ весньмь градѣ. порфурнемъ нари|цаемъ. именемь Іаковъ. и съ маловрѣменьнаго | сего житьи соует'наго отъкрѣтъ са. жикє не въ кови | пещерѣ ей. лѣтъ. толико же. ал'оубожь и благыими | дѣлы. поспѣшивъ. оустьнъ дѣи са и оугодьнъ боу. | ...Вьси же мѫ|жа ѫ тню дивяште са к н'емоу съвирадахѫ са. их'же м'|ножаишии. безаконь нынх самарѧнь вѣахѫ вѣры. | Аже вида к н'емоу приходашта бжиі человѣкъ. на | многъ оглашаа отъ бжиихъ кн'игъ. на истиньнѣѫ | вѣрѫ обращаашє... [самаряне] съвираѣше же са вьси въ жилиштѣ жрьца своего. и много мысливъше и проказьливъше. | коньуньѥ одинъ аша съвѣтъ. и призъвавше бе|стоудна женѫ и блѧдна. даша ѥи два десати | златиць. и ино толико же обѣштавающе | дати ѥи. аште въземожетъ ѕапати бжию рабоу | никоєоу. никоже нимъ тоѫ винѫ. въземощи | отъ земьа своиа съ стоудомъ мѫжа отъгнати. | тѣми обѣштании побѣждена жена. идетъ | к н'емоу. поздѣ ѕѣло нощиѫ. и тькнѫвъ | ши в двьри молѧаше иго вькести ѫ. онѣмоу | же не хоташтоу. и на многъ то сътворити отъ|лагаѫштоу. прѣбываашє бе стоуда тькѫ|шти. и съ многоѫ молитвоѫ молашти прна|ти ѫ. и малъ оуворъ ѫ и видѣвь ѫ мнѣаше мь|тьтоу быти. и прѣкрьстивъ себе затворивъ за|ключи двьри. и въздративь са и ставъ на въсто|къ. прилежно молитвѫ богови приношаше. | многоу же часоу минѫвъшоу. и нощи оуже | прѣполовашти са. не престаневъше тькнѫшти | и великомъ гласомъ вьпьѫшти. помилоуи | ма рабе бжии вда како ѕвѣрьми изѣдена бѫ|дѫ прѣдъ главоѫ твоеѫ.[1] Помысливъ же при|вьдѣнын. и вѣды въ мѣстехъ тѣхъ ѕвѣрии | множьство. въ размышл'еныи въпадъ. отвр|ъ двьри и глагола ѥи. отъкждоу пришла | вси | семо. кого ли ищеши. она же рече. отъ манастъ|ря имѣмъ сьде | блиѕъ сѫштаго. и посла ма ѥгоу|меныи донести просворѫ въ сьѫ вась. | и въздра|тивъши ми са. и идѫти в манастирь. оурько|хъ на мѣстѣ семь. да мол'ѫ та оутѣ бжии помилоу|и ма и приимн. да не бѫдѫ ѕвѣрьми

изъдена· | Тъгда же оуже оумилосрьдивъ са въводе ѡ· и прѣдъ|ставивъ ѥи
водѫ и хлѣбъ· вълъзъ самъ въ жтрь|н'ѭѭ клѣтькѫ заключи са· оставивъ
женѫ въ вь|нѣшн'ии клѣт'цѣ· она же ѡд'ши помльчавъ малъ ча|съ·
и потомъ нача крнчати· и плачѫштн прикрьже|себе къ двьремъ· и съ
горькыми слъзами зовѣаше|сталго· и прѣклонивъ са двьрьцыми· и ендѣвъ
ѭ|одръжнмѫ и окы въ многъ болѣзни сѫштѫ|въ недооумѣнии бъстъ· что
си ѥи бждетъ нли|у'то ѥи сътворитъ въпраша ѥа· она же гла емоу|
прнз'рн на ма и прѣкрьсти ма· ако срьдуьноѭ|болѣзньѭ одръжнма
есмъ· то слышавъ нзлѣ|зъ и абню наложи крадѫ великѫ· и лѣвѫѭ
своѭ|ржкѫ възложи на огнь· десныѭ мажа отъ масла|стыихъ· гръаше ѭ
теплостныѭ ржкы своеа· и|прѣкрьшта ѭ часто по прьсемь не прѣставаше·|
она же своимъ стоудомъ трьпаштн· и хоташтн|ѥго оуловнти· и на похо-
тѣньѥ зъло сталго прнвс|сти· гла емоу· молѫ тн са мажи ми срьдьце
на|дьзѣ· да ми прѣстанетъ одръжашти ма болѣ|знь· онъ же по сѫштии
вь немъ простости· творѣ'|ше ѥи ѭже на краи'бѫ· коупно же и прокази-
ства лѫ|кавалго вѣды и боа са· ѡда коли отъ многалго|к и'ѳи попечены-
бесьмрьтьнѫѭ болѣзнь нзве|свтъ· до двою нли до трии часъ· тако без
милости|лѣвѫѭ ржкѫ къ огню прндѣа трьпѣаше· дзне|лнже оудове
ржчьнъıхъ прѣстъ нзгорѣвъше о|тъпадоша· то же сотонньскъıимъ
кьзнемъ|протнвъıа са творѣаше· ѭкоже емоу отъ огн'ѣ|прнбъıвающтнѭ
болѣзньѭ несътрьпнмѫѭ|зълоуоумоу помъıслоу не нашти на срьдьце она|
же прѣславноѥ то видѣвъши и к' себѣ бъıвши·|видѣше бо ржкѫ сталго отъ
огня оуже вьсѫ|нзгорѣ'шѫ· въспалкав'ши горцъ и въздъхнѫ|в'ши прнпзде
къ ногамъ сталго· и ржкама свои|ма бнѭшти са в прьси въпнаше· оу горе
мьнѣ оказнѣи· и отъмнснѣи· оу горе мьнѣ ѭко сънѣдь есмъ огня
вѣчьнаго· оу горе мнѣ ѭко|жнтс[2] есмъ дндволс· стын же оужастьнъ
про|тнвѫ томоу бъıвъ· рече к и'ен въстани жено·|и съ многоѭ ноуждоѭ
въставивъ ѭ отъ земьа·|и прилежно молитвѫ сътворивъ· гла ѥи повѣж|дъ
ми что ти ѥстъ· она же нѣколи пришед'ши|в' са· ѭкоже бѣаше дѣло· по

вьсемоу сѣкаꙗ ѥ|моу ѥвнѣшн ѥмоу ѧжаѥвнꙗнхъ самарѧнъ· | наипаче же сотонино пооучение на прѣѣдналаго и въстание...

(34-я тетрадь рукописи. По изданию С. Северьянова, стр. 513—517.)

[1] В греческом оригинале было: πρὸ τῆς κέλλησσου = „перед твоею пещерою (перед келией)"; переводчик прочитал слово — „κέλλης" как „κεφαλῆς" („κεφαλή" — „голова").

[2] Недописано ан: ѧнанитѣ. Позднее надписано ан в виде дуги.

Из Киевских листков.

Въ к г дьнь климента.

Бъ іже нѣн· лѣта огрѣадѫцѣ | блаженꙗго климента мч|ченика твоего і папежа | ѹстьꙗ веселѧщѣ: пода|ѕь милостивъı· дꙗ егоже | ѹсть ѹстїмъ· сѣлѡж | оубо мѫченїе его наслѣдоуе|мъ: :гмь:·:

Надъ оплатмь.

Роѧнныѧ гі пріѥсѣнъныа | свѧтї· ї ходатаѩцꙋю | блаженоумоу климентоу | мѫченїкоу твоемоу· снмь | нѣи отъ грѣхъ скверностїи | нашихъ оучсті: гмь:

Прѣфацнѣ: до вѣчьнъı бже· (У)стьнꙗго климента ѕако|ньника ї мѫченїка ѹсі | ѹстꙗце· іже оутѣѫже бѣн|тн блаженоумоу апостоѣоу твоемоу петроу· въ і|ностї подроугъ; въ испо|вѣдї оучєнїкъ· въ ѹсті на|мѣстьнїкъ· въ мѫченнї на|слѣдьнїкъ...

(Начало текста этого миссала, по изданию *В. Ягича.* Glagolitica. Wien, 1890.)

Из Остромирова кодекса.

1.

ѵлкъ | нѣкын сѣтво|рн вечерѫ вели|кꙋ и ѕвѣз мъно|гы и посѣла рꙗ|къ свои въ годъ | вечерн· рещи ѕъ|кликнымъ прн|дѣте· ꙗко оуже оу|готованꙗ сѫть вь|сѧ и наѵаша въ|коупѣ отърнцꙗ|ти сѧ вьсн прь|вын рече ємоу | село коупнхъ и н|мѧлъ нѣоуждѫ· |нѕнти и видѣ|ти ѥ молѫ та· ѡ|мѣн мѧ отъроуь|ѧ и дроугы рече | сѫпрѫгъ волобь|нъıнхъ коупн|хъ пать и

хощѫ | некѧситъ нхъ | молѭ та· имѣи | мѧ отъроуѣна | и дроугы реуе же | имъ помахъ и сего | ради не могѫ при | ти и пришьдъ | рабъ тъ повѣда | господи- | моу своємоу се тогда ра|згнѣвавъ са гь | домоу· реуе рабѹ | своємоу· | изи|ди скоро на распѫ|тиа· и стьгны | градоу и инца|ма· и вѣдьныа· | и хромыа и сля|пыа въведи сѣ|мо и реуе рабъ· | гн бысть иже | повелѣ и | ище мѣ|сто есть и реуе гь | рабоу· изиди на | пѫти и хлѧдгы | и оубѣди | ѣти|ти· да напълнѧ|ть са домъ мои·

(Лука, XIV, 16—23.)

Сравните текст по Мариинскому кодексу и отмеченные там главные варианты.

2.

…уло|вѣкъ нѣкыи | имѣ дъва сына | и реуе мьнии[1] съ|нъ ею оцоу | оуе· | даждь ми досто|ниѥ[2] часть имѣ|нига и раздѣли | има имѣнию | и не по мъноз|хъ[3] дьнѣхъ съ|бьрывъ вьсе мьни|и сынъ отиде на | странѫ далеуе· и | тоу растоуи имѣ|нию своє живы | блаждьно ижди|въшоу же ємоу | вьса·[4] бысть гла|дъ крѣпъкъ на | странѣ тои· и тъ | нaчатъ лишa|ти са[5] и шьдъ | прилѣпи са иди|юмь· от жите|ль тоа страны и посъла и на | села | своа пасть сви|ни и желѧаше | насытити уре|во свое· отъ рожь|ць- | маже ѣдѣахѫ | свинна и ни|кѣто же не дaша|ше[6] ємоу къ себе | же при- | шьдъ[7] реуе· | колико|моу наимь|никъ оца моего | избываѭть | хлѣби[8] азъ же | сьде гладѣмь гы|бнѫ[9] въставъ· | дѫ къ оцоу мое|моу· и рекѫ ємоу | оуе· съгрѣшихъ | на нбо и прѣдъ | тобоѭ[10] оуже[11] нѣ|смь достоинъ на|рещи са сынъ | твои сътвори | ма ако єдино|го отъ наимьни|къ твоихъ | и въ|ставъ иде къ оцоу | своємоу ище же | ємоу далеуе сѫщоу[12] оузьрѣ | и оць | его и милъ ємоу | бысть и текъ | паде на кыи его· | и облобызѣ | и ре|уе же ємоу сынъ | оуе· съгрѣшихъ | на небо и прѣдъ | тобоѭ[10] оуже[11] нѣ|смь достоинъ· | нарещи са сынъ | твои реуе же оць· | къ рабомъ | свои|мъ изнесѣте о|дежду пръваѭ· | и облѣцѣте и и | дадите пръсте|нь на | ржѫ его· | и сапогы на но|зѣ[13] и приведъ|ше телець оупи|танъ и[14] | заколе|те·[15] и ѣдѣше да | веселимъ са ѩко сынъ мои сь· мрь|твъ бѣ и | ожи|вѣ изгыбъ|лъ[16] бѣ и | обрѣте са и на|чаша[17] веселити | са· бѣ же сн̃ъ его· | стa|рѣи на селѣ | и ако гѫ|ды приближи са | къ домоу· слы|ша пѣниа и ли|кы и при- | зьва|къ ѥдиного отъ | рабъ·[18] къпраша|ше· что оубо | си сть онъ же | реуе ємоу | ако | братъ твои при|де и закла оць | твои телець | оупитанъи[19] | ако съдра

и | приматъ разгнѣ|вавъ же сѧ и не | хотѣашє вънн|тн отьць же его н|шьдъ молѣашє | и онъ же отъвѣ|щавъ· рєчє отоу | своємоу сѣ коли|ко лѣтъ ра|бота|ю тебѣ и нико|гдаже заповѣди | твоєя не прѣстж|пихъ и мънѣ ни|коли же не далъ | єси козѣлѧте· | да съ дроугы мо|ими въсєсєлнлъ сѧ бъıхъ [19] вгда | же снъ твон сь· н|ждѣлъ твоє имѣ|ннє съ любодѣ|ицами прнде· | зѣкал ємоу· тє|льць питомъı|и онъ же рєчє є|моу чадо· тъı | вьсегда· съ мъно|ю єси и вьса [4] мо|ѧ твоѧ сѫть въ|зѣвеселити же | сѧ и въздрадо|вати подобаѧ|ше ꙗко братъ [20] твон сь· мртвъ | бъ и ожнве|н|згыбалъ бъ и о|брѣте сѧ·

(Лука, XV, 11—32.)

[1] В Мариинском кодексе — юнъи.

[2] В Мариин. и Зограф. кодексах — достоиниѫ.

[3] В Мариин. код.— не по мънозѣхъ,— с з.

[4] В Мариин. и Зограф. код.— мягкий *с*: вьсѣ (= всѣмь) — им.-вин. множ. ч. ср. р. греч. πάντα.

[5] Так, имати сѧ, и в Ассеманиевом код. и в Саввиной книге. В Мариин. и Зограф. код.— с тематическим гласным и: имити сѧ.

[6] С отрицанием не и в Мариин. код. и в Савв. книге. Но в Зограф. и Ассеман. код. нет отрицания: никътоже даашє [є]моу (Зограф.).

[7] Ср. в греческом тексте: εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθών [εἶπε]...

[8] Ср. в греческом тексте: πόσοι μίσθιοι τοῦ πατρός μου περισσεύουσιν ἄρτων; слав. изкъıвати — греч. περισσεύω — изобиловать, оставаться лишним (в остатке); напр. дъва на десате· коша оукроухъ... їже изкъıша [остались в остатке] ѣдъшємъıмъ (Мариин.; Иоан., VI, 13).

[9] В Зограф. и Мариин. гладомь гънлѫ; ср. гласный *о* в основе имени и иную основу наст. времени.

[10] В греческом тексте — ἐνώπιόν σου — „в глазах твоих",— в славянском передано — прѣдъ тобоѭ.

[11] В Зограф., Мариин., Ассеман. код.— юже.

[12] Вместо сѫщю.

[13] В Мариин. код.— на нозѣ,— с з.

[14] В Зограф., Мариин. код.— оупитѣнъı; инф. оупитѣти; в Остромир. код.— оупитати.

[15] Так, с ѣ, в Зограф. код. и в Савв. кн. В Мариин. и Ассеман. код. с и: ꙗкоимтє.

[16] В Савв. кн.— погыблъ.

[17] С -ша и в Зограф. код., в Марин. код.— нашлса.

[18] Так и в Зограф., в Мариин. код. В Савв. кн.— рабъ. В Ассеман. код.— отрокъ. Ср. греческий текст: προσκαλεσάμενος ἕνα τῶν παίδων. — προσκαλέω — призывать; παῖς — мальчик, отрок, слуга, раб. Обычно же рабъ — δοῦλος.

[19] Так и в Савв. кн. Но в Зограф. и Мариин. код.— къзвеселилъсѧ имъı.

[20] В Зограф. и Мариин. код.— братъ.

Греческий текст.

Ὁ μὴ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλὴν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων ἀλλαχόθεν, ἐκεῖνος κλέπτης ἐστὶ καὶ λῃστής· ὁδὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμήν ἐστι τῶν προβάτων τούτῳ ὁ θυρωρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, καὶ τὰ ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα, καὶ ἐξάγει αὐτά. κὰ ὅσταν τὰ ἴδια πρόβατα ἐκβάλῃ, ἔμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται. καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι οἴδασι τὴν φωνὴν αὐτοῦ. ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ' αὐτοῦ. ὅτι οὐκ οἴδασι τῶν ἀλλοτρίων τὴν φωνήν.

(Ιωαν. X, 1—5.)

По Мариинскому кодексу.

...не въходан | дверьмн въ дворъ овьчнн· нъ прълаза | ниждоу· тъ тать естъ н разбон|нникъ· а въходан дверьмн· пастырь естъ овъцамъ· семоу дверь|нкъ отвръзаетъ· і овъца гласъ е|го слышатъ· і своя овъца глашта|тъ по имени і изгонитъ ѭ· і егда своѭ овъца нждсметъ· прѣдъ нимн ходи|тъ· і овъца по немь идутъ ꙗко вѣда|тъ гласъ его· по тоуждемь же не идѣ|тъ· нъ бѣжатъ отъ него· ꙗко не знаѭ|тъ тоужднихъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

По Зографскому кодексу.

...не въхо|дат дверьмн въ дворъ о|вьчнı· нъ прълазат іноу|доу· тъ тать·естъ і разбо|їнникъ· а въходат дверь|мн· пастырь естъ овцамъ·| семоу дверьникъ отвръзаетъ·| і овьца глась его| слышатъ· і своя|овьца глашетъ| по имени і изгонн|тъ ѭ· егда своя овьца їждснетъ· прѣдъ| н'ними ходитъ і овьца| по н'емь їдутъ· ꙗко вѣ|датъ гласъ его· по тоуждеѭ же не їдутъ· нъ бѣжа|тъ отъ н'его ꙗко не зна|ютъ штюждего гласа·

(Иоан., X, 1—5.,

По Остромирову кодексу.

...не| въходан дверьмн| въ дворь овьчнн·|нъ прълазъ ниждоу· тать юсть и ра|збонникъ· а въ|ходи дверьми| пастырь юсть овь|цамъ семоу вра|тарь отъврьзаю|ть и овьца гласъ| юго слышать и| своя овьца глашь|ють по имени· и и|згонить ѭ и югда| своя овьца нждси|ють· прѣдъ ними хо|дить и овьца по нѣ|мь идуть· ꙗко вѣ|дать гласъ юго| по щюждемь же не| идуть· нъ бѣжа|ть отъ нѣго· ꙗко не знаютъ щюждн|нъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

Старославянский.

3. Се изиде сѣѩи да сѣѥтъ· 4. и сѣѩщюмоу
ѥмоу оубо падѫ при пѫти· и придѫ пътица небесьныя и
поѣдоша и. 5. дроугаѩ же падѫ на каменихъ· ѩко не
имѣаша землѣ мъногы· и абие проѩдѣ· ѩзыкъ не имѣ-
аше гаѩбинѫ землѣ· 6. сълньцоу же въсиѩвъшю при-
сѣдѫ· и ѩзыкъ не имѣахѫ коренїѥ исъхѫ· 7. а дроу-
гаѩ падѫ въ трънїѥ· и въѩзиде трънїѥ и подави и·
8. дроугаѩ же падѫ на земл'и добрѣ и даѩхѫ плодъ·
ово сто· ово шестьдесѧтъ· ово три десѧти·

(Матф., XIII 3—8.)

Новоболгарский.

3. Ето, излѣзе сѣячъ да сѣе; 4. и когато сѣеше, едно падна край пѫтя; и долетѣха птици и го искъляваха 5. Друго падна на каменисто [мѣсто], гдѣто нѣмаше много пръсть; и скоро поникна, понеже пръстьта не бѣше дълбока. 6. А когато изгрѣ слънце, биде попарено и, понеже нѣмаше коренъ, изсъхна. 7. Друго падна в тръни, и израснаха трънитѣ и го заглушиха. 8. Друго падна на добра земя и даде плод: едно сто, друго шестдесеть, а друго тридесеть.

ѣ имеет неодинаковое звуковое значение — *е* или *'а*: излѣзе = излезе, долетѣха = долет'аха. См. отдел о ѣ в старославянском языке.

ѫ произносится как „глухой" гласный ъ (вроде русского гласного *ы*, отодвинутого в задний ряд). Так произносится и *ъ* в средине слова.

В конце слова *ъ*, *ь* не имеют звукового значения.

Сербский.

3. Гле, изиђе сијач да сије. 4. И кад сијаше, једна [зрна] падоше крај пута; и дођоше птице и позобаше их. 5. А друга падоше на каменита [мјеста], гдје не бијаше много земље, и одмах изникоше, јер не бијаше у дубину земље. 6. И кад обасја сунце, повенуше, и, будући да немаху жила, посахнуше. 7. А друга падоше у трње; и нарасте трње и подави их. 8. А друга падоше на земљу добру и доношаху род, једно по сто, а једно по шесет, а једно по тридесет.

ћ, ђ — это согласные палатальные *т'*, *д'* с слабой шипящей фрикацией: ћ — $\widehat{т'^{ш'}}$, ђ — $\widehat{д'^{ж'}}$.

р между согласными представляет собой слогообразующий звук: зрна — з-р-на; љ, њ — мягкие л', н'.

Словинский.

3. Glej, izšel je sejalec sejat. 4. In ko je sejal, padlo je nekaj [zrnja] poleg ceste; in priletele so tice in so [ga] pozobale. 5. Drugo je pa padlo na skalnata tla, kjer ni imelo mnogo zemlje; in precéj je pognalo, ker ni imelo globoke zemlje. 6. Ko je pa vzšlo solnce, ovenelo je; in, ker ni imelo korenine, usahnilo je. 7. Drugo je pa padlo v trnje; in trnje je zraslo in ga udušilo. 8. Drugo je pa padlo na dobro zemljo, in dajalo je sad, nekaj po sto, nekaj po šestdeset, a nekaj no trideset.

Знаком e передается не только гласный e, но и „глухой" гласный ə (вместо более ранних ъ, ь в кратком слоге) šel- šəl, sejalec-sejaləc.

r между согласными указывает на слогообразующий r zrnja — zr|n'a.

ol между согласными имеет значение oų solnce = = sounce, lj = l', nj = n'. zemlje = zeml'e, trnje = tr|n'e.

Словацкий.

3. [Raz] vyšiel rozsievač, aby rozsieval. 4. A jako rozsieval, niektoré [zrnká] padly vedlá cesty, a prileteli vtáci a sozobali ich. 5. A niektoré padly na [miesta] skalnaté, kde nemaly veľa zemi, a hneď vzišly, preto že nemaly hlboko zemi; 6. ale keď vyšlo slnce, vyhorely a preto že nemaly koreňa, vyschly. 7. A iné padly do tŕnia, a [keď] vzišlo tŕnie, udusilo ich. 8. A [zase] iné padly na dobrú zem a vydaly úžitok, niektoré sto, niektoré šesť desiat, a niektoré tridsať [násobný].

Посредством ie передается сочетание ję или je vyšiel rozsievač = vyšiel rozsievač

r, l между согласными указывают на слогообразующие r, l: zrnká = zrnkā, hlboko = hl|bo|ko.

Слогообразующие r, l могут быть долгими tŕnie-tr|nie Значок ' над гласными указывает на долготу гласного dobrú = dobrū h — гортанный согласный.

Чешский.

3. Aj, vyšel rozsevač, aby rozsíval. 4. A když on rozsíval, některá padla podlé cesty, a přileteli ptáci i sezobali je. 5. Jiná pak padla na místa skalnatá, kdež neměla mnoho země, a rychle vzešla, proto že neměla hlubokosti země. 6. Ale když slunce vzešlo, vyhořela, a proto že nemela kořene, uschla. 7. Jiná pak padla do trní; i zrostlo trní, a udusilo je. 8. A jiná padla v zemi dobrou, i vydalo užitek některé stý, jiné šedesátý, a jiné třicátý.

ě — гласный e после мягких n, t, d některá — n'ekterä

ě после губного согласного указывает на je pěna = pjena. Сочетание же mě имеет значение mje или mn'e země = zemje, zemn'e.

ř — палатальный согласный r̂ž или r̂š — мягкий ž' или šč со слабыми вибрациями самого кончика языка.

h — гортанный согласный. Значок над гласн указывает на долготу гласного. místa = místa.

Верхнелужицкий.

3 Hlaj, syjeŕ wuńdźe k rozsywanju. 4. A jako won rozsywaše, padźe někotre při puću; a ptaki přilećichu a zežrachu to samo. 5. Někotre pak padźe na skałojte, hdźež wiele zemje njeměješe; a wzeńdźe hnydom, tehodla, zo nje běše hłuboko we zemi. 6. Jako pak słónco běše wzešło, zwjadny wono; a dokelž korjenja njeměješe, wuskhny wono. 7. Někotre pak padźe bjez ćernje; a te ćernje rosćechu sobu a zdusychu to samo. 8. Někotre pak padźe na dobru zemju, a přinjese płody, někotre sto króć, někotre šěsćdźesat króć, někotre pak třicyci króć.

ó — закрытый гласный o, близкий к u (ů).

ě = i͡e.

Значок ' при согласном указывает на мягкость согласного. Другой способ передачи мягкости согласного — посредством j Так обычно передается мягкость согласного перед гласным — c'ernje.

f после k, t, p имеет звуковое значение š· pfi = pši.

ł — твердый плавный *л*.

h — гортанный согласный.

Сочетание „k rozsywanju" (syjeŕ wuńdźe k rozsywanju) находится в соответствии немецкому сочетанию с zu: es ging ein Saemann aus, zu saen.

Нижнелужицкий.

3. Lej, jaden sejc žešo ven set. 4. A gaž won sejašo, paže někotare na drogu, a ptaški pšižochu a jo zežrachu. 5. Někotare paže na kam'en'owaše, žož w'ele zem'e n'emějašo, a wóno ned huzchójzi, togodla, až dłymoku zem'u n'emějašo. 6. Gaž pak to słyn'co gorej šło běšo, jo wóno spalone, a togodla až kór'en'a n'emějašo, huskhu wono. 7. Někotare padnu na šern'e, a te šern'e rosćechu gorej a jo zatknuchu. 8. Někotare pak paz'e na dobru zem'u a dawašo płod, někotare sto krot, někotare šesćźaset krot, někotare pak tšižasca krot.

См. замечания к верхнелужицкому тексту. Мягкость согласного передается во всех случаях посредством значка ': šern'e, kam'en'owaše.

to słyn'co, с to — в соответствии немецкому „die Sonne", с членом die: Gaž pak to šlyn'co gorej šło běšo...— Als aber die Sonne aufging...

Польский.

3. Oto wyszedł rozsiewca, aby rozsiewał. 4. A gdy on rozsiewał, niektóre padło podle drogi; i przyleciały ptaki a pozobały je. 5. Drugie zasią padło na miejsca opoczyste, gdzie nie miało wiele ziemi; i wnet weszło, iz nie miało głębokości ziemi. 6. Ale gdy słońce weszło, wygorzało, a iż nie miało korzenia, uschło. 7. A drugie padło między ciernie, i wzrosły ciernie a zadusiły je. 8. A drugie padło na ziemię dobrą, i wydało pozytek, jedne setny, drugie sześćdziesiątny, a drugie trzydziesiny.

ó — гласный u· niektóre = n'ektu re... .

ą — носовой гласный ǫ.

ę — носовой гласный ę; в конце слова, в речи, находящейся вне воздействия книжного произношения, произносится, неносовой *e*. wodę = wode.

sz = š (ш), ż = ž (ж).

rz = ž или š (š после k, p, t) korzenia = kožen'a, trzy = tšy.

ł — твердый *л*.

Мягкость согласного передается различно: посредством значка ' перед согласным и в конце слова słońce, посредством буквы i перед гласным: nie miało = n'e m'ało, ziemi = z'em'i.

Русский.

3. Вот вышел сеятель сеять. 4. И когда он сеял, иное упало при дороге; и налетели птицы и поклевали то. 5. Иное упало на места каменистые, где не было много земли; и скоро взошло, потому что земля была неглубока. 6. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. 7. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. 8. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Белорусский.

3. Вось вышаў сявец[1] сеяць. 4. І калі ён сеяў, іншае ўпала пры дарозе, і наляцелі птушкі і паклявалі тое. 5. Іншае ўпала на месцы камяністыя, дзе не было многа зямлі, і хутка ўзышло, бо зямля была неглыбокая. 6. Калі ж сонца ўзышло, яно завяла, і дзеля таго што не мела карэнняў, засохла. 7. Іншае ўпала ў цярновец, і ўзышоў цярновец і заглушыў яго. 8. Іншае ж упала на добрую зямлю і прынесла плод: адно ў сто раз, другое ў шэсьцьдзесят, іншае ж ў трыццаць.

В белорусском г = h.

Украинский.

3. От вийшов сівач сіяти. 4. І коли він сіяв, то инше зерно упало при дорозі, і налетіли птахи й поклювали його. 5. Друге же упало на каменистім місці, де небагато було землі, і зараз зійшло, бо не глибоко було в землі. 6. А як піднялось сонце, то й зівьяло воно і, не маючи коріння, посохло. 7. А инше впало проміж терен, і виріс терен і заглушив його. 8. Инше же упало на добру землю й дало овощ, одно в стократ, инше в шістьдесять, а инше в тридцять.

В украинском в = ў (u) перед согласным и в конце слова.

і указывает на і после мягкого согласного.

г = h

Греческий.

3. Ἰδοὺ. ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν. 4. καὶ ἐν τῷ σπείρειν αὐτὸν, ἃ μὲν ἔπεσε παρὰ τὴν ὁδὸν. καὶ ἦλθεν τὰ πετεινὰ, καὶ κατέφαγεν αὐτά. 5. ἄλλα δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὰ πετρώδη, ὅπου οὐκ εἶχε γῆν πολλήν, καὶ εὐθέως ἐξανέτειλε, διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς. 6. ἡλίου δὲ ἀνατείλαντ ; ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ῥίζαν ἐξηράνθη. 7. ἄλλα δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὰς ἀκάνθας, καὶ ἀνέβησαν αἱ ἄκανθαι, καὶ ἀπέπνιξαν αὐτά. 8. ἄλλα δὲ ἔπεσεν επὶ τὴν γῆν τὴν καλὴν, καὶ ἐδίδου καρπὸν, ὃ μὲν ἑκατὸν, ὃ δὲ ἑξήκοντα, ὃ δὲ τριάκοντα.

---

[1] Употребляется еще имя сейбіт, но в более широком значении: не только сейбіт ў полю, но и сейбіт буры и т. п.

абие, абье — εὐθέως — тотчас, немедленно, скоро.

алъкати — πεινάω — голодать, ощущать голод.

алъчьба — πεῖνα — голодание, ощущение голода.

аминь — ἀμήν (др.-евр.) — истинно (слово с значением подтверждения).

аште (ащe) — εἰ, ἐάν — если, ли.

безочьство — ἀναίδεια — бесстыдство, наглость.

бесчюдьнъ — ἀναιδής — бесстыдный, наглый.

благъ рабе и добръ (Мар.) — εὖ, ἀγαθὲ δοῦλε; εὖ — „хорошо", или усиливает значение прилагательного, что передано переводчиком двумя прилагательными: **благъ и добръ**.

блаженъ — μακάριος — блаженный, счастливый.

блаждьнъ — 1) ἀσχημόνως — непристойный, неприличный; 2) ἀσώτος (ἀ-σώτος — собств. „которого нельзя спасти"; σώζω — спасать) — распутный, развратный.

бо — γάρ, δέ — ведь, же, потому что.

бракъ — γάμος, множ. γάμοι — свадьба.

брань — πόλεμος — война.

брашьно — βρῶσις, βρῶμα, τροφή — пища.

бремя — φορτίον — груз, ноша, бремя; **бремена тажька** — φορτία βαρέα (βαρύς — тяжелый).

брѣшти, не брѣшти — *καταφρονέω* — пренебрегать, презирать.

боун, боуа, боуе — *μωρός* — глупый.

боуѥсть, боунство — *μωρία* — глупость.

боукы, вин. множ. **боукъи** (Зогр., Мариин.) — *τὸ γράμμα* — написанное, письмо, запись, записка, расписка.

бъдѣти — *γρηγορέω* — бодрствовать.

бꙑвъшаа — прич. прош. именит.-вин. множ. средн. — **сѫнаѧша вѣсѣ** (= **вьсѣ**) **бꙑвъшаа** (Ассем.) — *γενόμενα: διεσάφησαν πάντα τὰ γενόμενα.*

вѣда — *ἀνάγκη* — необходимость, нужда.

вѣдьнъ — *ἀνάπηρος* — изувеченный, калека.

вѣлоризьць — *λευκοχίτων* — мирской человек, в противоположность носящему черную одежду (черные ризы) — **чрьноризьць** — *μοναχός* — монах.

варъ — *καύσων* — жар, зной.

величати — *μεγαλύνω* — увеличивать.

весньнъ — см. **вьсьнъ**.

вечерꙗ (**вечеръ**) — *δεῖπνον* — пир, обед.

вечеръ — **вечерѹ же бꙑвъшю** — *ὀψίας δὲ γενομένης, ὀψία* — вечер, позднее время.

вина, тѣмь винѣмь — *λαβή, πρὸς τὴν λαβήν* — этим поводом, этим слабым местом, за которое можно ухватиться (*λαβή*).

винарь — *ἀμπελουργός* — возделывающий виноград, ухаживающий за ним; лат. cultor vineae.

виноградъ — *ἀμπελών* — виноградник.

витати — *κατασκηνόω* — останавливаться для отдыха; гнездиться (о птицах).

воꙗ — вин. множ. — *τὰ στρατεύματα* — войско; ед. **вои, воинъ**; имя **вои** имело также значение „лагерь" (*στρατόπεδον*), „поход" (*στρατιά*).

врагъ — *ἐχθρός* — враждебный, неприязненный (как существительное), враг.

вражьда — *ἔχθρα* — неприязнь, вражда.

врачька — *ἴασις* — лечение, исцеление.

въврѣзѣте — вместо **въврьзѣте** — *ἐκβάλετε* (*ἐκβάλλω* — „выкидывать"); **въврѣщти, въврѣгѫ** — бросать, ввергать.

въздати — *ἀποδίδωμι* (*ἀπο-δίδωμι*) — отдать, возвратить, воздавать.

въздрастъ — *ἡλικία*, лат. aetas — возраст (в особенности зрелый возраст).

възлежити — *ἀνάκεῖσθαι* — собств. „лежать наверху" в значении (*ἀνά* — „наверху", „вверху") „возлежать за столом".

възмѣтъ бо **кончинѫ своѭ** — ἄιρει γὰρ τὸ πλήρωμα αὐτοῦ; ἄιβω — поднимать, брать на себя; πλήρωμα — полнота, множество, исполнение.

въкоупѣ — ἀπὸ μιᾶς — вместе.

вънѣ — ἔξω — вне, снаружи.

въпль — *κραυγή* — крик.

въскрилиѥ — *κράσπεδον* — край одежды.

въскыи — ἵνα τί — зачем? для чего?

въставити — ἀνίστημι — ставить на ноги, поднимать.

въстанїе — ἀνάστασις — восстание.

въстрѣгнѫти — ἐκριζόω — вырывать с корнем.

въстрѣсати — συλλέγω — собирать, извлекать.

въсхотѣти — ἐθέλω (ἐ-θέλω) — хотеть, пожелать.

въсхытити; ꙗко левъ въсхытитъ і рѣкѫ — ὡς λέων ὁ ἁρπάζων καὶ ὡρυόμενος; ἁρπάζω — хватать, похищать; ὡρύομαι — реветь, выть.

выѭ — τράχηλος — шея.

вьсь — *κώμη*, лат. vicus — поселок, деревня.

вьсьнъ, въ весньѣмь градѣ (Супр.) — *κωμόπολις*, ἐν *κωμοπόλεις* — местечко, поселение, среднее между городом и деревней (**вьсь**).

вѣдѣ, не вѣдѣ васъ — οὐκ οἶδα ὑμᾶς — не знаю вас.

вѣрѫ ѩти, вѣрѫ имѣтъ — πιστεῦσαι πιστεύσει — верить, полагаться.

ѩште — πλεῖον, в греч. множ. πλείονα — больше.

гласъ — *φωνή* — звук, голос, крик.

глашати — *καλέω* — называть.

гнои — *κοπρία* — навоз, навозная куча.

година — ὥρα — час, время года.

годъ — ὥρα — время, определенное время.

господинъ (**гнъ**) — *κύριος*, лат. dominus — господин; **гнъ домоу** — οἰκοδεσπότης — домовладыка, хозяин; **гнъ храма** — οἰκοδεσπότης — домовладыка.

господь (**гдь**) — *κύριος* — лат. dominus — имеющий власть, господин, хозяин; **гдь домоу** — οἰκοδεσπότης — домовладыка, хозяин дома.

гостиница — *πανδοχεῖον* (вместо *πανδοκεῖον* — *πανδοκεύω* — принимать всех, быть содержателем гостиницы) — гостиница.

готовъ — ἕτοιμος — готовый, приготовленный.

гражданинъ, множ. **граждане** — πολίτης, множ. πολῖται — гражданин, граждане.

грьтань — λάρυγξ — глотка, гортань.

градѫ 1 л. ед. — ἔρχομαι — итти, приходить.

да — ἵνα — чтобы (в передаче конъюнктива); да напълнитъ са домъ мои (Маринн.) — ἵνα γεμισθῇ ὁ οἶκός μου.

давити — πνίγω — душить, давить.

дверьникъ (Зогр., Мар.), вратарь (Савв.) — θυρωρός — привратник.

дира — σχίσμα — разрыв, дыра, раскол (σχίζω — раскалывать, разрезать).

добръ родъ, чл̃къ добра рода — ἄνθρωπος εὐγενής — благородный человек.

довол̃ъ — δαπάνη — издержки, расход, деньги на расход.

домовитъ [чл̃къ] — οἰκοδεσπότης, лат. pater familias — глава дома, хозяин; чловѣкъ домовитъ — ἄνθρωπος οἰκοδεσπότης.

домъ — οἶκος — дом, а также θεραπεία (Матф., XXIV, 45): вѣрънъ рабъ и мждръ· егоже поставитъ гн̃ъ надъ домомъ своимъ да дастъ имъ [!] въ врѣма пищу ихъ (Мар.) — ὁ πιστὸς δοῦλος καὶ φρόνιμος, ὃν κατέστησεν ὁ κύριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ, τοῦ διδόναι αὐτοῖς τὴν τροφὴν ἐν καιρῷ; — θεραπεία — ухаживание за ч.-л. или за к.-н., прислуга, челядь.

дон'элиже — ἕως — пока не..., пока.

дон'ьдеже — ἕως — пока, пока не...

доскадити — ὑβρίζειν — поступать нагло с кем-н., наносить обиду.

достоинъ — 1) ἄξιος — достойный, стоющий чего; 2) ἐπιβάλλων — составляющий долю, часть; τὸ ἐπιβάλλον — часть, доля; ἐπιβάλλω — накидывать то, что непосредственно должно следовать, приходиться: дажде ми достоитъ часть (Остром.) — δὸς μοι τὸ ἐπιβάλλον μέρος; μέρος — часть, доля.

достоитъ — ἔξεστι (ἔξ-εστι), безличн. „позволено", „возможно".

дѣлати (дѣлати), дѣсти — ποιέω — делать.

дѣлатель — 1) γεωργός, лат. agricola — возделывающий землю; 2) ἐργάτης, лат. operarius — работник, работник-земледелец и др.

дѣтищь — παιδίον, уменьшит. к πᾶις — дитя, ребенок.

дѣтьскъ — νεώτερος, νήπιος — дитя.

еда, еда како (лл. Ундольск.) — μή, μήποτε — чтобы когда-нибудь не..., чтобы не...

елико (ѥлико) — ὅσον — сколький, сколько.

елъ живъ — ἡμιθανής — полумертвый, едва живой (ἡμι- — „полу-").

емлетъ (ѥмл'етъ), емлати (ѥмлати) — κρατέω — брать под свою власть, брать.

етеръ — τὶς — некто.

жаба — βάτραχος — лягушка.

женьство (Син. тр.) — τὰ γυναικεῖα, лат. mulieria — женственность.

жилище — жилище; в Супр. рукоп. соответствует греческому δοχεῖον — вместилище, сосуд.

житьница — ἀποθήκη — складочное место, амбар.

жребьць — πῶλος — жеребенок, вообще молодое животное.

зѣло — σφόδρα — очень, весьма (σφοδρός — сильный, крепкий).

заѣдѣти — ἀγρυπνέω — не спать, бодрствовать.

заимъ, даждь ми въ заимъ — χρῆσόν μοι — ссуди мне, дай в долг мне.

закалати — θύω — приносить в жертву, закалывать животное.

зан'е — διὰ τό, ὅτι — потому что, так как, что...

законьникъ (Киев. лл.) лат. sacerdos — священнослужитель.

заповѣдь — ἐντολή — поручение, приказание, заповедь.

заповѣдати, заповѣдѣти — ἐντέλλομαι — поручать, приказывать.

запяти — συνεμποδίζω — расставить сети, поймать в ловушку.

зелие или множ. зелиа (зелиѣ) — λάχανον — зелень.

златиця — νόμισμα — монета.

зѣдати (зѣдати) — οἰκοδομέω — строить дом, вообще строить.

зѣдь — δῶμα — жилище, крыша, стена.

иде — καί, ὅτι — союз и, что.

иереи — ἱερεύς —священник.

иждити — δαπανάω — издерживать, расходовать.

изволити — ἐθέλω (ἐ-θέλω) — хотеть, желать.

изъбьрати (лл. Ундольск.) — ἐκλέγω — выбирать.

изѣсти, изѣмь, прич. прош. изѣдъ — καταφαγεῖν — съедать.

имѣя (Син. тр.) — имеющий, богатый; прич. наст. к имѣти.

иногда — ποτέ — когда-то.

инокость (Киев. лл.) — лат. peregrinatio — странствование.

инъдоу — ἀλλαχόθεν — в другом месте.

искоусити — δοκιμάζω — пробовать, испытывать.

исплѣти, исплѣвемъ 1 л. множ. — συλλέγω — собирать, в значении выполоть.

исповѣдь (Киев. лл.) — лат. praedicatio — исповедывание, провозглашение.

истязати — 1) πράττω (Лука, XIX, 25) — делать, взять; 2) ἐξετάσαι — спрашивать; 3) ἀνακρίναι — расспрашивать.

исходити — ἐξέρχομαι — выходить.

исходище — διέξοδος — проход, путь (διέκ, διέξ — перед гласным — собств. δια-εκ, διά — „через", ἐκ — „из чего-н."), ὁδός ἡ — „дорога", „путь".

исъхнѫти, аор. 3. ед. исъше (высохнуть) — ξηραίνω — сушить; исъше — ἐξηράνθε.

ити (итѣ по и'смь) — ἀκολουθέω (αὐτῳ) — следовать за... (за ним).

ичезнѫти, аор. 3 множ. ичезѫ — ἐκλείπω (ἐκ-λείπω) — оставлять, покидать, исчезать.

ичисти, аор. 3. множ. ичтеса въсѣ кости моа (Син. пс.) — ἐξαριθμέω (ἐξ-αριθμέω) — исчислять, перечислять; ἐξηρίθμησαν πάντα τὰ ὀστᾶ μου — пересчитали все мои кости.

ишедъше (Син. тр.) вм. is-šьdъše или вм. is-šedъše — ἐξελθόντες.

иштисти = ичисти.

каменїе (каменїѥ) — 1) πέτραι — камни; 2) τὸ πετρῶδες — каменистая почва; на каменїихъ — ἐπὶ τὰ πετρώδη.

кашица — каша.

клєтьтати — κλάζειν (κλάζω) — издавать сильный звук.

клѣвретъ — σύνδουλος — балкано-лат. collibertus — сораб, сотоварищ по рабству, по зависимости от господина.

клѣтька, уменьшит. к имени клѣть — δωμάτιον, уменьшит. к δῶμα — комнатушка, отделенный уголок в комнате, кладовка.

клѧти са, имперф. 3 множ. кльнѣахѫ са — ὄμνυμι — клясться.

когожьдо — родит.-вин., именит. къжьдо — ἕκαστος — каждый; прѣзъкѣвъ· единого когождо длъжьникъ (Ассем.) — προσκαλεσάμενος ἕνα ἕκαστον τῶν χρεωφειλετῶν.

коладѣ, сиоуарь коладѣ — καλάνδα, лат. calendae — календы — первый день месяца; аще кто въ а̑ дьнь сиоуаря на коладоу ндѣть, ꙗкоже прьвое погани творѧхоу (Кормчая XIII в. Румянц. музей, ныне Б-ки имени В. И. Ленина).

коньчина, къзѣмѣтъ ѥ̀ коньчинѫ своѥѭ — см. къзѣмѣтъ — αἴρει...

коньчьнѣ[ѥ] — τέλος, τελευταῖον — наконец, в конце концов.

коренъ (Син. тр.) — ὁ μάγος — волхв, кудесник; кореньтьць; кореньѥ — μαγεῖαι — магия, собств. „применение корней растений"

коръ — κόρος — единица хлебной меры, равная 6 аттическим димнам.

крада — πυρά — костер.

кромѣшьнь'нн, кромѣштьн'нн — ἐξώτερος — крайний; наречие ἐξωτέρω — дальше, вне; это сравнительная степень наречия к ἔξω (ἐκ — „из") — „вне", „снаружи"; наречие ἔξω переводится наречием кромѣ; а в соответствии прилагательному ἐξώτερος образовано прилагательное кромѣшьн'нь или кромѣшн'нь.

крѣпость — ἰσχύς — сила.

куплю (**куплѧ**), **куплиши** **дѣите** — πραγματεύσασθε — производите торговый оборот; **куплиша** **сѧтъ** **сътворихъ** — διεπραγματεύσατο — сделали торговый оборот.

коупьно — ἅμα — вместе; **коупьно** **оутро** (Мариин.) — ἅμα πρωί — вместе с ранним утром; πρωί — рано утром.

кꙑзнь — μηχανή — вымысел, хитрость, кознь.

кънижьникъ или **кънигꙑни** — γραμματεύς — человек, имеющий дело с книгами (изучающий или пишущий книги).

кънязь (**кънязь**) — ἄρχων — правитель, начальник (Марк, VI, 21); **кънязи** — μεγιστᾶνες — вельможи.

кꙑснѣти — χρονίζω — долго оставаться где-н., медлить, задерживаться.

ли — ἤ — или.

левъ'итъ (**левъѣитъ**) — λευΐτης — церковный служитель.

лихъ, вин. множ. **лихы** — χορός — хор; хор, как совокупность лиц, вместе поющих и пляшущих.

лихва — τοκός — рост, процент, рожденное (дитя).

лишати **сѧ** — ὑστερεῖσθαι — отставать, нуждаться в чем-н., терпеть недостаток; ὕστερος — позднейший, после приходящий, в переносном значении — худший, низший.

ложе — κοίτη — ложе, постель.

лѣпо — хорошо.

лѣто — ἔτος — год.

лѣть, **лѣть** **нѣстъ** — ἔξεστι — возможно; οὐκ ἔξεστι — невозможно, нельзя.

любодѣица — πόρνη, лат. meretrix — блудница, распутная женщина.

людинъ — λαϊκός — мирской, несведущий человек.

лукавъ — πονηρός — злой, дурной, чорт.

малоумьнии — πένης — бедный.

мамона — μαμωνᾶς — богатство, мамона.

манастирь, **манастырь** — μοναστήριον.

милосрьдовати с родит. падежом — σπλαγχνίζομαι с родит. падежом (τινός или περί τινος) — сжаливаться; σπλάγχνον, обычно во множ. числе — τὰ σπλάγχνα — внутренности, сердце, печень, — в переносном значении — сердце, самое милое, самое дорогое.

миръ — 1) εἰρήνη, лат. pax — мир, спокойствие; 2) κόσμος, лат. mundus — мир, вселенная.

молитва (Лука, XIV, 32), в данном случае в значении греческого слова πρεσβεία — посольство, делегация; **молитва** **посълати** — πρεσβείαν ἀποστέλειν — посольство (делегацию) отправить.

моудити — χρονίζω — медлить, мешкать, долго оставаться где-н.

мънасъ — жен. рода, мънаса — μνᾶ, винит. множ. μνᾶς; с ς эта форма вошла в основу славянской передачи,— мина, гривна в 100 драхм.

мъножан, мъножанша (мъножѣнша)...; посъла нъı рабъı мъножѣнша прьвъıхъ (Савв. кн.) — ἀπέστειλεν ἄλλους δούλους πλείονας τῶν πρώτων — послал других рабочих, более многочисленных по сравнению с первыми.

мъшица — σκνίφ — мошка, комар.

мытарь — τελώνης — сборщик пошлин.

мьзда — μισθός — плата.

мьздьница или мытьница — τελώνιον — таможня.

мьнии, мьньшии женск. рода — 1) μικρότερος, лат. minor — меньший; 2) νεώτερος (Лука, XV, 12), сравнительная степень к νέος (новый) младший.

мьчьтъ — φάντασμα — явление, призрак, привидение.

мѣсачьнъıи — σεληνιακός — лунный (σελήνη — луна).

мѣхъ — ἀσκός — кожаный мех, кожаный мешок.

мужьство — ἀνδρία — мужество, храбрость; ἀρτστεία — отличие; ἄρσεν — мужского пола.

наимьникъ — μίσθος — наемный работник; μισθός — плата.

наипаче — превосх. степень к наречию пакы — μᾶλλον — весьма, очень; сравнит. степень к наречию μάλα.

наслѣдие (наслѣдие) — κληρονομία — наследство; κλῆρος — жребий.

наслѣдьникъ — 1) κληρονόμος — наследник; 2) в Киев. лл.— successor — преемник в к.-н. деятельности.

начатъкъ — ἀπαρχή — начатки, первенцы, лучшая и отборная часть чего-либо.

нерождьше — οἱδε ἀμελήσαντες, прич. к нерадити, нерадѣти — ἀμελεῖν — не заботиться, пренебрегать.

нечистота — ἀκρασία — невоздержанность, неумеренность (ἀκρατής — бессильный, слабый).

неясыть — πελεκάν — птица пеликан, неясыть.

ни, аще ли же ни... — εἰ δὲ μήγε — если же нет...

низъвръшти, аор. 1 ед. низъвръгъ, аор. 3 ед. низъвръже — κατάῤῥέω — ниспровергать, уничтожать.

николиже — οὐδέποτε (οὐδέ-ποτε) — ни даже когда-либо, т. е. никогда.

никотърън — οὐδείς — ни один, никто, никакой.

нищь, нищии — πτωχός — нищий, бедный,— собств. робко нагибающийся перед всеми; πτώσσω — припадать, нагибаться (от страха).

нъıпище — οἰκόπεδον — основание дома, развалины.

нѣколи — 1) ποτέ — когда-нибудь, когда-либо; 2) в Супр. рук. μόλις — с трудом, наконец.

обити, аор. 3 множ. **обидѫ** — περικυκλοῦμαι — окружить со всех сторон; κυκλόω — описывать круг; κύκλος — круг.

область — ἐξουσία,— лат. potestas — власть.

облобызати — καταφιλέω — целовать много раз.

облѣщти, 1 ед. **облѣкѫ**, повелит. 2 множ. **облѣцѣте** — ἐνδύω — надевать на кого-н., одевать кого-н. во что-н.; ἐν-δύω; δύω — надевать на себя, собств. погружать.

обоѥ (**обоѣ**) — ἀμφότερον, множ. ἀμφότερα — то и другое.

обрѣсти, 1 ед. **обрящѫ**; **обрѣтаѭ**, 1 ед. **обрѣтаѫ**; εὑρίσκω — находить, найти, аор. 3 ед. **обрѣте** — (Ассеман.) — εὗρεν — нашел, встретил.

обѣдъ — ἄριστον — завтрак, закуска, обед.

обѣщавати — καταπαγγέλλομαι — обещать.

оглашати — κατηχέω — наставлять, учить.

ограждати, **ограсти** — кругом обходить, проходить.

ограждцѣ (Киев. лл.) — родит. времени — лат. annua festivitate.

одрьжати — 1) περιέχω — окружать, обнимать, заключать в себе; 2) συνέχω — удерживать на одном месте, крепко держать вместе, сдавливать (Супр. рук.).

одѣние, **одѣяние** — τὸ ἔνδυμα — одежда, от глагола **одѣти**, **одѣжѫ**, **одѣждѣти** или **одѣяти** — ἐνδύω или περιβάλλω.

окаанъ — ἄθλιος — несчастный, жалкий.

окрѣстъ — περὶ — кругом, вокруг.

окы (Супр. рук.) — **акы**, **ако** — как, подобно.

олѣи, **олеи** — ἔλαιον — масло.

омрькнѫти, **омрькати** — покрыться тьмою, оказаться во тьме, впотьмах; **омрькохъ на мѣстѣ семь** (Супр. рук.) — ὄφησέν μοι ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ.

оплатъ (Киев. лл.) — лат. ablatum; **надъ оплатыѣ** — super oblata.

оплотъ — φραγμός — ограда.

опражнити (**опражнѣти**) — καταργέω — оставлять бездейственным.

опьрѣшася — аор. 3 л. мн., **опрѣти**, **опьрѫ** — προσκόπτω — толкать, ударять обо что, упереться.

осѣсти, аор. 3 ед. **осѣде** — περιέχω (περι-ἔχω) — окружать; **съньмъ хълобьнѣхъ осѣде ма** — συναγωγὴ πονηρευομένων περιέσχον με.

отрицати са — παραιτεῖσθαι — отказываться, приводя в свое доказательство что-либо.

отрѣшити — λύω — развязывать, отвязывать.

отъвръсти, отъвьрѣзати — ἀνοίγω — открывать, отпирать; аор. 3 множ. **отъврѣсѧ: отврѣсѧ ѭ ма оусты своѣ** — ἠνοίξαν ἐπ' ἐμὲ τὸ στόμα αὐτῶν.

отъвръшти, 1 ед. **отъвьрѣгѫ** — ἀποβάλλω (ἀπο-βάλλω) — кидать прочь, отвергать.

отъпоустити — 1) ἀπολύω (ἀπο-λύω) отвязывать, пускать; 2) ἀφίημι (ἀπο-ίημι) — отпускать, отсылать, бросать; см. отрывок из Ассеман. кодекса.

отъротьнъ — παρῃτημένος — отказавшийся.

отъстѣвити — μεθίστημι — переставлять, удалять, изгонять; **отъстѣвлѣ'вѣ вѣдѫ отъ строѣньѣ домоу** (Зогр.) — μετασταθῶ τῆς οἰκονομίας.

отъмьнити (**отъмн'ѣти** — Супр.) — σκοτίζω — затмевать, помрачать, ослеплять, κότος — темнота; **горе мьнѣ оскалѣнѣ и отъмн'ѣнѣн** — ὄιμοι ἀθλίᾳ καὶ ἐσκοτισμένῃ.

отъшелъць — ἀναχωρητής — отшельник, анахорет.

пакость — ἡ ἐνόχλησις — тягость, неприятность.

паки — πάλιν — опять; [**абье**] **паки** — усиливает значение наречия **абье**, — εὐθέως — тотчас.

папежь (Киев. лл.) — др.-верхн.-немецк. bâbes, лат. pontifex — папа.

пароспсндѣ — ἡ παροψίς, родит. παροψίδος — небольшое блюдо (раньше: „побочное кушанье", „лакомое блюдо").

пастырь — ποιμήν — пастырь, пастух.

паче, сравнительная степень к наречию **паки** — μᾶλλον — больше, лучше, сравнительная степень к наречию μάλα — весьма, очень.

пища — τροφή — пища, содержание, провиант.

пиѧница (**пиѣница**) — ὁ μεθύων — пьющий, пьяница; μέθη — пьянство.

плать — ῥάκος — лоскут.

плъть — σάρξ — мясо, тело, плоть.

плѣвелъ — τὸ ζιζάνιον; **плѣвелы** — τὰ ζιζάνια — сорная трава.

повѣдѣти — ἀπαγγέλλω (ἀπο-, ἀγγέλλω) — докладывать, сообщать; ἀγγέλλω — извещать; ἄγγελος — вестник, посол.

поганъ — лат. paganus — языческий, язычник.

погыбати, 1 ед. **погыблѭ** — ἀπόλλυμι — губить, уничтожать, умерщвлять, лишаться чего-либо.

подобати, подобѣтъ — δεῖ — должно, следует, нужно.

подроугъ (Киев. лл.) — comes — спутник, содруг; **подроугъ** (Савв. кн.) — σύνδουλος — сораб, сотоварищ по зависимости от господина.

подъметъ — κράσπεδον — кайма одежды.

позобати — καταφαγεῖν — съедать, поклевать (о птицах).

положити (предъ н'ими) — παρατίθημι — класть или ставить что-либо перед кем-ни будь.

полъма — дат. — творит. двойств. к имени **полъ**, см. **протесати полъма.**

поносити — ὀνειδίζω — ругать, бранить; ὄνειδος — ругательство.

попечение (попеченье) — φροντίς — дума, забота, попечение; φρονέω — мыслить.

послоушьствовати — μαρτυρέω — свидетельствовать, подтверждать.

послѣди же — ὕστερον δε — позже, после; **послѣдь** — ὕστερον — позже, после.

пострашение — устрашение.

посълание (Син. тр.) — ἡ διακονία — служение, выполнение порученного дела.

потрѣбьнъ — εὔκαιρος — удобный, подходящий.

пооучение — μελέτη — наставление.

похотѣние — θέλημα — желание, воля; θέλω — хочу, желаю.

поѧти — взять; **женѫ поѧти** — γαμέω — жениться; **женѫ помъ** — γυνᾶ:κα ἔγημα — я жену взял, я женился.

правьда — δίκαιον — право, справедливость.

праздьнъ — ἀργός — недеятельный, праздный.

прибъвати — αὐξάνω — увеличивать, усиливать.

призрѣшти, 2 ед. **призрѣжеши** — ἐπιρρίπτω — накладывать, набрасывать на что-л.; **призрѣже себе къ двьремъ** (Супр.)

пригвоздити — ὀρύσσω — копать, рыть, выкопать, прокопать; глосса переписчика Син. пс. к глаголу **пригвоздиша**; **прокопаша** — греч. ὤρυξαν.

пригласити, прич. прош. **пригласѣ** — φωνέω — издавать звук, звать; φωνή — голос, звук.

придѣлати — προσεργάζομαι (προς-, ἐργάζομαι) — приделывать, присоединять.

придѣти — προσφέρω — подносить, присоединять.

приждити — προσδαπανάω — сверх того еще издержать, πρός — к тому, сверх того, кроме того; δαπανάω — издерживать, расходовать.

приключи, по приключаю — κατὰ συγχυρίαν; συγχυρία — случайность, случай; συγχυρέω — встречаться, сталкиваться, приключаться.

приключити са, приключѫ са — дат. причины — случиться, быть, произойти.

прилежати — ἐπιμελέομαι — заботиться о...

прильпѣти, прильнѫти — κολλάω — клеить, прилипать; **прилѣпити са** — κολλάομαι — приклеиваться, приставать.

присѣнѫти, аор. 3 множ. **присѣдѫ** — καυματισθῆναι — быть спаленным (солнцем), увянуть.

прискрѣбьнъ — περίλυπος — очень печальный (περί — „кругом", „очень", λύπη — „скорбь", „печаль").

приставлениѥ (приставленьѥ) — ἐπίβλημα — накинутое, заплата; ἐπιβάλλω — накидываю, набрасываю.

приставлѧти (приставлѧѣти) — ἐπιβάλλω — накидывать, класть на что-либо.

приставл'ѥнье домовьное — οἰκονομία — управление домом.

приставьникъ — 1) ἐπίτροπος — опекун, поверенный, управляющий;
2) **приставьникъ домоу** — οἰκονόμος — управляющий домом.

притъча — παραβολή — сравнение, притча.

прозѧбати, прозѧбнѫти, прозѧбнѫти — (лл. Ундольск.) — βλαστάνω — давать ростки.

прокаꙁьлѣвати, прокаꙁьлѣти — μηχανᾶσται — делать уловки.

прокаꙁьство — πανουργία, κακουργία — коварство, хитрость.

прокопати — ὀρύσσω — прорыть, прокопать.

просвора — προσφορά (ἄρτος), лат. oblativ — приношение, жертвенное приношение (хлеб); [дѣлѥти] **просворѫ** (Супр.) — в греч. вин. множ. имени εὐλογίας — в значении латин. benedictiones — благословение.

просѣсти, 1 ед. **просадѫ** — ῥήγνυμι — рвать, разрывать.

протѣсати полъма, 3 ед. **протешетъ и полъма** (Мариин.) διχοτομέω — рассекать, разделять на две части; δίχα — на две части; τομή — резанье.

прьвъ — πρῶτος — первый, лучший.

прьвѣѥ (прьвѣѣ) — πρῶτον — сперва.

прьвѣньць — πρωτότοκος — первородный.

прьси — множ. женск. рода — грудь.

прьстень — δακτύλιος — перстень; δάκτυλος — палец, перст.

прьстъ — δάκτυλος — палец, перст.

прьсть (прѣстъ Син. пс.) — χοῦς — кучка выкопанной земли, прах, ничтожество; см. **съвѣсти**.

прѣдъложити — παρατίθημι — ставить или класть ч.-н. возле кого-н., перед кем-н., предложить.

прѣдставити — παρίστημι — ставить возле, перед.

прѣдѣлъ — ὅριον — граница.

прѣждѣвъꙁлѣганиѥ — ἡ πρωτοκλισία — первое место за столом (κλισία — ряд возлежащих за столом).

прѣждѣсѣданиѥ — ἡ πρωτοκαθεδρία — первое место (καθέδρα — седалище).

прѣмо — κατέναντι — против.

прѣполовити — делить пополам, на половины.

прѣтѣчѥниѥ — παρέρχομαι — итти, проходить мимо.

прѣтъкание — τό πρόσκομμα — преткновение, препятствие.

ѹрѣтыкати — προσκόπτειν (-πτω) — толкать, ударять обо что-н., наталкивать на что-н.

прѣфацинѣ (Киев. лл.) — лат. praefatio — вступительное слово.

прѫгъ, множ. прѫзи — ἀκρίς — саранча.

пьсъ — κύων — собака, пес.

пьсьи, пьсии — κυνός — собачий; пьсьи[-ѣ] моуха.

пѣнѧзьникъ — 1) κερματιστής — меняла, разменивающий деньги; κερματίζω — разделять на мелкие части; κέρμα — отрезанный кусок, мелкая монета; 2) τράπεζα — стол, меняльный стол.

пѣназь — δηνάριον — римский denarius — мелкая серебряная монета.

ѭть — ὁδός — дорога.

рабоѣати — δουλεύω — быть рабом, служить кому; δοῦλος — раб.

равьви — ῥαββί, из др.-еврейск. — „мой учитель".

разбои — φόνος — убийство, кровопролитие.

разити сѧ, аор. 3 множ. разидѫ сѧ — διασκορπίζω — рассеивать, разбрасывать, разъединять одно от другого.

распѫтиѣ, множ. распѫтиѣ — πλατεῖα — дорога, улица, скрещивание дорог.

растоѭити — διασκορπίζω — рассеивать, в переносном значении — растрачивать.

рашириѣти — πλατύνειν — расширять.

рашитисти (вместо рас-ѵитисти), 1 ед. рашитѫ, 3 ед. рашитьтъ — ψηφίζω — считать.

ризѧ — ἱμάτιον — платье, верхнее платье.

рикати — ὠρύομαι — реветь, выть.

рованиѣ — вин. множ. (Киев. лл.) — др.-верхн.-немецк. arvam — лат. munera — дары.

родъ — γενεά — род, поколение.

рожьць — уменьшит. к имени рогъ — κεράτιον, уменьшит. к имени κέρας — рог.

ругати сѧ — ἐμπαίζω — насмехаться над кем-н.

ругъ (Син. тр.) ὀνειδισμός — брань, ругань. Ср. значение имени ругъ („поругание") в таком тексте из Супрасльской рукописи: повѣмдемъ бъıхъ мѫжи сими сватъıими и бъıхъ вьсѣмъ въ ругъ (по изд. Северьянова, стр. 78).

сапогъ — ὑπόδημα — обувь, сандалий; ὑποδέω — подвязывать

свѣтильникъ — λαμπάς, λαμπάδες — светочи, факелы.

се — ἰδού — вот.

село — ἀγρός — поле.

сквозѣ — через, сквозь.

скотъ — κτῆνος — домашний скот.

скрьжетъ — ὁ βρυγμός — кусанье, скрежет (βρύχειν — скрежетать зубами).

скѫдель, скѫдѣлъ — ὄστρακον — глиняный черепок, черепица.

сласть, въсласть — ἡδέως — сладко, приятно (ἡδύς — сладкий, приятный).

слово — 1) λόγος,— лат. verbum, ratio; 2) расчет, счет.

смокъвьница, смоковьница — συκῆ, συκέα — фиговое дерево, смоковница; собират. **смокъвиньѥ** (Син. пс.) — αἱ συκαί — смоковница.

сѫдѧщиѩ (сѫдѧщиꙗ) са пътиця вместо **сѫдѧщиѩ са** (Син. пс.), причастие к [о]**сѣдѣти са** — μονάζω — жить уединенно.

сотонинъскъ, прилагат. от существ. **сотона** — σατανᾶς — дьявол, сатана.

старѣи, сравнит. степень к **старъ** — πρεσβύτερος, сравн. степень к πρέσβυς — старый.

старѣишина (Марк, VI, 21) — πρῶτος — первый, главный, глава.

стлъпъ — πύργος,— лат. turris — башня, оплот.

стража — φυλακή — стража, первая, вторая стража ночи или первая, вторая... часть ночи — ἡ πρώτη, δευτέρα, τρίτη, τετάρτη φυλακή.

строєньѥ домоу — οἰκονομία — управление домом.

строупъ — τραῦμα — рана, повреждение.

стоудъ — αἰσχύνη — стыд.

стъгна (и **стѣгны** Остром.) — ῥύμη — узкая улица, переулок.

стькльница — ποτήριον — чаша для питья.

соушило — φρύγιον — сухой хворост.

съвѣрѣти — обычно συνάγειν; но в Мариин. так переведен глагол δεσμεύειν — вязать, связывать; в Зограф. и Остромир. **съвазашѣ** — δεσμεύουσι.

съвлюдати — συντηρέω — вместе сохранять, соблюдать (συ-τηρέω — хранить, беречь).

съвєсти, въ прѣстъ съмрти съведе мѧ — εἰς χοῦν θανάτου κατήγαγές με — в прах (в пыль) смерти ты низвел меня; κατάγω — низводить; см. **прѣсть**.

съвлѣщи, съвлѣкѫ, прич. прош. **съвлькъ** — ἐκδύω — снимать с кого-н. что (платье), раздевать.

съвръшениѥ (**съвръшениѥ**) ἀπαρτισμός — совершение, окончание.

съвръшити — ἐκτελέσαι — окончить.

съвѣтъ (Супр.) — γνώμη — решение, принятое на совете.

съвѣщавати — βουλεύομαι — советоваться, совещаться.

съвѣщати — συμφωνέω — быть согласным, договариваться (собств. — звучать согласно).

съвъщати слово — *συναίρω* (*συν-αίρω*) — вместе соединять, *συναίρω λόγον* — сводить счеты с кем-н.

съвязати — *δεῖν* — вязать, заключать в оковы, заключать в темницу.

съзьдати, съзиждати — *οἰκοδομέω* — строить.

съкровище — *ταμεῖον* — кладовая, казначейство.

сънити, 1 ед. **сънидѫ** — *καταβαίνω* — сходить; **сънити сѧ** — *συμβάλλω* (*σύν, βάλλω*) — сбрасывать в одно место, соединять.

сънимиште — *συναγωγή* — место собрания (*συνάγειν* собирать, *συν* — „с", „вместе", *ἄγειν* — „вести", „приводить").

сънимъ (**сънесъ** — Син. пс.) — 1) *συναγωγή* — соединение, собрание; 2) *συστροφή* — сжимание, скопище (народа); 2) *συνέδριον* — заседание совета.

сънѣдь — пища, корм.

сънѣсти — съесть.

съркцати слово — *συναίρω λόγον* — сводить счеты с кем-н.

сърѣсти, 1 ед. **сърѣштѫ**, аор. 3 ед. **сърѣто** — *ἀπαντάω* — итти навстречу.

съсъхнѫти сѧ, аор. 3 множ. **съсъхѫ сѧ** (**сосъхѫ сѧ** — Син. пс.) — *συμφρύγω* — ссохнуться (*σύν, φρύγω* — сушить); аор. 3 множ. *συνεφρύγησαν*.

съсѫдъ — *ἀγγεῖον* — сосуд.

сътворити — *ποιέω* — сделать, совершать.

сътязати сѧ — 1) *συνζητέω* — обсуждать с кем-н. что-н.; спорить; *σύν, ζητέω* — искать, рассматривать, расспрашивать; 2) **сътязати сѧ о словесѣхъ** (Ассеман.) — *συναίρω λόγον* — сводить счеты; *συναίρω* — вместе поднимать.

съходити — *καταβαίνω* — сходить, сходить вниз.

сьде — *ὧδε* — здесь, тут.

сьребро — *τὸ ἀργύριον* — серебряная монета, деньги; уменьшит. к имени *ἄργυρος* — серебро.

сѣдалиште — *καθέδρα* — место сидения.

сѣмо — *ὧδε* — сюда.

сѣно — *χόρτος* — трава.

сѣнь — *σκιά* — тень, сень.

сѫпрѫгъ — *ζεῦγος* — упряжь, пара волов в одной упряжи, в одном ярме (в иге); **сѫпрѫгъ волоѣьихъ пать** — *ζεύγη βοῶν πέντε*.

сѫсѣдъ — *γείτων* — сосед.

талантъ — *τάλαντον* — 1) вес, определенный вес — около 22 кг.; 2) определенная сумма денег, у афинян — ок. 6000 драхм (ок. 1500 руб.).

тать — ὁ κλέπτης — вор.

тельць — μόσχος — молодое животное, теленок, бычок.

тещи, 1 ед. текѫ — τρέχω — бежать; прич. прош. текъ — δραμών.

тлѣщи — κρούω — стучать, ударять; повелит. 2. множ. тлѣщѣте; причастие наст. вр. тлькъ, тлькѫща — родит. ед. м. р.

толико же — столько же.

точило — ληνός, лат. torcubator — чан, корыто, точило, в котором выжимают виноград.

тръжище — ἀγορά — собрание; место собрания; базар, рынок.

трьние (трьнье, трънье) — τὰ ἄκανθα — колючее растение, терние.

трьпѣти (Супр.) ὑπομένω — оставаться (некоторое время на месте), выдерживать, терпеть.

тръбьнъ — θυτικός — жертвенный.

трава = трава — χόρτος — трава.

трасавица — 1) τρόμος — дрожь, 2) πυρετός — лихорадка.

тоу — ἐκεῖ — там.

тоуждь = штюждь — ἀλλότριος — чужой.

тоутьнъ — πίων — жирный.

тъкъмо (токмо) — μόνον — только.

тъма вместо тьма — σκοτεινότης — темнота.

тъщание — ἡ σπουδή — поспешность, рвение, старание.

тысѧштьникъ — ὁ χιλίαρχος — начальник тысячи солдат, тысяцкий.

тьма (Ассем.) — μυριάς — десять тысяч.

тагота — βάρος — тяжесть, груз, тягота.

оу — 1) восклицание ох! о!; 2) оу, не оу — οὔπω, οὐ еще не, не.

оубо убо, — οὖν, ἄρα — же, итак, ведь; къто оубо естъ...— τίς ἄρα ἐστίν...— кто же (кто ведь)...

оубрусъ — σουδάριον, лат. sudarium — платок.

оубѣдити — ἀναγκάζω — вынуждать, заставлять, принуждать кого-н. доводами, убеждать; ἀνάγκη — необходимость.

оувръсти, 1 ед. оувръжѫ — приоткрыть; малы оувръзъ — ὀλίγας — немного приоткрыв дверь.

оудавити — πνίγω — душить, давить.

оудавленина — πνικτόν — удушенное.

оудъ — μέλος — член.

оужастьнъ — прилагат.; существ. оужасть — θάμβος — ужас.

оуже — ἤδη — уже.

оуклонити сѧ — ἐκκλίνω (ἐκ-κλίνω) — отклоняться, уклоняться.

оупитанъ — σιτευτός — откормленный; σιτεύω — откармливать.

уподобити — ὁμοιόω — уподоблять, сравнивать, равняться.

уста — στόμα — рот, уста.

утагати (Киев. лл.) — лат. promereo — иметь возможность, быть в состоянии, удостоиться.

фарисеи — ὁ φαρισαῖος, от др.-еврейск. perušim — „отделенные"; так называлась у древних евреев особая группа ревнителей религиозного закона, в особенности его ритуала.

хлажа — φραγμός — ограда, забор, застава.

хлѣпати — ἐπαιτέω — требовать, просить.

ходатаити — быть заступником — лат. intercedo; причаст. наст. вр. дат. ед. муж. рода ходатаѩщоу блаженоумоу клименътоу (Киев. лл.) — intercedente beato Clemente.

храмина — οἰκια — жилище, дом.

храмъ — οἶκος — дом.

хранилиште — φυλακτήριον (Матф., XXIII) — оплот (собств. „место, в котором находится стража"; φύλαξ — сторож); ἀποθήκη (Лука, XII) — склад, амбар.

худоумыи — глупый.

худосилыныи — ἀπαλός — изнеженный, мягкий, слабосильный.

хытѣние — ἁρπαγή — похищение, грабеж, алчность (ἁρπάζειν — похищать, грабить).

цѣлованиие — ὁ ἀσπασμός — приветствие.

цата — νόμισμα — монета, деньги; слав. цата вместо герман.— kintus, а это из латин. centum или quintus.

чаати (чаѩти) — προσδοκάω — ждать, ожидать.

чрьноризъць — μοναχός — монах.

чрѣво — 1) γαστήρ, 2) κοιλία — живот, чрево, желудок.

чьсть (Киев. лл.) — 1) лат. honor — честь; 2) dignitas — достоинство, честь.

чьстити (Киев. лл.) — лат. recolo — почтить, прич. наст. вр. именит. множ. чьстѩще — лат. recolentes.

часть — τὸ μέρος — часть, доля.

шюждь = тоуждь — чужой.

ѣзва (ꙗзва) — πληγή — рана от удара.

ѣко (ꙗко) — ὅτι, ὡς — что, потому что, так как, как.

ѥже (Супр.) — именит. множ. средн. рода, в ед. ѥже.
ꙗрость, ѣрость — θυμός — гнев, негодование.
ꙗръ, ѣръ — αὐστηρός — острый, суровый, строгий.

ѥда, еда — μή, μήτι, μήποτε — не, чтобы не; ѥда коли — μήποτε — чтобы когда-нибудь не...
ѥдинъ, единъ — 1) εἷς — один; 2) μόνος — единственный, один только; 3) τὶς — некто, один; тѣмъ единъ добра рода... — ἄνθρωπός τις εὐγενής...
ѥлико, елико — именит.-вин. единств. средн. рода — ὅσα — именит.-вин. множ. средн. р.— сколько.
ѥмати, емати (Савв. кн.) — брать.

ѥ҃ръ — ерусалимъ — Ἱερουσαλήμ.
енуарь — лат. januarius — январь.
ерихѫ, ѣерихѫ, иерихонъ — Ἰεριχώ — город пальм, находившийся в долине, ниже Иерусалима.

ѫтрьнии — ἐνδότερος, лат. interior — внутренний.
ѫтрьѭдоу, изѫтрьѭдоу — ἔσωθεν — изнутри.

ѭдро — ταχύ, ταχέως — быстро, скоро.
ѭзѣ (ѭзѣ) вместо ѭзѣ (ѭзѣ) — 1) ἀσθένεια — слабость, немощь, 2) νόσος — болезнь.
ѭти вѣрѫ — πιστεύω — верить; не ѭсѧ ѫ вѣры — οὐκ ἐπίστευσαν οὖν — не поверили же...

ѭже — ἤδη — уже.
ѭнець — ταῦρος — бык, молодой бык.

ѵпокритъ — ὑποκριτής — лицемер (актер).

Очерки морфологии

ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ. ИХ ОБРАЗОВАНИЕ

§ 1. Имена существительные и прилагательные в славянских языках с давнего времени представляют собою корни в сочетании с суффиксами. Таких имен, основа которых представляла бы только корень, нет в славянских языковых группах с давнего времени. Но они были некогда. Немногие реликты таких имен вскрываются в морфологическом составе славянских языков исторического периода. К таким реликтам относятся, например, следующие имена.

kry, винит. krъvь. Форма krъvь стала служить и для именит. ед. ч. Но старопольские памятники представляют указание на kry для XIV — начала XV в.; в словинских и хорватско-чакавских диалектах до сих пор держится krȋ. Ср. в „Авесте" hrū — „сырое мясо". Как видно, это имя представляло собою корень без суффикса.

Форма именит.-винит. двойств. числа oči, uši. Перед окончанием именит.-винит. дв. -ĭ находится бессуффиксальная основа, равная корню: ok- → oč-, uch- → uš- (из ous-, а это из aus-); ср. греч. ὄσσε (из okje), лат. aures (вм. ausĭ), лит. akìs, ausìs.

gutьno; в первой части этого слова находится корень gu тот же, что и в gov-ędo — „рогатый скот"; mьn-o — с корнем гла-

гольного происхождения; mьnǫ, mьneši; инфин. męti; лит. minti— „мять"; gumьno — „место, где мнет [топчет колосья] рогатый скот".

nevèsta вместо nev-ēd-ta — „вновь взятая, вновь данная"; ср. в семантическом отношении албанское название „новобрачной, невесты": re, от прилагат. ri, re — „новый, новая" (из rēi̯ē, а это из neu̯i̯os).

gavornъ — „ворон": южно-сл. gavranъ, чешск. havran, польск. gavron. И это слово представляет собою сложение, в состав которого входит бессуффиксальный корень ga [v]- и vornъ. Тот же корень находится в имени gav-a (украинск. *гава* — „ворона", словинск. gâvəc — „чибез" (vanellus). Это gav- вместо gōu̯-; с кратким гласным тот же корень в имени gov-orъ.

Бессуффиксальные корни входили в первую часть ономатопоэтических образований с повторением корня:

cho-cho-łъ: вост.-сл. *хохо́л* — „чуб", чешск. chochol, польск. chochół — „конец снопа";

go-go-łь, go-go-łъ: вост.-слав. *гоголь* — „anas clangula", польск. gogoł, gogolica; того же происхождения глагол go-go-tati;

goł-goł-ъ: ст.-сл. гологолъ, сев.-русск. гологолить — „балагурить, болтать"; тот же корень в имени goł-sъ;

koł-koł-ъ: русск. *ко́локолъ*, полабск. klâk'öl.

kor-kor-ъ: чешск. krākor — „кудахтанье"; в глаголе kor-kor-i-ti — „хорохориться", „кудахтать".

por-por-ъ — „знамя": южн.-сл., чешск. praporъ, др.-русск. порпоръ; польск. proporĕc; корень por — „развевающееся".

Повторение — одно из средств выражения эмоциональной окраски слова: „ясный-ясный день"; франц. c'est beau-beau („это прекрасно-прекрасно"). В особенности часто применяется повторение слова в тюркских языках. Турецк.: ötme γarip γarip — „не пой так печально" (γarip — „печальный"); γarly γarly daγlarynyzdan, ašdym, souq souq sularyñyz išdim — „я прошел по снежным вашим горам, я пил холодные ваши воды" (γarly — „снежный", souq — „холодный"). (См. в моей статье в „Revue des études slaves", V, 52—57).

§ 2. Слова-корни у славян уже в доисторическую эпоху стали употребляться с суффиксальными элементами, применявшимися в образовании именных форм. Так, латинскому mūs, греческому μῦς в славянском соответствует myšь; латинскому cor (родит. cordis), греческому *κῆρ* соответствует слав. serd-a: южн.-сл. sr̀eda,

русск. *середа*, или образование с суффиксом уменьшительного значения -ьсе — sьrd-ьсе, или образование с тематическим гласным -о в сложных именах, например, ст.-сл. срьдобольнъ; греческому θήρ соответствует слав. zvěr-ь и мн. др.

§ 3. Славянские имена, как они сформировались в доисторическое время, представляют собою корень в сочетании с различными суффиксальными элементами. Происходило объединение разных суффиксальных элементов. Основы имен оканчивались суффиксальными элементами o, ŭ (ъ), ū (y, ъv), ĭ (ь), a, en (men), es (os), ęt, ter. Перед этими суффиксальными, тематическими элементами могли быть другие суффиксы. Например: -d- (čę-d-o), -k- (zna-k-ъ), -ьn- (pęt-ьn-o) и др. Были и иные комбинации суффиксов, изменявшие соответствующим образом значение основы. Например: *-ьn-ik-o-*: dьlž-ьn-ikъ.

Некоторые суффиксы утратили свое значение словообразующих элементов, войдя в состав корня: они стали непродуктивными, т. е. они перестали входить в образование новых слов. Например: *-r-*: pirъ, žirъ, dobrъ; *-tь*: vold-tь (южн.-сл. vlastь, вост.-сл. *волость*), tatь („вор", „утаивающий"); -mo: kosmъ (сравн. kos-a) и др.

В связи с значительными изменениями, пережитыми в фонетической системе славянских языковых групп, суффиксальные тематические элементы получили с течением времени иное значение: они стали относиться не к основе, а к окончанию, — стали флексией. Например, дат. мн. vozo-mъ → ст.-сл. возомъ, kostь-mi → ст.-сл. костьми и др., как на это будет указано ниже, в обозрении судьбы склонения, отражающейся в языке старославянских памятников.

Суффиксы именных основ.

I.

§ 4. Суффиксы, представляющие собою гласные звуки. Такими суффиксами были в разных индоевропейских языках *o*, *a*, *ĭ*, *ī*, *ŭ*, *ū*.

В языке славян в связи с фонетическими процессами доисторической эпохи эти гласные изменились: ū изменился в y(ы), гласные ŭ, ĭ редуцировались: sypъ вместо sūnŭs, gostь вместо gostĭs; гласный o → ъ перед s, m (n) в конечном слоге (vozъ — именит.-винит. ед., родит. мн.); после *j* (i) появился *e* вместо

o, *ь* вместо ъ: boi̯-ь → boi (i̯ь → i), творит. ед. boi̯e-mь. Перед гласным вместо ū находилось в языке славян сочетание ъv: l'uby — l'ubъve. Тематический гласный ĭ чередовался с ei̯, тематический ŭ чередовался с ou̯; перед согласным и в конце слова ei̯ → ĭ, перед гласным ei̯ → ьi̯ (gosti — родит. ед., gostьi̯e — именит. мн.); ou̯ перед согласным и в конце слова заменился посредством u, перед гласным -ov (synu — родит. ед., synove — именит. мн.)

1) Суффикс *-o*. Это в именах мужского и среднего рода.

Мужской род. В именит. и винит. ед. *-ъ*, после мягкого согласного *'ь*: vozъ, boi̯ь → boi̯. Ср. дат. мн.: vozo-mъ, boi̯e-mъ.

Многие имена с тематическим суффиксальным элементом -о представляли в корне гласный *о* (или ou̯ → u), в чередовании с *e*, *ь*, *ъ* или с *ĭ*, *y* (ы вместо ū) в корне, появившемся в глагольном образовании. Такие имена имели значение имен действий. Некоторые из них получили затем предметное, вещественное значение.

Например: borъ — berǫ, bьrati; dorъ (orzdorъ; южн.-сл. razdorъ) — derǫ, dьrati; gromъ — grьměti; zorъ (pozorъ) — zьrěti; zvonъ — zvьněti; vozъ — vezǫ; gnoi̯ь — gniti

Средний род: seło, městо, pol'e, lice.

2) *-a*. Имена преимущественно женского рода. Были на *-a* и немногие имена мужского рода: žena, gora, ryba, lipa, sława; vojevoda.

3) *-ĭ*. Имена мужского и женского рода.

Мужск. р.: pǫtь, ogńь, zvěrь.

Женск. р.: kostь, osь, vědь („знание"), solь, myšь, chotь („желание"), konь („начало"; iskoni), zemь (другое образование было с суффиксом -ja — zemja), jadь или ědь („еда, кушанье"), vьsь („деревня").

Имена с суффиксальным -ĭ (-ь) служат для названий конкретных предметов (solь, pǫtь и др.), а также для названий действий, явлений: vědь: ст.-сл. вѣдь — „знание", зловѣдь, ядь — „пища", „еда", „ядение", кладь — „заблуждение" и др.

Посредством того же суффикса производилась субстантивизация прилагательных: прилагат. zъlъ — существ. zъlь — „злоба"; прилагат. tvьrdъ — существ. tvьrdь; прилаг. studenъ — существ. studenь — „холод"; прилаг. čьrnъ — существ. čьrnь и др.

Некоторые существительные с этим суффиксом (-ь) получили коллективное значение: čędь — „народ"; dětь — „дети"; vetъšь — „ветошь", „тряпьё", „res antiquae"; русь — „русские, страна русских".

4) *-ī*. При именах мужского рода на *-ъ* были имена женского рода на -ī: vьlkъ — vьlčī („волчица"). Так и в прилагательных: čьrnъ — čьrnī. Имена эти были производными от прилагательных (vьlk-, čьrn-). Прилагательные на -i получили значение существительных. Такой же процесс был пережит в др.-индийском языке: kr̥šṇáḥ — „черный", kr̥šṇī — „черная" и в значении „ночь"; tápanaḥ — „сияющий", tapanī — „светлая" и в значении „жар". Имена на -ī стали употребляться еще в доисторическую эпоху с суффиксом *-ka* (→*-ca*): vьlcica, čьrnica.

5) *-ŭ (-ъ)*. Имена мужского рода: synъ, volъ, domъ, medъ, vьrchъ, polъ.

6) *-ū (-у — -ы)*. Имена женского рода, относившиеся к женщинам или служившие названием конкретных предметов — svekry, jętry, ст.-сл. неплоды; žьrny — „жернов", bry — „бровь". Некоторые имена на -y имели общее (отвлеченное) значение: cěły — „исцеление", l'uby или с суффиксом *-ъ*: l'ubь — „любовь" (любь нелицемѣрьнѫ — Син. тр.). В ряде случаев имена на -y получили суффикс -n'i: sǫsědyn'i, orbyn'i, gъrdyn'i, pravyn'i, pustyn'i. Об этом см. ниже, в отделе о суффиксе n'i.

II.

§ 5. Отмеченные выше тематические элементы были весьма часто в сочетании с другими суффиксальными элементами.

При каких-то условиях происходило согласование гласного в корне и в суффиксе. Примеры такой „гармонии гласных" немногочисленны. Вероятно, это обломки прежних отношений в образовании гласных в корне и в суффиксе. Ср. lębęda — łąbǫda, tęnęto — tǫnǫto, lębędь — łąbǫdь (ła вместо lō) — „лебедь", jętrębа — ǫtroba, klępętъ — kłǫpǫtъ — „шум", „стук", lępętъ — łopotъ (глагол łopotati — „невнятно, быстро говорить"), klьčьtъ (ст.-сл. кльчетъ зжбы — „лясканье зубами") — kłokotъ: падаше верьх въ лахань и творяше клокотъ; ср. глагол (klokotati).

Представим краткое обозрение этих сочетаний, расположив их по тем согласным звукам, какие входили в состав суффиксов.

§ 6. *-jь* (именит. ед. мужск. р.), *-je* (средн. р.), *-ja* (женск. р.). Мужск. р.: koп'ь, nožь, stryi (i вм. jь) — „дядя по отцу".

В отношении к лицам имена с суффиксом *-jь* указывали на деятельность их: děi (*i* вм. *jь*) — ст.-сл. дѣлодѣи, storg-jь → storžь — ст.-сл. стражь, вост.-сл. *стóрож*; vod-jь: — ст.-сл. вождь, др.-русск. вожь; sǫrьг'ь (рьг- в чередовании с por-).

То же значение представляли имена мужского рода с суффиксом *-ja*: ст.-сл. дрѣводѣлѧ — „плотник", прѣдатєл (tek-ja; tekǫ, tečeši).

Средний р.: pol'e, mor'e, pletje → plět'e — ст.-сл. плєщє, русск. плечо, зап.-сл. plece; větje → vět'e: ст.-сл. вѣщє — „совет", русск. вѣче; łože (log-je) — ст.-сл. ложе („цепь").

Женский р. *-ja*: имена существительные, а также прилагательные, указывали на нечто реализованное, конкретное. Корень этих имен был общим с глагольными образованиями: krad-ja (krad-ti→krasti) — ст.-сл. крада, русск. *кража*; łъg-ja→ łъža (łъgati); ст.-сл. лжа, сев.-русск. ѣжа; pit-ja (pitěti) — ст.-сл. пища; tъk-ja → tъča (tъknǫti) — ст.-сл. притъча; vol-ja → vol'a (voliti); ст.-сл. пьрꙑ — „спор" (пьрѣти); such-ja → suša — „нечто сухое, сухое время" (sušiti); rъd-ja (rъděti) — ст.-сл. рꙑжда, русск. *ржа*; svět-ja (světiti) — ст.-сл. свѣща, вост.-сл. свѣча, зап.-сл. svěca и др.

Сочетание -i̯ā на ступени редукции отразилось в славянской фонетике в виде -ĭ. Такого происхождения был ĭ после мягкого n' в суффиксе -n'ĭ (pustyn'ĭ, gъrdyn'ĭ), а также в имени gъrań'ĭ: зап.-сл. pań'i (gъrań'ĭ) от имени мужского рода — gъrańъ: зап.-сл. pāń. Корень gъr- чередовался с žur- из geu̯r-: žura, žur-anъ.

ĭi, ĭje, ĭja.

Суффиксальный *j*(i̯) мог быть в сочетании с предшествующим редуцированным гласным *ь*, переходившим в ĭ: ьj → ĭj. После j (или i̯) следовал суффикс (окончание) *ь* для мужского рода (ĭjь → ĭi), *е* для среднего рода (ĭje или ĭi̯e), *а* для женского, а также для мужского рода; окончание -ĭi̯a в именительном ед. было представлено с результатом ослабления: -ĭĭ.

Мужск. р.: čьrvĭi, rěpĭi, vorbĭi („воробей"), solvĭi, ulĭi (корень *ul-*; сравн. ul-ica), žerbĭi: ст.-сл. жрѣбии, ст.-сл. гвоздии.

Средний р.: а) Имена, производные от прилагательных, имеющие значение субстантивизированного качества: velič-ĭje (прилаг. velikъ), sъdorv-ije: ст.-сл. съдравиѥ (прилаг. sъdorvъ).

б) Имена, производные от причастия прошедш. вр. страдат., представляющие значение имен действий и явлений (nomina actionis): prošen-ĭje (прич. prošen-), viděn-ĭje, tьrpěn-ĭje. Примеры для а) и для б) из Синайского требника.: **сѣ сѫтъ дѣла, алъканиѥ, жаданиѥ, ꙁемлѣлганиꙁ, каанѣниѥ, покоренѥ, прѣтрѣпѣниѥ обидꙋ, нищелюбиѥ, странѣнолюбиѥ, сръдѣтьноѥ ръданиѥ, покаланиѥ** (69об., 70).

в) Имена, производные от существительных, имеющие собирательное значение: dǫb-ĭje, prǫt-ĭje, kamen-ĭje, ст.-сл. **лозиѥ, врьбиѥ: на врѣбѣ обѣсихомъ оурѣганꙋ нашѣ** — „на вербах мы повесили наши органы" (Син. пс.)

г) Имена на -ĭje, снабженные префиксом, получающие конкретное значение: pri-mor-ĭje, ors-pǫt-ĭje, ст.-сл. **раснѧтиѥ**, ст.-сл. **сꙋпружиѥ, вꙋзмилиѥ, подроужиѥ** — „чета, супруг, супруга".

Женский р.: oldĭi: ст.-сл. **ладии, алъдии**, ст.-сл. **ылыии**.

То же образование представляли имена мужского рода sǫdĭi — „судья", větĭi — „оратор", „вития".

Суффикс -ĭi такого же происхождения; входил в состав суффикса имен мужского рода -lĭi, -ъčĭi или -ьčĭi. Имена с такими суффиксами служили для названия лиц по их деятельности. Они изменялись одинаково с именами женского рода на -ja или на -lĭ: -balĭi, ст.-сл. **балии** — „врач", т. е. заговариватель (ba-jati); łovьčĭi — „ловец", „охотник", ст.-сл. **кънигъчии** или **боукар'ь** — „книжник", γραμματεύς; łovьčĭi или łovьsь — „охотник"; ст-.сл. **кръмьчии, сльмьчии** — „управляющий", **шарьчии** — „живописец", **сокалчии** — „повар", **баньчии** — „банщик".

-ĭja: bratrĭja или bratĭja — имя с коллективным значением; ср. греч. φρατρία — „братство", „род", „колено", др.-инд. bhrātryam — „братство". Те же элементы были в составе суффикса имени женского рода or-lĭja: польск. rolа, ст.-чешск. rolie, белорусск. ралля, украинск. рілля.

-ējь → -ēi, после палатального согласного — -aĭ: имена мужского рода; ručai — „ручей", „поток" (ručati — „издавать шум, звук"), sъvyčai, obyčai, sъlučai, prikl'učai, lišai.

-ēja — имена женского рода: verēja; корень ver-, чередовавшийся с vor-, vъr-: ст.-сл. **врѣти** — „запереть", **ꙁаворъ** — „запор на дверях"; **лажии** — „птица", „курица", — т. е. сидящая на яйцах.

Суффикс -j- (-jo, -ja) входил в состав и некоторых других суффиксов: -k-jo (-ak-jo (ačь), -gj-, -in-jo (poslědьn'ь), -it-jo, -tajo, -isko — -išče, в основы сравнительной степени и причастий.

§ 7. *-ko, -ka*: zna-kъ (znati), zol-kъ — ст.-сл. ѕлакъ (корень zol — чередовавшийся с zel-: zel-ьje), zvę-kъ (zvьn-ěti), zvǫ-kъ; mor-kъ — ст.-сл. мракъ, русск. *морок*; kły-kъ; kamy-kъ (kamy — „камень"); kremy-kъ — „кремень"; remy-kъ — „ремень"; chu-kъ — „шум"; *sor-ka* — „сорока".

С течением времени суффикс *-k-* с предшествующим суффиксальным гласным основы *o, ъ, ь, i, y (ы)* стал представлять одну морфологическую часть — суффикс *-ok-, -ъk-, -ьk-, -ik-, -yk-*.

После гласных *ь, i, ę* согласный *k* изменился в *c* в связи с воздействием артикуляции гласного переднего ряда. О результате этой ассимиляции и об отсутствии ее замечания сделаны в отделе фонетики.

-ъk-, -ьk-, -ьc-: имена уменьшительного значения. — Мужск. р.: domъkъ, květъkъ или cvětъkъ, dьnьkъ, otьcь (корень *ot-*; ср. прилагательное ot-ьń- — „отцовский"; ср. в латинском, греческом, готском языках atta — „батюшка"); ст.-сл. цѣтъць, градъць, рожъць (рогъ), сѫкъць (сѫкъ — „сук"), тельць.

Средн. р.: sьrdьce (ср. в литовском яз. без соответствующего суффикса: širdis); sъlnьce, jaice, ст.-сл. дрѣвьце, чадьце, младѣнъце („младенец, новорожденный").

Женск. р.: děvъka, klětьka, rǫčka, ovьca (ср. в литовском, латинском и греческом языках без соответствующего суффикса: лит. avìs, лат. ovis, гр. ὄϝις), ст.-сл. дѣвьца.

В именах женского рода с уменьшительным значением суффиксом был также -ica в соответствии именам мужск. р. на *-ьcь*.

-ъk-. Имена с этим суффиксом обозначают действие и результат его, а также конкретный предмет с таким результатом. Много этих имен на *-ъk-* образовано от причастий прош. страд.: načętъkъ, ostatъkъ или ostanъkъ, pribytъkъ, ст.-сл. съвитъкъ (sъ-vit-) — „сверток", „тетрадь".

С суффиксом *-ъk-* были образованы некоторые имена от порядковых числительных: pętъkъ (pętъ), desętъkъ (desętъ), ст.-сл. четвртъкъ (четвртъ).

-ьcь, -ьca. Имена мужского р. с корнем глагольного происхождения, обозначающие действующих лиц: borьcь (bor'ǫ), šьvьcь (šiti), tvorьcь (tvoriti), ст.-сл. жрьць, radьca (raditi — „советовать"), ст.-сл. оубиица, сѫдьца — „палач", ѡдьца — „обжора", вилопиица и др.

Для имен женск. р. применялся суффикс *-ica* (см. ниже).

-ьсь. Имена мужского рода, производные от прилагательных, имеют значение носителей качества или свойства, на которое указывает прилагательное: slěpьsь (slěpъ), starьsь (starъ), čьrnьsь (čьrnъ), mьrtvьsь (mьrtvъ), ст.-сл. студєньць — „колодезь" (studenъ), pitomьsь, rodimьsь — русск. *родимец* — „родич", „падучая болезнь младенцев".

В именах женского рода такого значения суффиксом является *-ica* (см. ниже).

-ьсь. Имена мужского рода с уменьшительным значением. Ст.-сл. корабльць — корабьць — „небольшое судно", агньць (при имени с другим суффиксом: агньць), Растиць — имя моравского князя Растислава); сербо-хорв. kon'ic, větric, ogn'ic — „огонек"; из сербских памятников: корабльць, члокѣтиць, Тодорьць, Оуросиць; словинск. kon'ic, možic (уменьшит. к имени mož — мужь).

-ice. Имена среднего рода с уменьшительным значением. Болгарск. вѣдрице (уменьшит. к имени „вѣдро"), мѣстице — „местечко" и др. Сербо-хорв. pol'ice — „польце" (уменьшит. к имени „pol'e"), zdravl'ice.

-ikъ. Имена уменьшительного значения: nožikъ, mozikъ.

-ica, -ika. С этим суффиксом представлены имена женского р. с разным значением.

а) Имена уменьшительного значения: děvica, rybica, ст.-сл. дъштица (дъска), крупица, голѣница.

б) Имена, производные от прилагательных или причастий, указывающие на носителя какого-нибудь качества или свойства: starica, junica, čьrnica, učenica, pьšenica (pьšen-, корень pьch-: pьchati).

Некогда, в глубокой давности, от прилагательного было образовано и имя vьlčica — от прилагательного vьlk-. Основной вид формы мужского рода был vьlk-ъ, женского р. — vьlčь. Позднее формы женского р. на ь были распространены посредством суффикса -ka, а предшествующий суффиксальный элемент ь стал образовывать с *-ka* один суффикс: *-ika* → *-ica*.

Ст.-сл. жена; дроугъ мои и ближникъ мои (Син. тр.).

в) Имена женского р. в соответствии именам мужского р. с тою же общею частью, но с разными суффиксами: žьnica (žьnьsь, м. р.), любодѣица (любодѣи), братарица (братар'ь), владычица (владыка).

г) Имена, производные от числительных порядковых и собирательных: ст.-сл. вътороица — „вторичность", третьица — „третич-

ность"; седмица (порядк. седм-ъ) — „7", „неделя", дѣвонца (дѣвон), троица — „тройственность", четверица или четверица, патерица (патеръ) и др.

-ьn-ikъ, -ьn-ica. Суффиксы *-iko, -ika* → *ica* часто входили в сочетание с суффиксом *-ьn* имен прилагательных,— с суффиксом, указывавшим на отношение к кому-нибудь или к чему-нибудь: dьlžьn- (dьlgъ), grěšьn- (grěch-), věrьn- (věra). Имена с суффиксами -ьnikъ, -ьnica имели разное значение.

а) Они служили для названия лиц по их деятельности или состоянию в связи с предметом, к которому относилось прилагательное на *-ьn*: dьlžьnikъ — dьlžьnica, grěšьnikъ — grěšnica, pravьdьnikъ, krъvьnikъ — „человекоубийца", mьstьnikъ — „мститель", ст.-сл. вратьникъ — „привратник", пѣнязьникъ — „меняльщик денег", хытрьникъ, изваяньникъ. Из Синайского требника отрывок с именами действующего лица на -ьникъ, -ьць, -ьца: тѣмь же и ты чади ѣмли въ добро врашъно ѣдениѣ мѣсто — сохоѣдець [„будь сухоядцем вместо ядения хорошей пищи"], въ винопитиѣ мѣсто — водопиница, въ смѣха мѣсто — сълъготъникъ, въ волчиѣ мѣсто — съмѣрьца са, въ мачько лѣганиѣ мѣсто — жестоколѣганьникъ, въ съвадьника мѣсто — миротворець, въ сварьника мѣсто — миротолюбець, въ хытьника мѣсто — ръздавьникъ имѣниѣ своего... (70об.).

Некоторые имена такого образования приобрели значение вещественных, конкретных предметов: ст.-сл. источьникъ, сьребрьникъ, прѣздьникъ, дрѣвеникъ — „лес" (Син. тр.), дьньница — „утренняя звезда", колесьница.

б) Имена с суффиксом *-ьnica* стали указывать на помещение, на местонахождение чего-нибудь: ст.-сл. житьница (žito, žitьn-), горьница, мытьница — „таможня" (мыта), ризьница — „кладовая, казначейство, сокровищница, помещение для одежды" (риза), книжьница — „библиотека".

Дальнейшее конкретное значение: врьбьница — „вербное воскресенье" (т. е. день верб), цвѣты на врѣбьници (Син. тр.).

-ęcь: zajęcь, měsęcь.

-k-j- → *-čь.* Имена мужского рода с значением орудий действия: bi-čь, bri-čь — „бритвенный нож".

-a-ko, -jako (-'a-ko). Имена с таким суффиксом служили для названия лиц мужского р. по их занятиям и качествам: tęžakъ — „земледелец" (tęžati), nošakъ (nositi), ст.-сл. просякъ — „нищий", novakъ — „новый человек", junakъ (junъ), sirakъ (sirъ); русск. *моряк, гуляк* или *гуляка* и др.

-a-kjo → *a-čь*. Имена, называющие лицо по его деятельности, а также имена лиц и предметов по их выдающимся признакам: ǰgr-a-čь, or-a-čь, kov-a-čь, vodačь, ст.-сл. копачь, bordačь — чешск. bradáč, русск. *бородач*; ст.-сл. вьрачь (корень vьr- „бормотать"), чешск. břicháč — „человек с большим животом (брюхач)", kołačь (koło).

-ьčii, -ьčii. Имена того же значения, как и с суффиксами -ačь, -ьsь: kravьčі — „портной" (собств. „кроильщик"), łovьčіі — „ловец", „охотник", ст.-сл. книгъчии или книжьникъ, кръмьчии — „кормчий", баньчии — „банщик". Об образовании этого суффикса см. выше, в пункте о суффиксе -іі.

-oko-: sъvědokъ — „свидетель", ст.-сл. инокъ — „один, монах", русск. *ходок*, *сьдокъ*, польск. vidok — „свет, открытое место".

-y-ka: voldyka: южн.-сл. vladyka, motyka (корень *mot-*; того же корня латин. mattea — „дубина", mateola — „орудие для вбиванья в землю"; др.-верхн.-нем. medela — „плуг"; др.-инд. matyá — „борона").

g.

§ 8. *-ga*, *-g-jo* → *žь*: stru-ga (stru-) — „течение" (ср. stru-ja); sna-ga — „сила"; słu-ga (корень słu-: słu-ti, słov-o, słu-chъ) — „слушающий", „слуга"; ст.-сл. ложага: кнтъ, сложъ, ложагы — *κήτη*, *δράκοντας*.

mǫžь; ср. готск. manna, др.-инд. mánuḥ — „человек".

-a-ga, *-ja-ga ('aga)*: болгарск. мажага (увелич. к имени маж), вълчага; сербск. sovùl'aga (увелич. к имени sova).

-e-go, *-e-gjo* → *-e-žь*, *ē-ga*: южно-слав. kovьčegъ — „ящик", „судно"; grabežь, łupežь — „грабеж", mętežь, болгарск. *грабеж*, *сърбеж*; ст.-сл. потъпѣга (вместо po-tьp-ēga) — „жена, отпущенная, оставленная мужем": вьсѣкъ прилѣплѣмыи сѧ потъпѣзѣ прѣлюбы дѣетъ (Сб. Клоца). Ср. словинск. potepiga — „женщина-потаскуха"; ср. словинский глагол potepsti se, potepati se — „шляться". Глагольный корень *tep-* в чередовании с tьp-, tēp- (tĕp-) — „бить", „колотить": лит. tepiù — „мажу, пачкаю"; корень tĕp- отражается в украинских словах *потіпака* — „бродяга", *потіпаха* — „бродяга, потаскуха".

-i-ga: veriga — „цепь" (vьr-ǫ — „запираю"), русск. *коврига*.

-o-go, *-o-ga*: sapogъ, ostrogъ — „ограда": ограды и [виноградник], острогомь (Син. тр.), ст.-сл. врѣгъ, др.-русск. Сварогъ (ср. др.-инд. svar — „свет, небо, солнце", svargáḥ — „небо"); trьvoga.

-ę-ga. Имена с эмоциональной окраской: польск. vločęga; может быть русские имена на *-яга*: *воряга*, *волочага*, *парняга* (но возможно, что русск. *-яга* из *-'aga*).

-u-ga, *-ju-ga (-'u-ga)*. Имена с эмоциональной окраской: jaruga — „глубокая яма", словинск. vlačúga, сербск. pàn'uga (увелич. к имени pân — „пень"), болгарск. влачуга, влѣчуга, украинск. *пестрюга*, русск. *парнюга*, *звѣрюга*, *мальчуга* или *мальчуган*.

-y-ga: котыга — „одежда" (Супр. рук.), крѣпыга — „свод у крыши", и др. (Супр. рук.). Имена с эмоциональной окраской: русск. *промотыга*, *мухрыга*, *потопыга*, *топтыга*.

-n-.

§ 9. *-no*, *-na*. Мужск. р.: stanъ (sta-nъ), sъnъ (sъp-nъ → sъnъ; sъp-ati), gъrnъ — „горшок", čьlnъ.

Средн. р.: sukno (suk-no, sučiti), volkno: южн.-сл. vlakno, вост.-сл. *волокно*; runo (ru-no; ru- вместо rou̯-; чередовался с rъv-: rъvati); vẽno — „приданое", zьrno.

Женск. р.: borna: вост.-сл. *борона*, cẽ-na (koi̯-na; тот же корень в глаголе kaj-a-ti — „мстить"); storna: южн.-сл. strana, вост.-сл. *сторона* (stor-na, pro-stor-ъ).

-nь, *-snь*, *-znь*. Имена женского рода с корнями глагольного происхождения: danь (da-nь); dol-nь, южн.-сл. dlanь, польск. dłoń, русск. *долонь, ладонь;* ср. лит. dẽlna, dálna — „ладонь", латышск. delna, с корнем del-, как в глаголе лит. dylū, латышск. delu — „стираю, изнашиваю"; borna: южн.-сл. branь — „война"; sẽnь; kaznь; basnь (ba-, bajati); pẽsnь (pẽ-ti); žizn̄ь (ži-ti); kъznь — „кознь" (kъ- в чередовании с ku-, kov-: kujǫ, kovati); prijaznь (prija-ti — „помогать").

-n-ja- → *-n'a*. Имена того же происхождения, как и имена на -nь: ton'a вм. top-nja (top- iti), ст.-сл. прѣгыня — „косогор, горная седловина" (gyb-nja; gyb-a-ti, za-gyb-a-ti).

-a-no, *-a-na*, *-a-nĭ-* — bratanъ — „сын брата", županъ или gъranъ (чешск., польск. pān) — „глава родовой группы"; golvanъ — „с большой головой".

sъmetana, pol'ana.

gъrtanь.

-e-no, *-e-na-*, *-e-nĭ*.

pьšeno, verteno; южн.-сл. vrẽteno, вост.-сл. *веретено*;

pel-ena;

grebenь, jesenь, ст.-сл. степень.

-ē-no → *ě-no:* kolěno (корень kol-, чередовавшийся с kel- → čel-: čel-nъ; южн.-сл. člěnъ — ср. и лит. kelỹs — „колено"); polěno (pol-, polti: русск. *полоть* — „надвое разрубать").

-ēn-ino, jan-ino. Вторая часть этого сложного суффикса-*ino* указывала на единичность и в формы множественного числа не входила. Значение этих существительных — имена лиц по их принадлежности к коллективу какой-нибудь страны, какого-нибудь места жительства, к общественному классу: sel'aninъ — sel'ane, gordjaninъ — gordjane — ст.-сл. гражданинъ — граждане, русск. *горожанин — горожане*; — ст.-сл. самарꙗнинъ — „житель Самарии"; галилѣꙗнинъ — „житель Галилеи"; вольнинъ; slověninъ, множ. slovéne. Суффикс -ěninъ указывал, что корень этого имени относился к названию местности или реки Slovъ (или Slovo, Slova): slověninъ — из *Слова* или из *Словы* (со *Слова*, со *Словы*). Корень slov- восходил к более раннему сочетанию k'loų — имел значение „течь, орошать, чистить". Ему соответствует в литовском šlúo-ju („мету, чищу"), топонимические Šlavė, Šlovė, в др.-индийском śrāv-ana (название дождливого осеннего месяца), в латинском cluere („чистить"), в греческом κλύ-ζ-ειν („плескать, полоскать, чистить"). Неизвестно, где находилась местность или река Slov (Slovo, Slava), по имени которой называлось население ее. Но в топонимии Повислинья и Поднепровья названия с slov- имеются [1]. Например: несколько сел „Словени" в Могилевском, Смоленском и других краях.

Русский язык в соответствующем суффиксе имеет гласный *'a*: *'ания, 'ане:* пол'ане, деревл'ане. Может быть в этом суффиксе, как и в суффиксах имен прилагательных *'ан* (мѣд'анъ) и *'ам* (пр'амъ), гласный *'a* представлял собою замену гласного ę (-ęninъ, -'ęnъ, -'ęmъ) в соответствии гласному ě южнославянских языков (-ěninъ, -ěnъ, -ěmъ).

-ěn-ĭko → *-ěn-ьсь:* младѣньць, прьвѣньць.

-ino. Имена мужского рода. Суффикс -ino сообщает имени значение единичности: gospodinъ, ст.-сл. поганинъ — „язычник", см. в предшествующем пункте -ino в составе -ěninо. Ср. тот

[1] J. Rozwadowski, Encore une étymologie — ou pseudologie — du nom slave („Зборник филолошчких и лингвистичких студија А. Белићу". Београд 1921. Стр. 129—131).

M. Budimir, Jevr. k'leu-, teći, plaviti, prati, čistiti (в том же сборнике, 97—112)

же суффикс в именах др.-русск. рогынъ, невынъ, в личных именах болгарск. Бойчин (Бойко), Дойчин (Дойко).

-ina. а) Существительные, производные от прилагательных, представляющие собою названия места и состояния со свойством, на которое указывает прилагательное: novina — „новь"; soltina, ст.-сл. слатина — „болото"; положилъ всн хомлы плодовитыи въ слатинах (Син. пс.); южн.-сл. planina — „горная цепь" (poln — „бесплодный"), głobina (głǫbok); obьtjina, ст.-сл. обытина, русск. обычина (obьtjь — „общий"); otьčina (otьčь — „отчий"); tišina (tichъ); sědina (sědъ); istina (istъ — „действительный"); zъlina (zъlъ — „злой").

б) Имена, производные от существительных. Обозначают они продукт, получаемый от животных или от конкретного предмета: ст.-сл. звѣрина — „дичина" (звѣрь), вльчина — „волчья шкура" (влькъ), паучина — „паутина" (паукъ), рогозина (рогозъ), кльвотина (blьvota): подобенъ естъ пъсоу на своа кльвотины възвращьшю сѧ (Син. тр.).

в) Имена на *-ina*, производные от существительных со значением собирательным: kǫpina — „ежевика, кустарник", družina.

г) Имена на *-ina* со значением уменьшительным или увеличительным. Они также произведены от существительных: godina — „час" (godъ), chyzina — „хижина" (chyzъ), ст.-сл. хлѣвина — „обиталище", польск. psina — „собачонка", сербск. psîna — увеличит. к имени pas, польск. dz'ećina — „дитя", словинск. glavína — „большая голова".

-izna. Имена, близкие по значению к именам на *-ina*: bělizna, ст.-сл. оукоризна, главизна, — „глава книги, головная повязка".

-men в чередовании с *-mēn*, *-mōn* в именительном единств. ч. мужск. и средн. р.: -bermę, ст.-сл. врѣмѧ, русск. *беремя* (ber-ǫ, bor-, bьr-ati); pledmę → plemę (pled-, płod-i-ti), sěmę; -mę вместо mēn; в других формах -měn: родит. ед. bermene, sěmene...; kamy; -y вместо -ōn; родит. ед. kamene; ječьmy, ječьmykъ, ječьmenь.

-uno. Имена с корнем глагольного происхождения. Служат именами для лиц по их действиям: bęgunъ, ст.-сл. пѣстоунъ — „заботящийся о ребенке", παιδαγωγός; perunъ — „ударяющий", (per-ǫ, pьr-a-ti), русск. *опекун, пискун.*

-ьno, -ьna, -ьn'ь, -ьn'a.

-ьno: мужск. р. ovьnъ — „баран" (ср. ovьca), ostьnъ — „острее", „жало".

средн. р.. boršьno: ст.-сл. врашьно — „пища" (ср. лат. far, farina — „полба", „мука"); pętьno; poltьno: южн.-сл. płatьno, русск.

полотно (корень polt-, чередовавшийся с pьlt; pьlt-tь → pьlstь; польск. piłść- „войлок", „полет").

-ьna: grivna.

-ьn'ь: sęžen'ь, др.-русск. сажень — „сажень", sъvęzьn'ь — „пленник", studen'ь — „декабрь".

-ьn'a: ст.-сл. вечерни — „ужин", officium vespertinum, tempus vespertinum; nakovalьn'a, русск. *пекарня, купальня, конюшня;* польск. p'ekarn'a, kovaln'a и др.

-yn'i. Некогда в доисторическую эпоху эти имена представляли основу на -ū → - у (ы), которая была затем распространена суффиксом *-n'i.* Это имена женского рода. Одни из них были образованы от имен существительных и служили названиями для живых существ при наличии имен мужского рода с общей частью основы: orbъ — orbyn'i (ст.-сл. рабъ — рабын'и), sǫsědъ — sǫsědyn'i (ст.-сл. сѣсѣдъ — сѣсѣдын'и). Если же не было формы мужского р., которая имела бы общую основную часть с формой женского рода, то форма женского р. на *-y* не распространялась посредством *-n'i:* jętry — „жена мужнина брата", neplody (ст.-сл. неплоды — „бесплодная, нерождающая женщина"). Не было распространено посредством n'i и имя svekry при наличии svekъrъ: имя мужского р. было производным от женского и определялось в отношении рода элементами *-ьr-*: svek-ъrъ.

Суффикс -yn'i в именах живых существ женского р. имел актуальное значение во II—IX вв. н. э. и позднее, как указывают на это слова, появлявшиеся в это время: при kъnędzь (→ kъnędźь, II—V вв.) появилась kъnędzyn'i; при новообразованиях поганинъ — „язычник", самарянинъ появились формы поганын'и, самарянын'и (ст.-сл., IX в.); ср. и в др.-русск. болярыни, [г]осударыни; в польск. gospodyni, а также более позднее łotryni — „разбойница", n'emkyni — „немка" — и имена жёнского рода, производные от имен мужского р. на -са (radca — „советник", dozorca — „наблюдатель", vładca — „властитель", vychovavca — „воспитатель"): radčyni, dozorčyni, vładčnyni, vychovavčyni; к польскому средневековью относится и передача немецкого слова „Hofmeister" — ochmistŕ и к нему относящееся имя женского рода ochmistŕyni — „домоуправительница, воспитательница, экономка".

В старославянских памятниках находится и результат такого новообразования: вместо рабын'и появилось образование раба под влиянием имени мужского рода рабъ: приставлѧи къ немоу единa рабыни

в Мариинском ев., от Матфея; в соответствующем же месте от Луки — рака една.

Другие имена на *-yni* имели общую часть с прилагательными и служили именами общего значения, представляя субстантивизацию качества: bolgъ (ст.-сл. благъ) — bolgyn'i (ст.-сл. благын'и), gъrdъ— gъrdyn'i, pustъ — pustyn'i, svętъ — svętyn'i, prostъ— prostyn'i. Имена на -yn'i этой группы были близки по значению к именам того же происхождения (от прилагательных), снабженным суффиксами -ostь, -ota: ст.-сл. благость, gъrd-ostь, svęt-ostь, pust-ota, prost-ota.

Некоторые имена на *-y*, производные от прилагательных, не получили распространения посредством суффикса -n'i. Такие имена на *-y* не распространялись также суффиксами -ostь, -ota: cěły — „исцеление", l'uby — „*любовь*".

-m-.

§ 10. *-mo (-mъ), -ьmo, -ьta.*

Мужск. р.: dy-mъ (корень dy- вместо dhū-, в чередовании с dhou̯-: dujǫ); głu-mъ — ст.-сл. глоумъ — „сцена, театр"; kos-mъ — „волосы" (ср. kos-a), šu-mъ (šu- — корень звукоподражательного значения), u-mъ (u- того же происхождения в u-cho, лат. auris; ср. др.-иранск. u-ši — „уши", „ум");

jьr-ьmъ — „ярмо".

Средн. р.: ramo — „плечо" (ср. нем. Arm); pi̇̀s-ьmo (pis-a-ti), bě̀l-ьmo; русск. повѣс(ь)мо.

Женск. р.: vě̀d-ьma, kъrč-ьma.

-imo. Имена мужского р. со значением родства: otьč-imъ, po-brat-imъ — „неродной брат", rodimъ — „родственник".

-l-.

§ 11. *-ło-.*

Мужск. р.: ǫzłъ — „узел", ty-łъ (ty-ti — „жиреть, становиться тучным").

Средн. р.: dě̀ło (dě-ti — „положить"), greb-ło, tęg-ło: русск. *тягло*, болг. *тегло*; žeg-ło; ob-velk-ło: южн.-сл. oblě̀kło.

Женск. р.: mьg-ła, ži-ła, (ži-ti), strě-ła.

-lь, -slь: имена женского р.: by-lь — 1) „растение", 2) „былое", pri-by-lь; sopl̀ь; ст.-сл. лѣторасль — „годичный, летний побег, ветвь".

Суффикс *-l-* входил и в образование имени grabli — именит.

множ. С -l- это слово представляют не только восточнославянские и южнославянские (сербо-хорв., словинский), но и северо-западные: польский, кашубский, полабский (польск. grable и grab'e). Ср. -l- в лит. grėblỹs, в латышск. greblis.

-elo, -ela, -ělĭ (-ělь, '-alь).

pelv-elъ: ст.-сл. плѣвелъ, вост.-сл. половелъ — „сорная трава"; ср. ст.-сл. плѣва — „мякина";

bъč-ela — „пчела";

gybělь, kǫpělь, obitělь (вм. ob-vit-ělĭ-), обоутѣль в сербском Мирославовом ев. XII в. (вм. сапогъ), svirělь, pečalь, mьlčalь.

-ilo. Ср. болг. бодил — „чертополох" (растение). Тот же суффикс в именах среднего рода применялся с значением уменьшительным. В таком значении он был актуальным в славянских языках в течение долгого времени. Ср. личные имена на *-ило:* Блудило, Дедило (Дед), Нежило (или Нежата), Путило (или Путята, Путьша), Радило (или Радко), Ярило (или Ярец, Ярыш) и др. у русских. У болгар в этих случаях применялись и имена на *-ил:* Божил.

-ol-.

sok-olъ, sop-olь — „что течет".

-ьlo, -ьlo.

Мужск. р.: ǫg-ьlъ — „угол"; koz-ьlъ (koz-a), or-ьlъ.

Средн. р.: sed-ьlo.

Жен. р.: met-ьla.

-yla: mog-yla, kob-yla.

-dlo: в речи предков южных и восточных славян dlo → lo; после t, d, z звуковой вид этого суффикса у всех славян был -slo. Названия орудий действия: bi-dlo — bi-lo („палка", „кол"), gъr-dlo — gъr-lo (gъr-, чередование с žьr-, žьr-a-ti), ry-dlo — ry-lo, ši-dlo — ši-lo, my-dlo — my-lo, ra-dlo — ra-lo („плуг"; корень or-, or-a-ti — „пахать"), kadi-dlo — kadi-lo, žę-dlo — žę-lo („жало"), zьrca-dlo — zьrca-lo („зеркало"), běli-dlo — bělі-lo, čьrni-dlo — čьrni-lo, kri-dlo — kri-lo („крыло"; корень kri- — „лететь"; ср. лит. skriẽti — „лететь дугою, лететь кругом", латышск. skriet — „бежать", „лететь").

ст.-сл. потрьпало;

-slo: čislo (корень čit-, čit-ti — „считать"), maslo (maz-a-ti), veslo (ved-ti → vesti).

-l-ĭja, -l-ĭi (-l-ĭja).

or-lĭja — „пахотное поле": польск. rolă, ст.-чешск. rolie, белорусск. ралля, укр. рілля;

ba-lĭi (корень ba- — „говорить", ba-jati) — ст.-сл. балии — „врач".

-r-.

§ 12. *-ro-.*

Мужск. р.: da-rъ (da-ti), pi-rъ (pi-ti), ži-rъ (ži-ti), kurъ (ku — звукоподражательного происхождения, как и в названии той же птицы ko-košь, kogutъ).

Средн. р.: bed-ro, jad-ro, rebro.

Женск. р.: mĕ-ra, vyd-ra.

-rь: dьb-rь или dъb-rь.

-ero, -oro, -ēro → *'-aro, -era, -ora.*

Мужск. р.: sĕv-erъ, stož-erъ или stož-arъ — „шест специального назначения на гумне"; gov-orъ, stob-orъ — „столб", „двор"; top-orъ, если это не заимствование иранского tapari.

Женск. р.: ст.-сл. кот-ора, кот-ора — „борьба", „спор".

-ar'ь в именах лиц по их ремеслу. Отвлечен был этот суффикс от заимствованных слов с суффиксом, восходившим к латинскому arius, слов, прошедших через германское или балканогерманское посредство: lĕkar'ь; bukar'ь — ст.-сл. кѫкар'ь, — „человек, занимающийся книгами, грамотей"; ст.-сл. мытар'ь, грънчар'ь, — „горшечник", врътоградар'ь, — „садовник", рыбар'ь, вратар'ь или вратьникъ — „привратник".

-ura, '-ura в именах уменьшительного значения. Русск. *дъвчура, дъвчурка, печурка;* словинск. košûra — „плохонькая корзинка", hižûra — „хижина" и др.

-yra: sekyra или sĕkyra — sokyra.

-tera: pek-tera: ст.-сл. пештера, русск. *печера;*

-tro: vĕtrъ, u-tro;

-ьro: vĕd-ьro — вѣдеръ — родит. мн. (Син. тр.).

-t-.

§ 13. *-to:* dolto или delto вместо dolb-to, delbto: южн.-сл. dlato, dlĕto, вост.-сл. *долото* (корень dolb-, delb-, dьlb-iti); bolto: южн.-сл. bláto, вост.-сл. *болото;* ср. лит. balà — „обвал, торфяное болото"; vor-ta: ст.-сл. врата, русск. *ворота,* польск. vrota (корень vor-; za-vor-ъ — „запор"); pǫto (pon, o-pon-a, pьn-ǫ), žito, sito, tešto вм. tĕsk-to, (tĕsk-, tisk-ati).

-tъ или *-tъ-kъ* в отглагольных имя:нхе bytъ (by-ti) — „жилище"; most вм. mol-tъ, южн.-сл. *mlatъ*, русск. *молот* (mol- в чередовании с mel-: mel-ti, mel'ǫ); mostъ вместо mot-tъ (mot- в чередовании с met-, metǫ — „бросаю"); pok-tъ (pok- в чередовании с pek-, pekǫ — „пеку"); ст.-сл. **сапостатъ** (sǫ-po-sta-tъ); načętъkъ (na-čę-ti), ostatъkъ (o-sta-ti).

-tŭ → *tъ*. Такого происхождения суффикс в форме супина, некогда бывшей формою винительного цели имен с основой на -ŭ (с суффиксом -tŭ): ŀovitъ, vidětъ; ср. в латинском яз. суффикс супина — tum (laudatum).

-ta: nevěsta (nev-ēd-ta), vьrstà (вм. vьrt-ta).

-tь. Имена с этим суффиксом относились к действиям и явлениям. С течением времени некоторые из этих имен получили общее, абстрактное значение, а некоторые стали обозначать действующих лиц и отдельные предметы.

-da-tь или dě-tь (da-ti, děti) — ст.-сл. **благодать** или **благодѣть**, po-da-tь; čьstь вм. čьt-tь (čьtǫ — „считаю"); mastь — „жир" (maz-ati); sъ-mьr-tь, lětь („возможность"), pastь, napastь вм. pad-tь, strastь вм. strad-tь (strad-a-ti), volstь вм. vold-tь — ст.-сл. **власть**, вост.-сл. *волость;* věstь вм. věd-tь, zavistь вм. za-vid-tь, pektь — ст.-сл. **пещь**, вост.-сл. печь, зап.-сл. pesь; mogtь — ст.-сл. **мощь**, вост.-сл. *мочь*, зап.-сл. moc[ь]; częstь („часть", корень częs-, чередование с kǫs-, kǫsъ — „кусок", kǫsati), tatь (ta-i-ti), gъrstь — „горсть", ср. сербо-хорв. глагол grtati — „сгребать в кучу"; ni-tь; ср. в греческом νέω — „пряду", νῆμα — „нить".

-eto, -oto, -ьto, -ьto.

а) Имена женского р. с суффиксом -ota, производные от прилагательных, представляли субстантивизацию качества или свойства: suchota, prostota, dьlgota, vysota, lichota, lьgota (lьg-ъk-), ст.-сл. **великота** („величина"), **юнота, нищета**, (прилаг. **нищь**), **суета** (**суи** — „пустой", „напрасный").

Некоторые из этих имен получили конкретное значение. Например, в старославянском **юнота** = „молодежь", „юнцы", **юноша и дѣты и старѣци съ юнотами** (Син. тр.). Близки по значению к именам с суффиксом -ota имена на -otь: golotь (gol-), lichotь (lĭch-). В ст.-славянском **голоть** имело значение „лед".

К той же группе имен относилось существительное мужского р. životъ (živ-).

б) *-eto, -oto* — имена среднего рода, относившиеся к конкретным предметам: rešeto, teneto или tonoto.

в) Непроизводные имена с значением звуковых явлений, состоящих из повторяющихся актов: trepetъ, lepetъ, grochotъ, chochotъ, kłokotъ, klьčьtъ — нждсни трасавнцѫ снѫ отъ рабл твосго, творащѫ клъчетъ ѯабы его (Син. тр.), gъrъtъ, šъrъtъ, tъrъtъ, skrьžьtъ, mьčьtъ — „фантастическое явление" (mьčьt-a-ti).

-ētь: pečatь;

-uto, -'uto: kog-utъ и kok-otъ — „пѣтух"; в личных именах уменьшительного значения: польск. Blizuta, Boguta; русск. *Малюта* и др.

-ьtь: nogъtь, olkъtь: южн.-слав. łakъtь, вост.-сл. и зап.-сл. łokъtь; koryть; чешск. kopet, русск. *копоть* (производный глагол *коптѣть*).

-yto: kop-yto, kor-yto.

-ęt: имена молодых существ: kozlę — именит. мн. kozь-lęta; telę — telęta, otročę, dětę (dě-t-ęt-).

-ętьce: сѣ младатьцѣ (Син. тр.).

-tai, -atai: имена глагольного происхождения с значением действующего лица: ortai → ratai; ср. в литовском artójis; chodatai, povodatai, vozatai — „возчик".

-telь: имена, производные от глаголов. Их значение — название действующего лица: prijatelь (prijati — „помогать"), dělatelь — „рабочий", žętelь (zęti — „жать"), ст.-сл. датель, прѣдатель, гоубитель, мѫчитель, оучитель. От имен с глагольной частью на -i отвлечен суффикс -itelь: ст.-сл. повелитель, вьседрьжитель.

-ter: в чередовании с -tēr (в именит. ед.): имена женского р.: mater — (именит. mati вместо matēr), dъkter — (именит. ед. dъkti вместо dъktēr; ст.-сл. дъщи, вост.-сл. *дъчи → дочь*).

-tera: pek-tera: ст.-сл. пештера, русск. *печера.*

-tro: vě-trъ.

-tę (-tęt-): dě-tę, родит. dě-tęte (dě- перед согласным, doi- перед гласным; doi-i-ti → doiti).

-tja: on-u-tja: болг. *онушта*, русск. *окуча*, зап.-сл. onuca (*on* — префикс с значением *въ; u* — корень: ob-u-ti; ср. лит. aũti); pork-tja: ст.-сл. прашта — „пра̀ща", сербо-хорв. pràća, польск. proca (ср. др.-польск. prok, др.-русск. *порок* — „стенобойное орудие").

-itjo, (-itjь): имена молодых существ. Ст.-сл. козьлищь — „козленок" (козьлъ), отрочищь (отрок), пътищь — „птичка", дѣтищь (дѣта), робищь — „молодой раб" (Супр. рук.), робятищь (Супр. рук.) — „молодой

раб", собственно „сын рабыни"; гръланчишть — „молодая горлинка" (гръланца). Позднее такие образования стали применяться в качестве патронимических имен (от имени отца: русск. *Павлович*, сербск. Pavlović, польск. Pavłovic и т. п.).

-otja, в том же значении, как суффикс *-ota:* сербск. gluhoća = gluhota, dobroća = dobrota; словинск. bẽloča = bẽlota, čistoča = = čistota и др.

tva: имена глагольного происхождения с значением действий. Некоторые из них стали обозначать конкретные предметы: klę-tva (klę-ti), lovi-tva (lovi-ti), žę-tva (žę-ti), žьr-tva (žer-ti: ст.-сл. жрѣти, наст. вр. žьr-ǫ); bri-tva.

Встречается в церковнославянских текстах и новообразование для мужского рода: рꙑбитвъ — „рыбак".

-ostь, -ostja → -oś́a. Это были имена, близкие по значению к именам с суффиксом *-ota*, производным от прилагательных (см. выше): tich-ostь — tich-ota (tichъ), tepl-ostь — tepl-ota, topl-ota (teplъ, toplъ), l'ut-ostь (l'utъ), mǫdr-ostь (mǫdrъ), mil-ostь (milъ), rad-ostь, rad-ostja — ст.-сл. радость, сербск. radošća, украинск. радощі (множ. ч.); украинск. жалощі (множ. ч.), любощі, старощі; ст.-сл. благость (благъ), нѣмость (нѣмъ), правость (правъ), мрѣтвость тѣлоу (Син. тр.).

-sto: monisto, мн. monistа — „ожерелье": ако невѣста оукраси ма монисты (Син. тр.). Ср. лат. monīle — „ожерелье, ошейник", др.-инд. manyā — „шея".

-ьstvo, -ьstvīje: имена, производные от прилагательных и от существительных и обозначавшие свойство или сущность.

а) ст.-сл. богатьство, мждрьство, мъножьство, въ обидѣлѣнъства мѣсто — „вместо того чтобы обижаться" (Син. тр.).

б) чловѣчьство, дѣвьство — „девственность", мжжьство, отьчьство, владꙑчьство, прѣзорьство, братрьство, бальство недгомъ (Син. тр.), весъ мрѣтьство — греч. ἀθανασία (Син. тр.), подобьствию; -ѣльство: трьпѣльство — „терпеливость" (Сб. Клоца).

-d-.

§ 14. *-do, -da:* sta-do, čę-do — „чадо" („зачатое, зародыш"; čę-ti); bьr-do — „возвышенность"; grę-da, borz-da — южн.-сл. brazda, вост.-сл. *борозда.*

-ada: grom-ada или gram-ada; ср. др.-инд. grāmaḥ — „куча", „толпа".

-dło. См. в пункте о суффиксах с согласным *d.*

-edo (-ędo), -eda (ęda): skaredъ (skarędъ), skareda.

-ędo: govędo — „скот".

-ędo в чередовании с *-ǫdo:* lebędь — łabǫdь — „лебедь", ст.-польск. kravadź — совр. польск. kravędź — „край".

-oda: jag-oda (ср. лит. úga — „ягода"); łob-oda или leb-eda; svob-oda; ср. др.-инд. sabhā, гот. sibja — „род", др. верхн.-нем. sippa; корень тот же, что и в местоимении svoi из svo + суффикс притяжательного значения -jь; ср. и ст.-сл. свойство — „лицо", „личность". Слово svoboda первоначально имело такое значение: это то, что находится в среде „своих"; там „свобода", где „свои".

-ьda: prav-ьda (pravъ), kriv-ьda (krivъ), voržьda: ст.-сл. вражьда (vorgъ — врагъ).

-jadь: čel-jadь → čel'adь; płoščadь (płosk-jadь), русск. *рухлядь, чернядь, пестрядь* — „пеньковая ткань".

-b-.

§ 15. *-oba-, -eba*: имена, обозначающие нечто отрицательное, жалкое, грубое, неуклюжее: zъł-oba, žał-oba, chud-oba, ǫtr-oba или jętr-eba — „внутренности".

-ьba: имена действий. Некоторые из них получили значение конкретных предметов или явлений. Некоторые же стали именами с общим, отвлеченным значением: bor-ьba, chval-ьba, svat-ьba, druž-ьba, sǫd-ьba, služ-ьba; ст.-сл. алъчьба, мольба.

В Синайском требнике в значении „исцеление" применяется слово с корнем цѣл- и с суффиксами -ьба, -ы (-ъи-), -ение: цѣльбы дамь рабоу твоемоу (30 об), цѣлению, цѣлению, просящи цѣлѣние, цѣлба наша (41).

-ьb-ito: дѣлъжьникъ — „наймит" („Русск. Правда"), белорусск. сейбит („сеятель").

-p-

§ 16. *-po (-pъ), -pa*: chol-pъ — южн.-сл. chłaпъ, польск. chłop, вост.-сл. *холоп*; kru-pa (ср. греч. κρούω — „ударяю", „раздробляю"); sto-pa (sto-j-ati); ru-pa — „яма", „дыра" (корень ru- в чередовании с rov- перед гласным: rov-ъ).

-erъ, -orъ, -ьrъ: ст.-сл. врьтепъ — врътоп — врътьпъ — „пещера"; болг. въpзоп — „связка" (вpъзвам — „вяжу").

§ 17. *-vo* (*-vъ*). Мужск. р.: gnė-vъ (вм. gnoi-vo); norvъ: ст.-сл. нравъ, вост.-сл. *норов* (ср. лит. nóras — „воля", „желание"); sta-vъ или sta-nъ.

Средн. р.: červo, ст.-сл. чрѣво (čer — вм. ker — „резать"), pi-vo (pi-ti).

-avo, *-ava*. Мужск. р., rǫk-avъ, женск. р.: dǫb-r-ava, mur-ava — „трава" (ср. лит. maurai — „болотное растение", латыш. maura — „трава").

-ēva: pon'ēva → pon'ava — „покрывало": приемы понява („принявший покрывало, плащаницу" — Син. тр.). Ср. лат. pannus — „кусок материи", гот. fana — „кусок полотна". Корень pan- — „кусок полотна".

-ivo, *-iva*. Средн. р.: šěč-ivo, ognivo, женск. р.: tęt-iva (ср. лит. tem̃pti — „натягивать").

-ova: dǫbr-ova.

-tvo: klę-tva (см. выше в пункте с суфф. -t-).

-ьstvo: мяж-ьство, богат-ьство (см. выше в пункте с суфф. -t-)

z, s.

§ 18. *-znь*, *-izna*: žiznь, bojaznь (имена глагольного происхождения: ži-ti, boja-ti sę, prija-ti — „помогать, иметь расположение к кому-нибудь"; того же происхождения имя действующего лица с суффиксом -telь: prija-telь); bělizna, ukorizna. См. § 9.

-sz-: łobъzъ — корень łob — „лизанье, поцелуй"; сравните глагол именного происхождения łobъzati („лизать"), как на это указывает суффикс в инфинитиве *-a-*, а в настоящем времени *-je* (наст. вр. łobъžǫ). Ср. лат. labium — „губа"; др.-верхн.-нем. laffan — „лизать".

§ 18[a]. *-so-* (*-sъ*): bě-sъ (вместо běd-sъ; ср. лат. foedus — „отвратительный, гнусный", лит. baidýti — „пугать"); gol-sъ (корень тот же, что в имени gol-gol-ъ, ст.-сл. глаголъ), kǫsъ вм. kandso-.

-es в чередовании с *-os* в именах среднего рода: nebo — nebesa, slovo — slovesa.

-isko, *-iskjo*. Имена, имевшие значение места действия или нахождения чего-нибудь. Суффикс *-isko* был продуктивен в группах, легших в основу западнославянских языков. В восточных и в южных славянских группах применялся суффикс -išče:

ognisko или ognišče (-šče вместо -iskjo), gnoisko или gnoišče („места с навозом"), sъpьtišče (где „место собрания", sъpьtъ — „собрание"), исходища водьная — „водные источники" (Син. пс.); гробиште или гребиште — „место гроба", т. е. место ямы; съкровиште — „сокровище" — греч. θησαυρός, т. е. место, где нечто скрывают.

Некоторые имена с этим суффиксом получили значение увеличительных имен. Русск. *домище, возище* („большой воз"), *ртище* („большой рот", фамилия Ртищев) и др.

Появилось и иное значение этих имен — значение уничижения, пренебрежения, презрения. Русск. *Иванчище*: „Кирилище черньчище с своею братицею... много челом бьем", — писал игумен Белозерского монастыря в своих посланиях князьям (в начале XV в.).

-cho вместо *-so* после *i, u*: smě-chъ (smě-j-ǫ), uspě-chъ (spě-ti), grě-chъ, sьu-chъ (sьu-ti, sьov-o).

-cha. а) Женского р.: strě-cha (вместо stroi-sa; stroi в значении „простирать"); r'u-cha — „яма", „волчья яма" (r'u-ti — „рыть").

-ichъ: ženichъ.

-uchъ: kožuchъ (от имени koza), ср. в др.-инд. название кожи, тоже производное от имени „коза": adžá — „коза", adžínam — „кожа".

-echъ или ěchъ, с -ch- неясного происхождения: lem-echъ или lem-ěchъ, lem-ěšь (lem- в чередовании с lom-i-ti).

-ošь, с š из ch тоже неясного происхождения: pust-ošь, kokošь или kokotъ — „петух".

-s- (*-s-, -as-, -is-*) применялся также при выражении эмоциональной окраски слова: этот суффиксальный элемент придавал ему уменьшительное значение. Русск. *Быкас* (уменьшительное название лица „Бык"), *Дурас* (*Дурак*), *Лобас* (*Лобан*), *Рыкас* (*Рыкун*), *Бабис* (уменьшительное название лица по прозвищу „Баба"), *Иванис* и др.

Еще чаще для имен уменьшительного или увеличительного значения применялся -ch-, служивший и в других случаях (в глаголах) суффиксальным элементом в выражении эмоциональности. Такого значения были суффиксы *-chъ, -cha, -ahъ, -acha, -echa, -ěcha, -jecha, -ocha, -ochъ, -ucha, -chьno*. Вместо *-ch-* мог быть *-š-*: русск. *полох*, южн.-сл. plachъ; чешск. brach (bratr), kmoch (kmotr „кум"), Pech (Petr); польск. Stach (Stanisław), Bolech (Bolesław); болг., сербск. сиромах, русск. *рубаха*; matjecha, ст.-сл. матєха, русск. *качеха*; русск. *тулёха* („толстая

неповоротливая женщина"), *бабёха*, *Олёха*; pustocha; русск. *пройдоха*, русск. *шелох*, *шорох*; star-ucha; сербо-хорв. ǒčuh — „вотчим", járuh — „овечка"; русск. *мал-ыш*, *послед-ыш*; русск. *Ивахно*, *Прохно*, *Братухно*, *Жирохно*.

-š, *-ša*, *-uša*: русск. *Ярош* (*Ярун*), польск. Boguš (Bogusław), русск. *Ратьша* (Ратько), *Путьша*, *Кирша*, *Са-ша* (*Алекса-ха*, Александр), болг. *благуша*, *белуша* и др.

Суффиксы прилагательных.

§ 19. *-o-*, *-a-*: nov-ъ (дат. мн. мужск. р. nov-o-mъ), nov-o, nov-a.

-ĭ- → *-ь-* — прилагательные, утратившие падежные формы: ст.-сл. свободь, испльнь — „полный", разлинь, прѣпрость, оудобь — „легкий", правь — „прямой".

-ī-. Некогда в доисторическую эпоху были прилагательные женского р. на -ī-: star-ī, čьrn-ī, žьlt-ī. Но в доисторическую же эпоху эти прилагательные стали употребляться в значении существительных и получили суффикс *-ka* → *-ca*: starī-ca, čьrni-ca, žьltī-ca. Ср. такой же процесс, пережитый в др.-индийском языке: kṛ́ṣṇī — „черная" и в значении „ночь"; tapanī́ — „сияющая" и в значении „жар".

-ŭ- → *-ъ-*: sold-ъ-, с присоединением суффикса -ko-: sold-ъ-kъ, ст.-сл. сладъкъ (ср. в литовском языке sald-ù-s); gład-ъ тоже был распространен посредством суффикса -ko: gład-ъk-ъ (ср. лит. głod-ùs); lьg-ъ-, тоже с суффиксом: lьg-ъ-kъ.

-ū- → *-y* (*-ы*). Некогда в доисторическую эпоху были прилагательные женского рода на -ū → y: gъrd-y, prost-y, l'ub-y, cě̄t-y. Ср. греческие имена ἰθῦς — „прямое направление" при прилагательном ἰθύς — „прямой"; др.-инд. tanūḥ при прилагательном tanūḥ. Эти прилагательные, как и прилагательные на -ī, получили значение существительных. Некоторые из них стали употребляться с суффиксом -n'ī: gъrdy-n'ī, prosty-n'ī. С этим суффиксом стали образовывать имена с такой общей частью прилагательного, какая была также в сочетании с суффиксами -ostь, -ota: gъrd-ostь, prost-ota.

-j-.

§ 20. *-jo-*, *-ja*. Суффиксы прилагательных с притяжательным значением: sui — „напрасный"; ср. армянск. sut — „ложный", др.-инд. śūnyaḥ — „пустой";

ovьčь, otьčь или otьńь, ст.-сл. ѹлокѣѵь, гокаждь, доблъ — „мужественный, храбрый".

По образцу давних прилагательных притяжательных с суффиксом -jь возникали по славянским языкам подобные прилагательные и позднéе — прилагательные от новых слов. Ст.-сл. аврамль, нѣковль (нѣковль); ведены вои пилаѳи — „веденный пилатовыми воинами" (Син. тр. 49 об), пилаѳыи — „пилатову" (Син. тр. 49), свобожден отъ работы фараоуша — „освободивший от фараонова рабства" (Син. тр. 5 об); фараоушь — прилагат. от имени фараоусъ — фарáѡ („фараон"); в Син. пс. фараосъ, фараоса.

Суффиксы -*jo*, -*je* входили в состав основы сравнительной степени и причастий (см. ниже, в отделе о формах). Суффикс -jo (-jь, -je, -ja) входил в сочетание с суффиксом отношения -*ьn*: -*ьn'*, -*ьn'e*, -*ьn'a*: -otьn'ъ — „отцов", bratrьn'ъ.

Суффикс -*jo* (-*ja*) был в сочетании с предшествующим -*l* (→ *ь*): *ьjь* → *lі*, *lje*, *lja*: kur-lі (kur-lje, kur-lja), lisіі, pьsіі (песья моухы — Син. пс.), ovьč-lі, vel-lі, ст.-сл. вражии.

-*jes*, -*jьs*, -*ējes*, -*ējьs* → *ēis* — суффиксы сравнительной степени. Об их применении см. в пункте о сравнительной степени: bol'e (средн. р.), bol'ьi (мужск. р.), bolьši (женск. р.); dobrèje (средн. р.), dobréi (мужск. р.), dobrèiši (женск. р.).

-k-.

§ 21. -*oko*, -*ъko* (-'*ьko*). Эти суффиксы с -*ko* отвлечены от прилагательных с основой на -*o* (-*o-ko*) и на -*й* (-*ъ-ko*): gląb-okъ, šir-okъ, vys-okъ, žest-okъ, gład-ъkъ, sold-ъkъ (сладъкъ), lьg-ъkъ, ср. lьg-ota, ǫz-ъkъ, tęž-ьkъ, ср. tęžь, tęž-esth, tęg-osth, gor-ьkъ; krèp-ъ и krép-ъkъ; ст.-сл. дрьзъ и дрьзъкъ.

-*eko*: dalekъ.

-*ьsko*. Прилагательные с этим суффиксом имеют такое значение: принадлежащий или свойственный группе, виду: žeńьskъ, dět-ьskъ, slovèn-ьskъ, l'ud-ьskъ, ст.-сл. поганьскъ — „языческий, свойственный язычникам", ѹлокаѵьскъ, пророчьскъ — в греческом тексте соответствует родит. мн. *προφητῶν*. Но прилагательное с суффиксом -*jь* указывает на индивидуальную принадлежность; в греческом тексте такому прилагательному соответствует родит. ед.: пророчь — *προφήτου*; въ имѧ пророче — *εἰς ὄνομα προφήτου* (Матф., 10, 4); ср.: ѭждете гроба пророчьскыѧ — *οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν* (Матф., 23, 29).

В связи с таким значением прилагательных с суффиксом *-sko* находилось значение, указывавшее на отношение к местонахождению: mor-ьskъ, zem-ьskъ, ст.-сл. небесьскъ, дрѣвле польскыи, галилеискъ — τῆς Γαλιλαίας, въ странѣ галилеискѣи (Син. пс.) — ἐν τῇ Αἰγύπτῳ.

-n-.

§ 22. *-no-, -na-*: a) sol-nъ: ст.-сл. слань — „соленый", tês-nъ вм. têsk-nъ (корень в чередовании с tisk-: tisk-a-ti), čьr-nъ, pьl-nъ (ср. лит. pilti — „лить", „сыпать"; „наполнять");

б) в причастии прош. страд.: da-nъ, děla-nъ.

-eno: а) čьrv-enъ — „красный", stud-enъ (stud-ъ), zel-enъ (zel-ьje);

б) в причастии прош. страд.: vez-enъ, chval'enъ, proš-enъ.

-ēno: *-ěno, 'ano (-ѣнъ, -'анъ)*. Прилагательные, производные от существительных. Их значение: состоящий из того материала, какой называется существительным: rud-menъ → rumēnъ (rud- „красота", ruda); дрѣвѣнъ (дрѣво), льн-ьнъ (льнъ), мѣдѣнъ, кожанъ, можданъ вм. mozg-ēno (mozgъ).

В русском языке соответствующие образования представляли суффикс *'анъ:* рум'анъ, мѣд'анъ, льн'анъ. Может быть *'ан-* представляло собою замену -ęn-, с ę, как и в суффиксах -ęninъ и -ętъ в соответствии южнославянским -ěninъ, -ětъ: пол'ане, пр'амъ.

-ino. Прилагательные притяжательные, производные от существительных: sestr-inъ, vojevod-inъ, zvěr-inъ, mater-inъ, ст.-сл. дѣва пѣтеньца голѣнина.

-ĭno → *ьno* (-ьnъ). Прилагательные, указывающие на отношение к тому, что названо в основной базе слова: dьlž-ьnъ (dьlg-ъ), věr-ьnъ (věr-a), grěš-ьnъ (grěch-ъ), medv-ьnъ (medъ), um-ьnъ (um-ъ), bĕd-ьnъ, zim-ьnъ, zem-ьnъ (zem-ь, zem-ja), ст.-сл. пріятьнъ — „которого можно принять", „приятный" (прн-ѧти), достоинъ (достоити).

С суффиксом -ьn- позднéе книжные люди на юге образуют прилагательные от причастий страдат. Так в Синайском требнике: ѹдавъшаѧгѡ (40 об.), ты бо бъ сы невѣрьшаемъ· вѣзнаѧдаемъ же і невѣзглаголаемъ (34).

В некоторых прилагательных суффикс *-ьn-* был в сочетании с *-jo (-ьn'ь, -ьn'e, -ьn'a):* bratr-ьn'ь или brat-ьn'ь, ot-ьn'ь — „отцов", dal-ьn'ь — „дальний", blіž-ьn'ь, gor-ьn'ь — „верхний", ispod-ьn'ь — „нижний" (is-pod-), niž-ьn'ь, vyš-ьn'ь, ст.-сл. владычьн'ь, дрѣвьн'ь, прѣдьн'ь, дьньсьн'ь (дьньсь).

Суффикс *-ьn'ь* (*-ьn'e, -ьn'a*) входил в сочетание с суффиксом *-tje:* -tjьn'ь — doma-tjьn'ь: ст.-сл. домаштьн'ь (нар. домъ), кромѣштьн'ь (кромѣ), нынѣштн'ь (нынѣ).

-š[ь]n-'. В старославянском и в других славянских языках представлены прилагательные наречного происхождения с суффиксом *-š[ь]n'-*. Происхождение согласного -š- здесь неясно. Если он появился в этих случаях после утраты редуцированных гласных в слабом положении, то он фонетически заменил собою согласный *s* перед палатальным *n'* в таком прилагательном, как dьnьsьn'ii, dьnьsьn'e или donьsьn'eje: дьньсьн'нн, дьньсьн'е, дьньсьн'сю (ср. в Синайском тр. въ дьньсьнєи день) → днешн'нн (dnešn'ii), днешне, днешн'ею. По образцу этого прилагательного с суффиксом шн' появились и прилагательные вьчераш[ь]н'нн, нынѣш[ь]н'нн, кромѣш[ь]н'нн;

-sn-: desnъ — „правый".

-nt. Суффикс причастия наст. вр. Кроме именительного ед. мужск. и средн. р. основа на *-nt* была распространена посредством *-jo*. См. в отделе форм.

-m-.

§ 23. *-mo* (-мъ). а) Суффикс причастия наст. вр. страд.: vezo-mъ, vezo-mo, vezo-ma; chvali-mъ.

б) Суффикс порядковых числительных: sed-ь-mъ — sed-mъ, os-mъ

в) golěmъ — „большой", prěmъ — ст.-сл. прѣмъ.

В русском языке этот суффикс имеет гласный *'a: пр'амъ*. Может быть, *'a* в этом случае, как и в суффиксах *-'анин, 'ан* (мѣд'анъ) указывает на эти суффиксы с носовым ę в соответствии южнославянским с ě: -ęm-, -ęnin-, -ęn-.

-t-.

§ 24. *-to*. а) čęs-tъ (čęs- — в чередовании с kom-, kom-ъ; ср. лит. kim̃š-ti — „затыкать", „забивать"); žьl-tъ.

б) порядковые числительные: četvьr-tъ, pę-tъ, šes-tъ, devę-tъ, desę-tъ.

в) причастие прош. вр. страд.: klę-tъ, pov-itъ.

-ato. Прилагательные, производные от существительных. Их значение: снабженный тем, что обозначается существительным: bog-atъ, krił-atъ, rog-atъ, žen-atъ, ст.-сл. перьнатъ („пернатый", перо).

-ito, -ov-ito. Прилагательные, близкие по значению к прилагательным с суффиксом *-ato.* Ст.-сл. домовитъ — „имеющий дом", „домоуправитель", плодовитъ, именитъ (имѧ), маститъ (масть — „жир"), срьдитъ, трждовать — трждовитъ — „болезненный".

-asto, -isto. Прилагательные с значением: снабженный чем-нибудь в большей мере сравнительно с другими: gǫb-astъ, rěč-istъ, ст.-сл. плѣштистъ — „плечистый".

-tijo: tretii, tretije, tretija.

-tjo: niz-tjo — ст.-сл. нищь — „нищий"; doma-tjo — ст.-сл. домашьнь, кромѣшьнь, кънѣшьнее (Син. тр.), вънѣшьнь (вънѣ); obь-tjo — ст.-сл. обьщь — „общий", зап.-сл. obьc- (чешск. obec-nȳ — „общий").

-tvo: mьr-tvъ, čьrs-tvъ — „крепкий".

-nt. См. в пункте о суффиксе -n-.

§ 25. *-d-, -do-*: tvьrdъ (корень tvьr- в чередовании с tvor-, tvōr- → tvar-: tvor-i-ti, tvar'ь).

-r-.

§ 26. *-ro*: bъd-rъ (bъd-ė-ti), dob-rъ (dob-a — „подходящее время"), chyt-rъ (chyt-i-ti), mok-rъ (moč-i-ti), pьs-t-rъ (pьs-a-ti), rъd-rъ (rъd-ė-ti).

-l-.

§ 27. *-lo*: a) gni-łъ (gni-ti) krǫg-łъ (krǫg-ъ), kys-łъ или kys-ělъ (kys-nǫ-ti), tep-łъ — top-łъ (top-i-ti).

б) Суффикс причастия прош.: vez-łъ, mog-łъ, chvali-łъ.

-elo, -ьlo: ves-elъ, svět-ьlъ, mьd-ьlъ — „медленный", ǫt-ьlъ — „утлый".

-livo, -ьlivo. Прилагательные с значением: склонный к чему-нибудь: tьrpě-livъ, łъžь-livъ, mьlča-livъ, ст.-сл- нераꙁоумьливъ, ꙁавиⷣьливъ.

-v-.

§ 28. *-vo*: ži-vъ (ži-ti), kri-vъ (ср. латышск. krèiss — „левый"); pra-vъ (ср. лит. prō — „мимо", лат. prō — „перед").

-avo, -ivo, -livo, -ьlivo. Производные прилагательные со значением: снабженный чем-нибудь, склонный к чему-нибудь: krъv-avъ, łǫk-avъ, velič-avъ; łъž-ivъ, lěn-ivъ, milost-ivъ, tьrpě-livъ, mьlča-livъ, ст.-сл. ꙁавиⷣьливъ, послоушьливъ.

-ovo. Прилагательные притяжательные: děd-ovъ, sǫsěd-ovъ; ст.-сл. дом петровъ, ꙁмиевъ. Но в прилагательных, образованных от заимствованных слов на ев, применяется суффикс -ов-, а не -ев-: архиереовъ, ꙁаконоⷭовъ.

Близки по значению прилагательные, указывающие на материал, из которого что-нибудь сделано: ст.-сл. трьн-окъ (трьнокъ вѣнець).

-s-.

§ 29. *-so, -cho* после *i, u, r, k*: rusъ вместо rud-so-, vetъchъ (ср. лат. vetus).

-ъs (-ъs-jo) — суффикс причастия прош. вр.: vez-ъs → vez-ъ, родит. ед. мужск. и средн. р. vez-ъs-ja → vezъša. См. в отделе о формах.

-aso, -eso. — Польск. b'ałasy — „беловатый", „белесый", żółtasy — „желтоватый"; русск. *бѣлесый*; ст.-сл. плѣсивъ — „серый".

-asto, -isto. См. выше, в пункте о суффиксе *-t-*.

-sno-: desnъ („правый",) rěsnъ („истинный").

Сложные имена.

§ 30. В памятниках старославянского языка находятся нередко сложные имена. Многие из них не взяты были из живой речи, а составлены переводчиками в соответствии греческому оригиналу: благо-вол'ение — εὐ-δοκία; благо-словие — εὐ-λογία; благо-чьстие — εὐ-σέβεια; вель-лѣпие — μεγαλο-πρέπεια; жестоко-срьдие — σκληρο-καρδία; живо-писець — ζω-γράφος; земле-мѣрие — γεω-μετρία; злѣ-словити — κακο-λογεῖν; ино-племенникъ — ἀλλό-φυλος; мало-душие — μικρο-ψυχία; сладко-словити — δοξο-λογεῖν; сьребро-любие — φιλ-αργυρία, братро-творение (Син. тр.) — ἀδελφο-ποιΐα и др.

В Моравии появились некоторые сложные имена, представлявшие частичный перевод соответствующего немецкого слова. Ст.-сл. мужь-жена — „жена": мужь- представляет собою перевод немецкого mahal (māl) — „уговор", „супружеский договор" (нем. māl-wīb). Ср. в русском переводе хроники Георгия Амартола: имѣеста ж[е] са в ѣцѣ имѣ тѣкоѣразнѣ двѣ животнѣ, моужь и жена [!], иже и сирины нарицаютса, рекше вълы... . людие же клатвы приложиша тѣмь мужьженома··· (В. М. Истрин. Книгы временьныя и образныя георгия мниха. I. Пгр. 1920. Стр. 428—429).

Ср. чешское слово vānoce (vā-noce) — нем. Weihnachten.

В образовании новых сложных слов применялись те же средства, какими пользовались славяне и в давнее время. Эти средства были такие.

§ 31. 1) Повторение коренной части имени.

а) *ba-ba* — „старая женщина", „бабушка" (из языка детей).

bo-bo-ny — „суеверие, связанное с говорением". Корень *bo-* представлял собою ступень ослабления *bā-*: bā-j-ati — „говорить", ba-lii — „врач".

bol-bol-a: русск. *болобóла, болобóлка, балабóлка* — „пустомеля", „болтун"; глагол bol-bol-i-ti: южн.-сл., чешск., словацк. blaboliti — „болтать", „лепетать", лужицк. błobotać — „лепетать", „заикаться". Корень bol- — „лепет", „болтовня" — звукоподражательного происхождения, как и в латинском balbus — „заика", „картавый".

gol-gol-ъ: ст.-сл. глаголъ, русск. (сев.) *гологолить* — „болтать вздор". Корень gol- звукоподражательного происхождения. Тот же корень в имени с суффиксом *-so*: gol-sъ.

kol-kol-ъ: ст.-сл. колколъ, русск. *колокол* или *колоколо*. И этот корень звукоподражательного происхождения. Ср. в др.-инд. значение соответствующего корня kal- в слове kalakalaḥ — „неопределенный, неясный крик, шум"; в греч. *καλέω* — „кричу, взываю".

ma-ma — „мать". Удвоение представляют и другие языки: персидск. māmā, греч. *μάμμα, μάμμη*, лат. mama, mamma и др. Повторение слога mā-, находившегося в имени mā-tēr, — повторение, идущее от языка детей.

por-por-ъ: южн.-сл. prapor — „знамя". Корень por- („развевающееся и издающее особый звук") звукоподражательного происхождения.

б) Корень во второй части сложения представлен был в редуцированном виде.

da-d-ja: ст.-сл. даждь, русск. *про-дажа*. Корень dō (→ da): da-ti, da-rъ, da-nь.

de-d-ja (корень dē-, чередовавшийся с dē-: dē-ti — „класть"): ст.-сл. одежда (вм. o-ded-ja; ср. в семантическом отношении севернорусский глагол *„оболокаться"* вм. ob-velk-a-ti sę или ob-volk-a-ti sę); ст.-сл. надежда.

tę-t-iva; tę-ti- „бить".

2) Первая часть представляла корень, нераспространенный суффиксом:

gu-mьn-o; gu — тот же корень, что и gov- перед гласным (gev-ędo) — „рогатый скот".

§ 32. 3) Первая часть представляет собою именную основу (существительное, прилагательное, местоимение, числительное) с тем или иным тематическим элементом.

а) Первая часть — основа на согласный: četv-ver-nogъ: ст.-сл. четвръногъ.

б) Первая часть — основа на ĭ (→ ь): nokt̆-legъ: польск. noc-leg, русск. *ночлег*. Ступень ослабления основы gostĭ представляла первая часть имени gos-podь — „гостевладыка", которым был „домовладыка". См. в отделе фонетики, § 91.

в) Первая часть — основа на ŭ: medv-ědь, т. е. „медоед". Это имя для медведя было описательным, заменявшим собою более давнее, которое не применялось в обиходной речи, как имя тотема. По той же причине забылось давнее название медведя и в других индоевропейских языках.

г) Наиболее продуктивным образованием было такое, в котором первая часть представляла тематический элемент *-о*. На *-о* оканчивалась первая часть не только в основах на *-о*, но и в других случаях: ст.-сл. плодо-родие, вое-вода; водо-носъ или водоносъ, мъздо-давьць, звѣро-ядьнъ или звѣроѣдьнъ; медо-точьнъ; крѣко-пролитие, словописателѣ и шарописателѣ („рисовальщики", Супр. рук.).

Этот тип именного склонения был продуктивным в славянских языках и вытеснял сложные образования, состоявшие из двух отдельных частей. Например, в названиях местных пунктов в области поляков: Čarny-las — в XV в.— Čarnolas — позднее („Чернолес"); Dług'e pole — в XV в.— Długopole — позднее („Долгополе").

В сложных именах с первой частью на *-о* бывали такие сочетания, в которых два соседних слога имели одинаковые артикуляции. В этих случаях происходило устранение повторения одинаковых звуков (гаплология): ст.-сл. ласкрьдь („похоть", „удовольствие") вместо lasko-sьrdь (sьrd-ьce); волсѣ противнымъ сѧ тѣлесѣнымъ ласкрѣдемъ (Син. тр.); русск. *знаменосец* вместо *знаменоносец; корнос(ый)* или *курнос(ый)* вместо *кърноносъ; близорук* вместо *близозорок;* сербск. tankosa вместо tankokosa (женское имя, т. е. женщина с тонкой косой); польск.: krajobraz вместо krajoobraz („ландшафт").

д) Особое замечание в сложных именах с *-i* в первой части: русск. *Володимъръ, Судимъръ, Мьстиславъ, Ростиславъ, Воротиславъ, Дьржикраи (Держикрай), Мьстибогъ, скопидом;* украинск. гонивітер; польск. Kazim'eř, Volimir, Vrocisław, Sędzisław, Dżeržikraj, ṽercip'ęta („вертопрах"; p'ęta — „пятка") и др.; чешск. pudivítr („ветрогон"; puditi — „гнать"), vrtipata („вертопрах"; pata — „пятка").

В первой части этих имен была не глагольная форма, а именная с суффиксом -i, представлявшим собою редукцию суффиксального сочетания -ĭjo, находившегося в таких именах, как sǫdii, balii. С таким гласным представлена была первая часть сложения и в женском роде, -*i* вм. -*ĭja*: Kuninoga, Kuřinoga, Lisigora, Kobyliłęka („кобылья поляна") — топографические имена в польских областях. Значение некоторых из таких сложных имен: voldi-mērъ — „славный властительством" (-mērъ — „славный", кельт. māros — „великий", гот. waila-mērs — „имеющий хорошую славу"); kazi-mèrъ — „славный наказанием врага"; dьržikrai — „краедержец". На именное значение первой части могут указывать такие варианты: *гони-вѣтръ* и *вѣтро-гонъ*, чешск. vrti-pata и русск. *верто-прах*; польск. golibroda („брадобрей") и brodogoł; польск. pasibřuch („обжора", „дармоед") и чешск. břichopasek и др.

С течением времени во всех славянских группах первая часть сложений на -*i* стала восприниматься как глагольная форма, в качестве повелительного наклонения. Такому процессу могло содействовать не только сходство первой части на -*i* с формой повелит. накл. ед. числа, но и то, что были и такие имена, в первой части которых была действительно основа глагольного происхождения: Pri-by-sławъ, Iz-ę-sławъ и др. (см. в 5-м пункте). В связи с изменением в грамматическом значении первой части на -*i* появились многочисленные образования, в которых первая часть была действительной формой повелительного наклонения. Например: русск. *Федор Умойся грязью, Завихвост, Взверни-губа* (1477 г.), *Подсекикорова* (XVII в.), *Пролейбрага* (1550 г.), *Варивода* (1614 г.); украинск. *Варивода* (1552 г.), *Омочихвост* (1654 г.), *Убийкобыла* (1563 г.); болг.: *нехранимайка* („негодяй"), *развѣйпрах* („мот"), *изгори-погача* (*погача* — „род пирога"); сербск.: *Ломигора, Млатишума* (*шума* — „лес"), *Пушибрк* (*пушити* — „курить"; *брк* — „ус"), *Пециреп* (*пеци* — „пеки", *реп* — „хвост"), *Пожрикобыла* и т. п.

§ 33. 4) Первая часть представляет прежнюю падежную форму. Например:

rǫkov-ęti — „рукоять"; в первой части (rǫkov-) отражается прежняя форма местного пад. двойств. числа (с ov вместо ou перед гласным).

bratu-čędъ- „племянник"; первая часть представляет прежнюю форму дательного единств. числа или родительного двойств. (bratu-čęda — „дети двух братьев").

Польск. psu-brat — „собачий сын", „негодяй".

Ст.-сл. домоуꙁаконьникъ, греч. οἰκονόμος — „управляющий домом".

§ 34. 5) Первая часть сложного имени могла быть глагольного происхождения. Например:

vĕd-golsъ → vĕgolsъ — „знающий („понимающий") голос": чешск. vĕhlas — „благоразумие", „осторожность"; ст.-сл. невѣглъ — „невежественный человек"; украинск. невіглас, невіголос — „невежда", „глупец".

ne-ję-syti — „пеликан" (jęti — „брать", syti — „сытость", „насыщение").

ne-ję-vĕrъ — „недоверчивый".

jastrębъ; может быть, в первой части лежит форма 3 л. ед. наст. jast[ь]; rębъ — это rębъ или rębа — русск. *рябчик*. (Другие объяснения: 1) в первой части — имя действующего лица с суффиксом -tь; 2) jas — соответствует греческому ὠκ- [ὠκύς — „быстрый"], латинскому ac- [acutus — „заостренный"]; -t- переходная артикуляция от s к r.).

Стри-бог: „се вѣтри, Стрибожи внуци" (Слово о полку Игореве); первая часть stьri- — глагол с корнем stьr-, бывший в чередовании с ster-: sterti: ст.-сл. прострѣти, русск. *простереть*.

Глагольную форму видят также в имени бога Киевского Олимпа „Дажьбогъ": *дажь* — 2 л. ед. ч. повелит. накл. Происхождение первой части личного старопольского имени Dac'bóg неясно. Можно полагать, др.-русск. *дажь-* в имени „Дажьбогъ" было иного происхождения: оно могло соответствовать древнеиндийскому dah- (dahati — „сиять", „палить"), готскому dags (нем. Tag), т. е. „Дажьбогъ" — „яркое сияние, солнце". На это значение указывает русская вставка в переводе хроники Иоанна Малалы: „И посем царствова сын его именем Солнце, его наричют Дажьбог... Солнце царь сын Сварогов еже есть Дажьбог" (Ипат. список летописи под 1114 г.).

Глагольного происхождения первая часть таких личных имен: русск. Събыслав (sъ-by-slavъ), *Изяслав* (iz-ę-slavъ), Завихвост; польск. Přibysław, Ubysław, Visław, Zavichvost, N'eznamir, N'edamir.

В этих именах находится в первой части глагольная основа -by-, -ę- (jęti — „брать"), vi- (vi-ti), zna- (zna-ti), da- (da-ti). На глагольное значение этой части указывают и префиксы, употреблявшиеся при глаголах: pri-, iz- (ꙁ-), za-, u-.

§ 35. 6) Первой частью является неизменяемое слово: medju (между), ne-, pa-, sǫ-, u-, bez-, per- (южн.-сл. prě-), pra- или prě- и др.: ст.-сл. междоусьи (Син. пс.), недѣтъ, непризъвь, отъ прѣпоставленїа (Син. тр.), непрѣзорьство (Супр. рук.), nebogъ = ubogъ, sǫsědъ, sǫprǫgъ („один из двух волов в одном ярме"), pamętь, pradědъ или prědědъ, ст.-сл. безржкъ — „безрукий", пронырь — „дьявол" и др.

В первой части находится наречие: ст.-сл. вельѣнъ, вельѣнота, вельможа, вельгласьнъ, домажиѣць — „местный житель".

§ 36. Вторая часть сложного имени представляет собою имя существительное или прилагательное.

В тех случаях, если сложным именем было существительное, то второй частью служило существительное, которое было глагольного или именного происхождения: voje-voda (vedǫ), medvědь, ст.-сл. благодѣть (дѣти — „класть"), sǫ-sědъ (sěd-ěti); vě-golsъ, bratu-čędъ.

Если сложное имя имело значение прилагательного, то второю частью было существительное или прилагательное: ст.-сл. сѣухоржкъ, маловѣръ, ѥдиноѹадъ (ѥдиноѹадоумоу сыноу — Син. тр.), многосрьдъ, цѣломждръ, вельѣпъ.

§ 37. В разное время происходили объединения двух слов в одно. Так, например, во всех славянских языках происходило с числительными: dъva na desęte, dъvadesęti, četyredesęte: русск. *двенадцать, двадцать;* болг. *дванайсет, двайсет, четирийсет* и т. п.

То же происходило и с некоторыми другими сочетаниями: братъ — сестра воспринималось как сложное имя двойств. числа братъ-сестроима — дат. пад. дв.; страсть [страсть — „страдание"] стою мѹкы ѥѵаггелиѥ и ѳоуаггелиѥ братоу — сестроу — родит. дв. (из поздних церк.-сл. памятников); русск. *отец — мать* („у чужова отца — матери" = у чужих родителей); *хлеб — соль* („или хлеб-соль моя вам надоела", Крылов; „довольствоваться моей хлеб-солью", Пушкин).

В результате процесса утраты самостоятельного значения отдельных частей словесного сочетания появлялись не только новые образования имен, но и наречий. Ср. русское наречие *онóмéдни* — „несколько дней тому назад", „позавчíра" — вместо сочетания [въ] ономь-дьне; такого же происхождения сербское (штокавское) наречие onomadne (*а* вм. *ь*); ср. в кайкавском сербо-хорватском наречии vetomadne — „недавно" (ve вм. vъ; vъ-tomь-dьne).

Склонение имен существительных

1. Прежние основы на -o, -jo (в чередовании с -e, -ō).

§ 38. Мужской род

	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	конь	врагъ	мужь	край	отьць	пѣнязь / кънязь
Единственное число										
И.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	конь	врагъ	мужь	край (вм. krajь)	отьць	пѣнязь
Р.	града	отрока	врага	грѣха	коня	врагу	мужа	краю	отьця	пѣнязя
Д.	градоу	отроку	врагоу	грѣхоу	коню	врагу	мужю	краю	отьцю	пѣнязю
В.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	конь	врагъ	мужь	край	отьць	пѣнязь
Т.	градомь	отрокомь	врагомь	грѣхомь	конемь	врагомь	мужемь	краемь	отьцемь	пѣняземь
М.	градѣ	отроцѣ	вразѣ	грѣсѣ	конѣ	врагу	мужи	краи	отъци	пѣнязи
Зв.	граде	отроче	враже	грѣше	коню	врагу	мужю	краю	отъче	кънаже
Множественное число										
И. Зв.	гради	отроци	врази	грѣси	кони	врагы	мужи	краи	отьци	пѣнязи
Р.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	конь	врагъ	мужь	краи	отьць	пѣнязь
Д.	градомъ	отрокомъ	врагомъ	грѣхомъ	конемъ	врагомъ	мужемъ	краемъ	отьцемъ	пѣняземъ
В.	грады	отроки	враги	грѣхы	коня	врагы	мужа	краи	отьця	пѣнязя
Т.	грады	отроки	враги	грѣхы	кони	врагы	мужи	краи	отьци	пѣнязи
М.	градѣхъ	отроцѣхъ	вразѣхъ	грѣсѣхъ	конихъ	врагохъ	мужихъ	краихъ	отьцихъ	пѣнязихъ
Двойственное число										
И. В. Зв.	града	отрока	врага	грѣха	коня	врагу	мужа	краи	отьця	пѣнязя
Р. М.	градоу	отроку	врагоу	грѣхоу	коню	врагу	мужю	краю	отьцю	пѣнязю
Д. Т.	градома	отрокома	врагома	грѣхома	конема	врагома	мужема	краема	отьцема	пѣнязема

§ 39. Средний род

	село	вѣко [1]	иго	поле	знамение	лице
			Единственное число			
И. В. Зв.	село	вѣко	иго	поле	знамение	лице
Р.	села	вѣка	ига	поля	знамения	лица
Д.	селоу	вѣкоу	игоу	полю	знамению	лицю
Т.	селомь	вѣкомь	игомь	полемь	знамениемь	лицемь
М.	селѣ	вѣцѣ	изѣ	пол'н	знамении	лици
			Множественное число			
И. В. Зв.	села	вѣка		поля	знамения	лица
Р.	селъ	вѣкъ		пол'ъ	знамений	лицъ
Д.	селомъ	вѣкомъ		полемъ	знаменіемъ	лицемъ
Т.	селы	вѣкы		пол'н	знамении	лици
М.	селѣхъ	вѣцѣхъ		пол'нхъ	знаменіихъ	лицихъ
			Двойственное число			
И. В.	селѣ	вѣцѣ		пол'н	знамении	лици
Р. М.	селоу	вѣкоу		полю	знамению	лицю
Д. Т.	селома	вѣкома		полема	знаменіема	лицема

2. Прежние основы на -й (в чередовании с -оц, -ѣ).

§ 40. сынъ, волъ, домъ, полъ [2], врьхъ, медъ.

	Единственное число		
И. В.	сынъ	домъ	полъ
Р.	сыноу	домоу	полоу
Д.	сынови	домови	
Т.	* сынъмь (сыномь)		
М.	сыноу	домоу	полоу
Зв.	сыноу		
	Множественное число		
И. Зв.	сынове		
Р.	сыновъ	домовъ	
Д.	* сынъмъ (сыномъ)		
В.	сыны		
Т.	сынъмн		
М.	* сынѣхъ (сынохъ)		
	Двойственное число		
И. В. Зв.	сыны		полы (на полы)
Р. М.	сыновоу		
Д. Т.	сынъма		полъма

[1] ресница, глаз. [2] половина.

§ 41. С основой на *-o* были имена мужского и среднего рода. Форма именит. ед. в именах мужск. рода совпала вследствие фонетических изменений с формой винит. ед. ч. Давним признаком формы именительного падежа ед. числа в основах на *-o* мужск. р., как и в основах на *-ŭ*, на *-l* (мужск. и женск. рода), на *-ū* (*y*) был согласный *s*. Конечное сочетание *-os* изменилось у славян в *-ŭs* → *-ъ*: vozъ, vьlkъ; ср. греч. λύκος и лат. lupus — „волк".

Давним признаком формы винит. пад. ед. числа был носовой согласный (n, m) во всех индоевропейских языках, в том числе и в славянской группе. Конечное сочетание -on изменилось в -ŭn → -ъ: vьzъ, vьlkъ; ср. греч. λύκον, лат. lupum (см. в отделе о конце слова). После мягкого согласного у славян *-ь*: kon'ь. Вследствие изменения конечных *-ŭs*, *-ŭn* в *ъ* одинакова стала форма в именит. и винит. ед. числа и в основах на *-ŭ*: synъ вм. sūnŭs — именит.; sūnŭn — винит.

§ 42. В именах среднего рода именит. одинаков с винительным и в ед. и во множ. числе. В ед. числе он оканчивался на *-o*, во множ. на *-a*. В ед. числе такое оформление обязано было воздействию формы именит. ед. местоимений, оканчивающихся на *d*: *to* вм. *tod*. Если бы не было связи формы именной с местоименной, то форма имени имела бы и в среднем роде окончание *ъ* (*ь*), так как в основах на *-o* окончанием именит.-винит. ед. был согласный *n* (*m*); а в основах на согласный форма именительного ед. числа не имела особого окончания, представляя одну основу на *-os*, которое изменилось бы фонетически в *-ŭs* → *ъ*, как и *on* → *ŭn* → *ъ*. О связи форм местоименных с именными см. ниже замечание в отделе об основах на *-a*.

§ 43. Форма родит. ед. числа в основах на *-o* муж. и средн. рода оканчивалась на *-a*, которое, вероятно, вместо *-ōd* — сочетание, свойственное давней форме исходного падежа (ablativus), подобного древнеиндийской форме на -ād: vr̥kād. См. в отделе о конце слова.

§ 44. В творит. ед. числа, как и в дат. множ., ясно обнаруживается тематический гласный *o*, после мягкого согласного *e*, прежней основы: vozo-mь — возо-мь, градо-мь — твор. ед., vozo-mъ, возомъ, градомъ — дат. мн. Окончанием творит. ед. в именах

мужск. и средн. рода у славян было *-mь*, а окончанием дат. множ. для всех основ служило *-mъ*.

§ 45. Звательная форма представляла результат чередования *o* с *e* (ber-‖bor-): vozeⁱ! градеⁱ! отроче! Ср. то же чередование в греческом склонении: λόχος ‖ λόχε. См. в отделе о чередовании гласных.

В именах на -ць (отьць) звательная форма представляла сочетание -тье: отьтье: *k* изменился в *č* в давнее доисторическое время,— тогда, когда не было изменения *k* в *c*, *g* в *dz*, *ch* в *s'*. Основа именит. ед. otĭkŏs или otĭkŭs (корень *ot-* суффикс -ĭko-s), звательная форма — otĭče → otьče. Гораздо позднéе обнаружилось воздействие предшествующих гласных переднего ряда на следовавшие за ними *k*, *g*, *ch*: последние изменились в таких случаях в *c*, *dz*, *s'*, как изменились они и перед заменой дифтонга oi̯,— перед ě, i (otrocě, otroci). См. в отделе об изменении задненебных согласных.

Форма зват. кънаже, пѣнаже в именах кънязь, пѣнязь — в именах сравнительно позднего происхождения (они появились в результате встреч и взаимоотношений славян с германскими племенами, в первые века новой эры),— представляет -же по образцу других имен, в которых было чередование свистящих и шипящих: отьць‖отьче и др.

Звательная форма с основой на *-jo* (kon'ъ) издавна имела окончание *u*, как в форме с основой на *-ŭ*: kon'u! kraju!

§ 46. Количественное чередование отражалось в именит.-вин. двойств. числа имен мужск. рода: o‖ō → a: voza, возѣ, града, коня. Ср. ту же ступень чередования в греческом окончании: λόχος | λόχω.

Для именит.-вин. двойств. числа средн. рода форма была распространена посредством i̯: oi̯ → ě, а после мягкого согласного 'oi̯ → 'ei̯ → 'i̯: sel'ě — села, изъ, пол'и. Окончанием формы родительного двойств. числа во всех основах был гласный u (оу). Окончанием формы дат.-творит. двойств. числа также во всех основах было сочетание *-ma* (ма).

§ 47. В местном ед. и множ. числа мужск. и средн. рода, в именит.-вин. двойств. числа средн. рода, в именит. множ. числа мужск. рода основа была распространена посредством i̯: -oi̯. Сочетание -oi̯ в конце слова изменилось в ě или в i в зависимости от интонации: см. отделы о ě и oi̯. В *i* изменилось oi̯ в форме именит. множ.

Задненебные согласные *k, g, ch* изменились перед заменой дифтонга oi̯ в *c, dz, s'*: отроцѣ, вразѣ, женнсѣ — местн. ед.; отроцѣи, вразѣи, грѣси — именит. множ. ч.; вѣцѣ — им.-вин. дв. ч. с ѣ и в форме местного множ.: отроцѣхъ, вразѣхъ, женнсѣхъ. О -chъ (-хъ) см. ниже. После мягкого согласного дифтонг oi̯ изменился в ei̯, а это в *i*: на кон'и, на кон'нхъ.

§ 48. Окончанием родит. множ. во всех основах был гласный ъ, после мягкого согласного -ь: vozъ — возъ, отрокъ, кон'ь. Если этому окончанию предшествовал *j*, то *jь* изменилось в *i*, как и в именит.-винит. ед. числа основ на *o* мужск. рода: kraj-ь → → krai — краи; в основах на *-ĭ*: gostьj-ь (вм. gostej-ь) → gostьi → gostĭ i.

§ 49. Винит. множ. в основах на *-o* мужск. рода имел окончание у (ы) после твердого согласного, ę (а) после мягкого согласного: грады, коня. Так в старославянском языке, как и в других южнославянских языках (сербо-хорватском и словинском) — см. в отделе о конце слова. В восточнославянских и западнославянских языках окончанием винит. множ. мужск. рода после мягкого согласного был ė (ѣ): vozy, końė. Такие же отношения были и в формах родит. ед. и в винит.-именит. множ. основ на *-a*: gory — ulicę — в южнославянских языках; gory — ulicė — в восточнославянских и западнославянских. Происхождение ė в этих формах неясно.

§ 50. Характерным окончанием для основ на *-o* является *y* (ы) в форме творит. множ. После мягкого согласного -'i: vozy — возы, грады, селы, кон'и, пол'и. О нем см. в отделе о конце слова.

§ 51. Окончанием формы местного множ. числа для всех основ у славян было сочетание *-sŭ*, изменившееся в давнее доисторическое время в *chъ* после *i, u*: vozechъ (e вм. oi̯), vьlcěchъ, kon'ichъ (i вм. ei̯), synъchъ (ъ вм. ŭ), selechъ, polichъ, gostьchъ (ь вм. ĭ), kostьchъ, (ь вм. ĭ). Только в основах на *-a* окончание -chъ явилось по образцу формы местного множ. других основ: gorachъ. У славян оставались в некоторых случаях формы с *-sъ*, без замены посредством *-chъ*. Так было в некоторых топонимических названиях, — в названиях мест по имени населения: dol'ane, pol'ane, vьrbьčane — vъ dol'asъ, vъ pol'asъ, vъ vьrbьčasъ вместо vъ dol'an-sъ (ns → s), pol'an-sъ... Об этом еще см. ниже, в отделе замечаний об основах на согласный.

§ 52. Как явление синтаксическое представляет собою в славянских языках с давнего времени применение формы родительного единств. числа вместо винительного в мужском роде в именах лиц. Но в старославянском языке употребляется и форма винительного: посъла рабъ свои; отъпоустиши раба твоего (Мариин.).

§ 53. Для основ на *-ŭ* (synъ) отметим чередование в отношении тематических элементов: ŭ (ъ) в одних формах: в именит.-винит. (synъ); творит. ед. числа (synъmь), в дат.-твор. двойств. числа (synъma); в дат. (synъmъ), винит. (syny вм. sūnŭ-ns), местн. (synъchъ) множ. числа; ou̯ — в других формах. Сочетание ou̯ изменилось в *u* перед согласным и в конце слова,— в *ov* перед гласным: synu — родит. ед. (вм. sūnou̯-s); местн. и зват. ед. (вм. sūnou̯; sūnōu̯); synovi — дат. ед.; synove — именит. множ.; synovъ — родит. множ.; synovu — родит.-местн. двойств.

Количественное чередование *ŭ* с *ū* представлено в именит.-винит. двойств., как и в основах на *-o* мужск. рода и в основах на *-ĭ* мужск. и женск. рода: syny, как и voza (a вм. ō), gosti, kosti.

§ 54. Падежные формы старославянского языка по памятникам письменности XI в. ясно обнаруживают глубокие сдвиги, происшедшие в давней системе склонения. Прежние тематические элементы, характеризовавшие собою основу, отошли в категорию окончаний. Так в разных типах склонения: перед падежным окончанием находится основа на согласный. На происшедший процесс перераспределения элементов формы указывает, напр., такое явление: в новых заимствованных словах пользуются такими окончаниями, в составе которых имеются и прежний тематический элемент и прежнее падежное окончание: -омъ — как окончание дательного множ.: фарисеомъ; -ови — как окончание дательного ед.: архиереови, петрови.

Перераспределение элементов формы обнаруживается и на славянском материале,— на судьбе разных типов склонения,— на их объединении. Такое объединение было вызвано значением грамматического рода и одинаковостью звукового вида некоторых падежных форм с разными прежними основами: возъ, братъ, волъ, сынъ; гость, кость, камень (вин. ед.) и др. Объединение в образовании форм в зависимости от значения грамматического рода началось давно в речи славян. Оно происходило уже в доисторическую эпоху. Так, для всех имен женского рода

стали применять одно окончание в творит. единств. — -jǫ: как gorojǫ, vodojǫ, strujejǫ, так и kostьjǫ, nitьjǫ. Но в именах мужского рода с основой на -ĭ оставалось прежнее окончание: -mь: gostьmь. (Некогда -mĭ → mь было и в творит. ед. и в именах с основой на -ĭ женского рода.) Для всех имен женск. рода для именительного множ. стали применять форму винительного множ.: gory, vody, kosti, materi; но в мужском роде именит. множ. отличался от винительного: vozi — vozy, gostьje — gosti, kamene — kameni. Для всех имен среднего рода в именит.-винит. множ. стала употребляться форма с окончанием -*a*, которое некогда было свойственно только основам на -*o*. Итак: не только sela, mĕsta, pol'a, но и с основой на согласный: slovesa, sěmena, telęta.

Уже в доисторическую эпоху имена с основой на -*jo* мужск. рода (kon'ь) образовывали звательную форму с окончанием -*u* подобно именам с основой на -*й*: kon'u! kraju!

Объединение форм с основой на -*o* и на -*й* отразилось в давнее время и на следующем областном явлении: в тех группах, которые легли в основу восточнославянских и западнославянских языков, форму творит. единств. основ на -*o* мужск. и средн. рода стали передавать с такими элементами: -ъmь, т. е. так, как в основах на -*й*: bratrъmь (bratъmь), vozъmь, selъmь, как sупъmь, domъmь. (В южных группах такого объединения не происходило: bratomь — братомь.)

Процесс объединения форм в зависимости от значения грамматического рода весьма значительно действовал в болгарских говорах, отразившихся в языке старославянских памятников XI в. Так, значительное объединение произошло в формах имен с прежней основой на -*o* и с прежней основой на -*й*. Например:

1) Родит. единств. прежних основ на -*o* представлен с окончанием -ѹ, как в формах с прежней основой на -*й*: гласѹ, родѹ, радѹ (Супр. рук.).

2) Дательн. единств. с окончанием -овн, -евн (после мягкого согласного) в прежних основах на -*o* по образцу форм с прежней основой на -*й*: мирови, сѣтникови, мужеви (Савв. кн.), къ братеви вашоу (Син. тр.) и др.

Об окончании -ови в именах заимствованных (петрови и др.) см. выше.

3) И в форме творит. единств. отразился по болгарским говорам X—XI вв. процесс уравнения в образовании ее по об-

разцу сынъ,— с окончанием -ъмь, как это произошло некогда раньше в восточнославянских и в западнославянских группах: гладъмь, трепетъмь (Супр. рук.), образъмь (2 раза, Хиланд. лл.). Последовательно представлено такое образование в Киевских листках (образъмь...). Часто находятся такие формы в Остромировом кодексе (вѣтрѣмь, духъмь...). В указанных памятниках такие образования представляли черту языка списателей их — моравянина (Киев. лл.) и русского (Остром. код.).

4) Именит. множ. с окончанием -ове в прежних основах на *-о*: духове, сѫдове, дарове и др. (в Син. тр.); -ове и в форме нового слова попъ: попове (Син. тр.)

5) Родит. множ. на -овъ того же происхождения: грѣховъ, родовъ (Ассеман. код.); главы гнѣздящихъ сѧ ѵинювъ (Син. тр.) и др.; с другой стороны, для имен с прежней основой на *-й* образовывают формы по образцу форм с прежней основой на *-о*.

1) Родит. единств. сыноу и сына. (Савв. кн., Син. пс.)

2) Дат. единств. сынови и сыноу (в разных памятниках).

3) Местный единств. сыноу и сынѣ (в разных памятниках).

4) Именительный множ. на -ови, с -и, как в прежних основах на *-о*: сынови, волови (Син. пс.).

5) В творит. единств., в дат. и местн. множ. старославянские памятники не представляют форм с -ъмь, -ѣмъ, -ѣхъ, а с -омь, -омъ, -охъ: сыномь, домомь, сыномъ, домохъ... С гласным *о* представлены эти формы не только в памятниках глаголических, в которых находятся примеры замены сильного ъ посредством *о* (вонъ вместо вънъ...), но и в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи, где нет такой замены гласного ъ. Такое образование обязано воздействию форм с прежней основой на *-о*: вратомь, возомь, возомъ; основа с *о* проведена в этих новообразованиях и в форму местного множ., вместо ъ [хъ].

§ 55. Имена среднего рода с прежней основой на *-о* в большей степени сохраняли в болгарских говорах XI в., а по другим славянским языкам и до сих пор сохраняют прежние формы. Связь с формами прежних основ на *-й* была незначительна. Она отражалась в языке некоторых старославянских памятников на образовании формы творит. единств.: врашьнъмь — в Супрасльской рукописи, где отмечены были примеры с -ъмь и для имен мужск. рода. То же явление отразилось в Остромировом кодексе, как в памятнике восточнославянском: дѣлъмь, сѣтъмь (именит. сѣто).... (В восточнославянских и западнославян-

ских языках -ъмь в формах и мужск. и средн. рода с доисторической поры.)

В Супрасльской рукописи часто встречаются формы творительного ед. именит. среднего р. на -нѣ (оучѣнѣ) с окончанием -нимь: оучѣнимъ, повелѣнимъ отцемъ, камєнимь, трьнимъ', пѣванимь („упованьем") и др. Такое окончание появилось под влиянием сложных форм прилагательных: сол'нимь, кышьн'нимь и др. Такой процесс воздействия сложных форм прилагательных происходил в разных славянских группах. Ср. в чешских говорах: vobilī (вм. obilí ije), родит. ед. vobilīho, дат. ед. vobilīmu и т. д; кашубск. kȧzan'ė, родит. ед. kȧzan'ėgo, дат. kȧ zan'ėmu и т. д

3. Прежние основы на -ĭ (в чередовании с -eĭ, -ĭ)

Мужской род

§ 56. гвоздь, голжь, господь, гость, гръстань [1], дрьколь [2], зѣрь, лакъть, медвѣдь, ногъть, огнь, пѫть, тать, тьсть, оушиць [3], уръкь, жгль, во множ. числе людиє.

	Единственное число	Множественное число			Двойственное число
И.	пѫть	пѫтиѭ (пѫтьѭ),	людиѭ (-ьѭ)	И. В. Зв.	пѫти
Р.	пѫти	пѫтии (пѫтьи),	людии (-ьи)	Р. М.	пѫтию (пѫтьѭ)
Д.	пѫти	пѫтьмъ,	людьмъ	Д. Т.	пѫтьма
В.	пѫть	пѫти,	люди		
Т.	пѫтьмь	пѫтьми,	людьми		
М.	пѫти	пѫтьхъ,	людьхъ		
Зв.	пѫти	=И.			

Женский род

§ 57. вѣсь, врѣвь, вѣдь [4], дѣврь, жалъ [5], жрьдь, зємь, испытъ [6], капь, кокъ [7], конь [8], скрѣвь, соль, тварь, тврьдь, хоть [9], чадь [10], шдь, имена

---

[1] гръстань в ст.-слав. языке мужск. рода: гръстань мои; гръстани моемоу (Син. пс.). [2] полено, палка, дрова. [3] беглец, изгнанник. [4] знание. [5] могила, могильная насыпь. [6] разыскивание, расследование, расспрашивание. [7] предсказывание, волшебство. [8] начало; ср. исконии; другое именное образование было с основой на -о: конъ, коня...: отъ коня = исконии. [9] желание, влечение, страсть к чему-н.; наложница, жена... [10] группа людей, народ (проста чадь...)

с суффиксами -nь, -snь, -lь, -slь, -ělь, -alь, -tь, -ostь: врань, дань, сѣнь, власть, пѣснь, жизнь, къзнь [1], гласи — множ. число, мысль, гыбѣль, обитѣль, свирѣль — печаль, пищаль, кость, пасть (вм. pad-tь-: pastь), страсть (вм. strad-tь), власть (вм. vold-tь), съмрѣть, память, младость, гроздость, крѣпость, боязть и др.

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	кость	= В	И. В. Зв.	кости
Р.	кости	костии(костьи)	Р. М.	костию (костью)
Д.	кости	костьмъ	Д. Т.	костьма
В.	кость	кости		
Т.	костиж (костьж)	костьми		
М.	кости	костьхъ		
Зв.	кости	= И. — В.		

§ 58. Чередование в отношении тематических элементов в основах на -ī (ī‖ei̯): оно было параллельно чередованию в основах на -ŭ (ŭ‖ou̯).

-ī̆(ь) в именит. и винит. ед. числа: gostь, kostь (gostī̆s, kostī̆s — им., gostī̆n, kostī̆n — вин.); в творит. ед. gostьmь, kostьmь; в дат.-твор. двойств.: gostьma, kostьma; в винит. множ. gosti, kosti вместо более раннего gostī̆ns, kostī̆ns (-ns — давнее окончание винит. множ. во всех основах; удлинение ī̆, как и ŭ, перед ns: ī̆ns → īns → ī̄s); твор. множ.: gostьmi, kostьmi; местн. множ. gostьchъ, kostьchъ.

-ei̯ → i перед согласным и в конце слова: в родит. ед.: gosti, kosti (вм. gostei̯-s); в местном и зват. ед.: gosti, kosti (вм. gostei̯, kostēi̯); -ei̯ перед гласным изменилось в ii̯ → ьi: см. в отделе о гласном *е*. В род.-местн. двойств.: gostьju, kostьju; в именит. множ. мужск. рода: gostьje (вм. gostej-es); в родит. множ.: gostьi, kostьi (вм. gostei̯-ь → gostьi, i̯ь → i).

Количественное чередование, долгота ī̆ в именит.-винит. двойств. числа, параллельно основам на -ū̆ (с ū̆ → y) и основам на -o (с ō → a): gosti, kosti.

§ 59. Написания в старославянских памятниках с ие (-ие) — в именит. множ. мужск. рода, -ими в творит. ед. женск. рода, -ии

[1] коварство; корень къ-, представляющий собою ступень редукции к полной кое- или коу-: коварь, коуш...

в родит. множ. мужск. и женск. рода, -ню в род. местном двойств. передают редуцированный и в этих сочетаниях: ѭ = ѣ... О сильном и слабом редуцированном ї в этих сочетаниях см. в отделе о редуцированных гласных. В старославянских памятниках находятся также написания с ь: ью, ьѭ, ьи. В ряде случаев эти написания передавали некогда действительно сочетания с редуцированным ь, как указывает его замена посредством *е* в сильном положении. А такое положение было в форме родит. множ., так как конечный и редуцировался после гласного звука: людєи, заповѣдєи. См. подробнее в отделе о редуцированных гласных.

§ 60. На именах с прежней основой на ї мужск. рода отразилась в языке старославянских памятников XI в. связь с формами прочих имен мужск. рода. Например:

1) огнь, это имя представляло некогда основу на *-ĭ*. Сравн. латин. ignis. В старославянских памятниках огнь представлен и с мягким н', как конь.

Родит. ед. или по-старому: огни, или по-новому: огня, как коня.

Дат. огню, как коню.

2) пѧть, дат. ед. пѧтоу — в Клоц. Сб.

Элементы форм с прежней основой на *-о* и на *-jo* мужск. рода отражаются и на других именах с прежней основой на *-ĭ*. Процесс такого действия пережит и другими славянскими языками.

С другой стороны, по образцу форм с основой на *-ĭ* образованы формы именит. и родит. множ. имен с прежней основой на *-jo* мужского рода: стрѧжиѭ (Супр. рук.; именит. ед. стрѧжь), вратєи (Ассеман. код.). В том же направлении проходило воздействие форм типа гость и в других славянских языках.

Весьма значительное воздействие оказали имена типа gostь, kostь на формы с прежней основой на согласный. Это воздействие происходило и в доисторическую эпоху и в исторические периоды славянских языков. См. ниже в замечаниях об основах на согласный.

Более архаична группа имен с прежней основой на *-ĭ* (*-ь*) женского рода. Она и до сих пор в славянских языках представляет отдельную группу имен женск. рода с давними морфологическими элементами.

4. Прежние основы на *-a*, *-ja* (в чередовании с *-ă-* → *-o*, с *-ə* → *-o*, с *-l ā* → *-i-*: pustyn'ī).

§ 61. вода, гора, жена, рыба…; *-ja:* воля, желя[1] ꙁьмля, капля, лъжа, можда, нжда, пшта, свъшта, строуя…; с другими суффиксами, оканчивавшимися на *-a:* -ьja → -ĭja или -ьji → -ĭi, -čьji → čĭi, yn'i, -ьka, -ьca, -ica, -ьnica, -ina, -izna, -ьba, -ьda, -oba, -ota, -tva: брътрня, (братня), ладня, свиння, сждн, вълхн[2], корабьчин[3], кръмьчин, кън'игъчин[4] ловьчин,[5] рабын'н, поустын'н, грдын'н, клътька, овьца, дъвица (дъвица), старица, влждодъица, тьмьница, житьница, десатина[6], тишина, оукорнꙁка, злътька, сждька, правьда, ꙁълоба, късота, соуота, клатва, жатва… .

§ 62. Имена с основой на *-a* принадлежали к женскому роду. Но немногие относились к мужскому роду: вичопница, владъка (раннее доисторическое voldyka), дрводъля (плотник), пнница, прдътча („предшественник"), слоуга, старъшина, оукчца, юноша и некоторые другие, а также имена на -ин: сждн, кръмьчин, ловьчин. (Среди имен на -ин были и имена женск. рода: ладня, млъня.)

Образование форм для имен на *-a* мужск. рода было такое же, как и для имен женск. рода.

И. воєвода, сждн

Р. воєводы, сждня

Д. воєводѣ, слоуѕѣ, сждн

В. воєводж, сждиж и т. д.

§ 63. Винит. ед. имен на *-a* имел окончание ǫ — ж: gorǫ — горж, vol'ǫ — волж. Некогда в этой форме окончанием был носовой согласный, как и в других основах; сочетание же -ān → -ån (с лабиализованным *a* в зависимости от следующего носового согласного) → ǫ; см. в отделе о носовых гласных.

Основы на *-a* в ряде форм представляли некогда гласный *a* краткий, который изменился в *o*. На такое явление указывают формы родит. ед., винит.-именит. множ. и формы с дифтонгом oi: дательн.-местного ед., именит.-винит. двойств.

Форма родит. ед.: gory. Гласный *y (ы)* свидетельствует об изменении гласного *o* более раннего времени; гласный же *o* в этом случае был вместо ă. Усиление лабиального элемента в гласном *o* было вызвано тем, что за ним следовал носовой согласный. Кроме того, произошло удлинение гласного, вследствие того, что далее находилось сочетание *ns:* см. в отделе

---

[1] печаль, горе; [2] врач: глагол влкти — заговаривать; [3] корабельщик, моряк [4] книжный человек — коукар'ь; [5] охотник — ловьць; [6] десятая часть.

			Единственное число				
И.	гора	ржка	нога	земля	строуа	дѣвица (дѣвиц)	рабын'и
Р.	горы	ржкы	ногы	земла	строуа	дѣвицы	рабына
Д.	горѣ	ржцѣ	носѣ	зема'и	строун	дѣвици	рабын'и
В.	горж	ржкж	ногж	землж	строуж	дѣвицж	рабынж
Т.	горожж	ржкожж	ногожж	землюжж	строужж	дѣвицежж	рабынюжж
М.	горѣ	ржцѣ	носѣ	зема'и	строун	дѣвици	рабын'и
Зв.	горо	ржко	ного	землю	строуе	дѣвице	рабыню
			Множественное число				
И. Зв. В.	горы	ржкы	ногы	земла	строуа	дѣвица	рабына
Р.	горъ	ржкъ	ногъ	земл'ъ	строун	дѣвиць	рабын'ъ
Д.	горамъ	ржкамъ	ногамъ	земламъ	строушмъ	дѣвицымъ	рабынымъ
Т.	горами	ржками	ногами	землами	строушми	дѣвицыми	рабыными
М.	горахъ	ржкахъ	ногахъ	землахъ	строушхъ	дѣвицыхъ	рабынихъ
			Двойственное число				
И. Зв. В.	горѣ	ржцѣ	носѣ	зема'и	строун	дѣвици	
Р. М.	гороу	ржкоу	ногоу	землю	строую	дѣвицю	
Д. Т.	горама	ржкама	ногама	землама	строушма	дѣвицыма	

о конце слова. Итак: gorons → gorūns → gory. После мягкого согласного в южнославянских языках было окончание ę, тоже указывающее на носовой элемент в этой форме, на -ns: vol'ę — волꙗ, ꙁемлꙗ. В языках восточнославянских и западнославянских в именах с мягким согласным окончанием был ė (vol'ė), неясный в своем происхождении.

Такой же звуковой вид имела и форма винит. множ.: здесь, как и в других основах, окончанием было некогда *-ns*: gory — ulicę или ulicė (с ė в языках восточнославянских и западнославянских).

Дифтонг -oį (в формах дат.-местн. ед., именит.-вин. двойств.) изменился в ė после твердого согласного: gorė — горѣ. Согласные *k, g, ch* в дат.-местн. ед., имен.-вин. двойств. перед ѣ изменились в *c, dz, ś*: rǫcė — рѫцѣ, nodzė — ношѣ, muśė (mucha) — мꙋсѣ.

После давнего мягкого согласного дифтонг oį изменился в eį, а это в *i*: vol'i — вол'н, ꙁемл'н, юношн.

Звательная форма единств. представляла собою некогда основу с результатом ослабления (ступень редукции) долгого ā: ə. А вместо этого гласного у славян *o*, у греков *a*: gorol ženo! См. в отделе о гласном *o* и в отделе о чередовании гласных. После мягких согласных гласный *o* изменился в *e* — vol'e! ꙁемлю! юноше! дѣвице! изгоннтъ та гѣ трдславце ютрьнѣѣ послѣдньѣѣ ꙗзе (Син. тр.).

§ 64. С давнего времени обнаруживается связь именного образования с местоименным. Она была актуальна в судьбах славянских языков в разные периоды. В давнее доисторическое время эта связь имела значение для образования формы именит.-винит. ед. среднего рода, с окончанием на *-o*: selo, igo (ĩgo) — в основах на *-o* (именит.-вин. имел окончание -on, которое изменилось бы в -ŭn → ъ), słovo, nebo — в основах на -es||-os (именит.-вин. оканчивался на -os, которое изменилось бы в -ŭs → -ъ). Но в связи с формой именит.-вин. ед. местоимений, оканчивавшегося на *-o* (to из tod), стали оформлять гласным *o* и именит.-вин. падеж имен среднего рода: igo, nebo.

То же явление отразилось на образовании формы творит. ед. женского рода основ на *-a*. Если судить по указанию формы этого падежа в литовском языке, система которого близка была к системе славянской, то можно полагать, что окончанием творит. ед. в этих основах был некогда носовой согласный m (n) лит. ranką вместо rankam. У славян окончанием был бы носовой

гласный ǫ, как и в винит. единств.: rǫkǫ, gorǫ. Но такие формы издавна отсутствуют у славян. При образовании формы творит. ед. в этих именах стали пользоваться иными морфологическими элементами,— элементами формы местоимений женск. рода: tojǫ, onojǫ, jejǫ, gorojǫ, vol'ejǫ; горѡ, зємлѥ. С окончанием jǫ стали представлять форму творит. ед. во всех именах женского рода: kostьjǫ, materьjǫ, svekrъvьjǫ, krъvьjǫ.

В старославянских памятниках встречаются формы творит. ед. на -ѫ. Напр., в Супрасльской рукописи: съ вонводѫ, съ ѳомѫ (ѳома), рѫкѫ, дѹшѫ. Но такой звуковой вид этой формы представляет собою не давнее доисторическое образование на -ǫ, а явление позднейшее, явление фонетическое,— результат утраты i̯ между гласными и ассимиляцию двух гласных: oi̯ǫ → ѫ. Такое явление представлено и другими славянскими языковыми группами,— западнославянскими и диалектами словинскими. На то, что формы творит. ед. на ǫ (и на дальнейшую его замену) в этих языках появились вследствие утраты i̯ между o и ǫ и вследствие ассимиляции и стяжения этих гласных *в один долгий* гласный, указывает *долгота* конечного слога: старо-чешск. rukū, польск. rękǫ. В конце слова у всех славян долгие гласные рано, в доисторическую эпоху, сократились. См. в отделе о количестве слога.

5. Прежние основы на согласный.

§ 65. Прежние основы с суффиксом *-men* (в чередовании с *-mēn* в среднем роде, с *-mōn* в мужском роде), *-n*, *-en*.

Средний род

врѣмѧ (вм. bermēn, в чередовании с bermen-: врѣмєн-), врѣмѧ (врѣмєн-), имѧ (имєн-), плємѧ (плємєн-), писмѧ [1] (писмєн-), сѣмѧ (сѣмєн-), тѣмѧ (тѣмєн-), ѹнємѧ [1] (ѹнємєн-).

Мужской род

камы: (вм. kamōn, в чередовании с kamen-), плами (плаμєн-), кремень, ремень, цѣпѣмень — формы винительного падежа ед. числа в значении именительного; корень, дьнь.

[1] буква. [2] число.

Единственное число				Множественное число		
И. Зв.	имя	камы	дань	имена	*каменe	дане
Р.	имене	камене	дане	именъ	каменъ	данъ
Д.	имени	камени	дани	именьмъ	каменьмъ	данымъ
В.	имя	камень	дань	имена	камени	дани
Т.	именьмь	каменьмь	данымь	[именъ]	каменьми	данъхъ
М.	имене	камене	дане	именьхъ	каменьхъ	данъми

Двойственное число			
И. В. Зв.	именъ	каменн	дани
Р. М.	*именоу	*каменоу	данoу
Д. Т.	именьма	каменьма	данъма

§ 66. Прежние основы с суффиксом *-os* (в чередовании с *-es*).

небо (небес-) (вм. nebos-, в чередовании с nebes-), слово (словес-) (вм. slovos-, в чередовании с sloves-), древо (древес-), коло (колес-), око (очес-), тело (телес-), оухо (оушес-), чюдо (чюдес-).

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число	
И. В. Зв.	слово	словеса	И. В. Зв.	словесъ
Р.	словесе	словесъ	Р. М.	словесоу
Д.	словесн	словесьмъ	Д. Т.	словесьма
Т.	словесьмь	[словесы]		
М.	словесе	словесьхъ		

§ 67. Прежние основы с суффиксом *-ęt*.

агна — ягна (агнат-), ждрѣба — жрѣба (ждрѣбат-), клюса[1] (клюсат-), козьла (козьлат-) овьча (овьчат-), осьла (осьлат-), отроча (отрочат-).

[1] вьючное животное.

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И. В. Зв.	отроча	(отрочата)	И. В. Зв.	[отрочатѣ]
Р.	отрочате	отрочатъ	Р. М.	[отрочатоу]
Д.	(отрочати)	(отрочатьмъ)	Д. Т.	[отрочатьма?]
Т.	(отрочатьмь)	(отрочаты)		
М.	отрочате	(отрочатьхъ)		

§ 68. Прежние основы с суффиксом *-ter* (в чередовании с -tēr в именительном пад. ед. числа).

мати (вм. matēr, в чередовании с mater-), дъшти (вм. dъktēr, в чередовании с dъkter-).

	Единственное число	Множественное число
И.	мати	матери
Р.	матере	матеръ
Д.	матери	матерьмъ
В.	матерь	матери
Т.	материмь (матерьмь)	*матерьми
М.	матери	*матерьхъ
Зв.	= И.	= И. В.

§ 69. С основой на согласный были имена мужского, среднего и женского рода.

Для именительного ед. числа эти основы не имели особого окончания. В именах на -men он характеризовался долготой гласного в этом суффиксе: в мужском роде -mōn, изменившееся в -my (см. отдел о конце слова); в среднем роде -mēn, изменившееся в -mę. Итак kamy, sèmę.

Долготой гласного отличалась форма именит. ед. и в основе на -ter: -ter → ti: mati, dъkti — ст.-слав. мати, дъшти.

В других формах основа была с кратким гласным *e* во всех именах мужск., средн. и женск. рода. Например, родит. ед. kamene, sèmene, matere.

В именах на *-es* (средний род) именит. падеж имел в суффиксе основы гласный *o*: *-os*; в других же формах суффикс был с гласным *e* — *es*: nebos → nebo; родит. ед. nebese.

Признаком форм с этими основами является окончание *е* в форме родит. ед. всех имен,— окончание вместо более раннего *-es*: kamene, sěmene, nebese, telęte, matere.

То же окончание *е* (вместо *-es*) свойственно было форме именит. множ. мужского рода: kamene.

Что касается имен женского рода в отношении именительного падежа множ. числа, то они издавна все (всех основ) объединились в следующем: для именительного падежа множ. числа стала служить форма винительного: gory, kosti, materi. Об окончаниях *y* (*ы*), *i* (основ на *ĭ*) в винит. множ. замечания были сделаны выше. Об *-i* в основах на согласный см. ниже.

Имена среднего рода также объединились в окончании для именит.-винит. множ. числа: для всех имен среднего рода обобщено было в доисторическую эпоху окончание *-a*, которое некогда было свойственно основам на *-o*. Итак: sěmena, nebesa, telęta, как и města, sela.

Форма винит. ед. оканчивалась в именах мужск. и женск. рода на *-ь*, получившийся вместо *-ьn* из *-ĭn*. Такое сочетание (ĭn → ьn) было некогда у славян вместо *n* (вместо слогового n̥) после согласного в конце слова. Согласный же *n* или *m* характеризовал собою форму винит. падежа ед. числа в разных основах во всех индоевропейских языках: kamen-ьn → kamenь, materь.

Признаком винительного множ. в морфологических системах всех индоевропейских языков было сочетание *-ns*. См. замечания об основах на *-o*, *-ŭ*, *-ĭ*, *-a*. То же сочетание было в этой форме и в основах на согласный мужск. и женск. рода. Сонорный n между согласными, как и в конце слова после согласного, был носителем слога: n̥. В славянской ранней фонетической системе было в этих случаях ĭn; перед ns гласный ĭ удлинялся: ĭns → ĭns, а это заменилось гласным ĭ: см. о конце слова — kameni, materi.

§ 70. Уже в давнее доисторическое время произошло тесное объединение имен, имевших основу на согласный, с именами, представлявшими основу на *-ĭ* (*ь*). Одинаковые окончания в некоторых формах содействовали этому сближению и воздействию,— воздействию со стороны имен с основой на *-ĭ* (*ь*). Издавна одинаковы были окончания форм винительного ед. мужск. и женск. рода: *-ь*. О его происхождении замечания были сделаны выше: gostĭn → gostь, kostĭ-n → kostь; kamen-ьn (ьn вм. n̥) → kamenь, materь.

Одинаковы были окончания и формы винит. множ. числа в этих именах: gostĭ-ns → gosti, kostĭ-ns → kostĭ; kamen-ĭns (-ĭns

вм. ǫs) → kameni, materi. На гласный *-i* оканчивалась форма дательного ед. в основах на *-ī* и во всех именах с основой на согласный: gosti, kosti; kameni, nebesi, materi.

Одинаково с основами на -ī (-ь) стали передавать и формы творит. ед. мужск. и средн. рода, дат.-твор. двойств. для мужск., средн. и женск. рода, дат., твор., местный множ. числа для всех имен с основой на согласный — с гласным *-ъ* перед окончанием (-ī → ь был раньше тематическим элементом основы на -ī): как gostьmь, gostьma, gostьmъ, gostьchъ, так и kamenьmь (slovesьmь, telętьmь), kamenьma, kamenьmъ (slovesьmъ, telętьmъ, materьmъ), kamenьmi, kamenьchъ.

§ 71. В стороне от этого объединения стояли некоторые топонимические образования: они иногда отстают от процессов, переживаемых обыденной речью, как имена особой значимости. В этих именах и в историческое время по славянским областям держатся, хотя как реликты, давние образования. С течением времени и эти реликты заменяются обычными формами. Так, у чехов в старое (историческое) время были имена dol'ane, vrьbčane — название групп населения и местности их жительства. Формы дат., творит., местн. представлены были в давнем виде, без ь: dol'an-mъ → dol'amъ → dol'ăm, vъ dol'an-sъ → vъ dol'ansъ → vъ dol'asъ → vъ dol'ăs. Такие же реликты представляют памятники русские, сербо-хорватские и современные говоры словинские и словацкие. Напр.: содомлямъ (= содомлямъ) — в Архангельском ев. конца XI в. (именит. множ. содомлане), егуптами, македонами — в толкованиях на слова Григория Богослова, XIV в. (именит. ед. егуптане, македонане), дoубровчамь грађамь (дат. мн. — дубровчанам, гражданам) в сербской грамоте боснийского бана (правителя) Кулика 1189 года; goričam — в словинском (именит. goričane), v Topolčach — у словаков (именит. Topolčane).

§ 72. В отдельных славянских языках воздействие форм с прежней основой на -ī позднее отражается и на других формах имен с основой на согласный. Это воздействие пережито было и в языке писцов старославянских памятников. Так, при прежних формах именительного камы, пламы находятся и новые — камень, пламень — формы винительного падежа, но применяемые и для именительного, как гость, пать, служившие для именит. и винит. Другие имена мужск. рода совсем не засвидетельствованы с -ы: представлены формы на -ь: ремень.

Остатки прежних форм на *-у* (*ы*) представлены до сих пор в южносербских говорах — kami, а также в кашубском языке: kamə, płomə, ŕemə, jączmə (ə гласный средне-переднего ряда, ослабленный, явившийся в кратком слоге вместо *у* — *ы*). В XVII—XVIII вв. было kamóį (oį вместо *у*) и у полабских славян.

При традиционной форме родит. единств. на *-е* (**камене**) встречаются в старославянских памятниках формы с окончанием *-и* в разных именах с основой на согласный,— как в именах с прежней основой на ї: **камени, дьни, врѣмени, словесн, матерн.**

С таким же окончанием употребляется и форма местного ед., при старой на *-е*: **на камени, въ дьни; на небеси, въ колеси** (2 последних примера из Син. пс.).

Во множественном числе представлена старая форма именит. на *-е*: **камене**. Но имеются образования и с элементами основ на ї: **каменіе, дьніе**, как **пѧтіе**. Так и в родительном множ.: **дьнии** (**дьньи**), **дъштерии** (**дъштерьи** — Син. пс.).

Такие образования форм именит. и родит. множ., по образцу форм с прежней основой на *-ї*, были продуктивны во всех славянских языках. Ср., напр., русские формы *каменья*, *камней*, *людей*.

§ 73. Именит.-винит. двойств. числа издавна имел форму с окончанием *-і*, как в основах на *-ї*: **камени, матери, имени**. Для имен среднего рода чаще применяется в языке старославянских памятников окончание **ѣ**,— по образцу имен среднего рода с прежней основой на *-о*: **именѣ, словесѣ**, как **селѣ**.

Связь с именами среднего рода с прежней основой на *-о* отразилась и на образовании формы творит. множ.: она представлена в старославянском языке с окончанием *-ы*: **имены, словесы**, как **селы**.

Весьма значительный результат такого воздействия основ на *-о* среднего рода отразился в языке старославянских памятников еще в следующем: нередко формы имен с прежней основой на *-es* (*-os*) образуются с новой основой, в зависимости от формы именительного падежа ед. числа, оканчивавшейся на *-о*: **слово** (słovo вм. słovos),— образуются так, как представлены были формы для имен с основой на *-о*: **село, мѣсто**.

Итак: родит. ед. **слова, неба**, дат. ед. **словоу, небоу**, местн. ед. **словѣ**, как **село, села, селоу, селѣ**.

Подобно этому появились формы дат. ед. **оку**, твор. **окомь**, местн. **оцѣ**, при именительном ед. **око** (прежняя основа okos в именит. ед., očes- — в других формах).

В таком же направлении происходили новообразования в именах с прежней основой на *-es* (*-os*) и по другим славянским языкам.

§ 74. Для имен око, ухо в двойственном числе издавна употреблялись формы с иной давней основой,— с основой на *-ĭ*.

И.-В. очи, уши

Р.-М. очию, ушию

Д.-Т. очима, ушима

И в других славянских языках сохранились эти формы. Под воздействием ряда имен, основы которых в одних формах имели гласный *е* (из ь в сильном положении), в других нуль звука (утрата -ь в слабом положении), возникло подобное чередование и в именах с давним *-е* (*men*): времена — им.-вин. множ., на камни (Син. пс.),— так, как день — дне, вѣрень — вѣрна и т. п. То же явление пережито и в русском языке под влиянием имен с „беглыми" *о, е*: ров — рва, лёд — ль'да и др.

§ 75. В отношении имен женского рода отметим употребление формы родит. ед. в значении винительного. Это — явление синтаксическое. Оно отражается и в именах женск. рода с давней основой на -ū свекры, свекрѣве...

Ср. родит. в значении винительного в таких примерах: любаи сына[!] аи дъштере (Савв. кн.); любаи отьца[!] и матере (Супр. рук.);)) обращтеши алеѯандра и' ѥго матере пуронныѫ (Супр. рук.) и др. Применение формы родит. матере, дъштере вместо винит. матерь, дъштерь вызвано воздействием сочетаний с родительным вместо винительного при именах мужск. рода,— при именах лиц: см. указанные примеры. Пример для свекры: свекрѣве своѭ (Зограф.) вм. свекрѣвь своѭ.

§ 76. По основам на согласный образованы были некогда некоторые формы во множественном числе для имен мужск. рода с суффиксом *-anitь* в ед., *-an* во множ., а также с суффиксами *-tel-*, *-ar'-*. Показания языка старославянских памятников: именит. ед. гражданинъ, дѣлател'ь, съѣдател'ь, мытар'ь.

Именит множ. граждане, дѣлателе или дѣлателе, съѣдателе или съѣдателе, с мягким л', как в формах ед. числа; мытаре.

Родит. множ. гражданъ, дѣлателъ. В образовании других форм множ. числа представлены элементы форм с основою на *-o*, *-jo*.

Дат. множ. на -'емъ: дѣлателемъ.

Вин. множ. на -'а: дѣлатела.

Твор. множ. на -ы и на 'н: дѣлателы, родителы; предъ многы съвѣдѣтелы (Син. тр.), мытарꙑ, или с мягким согласным, как в единственном числе и в именительном множ.: съ мытар'н, родител'н.

По образцу форм мужского рода с основой на *-о* стали образовывать и форму именительного падежа: съвѣдѣтели, мытари; крьстиани (Супр. рук.).

В единственном числе эти имена издавна представляли образование с основой на *-о*, *-jo*: gordjaninъ — гражданинъ, родит. ед. gordjanina — гражданина...; dělatel'ъ — дѣлател'ъ, родит. ед. dělatel'a — дѣлателя; цѣлителю (зват.) колашиныѥ, дателю (зват.), просѧщиныѥ (Син. тр.).

В отношении основ на *-anin-* в ед., на *-an-* во множ. отметим формы дат., твор. и местного множ.: в старославянских памятниках эти формы представляли окончания -ан-емъ, -ан-ы, -ан-ехъ: гражданемъ, гражданы, гражданехъ. Но выше мы отметили в славянских языках реликты давних форм, восходивших к -an-mъ → -amъ, -an-mi → ami, -an-sъ → asъ (местн. множ.): dolamъ, dalasъ. Возможно, что такие реликты были и по говорам славян болгарских. Но в старославянских они не отразились.

6. Прежние основы на -ŭ (→ у в конце слова, -ъv перед гласным).

§ 77. брадꙑ[1] (брадъв-), боукꙑ[2] (боукъв-), жрьнꙑ (жрьнъв-), локꙑ[3] (локъв-), любꙑ (любъв-), цѣлꙑ (или цѣльба), неплодꙑ (неплодъв-), свекрꙑ (свекръв-), тыкꙑ[4] (тыкъв-), црькꙑ (црькъв-), хоржгꙑ[5] (хоржгъв-), ѩтрꙑ (ѩтръв-).

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	свекрꙑ	свекръвы	И. В.	свекръвы
Р.	свекръве	свекръвъ	Р. М.	свекрьвоу
Д.	свекръви	свекрꙑмъ	Д. Т.	свекрꙑма
В.	свекрꙑ, любꙑ, крꙑ	свекрꙑ		
Т.	свекрꙑмь (свекрꙑи)	свекрꙑми		
М.	свекръве	свекрꙑхъ		

По этим основам изменялись и два слова-корня: krу („кровь") и bry („бровь").

[1] топор. [2] буква. [3] лужа. [4] тыква. [5] знамя; из монгольского orongo, horongo; слав. stamica, zastava, ротрогь — южнослав. ргарог.

§ 78. К этим основам принадлежали имена женского рода. В именит. пад. ед. ч. эти имена представляли гласный *y* (ы) вм. ū, с утратой конечного *s*, на которое указывают соответствия с другими индоевропейскими языками. Ср. др.-инд. çvaçrūḥ (śvaśruḥ), лат. socrus, слав. svekry; латышск. dzìrnus; слав. žьrny („жернов").

В других формах основа была с *-ъv*, потому что далее следовал гласный: svekrъve — род. ед., svekrъvi — дат. ед. и т. д.

В единственном числе формы были образованы так, как в именах с основой на согласный. Согласный элемент здесь был *-v* (-ъv): родит. svekrъv-e, cě̀ťve (**просаша цельве, ты вси цельва**, Син. тр.); дат. svekrъv-i; винит. svekrъv-ь.

В других формах отразилось воздействие форм для имен женск. рода с основой на *-ĭ (-ь)* и на *-a*. По основам на *-ĭ* образована форма творит. ед. svekrъvьjǫ, вин.-именит. множ. svekrъvi. Позднее в отдельных славянских языках, в том числе и в болгарском, формы основ на *-ĭ* отразились и на образовании родит. и местн. ед.: ст.-сл. **свекрѣве**, позднѣе **свекрѣви, отъ крѣвь, во крѣвь** (2 последних примера из Син. пс.); **крѣви сеа** (Син. тр.).

В Синайской псалтыри в именительном множ. представлено окончание *-е*, как в основах на согласный мужского рода. С таким окончанием находится в этом случае и причастие: **къселѣвшїе неплодѣве къ домъ; мтре о чадѣхъ веселѧщте сѧ.**

Формы дат., твор., местн. множ. и дат.-твор. двойств. рано по славянским языкам стали образовываться по образцу имен на -а: ст.-слав. **црькъвамъ, црькъвами, црькъвахъ; црькъвама.**

Форма вин. ед. с основой на -ъv стала служить в славянских языках и для именит. ед. В ст.-сл. **свекрꙑ**, но **крѣвь**. Другие имена на -ъvь по славянским языкам: brъv' [ь], svekrъv' [ь], jętrъv' [ь], l'ubъv' [ь]. Но по славянским группам некоторые имена на -у (ы) держались долго. Так, в старопольских памятниках письменности XIV—XVI вв.: kry, jętry, латинский перевод — uxor fratris mariti; śv'ekry, латинский перевод — socrus (в судебных записках). Но уже и тогда в других говорах употреблялись формы krev, jǫtrev. В кашубских говорах до сих пор употребляют прежние формы: kry (krə), cérki, marchi („морковь"). Держалась эта форма и у полабских славян (kroi; y → oi). В некоторых русских говорах до сих пор держится форма *свекры* (Вологодская, Рязанская, Тульская области, район Ростова-на-Дону).

В области хорватов на юго-западе находятся формы именит. ед. tiki (вм. tyky), smoki (вм. smoky), crki (вм. сѣгъky), kri (вм. kry). Так по говорам чакавской группы. Существительное krvi вместо kry) — в хорватском говоре острова Цреса (родит. пад. krvi). Несклоняемое же имя l'ubi (вм. l'uby) в значении „жена" употребляется и в других сербо-хорватских краях.

В языке старославянских памятников в винительном падеже единственного числа употреблялась не только форма на -ъвь, но и форма родительного на -ъве, как и в основах на согласный женского рода; см. выше. В именах на -ы, -ъв- форма на -ъве в винительном пад. употреблялась не только в именах лиц (свекръве), но и предметов: вѣнити въ црькъве, да отверѣзетъ црькъве (Супр. рук.).

Особое замечание о сочетании любы дѣлати, прѣлюбы дѣлати. Возможно полагать, что любы в этом сочетании восходит к давней форме не именительного, а винительного падежа. Подобное образование винительного пад. представлено было в латинском и в греческом языках: лат. socrum (именит. socrŭs, род. socrūs), греч. ἰχθύν (именит. ἰχθύς — „рыба").

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

§ 79.

	1 лицо	2 лицо	Возвратное
	Единственное число		
И.	азъ	ты	
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мьнѣ, ми	тебѣ, ти	себе, си
В.	мѧ	тѧ	сѧ
Т.	мъною	тобою	собою
М.	мьнѣ	тебѣ	себѣ
	Множественное число		
И.	мы	вы	
Р.	насъ	васъ	
Д.	намъ, ны	вамъ, вы	
В.	ны	вы	
Т.	нами	вами	
М.	насъ	васъ	

	1 лицо	2 лицо	Возвратное
Двойственное число			
И.	вѣ	ва	
Р. М.	наю	ваю	
Д. Т.	нама	вама	
В.	на	ва	

§ 80. Именительный ед. 1 л. был представлен в доисторическое время у славян сочетанием jazъ, с *j*, появившимся перед гласным *a* в начале слова (jagnę, javiti и др.) См. в отделе о начале слова.

В тех славянских группах, которые легли в основу болгарских, непоследовательно были представлены сочетания со вторичным j: при сочетаниях с ja- были и сочетания с *-a*: javiti, aviti; jagnę, agnę. Без *j* было и местоимение azъ. В таком звуковом виде оно было в языке славян Солунского района,— в языке, элементы которого легли в основу языка первых славянских (кирилло-мефодиевских) переводов, и в говорах, находившихся далее к востоку полуострова (ązъ). Но были и такие болгарские группы, на западе и юго-западе, которые представляли это местоимение с *j*: jazъ.

Позднее, в X—XI вв., утрачен конечный ъ: azъ → az, jazъ → jaz. В сочетании az согласный не был в позднейшее время утрачен: с этим согласным связалось значение этой формы,— значение формы именит. ед. 1 л.; один гласный *a* был бы не выразителен для этой передачи.

В виде az (as) этом естоимение существует и поныне в восточноболгарской области.

Сочетание же jaz в юго-западных болгарских областях имело иную судьбу. Во многих говорах обнаружилась тенденция распространить эту форму элементами *-e, -eka, -ika, -ka:* jaze, jazeka, jazika, jaska. В таком виде это местоимение существует до сих пор в юго-западной Македонии. В других говорах конечный согласный z утрачен: jaz → ja. Сочетание *ja* было достаточно выразительным для формы именит. ед. 1 л., как это обнаруживается в истории и других славянских языков. По говорам юго-западной Македонии держится до настоящего времени и сочетание с конечным *s* (из *z*): jas.

В Синайском требнике и в Синайской псалтыри встречается форма родительного ед. м'не: пауѣ м'не. не отъстжпи отъ мнѣ и др. Та же форма служит и для винительного падежа: приими м'не и помилоуи ма (Син. тр.) Это — новообразование, под влиянием формы дательного ед.: мьнѣ. Такой же процесс пережит и всеми западнославянскими языками. Отразился он и на востоке: прѣте мнѣ, ѿ мнѣ, мнѣ радн в Добриловом ев. 1164 г.. Такое же новообразование для формы родит.-винит. было и в речи серба Григория, одного из писцов Мирославова ев. (XII в.): а мнѣ гд не дадѣди грѣшнаго, нь съхрани ме; дѣ мнѣ не хранивши грѣшнаі.. помилоуи ме григорнѣ грѣшнаго.

Дат. и местн. ед. 1 л. старославянские памятники XI в. представляют с ь и ъ: мьнѣ, мънѣ. К этому времени слабые ъ, ь были утрачены. Можно полагать, что в этом местоимении был гласный переднего ряда, ь. Так можно думать на основании отношения формы дат.-местн. и формы твор. ед. во 2 л. и в возвратном местоимении: там представлено такое чередование в этих формах: в дат.-местн. гласный переднего ряда, в твор.— гласный заднего ряда: тебѣ, сѐбѣ — тобоѭ, собоѭ. Повидимому, подобное чередование было и в формах 1 л.: мьнѣ — мъноѭ.

§ 81. Формы дат. ед. ми, ти, си — энклитики. Такие местоимения были во всех славянских языках. Происхождение *i* в этих формах — из дифтонга oi. См. в отделе о *ė* и *i*.

Энклитически употреблялись и местоимения для дат. множ.: ны, вы: їзвѣстьно ны естъ (Син. тр.).

Вин. ед. ма, та, са. Эти формы давнего происхождения. Гласный ę — вместо ēn (ēm). См. в отделе о носовых гласных. Эти местоимения в старославянском языке не употреблялись энклитически. Они имели попрежнему самостоятельное значение в отношении ударения: приведѣте предъ ма (Супр. рук.), на та оупъвахъ (Син. пс.).

Самостоятельное значение имели и формы вин. множ.: ны, вы: тогда наѹѣнжтъ глати горамъ падѣте на ны і хлъмомъ покрыите ны.

Несколько позднее, в XII—XIII вв. и формы ма, та, са стали несамостоятельными, в отношении ударения примкнув к соседнему слову. В связи с этой несамостоятельностью произошло ослабление в их образовании. Редукция выражалась в отвердении согласного и в изменении артикуляции гласного, в его передвижке в задний ряд: ма → мъ, та → тъ, са → съ. Так передаются эти местоимения в среднеболгарских памятниках XII—XIV вв.

С заменой гласного ѣ посредством ъ эти местоимения получили такой звуковой вид: мъ, тъ, съ. Так по болгарским говорам и в настоящее время. С этим можно сравнить процесс отвердения *с* в *с'а* (из *ся*) при таких же условиях, отразившийся в русских говорах (северных и среднерусских): *умдйса*, *раздьн'са* и др.

В отношении формы именит. мн. 1 л. представлено новообразование в Киевских листках: ны, с н-, как в других формах множ. числа.

Для вин. мн. употребляются не только давние формы этого падежа (нъı, въı), но и формы родит. насъ, васъ: [прнде] насъ ыматитъ, аще изгонишн насъ (Савв. кн.).

В двойств. числе для именит. и винит. 1 л. употреблялись разные формы: ва — для именит., на — для винит.: отъкѣштастс же нмъ родителѣ (ѣ — в глаголическом памятнике, в кирилличе-ском — и: родителн, т. е. отец и мать) его и рѣстс: ... ва не вѣкѣ (Мариин.)—„... мы [оба] не знаем".

В винит. двойств. кроме давних форм на, ва употребляются и новые: ны, въı, как во множ.

Для 2 л. въı применяется и для именит. двойств.

§ 82. Неличные местоимения

Основа на *-о* тъ, то, та			Основа на *-je* н[же], ѥ[же], ꙗ[же]		
Единственное число					
И. тъ	то	та	[нже]	[ꙗже]	[ꙗже]
Р. того	—	тоѧ	ѥго	—	ѥѧ
Д. томоу	—	тон	ѥмоу	—	ѥн
В. тъ	то	тѫ	н [ѣн']ь	ѥ	ѥѫ
Т. тѣмь	—	тоѭ	нмь	—	ѥѭ
М. томь	—	тон	ѥмь	—	ѥн
Множественное число					
И. тн	та	тъı	[нжс]	[ꙗже]	[ꙗже]
Р. —	тѣхъ	—	—	нхъ	—
Д. —	тѣмъ	—	—	нмъ	—
В. тъı	та	тъı	ꙗ	ѥ	ꙗ
Т. —	тѣмн	—	—	нмн	—
М. —	тѣхъ	—	—	нхъ	—

Основа на *-o* тъ, то, та				Основа на *-je* и[же], ю[же], ꙗ[же]		
Двойственное число						
И. В.	та	тѣ	тѣ	[ꙗже]	[иже]	[иже]
Р. М.	—	тою	—	—	ею	—
Д. Т.	—	тѣма	—	—	има	—

§ 83. Формы неличных местоимений объединяются в одну группу склонения местоименного,— объединяются общими чертами и в образовании основы, и в окончаниях.

В образовании основы общую черту этого склонения составляет распространение основы посредством i̯ (j): toi̯-, ovoi̯- и др. Такое распространение было в следующих формах: в творит. ед. мужск. и средн. рода; в родит., дат., творит. и местн. ед. женск. рода; в родит., дат., творит., местн. множ. всех родов; в родит.-местн., в дат.-творит. двойств. для всех родов.

Перед согласным oi̯ изменилось в ė: toi̯-mĭ → tėmь (творит. ед. мужск. и средн. рода), toi̯-sŭ → tėchъ (родит. множ.) и др.

Перед гласным — -oi̯ (oj): toję — в южных группах, tojė (toė) — в восточных и западных (родит. ед. женск. рода); toj-i → toi (дат.-местн. ед. женск. рода) и др.

После палатального согласного oi̯ изменилось в ei̯, а сочетание ei̯ перед согласным заменилось монофтонгом *i*: jei̯-mĭ → jimь → imь (творит. ед. мужск. и средн. рода). Перед гласным jej-: jej-i → jei (дат.-местн. ед. женск. р.) и др.

На дифтонг oi̯ указывает также судьба k, g: эти согласные изменились в таком положении в c, dź: kogo, но čemь (творит. ед.); mъnogъ, но mъnodzėmi (творит. множ.)

Характерными чертами в окончаниях неличных форм являются следующие.

1) В родит. ед. мужск. и средн. рода -so и -go. Окончание -so, которому имеются соответствия и в других индоевропейских языках (др.-инд. tásya, др.-прусск. stesse), удержалось только в одном местоимении: česo (именит. čьto). Во всех других местоимениях окончанием этого падежа служит -go (togo). Его происхождение неясно.

2) В дат. ед. мужск. и средн. рода -mu: tomu, jemu, čemu.

3) В местном един. мужск. и средн. -mь: tomь, jemь, čemь.

4). Родительный множ. всех родов на -chъ (-ch из -s). těchъ, ichъ. Согласным -s- характеризовалось окончание этой формы местоимений и в других индоевропейских языках: др.-инд. -s-ām (téṣām), лат. rum, вм. sum (istōrum), др.-прусск. -s-on (stēison).

Возможно полагать, что такое же окончание было и в личных местоимениях: nasъ, vasъ вм. nōs-son, vōs-son.

5) В славянских языковых группах доисторического времени в состав окончания дательного и местного ед. мужск. и средн. рода входило сочетание -mu (дат.), -mь (местн.), но не -sm с последующим гласным, как это было в некоторых других индоевропейских языках. Слав. tomu, tomь, др.-инд. tasmái (ta-smai), др.-прусск. stesmu (stes-mu), умбр. esmei — дат. ед.; др.-инд. tásmin, умбр. esme — местн.

§ 84. Именит.-вин. ед. средн. рода оканчивался на гласный основы *-o*. Некогда за этим гласным следовало собственное окончание падежа *-d* (*-t*), которое в славянском утрачено в конце слова (так и в некоторых других языках,— в греческом, в балтийских). Ср. др.-инд. tát (tád вм. to-d), лат. -tud (istud вм. is-tod), греч. τό, слав. to. Гласный *-o* стал служить приметой именит.-вин. пад. ед. числа и в именах: selo, slovo (см. в отделе об именах).

Винит. ед. мужск. рода с *-ъ* после твердого согласного, с *-ь* после мягкого: tъ, opъ, jь → i. Некогда признаком этого падежа во всех индоевропейских языках был носовой согласный (*n*, *m*), как и в именах. Ср. др.-инд. tám, греч. τόν.

Особое замечание о сочетании *jь*. Оно изменялось в *i*: посъла и — „послал его", и видѣ и — „и увидел его". Если же это местоимение было в сочетании с предлогом vъn (о предлогах vъn → vъ, sъn → sъ, kъn → kъ см. в отделе о конце слова), то согласный и в таком сочетании не утрачивался: он ассимилировался с *j*: vъn-jь → vъn'ь — ст.-сл. вънь. С течением времени носовой согласный отошел от предлога, так как в других случаях этот предлог был в виде vъ. Такой же процесс перераспределения элементов сочетания произошел и в сочетаниях с предлогами kъn, sъn: kъn-jemu → kъn'-emu → kъ-n'emu; sъn-jimь → → sъn'-imь → sъ-n'imь. Появилась тенденция образовывать эти местоимения с *n'* и после других предлогов: za-n'ь — за нь и др. Подробнее см. в отделе о конце слова.

Родит. ед. женск. рода на ę или на -ė. На -ę эта форма оканчивалась в группах, легших в основу южнославянских языков, на -ė- в группах, легших в основу восточнославянских и западнославянских. Ст.-сл. тоѭ, коѭ, др.-русск. тоѣ, коѣ. Такое же различие было представлено и в формах винит.-именит. множ. женск. рода. После мягкого согласного: ст.-сл. ѧже, ѧ, др.-русск. ѣже, ѣ. Ср. те же окончания в именных основах на ja и в винит. множ. мужск. рода в основах на -jo: ст.-сл. ꙁемлѭ, конѭ, др.-русск. ꙁемлѣ, конѣ.

В творительном падеже ед. женск. рода характерным славянским оформлением был носовой элемент, как и в именах: toj-ǫ. Ср. соответствующую форму, без носового согласного в др.-инд. tayā, в др.-иран. aētaya. Как было указано выше, в отделе об именных формах, элементы -o-jǫ стали издавна у славян морфологической приметой для творительного падежа ед. не только в местоимениях, но в именах на *-a:* gora — gorojǫ как ta — tojǫ. Именит. множ. мужск. рода оканчивался на *-i:* ti, oni, sami, taci (родит. takogo). Ср. *c(ц)* вм. *k* перед *i* — явление, указывающее, что некогда тут был дифтонг oi̯. Когда-то окончанием этой формы был собственно гласный -i; гласный же *o* относился к основе: to-i. Такой вид эта форма имела и в других индоевропейских языках: греч. τοί, латин. istī (конечный ī из oi̯), лит. tiẽ (-ẽ тоже из более раннего дифтонга).

В разных индоевропейских языках, в том числе и в славянских, в давнее время сочетанием -oi стали оканчивать форму и имен существительных мужск. рода с основой на *-o:* греч. λύκοι, слав. vьlci.

Именит.-винит. множ. среднего рода имел то же окончание, как и в именах существительных — *a:* ta, ona, jaže. Так и в других индоевропейских языках: греч. τά, лат. ista.

В прочих формах окончания одинаковы с окончаниями форм имен существительных.

В именительном падеже ед., множ. и двойств. чисел утрачена была уже в доисторическое время форма местоимения с основой на *je* (jego, jemu...) Звуковой вид этих форм был такой: i (мужск. р.), je (средн. р.), ja (женск. р.) в ед., i, ja, jǫ или jė (ė) во множ., ja (мужск. р.), i (средн. и женск.) в двойств. Утрата этих форм была вызвана тем, что в таком виде они были недостаточно выразительны для функции именительного падежа. Но эти формы сохранились в сочетании с частицей že: iže, ježe, jaže и

др.— в местоимениях, имеющих иное значение, относительное — (соответствует русским „который, которое, которая и др.). Сохранились эти формы и в сочетании с прилагательными: dobrъi (dobrъ-i), dobroje (dobro-je), dobraja (dobra-ja) и др. Вне же сочетаний для местоимения с основой на *-je* в именительном падеже стали применять другое указательное местоимение: в одних славянских группах опъ, ono, ona и т. д.; в других — tъ, to, ta. В группах, легших в основу болгарского языка, применялись издавна опъ, ono, ona... в одних местах, tъ, ta, to... в других, преимущественно на востоке. В языке старославянском онъ, оно, она — ед.; они, она, оны — мн.; она, онѣ (средн. и женск. р.) в двойств.

§ 85. Так, как представлены формы тъ, то, та, склонялись местоимения сьи („этот"), онъ („тот"), кыи (греч. τίς, лат. quis, „какой" — вопросит.), тыи (лат. talis — „такой"), ыкъ, ыкъ же, глаголич. ѫкъ, ѫкъ же (греч. οἷος, ὁ̓ς ὁ̓ποτε, лат. qualis, quicunique — „какой, какой бы ни"), сыкъ (лат. talis — „такой"), вьсѣкъ, глаголич. вьсѣкъ, самъ, къ-(къто).

самъ, самого, самомоу...

сама, дат. [тѣмъ] самѣи...

вьсѣкъ, вьсѣкого, вьсѣкомоу, вьсѣцѣмь (твор.), на вьсѣкомь мѣстѣ...

тыи — „такой": тыи бо оустави естъ (Син. тр.), вьꙗьрѣѭ на тыи чл҃къ [человѣкъ] (Син. тр.); тыкого, тыкомоу... кыи ты единъ вѣси г҃и кыи мои сѫтъ бѣды (Син. тр.).

ыкъ, ыкого, ыкомоу, ыцѣмь: ыцѣмь недѫгомь, ыцѣхъ (родит. мн.); рнцы его льшташтa сѧ бѣлы ѕѣло ако і снѣгъ· ѣцѣхъ же („каких") не можетъ гнафеи [„красильщик"] бѣлити (Зограф.).

Для местоимений колыкъ (греч. πόσος, лат. quantus — „какой, сколь великий") толыкъ (греч. τοσοῦτος, лат. tantus — „столь большой"), и ыкъ (греч. ὅσος, лат. quantus — „какой, сколь великий"), представлены в языке старославянских памятников формы разного образования, именные и местоименные.

Именные формы: толикъ, толика (родит. ед. мужск. и средн. р.), толикоу, толикомь (твор. ед. мужск. и средн. р.) и др.; местоименные формы: толицѣмь (творит. ед. мужск. и средн. р.), толицѣми (творит. множ.), толицѣхъ (местн. множ.).

§ 86. Отражаются в старославянских памятниках и иного образования формы,— образования, подобные сложным формам прилагательных: новыихъ — новыхъ — родит. мн.; новыимъ — новымъ — дат. мн. В старославянских памятниках обнаруживаются подоб-

ного образования формы и для местоимений тъ, овъ, самъ, такъ. Напр.: ты вм. тъи (tъ-i) — именит. ед. мужск. р. в Зограф. код.; тыи — именит. мн. в Супр. рук.; тыа — именит. мн. женск. р. в Савв. кн.; такыа — винит. мн. в Супр. рук. и др.

Процесс такого образования форм для местоимений пережит и всеми другими славянскими языками.

§ 87. Подобно формам jego, jemu, imь, jeję(jejě), jei и т. д. склонялись местоимения с палатальным согласным: čь-(čьto) и местоимения притяжательные: moi, moje, moja; tvoi, tvoje, tvoja, svoi, svoje, svoja; našь, naše, naša; vašь, vaše, vaša; čii (чии) čije (чие), čija (чия).

Представим формы для местоимений притяжательных (вашь), кыто — ыто и для местоимений с разными основами — сь, кын. Наконец, отметим формы местоимения вьсь.

вашь

	Единственное число	Множественное число
И.	вашь, ваше, ваша	ваши, ваша, (средн. р.), ваша
Р.	вашего, —, вашея	вашихъ
Д.	вашемоу, —, вашеи	вашимъ
В.	вашь, ваше, вашь	ваша, ваша, ваша
Т.	вашимь, —, вашеж	вашими
М.	вашемь, —, вашеи	вашихъ
	Двойственное число	
И. В.	ваша (мужск. р.)	ваши (средн. и женск. р.)
Р. М.	вашею	
Д. Т.	вашима	

§ 88. Притяжательные местоимения были образованы в глубокой давности от личных местоимений посредством суффикса поссесивного значения *-jo-*: nas-jo (из nōs-jo-) → naše — (именит. пад. мужск. р. vašь), vas-jo — (из vōs-jo-) → vaše (именит. пад. мужск. р. vašь). И местоимения moje (moi), tvoje (tvoi), svoje (svoi) были образованы от личных: от основ 1 л. ед. ч. mo-, tvo-, svo-. (В формах личных местоимений tv-, sv- не имели согласного *v*: tebe, tobojǫ, sebe, sobojǫ.)

В старославянских памятниках имеются примеры формы местного падежа ед. числа мужск. и средн. рода с окончанием -нмь: моемь, нашемь (Син. пс., Син. тр.). В этих примерах отразился процесс объединения формы местного с формою творительного,— процесс, пережитый в историческое время и другими славянскими группами (напр., русск. диалект. *в моим, в нашим доме, в новым доме*).

Посредством того же суффикса *-jo* образованы и местоимения поссесивного значения:

čьje → čïje — (именит. пад. ед. ч. мужск. р. čïi — чии) — от местоимения čь;

kъje → kŭje — (именит. пад. ед. ч. kŭi — кыи, кою, каа).

§ 89. Местоимение kŭi — кыи издавна имело падежные формы разного образования: одни от основы koje-, другие по типу сложных форм прилагательных: твор. пад. ед. ч. кыимь, родит. пад. мн. ч. кыихъ и др. См. парадигму.

кыи

	Единственное число			Множественное число		
И.	кыи	кою	каа	цин.	каа	кыа
Р.	коего	—	коеа	—	кыихъ	—
Д.	коемоу	—	коею	—	кыимъ	—
В.	кыи	кою	каѫ, коѭ	кыа	каа	кыа
Т.	кыимь	—	коѥѭ	—	кыими	—
М.	коемь	—	коею	—	кыихъ	—

Двойственное число

Для двойственного числа засвидетельствована только одна форма — винит. пад. женск. рода: цѣи.

§ 90. Указание на отношение к кому-нибудь представлял также суффикс -tero, -toro. Такой суффикс применялся к местоимению ko-: kotoro- (kotorъ-i → kotorŭi, ст.-сл. которыи, которая — женск. р.), kotero- (ст.-сл. котерыи). В славянских группах в состав местоимения такого образования входило и kъ-: kъtoro-, kъtero-. К таким образованиям восходят чешское který, польск.

który и др. Для местоимения которын, которая падежные формы образовывались по типу сложных форм прилагательных: котораго (которалго), котороуюмоу (котороуоумоу)...

С суффиксом -tero было еще местоимение ктеръ — лат. aliquis, „некоторый, один", образованное от указательного словечка е; см. в отделе о начале слова. Изменялось это местоимение по именному склонению: ктера, ктероу.

§ 91.

кѣто		чьто
И.	кѣто	чьто
Р.	кого	чесо, [чьсо, чесого, чьсого]
Д.	комоу	чемоу, [чьсомоу, чесомоу]
В.	кого	чьто
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь, [чесомь]

Происхождение этих местоимений: kъ-(ko-) восходит к основному $k^{u}o$-, а čь-(če-) — к основному $k^{u}ei$-, $k^{u}e$-: слав. kъto — др.-инд. káḥ („кто?"), женск. рода др.-инд. kā, лит. kàs, женск. р. лит. kà, лат. quae (из qua-i); слав. čьto (только средн. рода) — лат. quis, quid, хет. kuiš, kuit.

В славянских группах доисторического времени произошло иное распределение этих основ сравнительно с судьбой их в других индоевропейских языках. У славян местоимения с основой ko- (kъto, kogo...) стали относиться к лицам, а с основой če- (čьto, česo...) к вещам.

Для именительного падежа местоимения в виде kъ, čь были недостаточно полными: они получили распространение посредством местоименного элемента *-to*: kъto, čьto. Но čь сохранялось в сочетании с že и с отрицанием ni: ničьže, ст.-сл. ничьже. По славянским группам удержалось čь и с отрицанием ni, без частицы že: ničь. Старочешский и словинский языки указывают на такое местоимение. Без распространения посредством -to это местоимение могло быть в сочетании с предлогами: na-čь, za-čь и др. Ср. в чешском, в польском za-č, pro-č, v-ni-ve-č — „в ничто", в словацком na-č, ni-vo-č.

В чакавской группе сербо-хорватского языка сохранялось čь и без сочетания с другими элементами: чакавское местоимение ča.

Родит. пад. kogo, с окончанием -go, типичным для славянских групп. В местоимении česo окончанием было -so, которое имеет себе соответствия и в некоторых других индоевропейских языках, как отмечено было выше.

В языке старославянских памятников для местоимения ѧьто отразились формы нового образования.

1) Для формы родительного падежа применялось давнее сочетание ѧсѣ; но появилась и подновленная форма, с гласным ь, как в именительном-винительном: ѧьсѣ.

В старославянском языке ранних рукописей такого новообразования для родительного пад. ед. числа не было. Не было ѧьсѣ и в том старославянском оригинале, к которому восходило древнесербское Мирославово ев., текст которого представляет только форму ѧсѣ.

Процесс обобщения čь для родительного пад. пережит был и многими западнославянскими группами: čьso → čso и вследствие ассимиляции — co, которое стало применяться в значении винительного-именительного пад. Так в чешском, в лужицких, в польском языках.

2) Форма родительного ѧсѣ или ѧьсѣ стала восприниматься как основа и оформляться падежными окончаниями: ѧсего (ѧьсего), ѧсемоу (ѧьсемоу), ѧсемь (местн.).

По славянским группам сохранялось и давнее окончание *-so*. Сравните сербо-хорватское чакавское ča вместо čь, родит. пад. česà, с новым окончанием *-a* именного происхождения. С таким окончанием и другие местоимения в сербо-хорватском языке: toga, n'ega.

Для винительного в местоимении kъto издавна служит форма родительного: kogo. Применение для названия лиц в винительном падеже ед. числа формы родительного распространяется затем и на некоторые другие местоимения и на имена.

§ 92. Издавна были сочетания местоимений kъto, čьto с nĕ- в начале: nĕkъto, nĕčьto. Такие сочетания имели значение неопределенных местоимений: nĕkъto — лат. aliquis, „некто", „кто-нибудь", nĕčьto — лат. aliquid, „нечто, что-нибудь".

Были местоимения kъto и čьto и в сочетании с отрицанием ni-: nikъto, ničьto.

В сочетаниях с предлогами местоимения nĕkъto, nĕčьto, nikъto, ničьto предлог находился после nĕ-, ni-: нѣ отъ кого — „от кого-нибудь", ни о комь же, ни о чемь же — „ни о ком", „ни о чем".

	Единственное число			Множественное число		
И.	сь [сьн, сии]	се	сн	сни[сн]	сн	сиѧ, сьѧ
Р.	сего	—	сея	—	сихъ	—
Д.	сему	—	сем	—	симъ	—
В.	сь	се	сиѭ, сьѭ	сиѧ, сьѧ	сн	сиѧ, сьѧ
Т.	симь	—	сеѭ	—	сими	—
М.	семь	—	сем	—	сихъ	—

Двойственное число			
И. В.	сиѧ, сьѧ	сн	сн
Р. М.	—	сею	—
Д. Т.	—	сима	—

§ 94. Происхождение этого местоимения: славянскому согласному *s* соответствует в литовском š (šis), в латинском *k* (ci-tra — „по сю сторону, по эту сторону"), т. е. этот *s* такого же происхождения, как *s* в deseṭь, pьsati — вместо основного незаднелабиального *k*. См. в отделе о согласных *k'*, *g'*.

Неясны по своему происхождению сочетания с se- (sego, semu, seję и др.) и с si- (simь, sichъ и др.). Если бы для этих падежей служила основа, восходившая к *k'o-*, то было бы у славян *so-*, sė-, как togo, tėmь: согласный *s* такого происхождения был твердым в языке славян. Можно полагать, что формы этого местоимения появились с гласным *e*, *i* под воздействием форм местоимений с мягким согласным: jego, jemu, našь — našego, našemu и др.

Ряд форм был образован от основы sijo-: винит. пад. ед. ч. женск. р. sьjǫ → sijǫ (сиѭ), винит.-именит. пад. множ. ч. женск. р., винит. пад. множ. ч. мужск. р. sьję → sije (сиѧ), именит.-вин. пад. дв. ч. мужск. р. sьja → sija (сиа).

Распространенная основа бывала и в именит. пад. ед. ч. мужск. р.: сьн — сии (→ сн). На существование для именительного пад. ед. ч. мужского рода сь и сьи (sь-i) может указывать то, что по болгарским говорам *ь* в сочетании sьi не подвергался

ассимиляционному воздействию следующей артикуляции для *i*: *ь* оставался таким же, каким он был в форме sь (сь). На такое образование гласного *ь* в сьн указывает его судьба: ь → е: сен (Син. тр.). См. отдел о редуцированных и, ы. Распространенная основа входила и в образование формы именит. пад. ед. ч. среднего рода: сиѥ (сиѳ).

§ 95. Местоимения тъ, та, то, сь, си, се в сочетании с именами не представляли собою членных элементов, не были тогда артиклем, а продолжали сохранять прежнее значение указательных местоимений. Постпозитивное или препозитивное положение их соответствовало, за весьма немногими отклонениями, положению местоимений ἐκεῖνος и αὐτός в греческом оригинале. Например, местоимения перед именем: въ тъ часъ нѣкыи мъногы — ἐν αὐτῇ δὲ ὥρᾳ ἐθεράπευσε πολλοὺς; господи остави ѭ и се лѣто — κύριε, ἄφες αὐτὴν καὶ τοῦτο τὸ ἔτος. Местоимение после имени: коупоуѣтъ село то — ἀγοράζει τὸν ἀγρὸν ἐκεῖνον; вы въꙁидѣте въ праꙁдьникъ сь — ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην.

§ 96. вьсь

Единственное число				Множественное число		
И.	вьсь	вьсе	вьси	вьси	вьсѧ	вьсꙗ
Р.	вьсего	—	вьсѣмъ	—	вьсѣхъ	—
Д.	вьсемоу	—	вьсѣи	—	вьсѣмъ	—
В.	вьсь	вьсе	вьсѭ	вьсѣ	вьсѧ	вьсꙗ
Т.	вьсѣмь	—	вьсѣѭ	—	вьсѣми	—
М.	вьсемь	—	вьсѣи	—	вьсѣхъ	—

О звуковом виде этого местоимения см. в отделе об изменении *k, g, ch* в зависимости от гласных переднего ряда: liko → → lice, polьga → polьdz'a, vьcha → vьs'a.

В старославянском языке это местоимение было с мягким с': вьсь (глаголич. вьсъ). Но в памятниках имеются следы, указывающие на отвердение с': вьса, вьсѫ. Следует полагать, что формы с твердым *с* представляют результат фонетического процесса — результат отвердения зубных s, ц, с. См. в отделе о старославянских s, ц, с.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

I.

§ 97. Формы прилагательных представляют образование такое же, как имена существительные с основой на *-o* мужского и среднего рода и с основой на *-a* женского рода: dobrъ, dobro, dobra, как vozъ, sełо, gora; sin'ъ, sin'e, sin'a, как koń'ъ, pol'e, vol'a.

Такого же образования были формы прилагательных с суффиксом -ĭjo-: -ьjь → ïi (именит. пад. ед. ч. мужск. р.), -ьje → → ĭje (именит. пад. ед. ч. средн. р.), -ьja (именит. пад. ед. ч. женск. р.): lisïi, lisĭje, lisĭja; vьlčïi, vьlčĭje, vьlčĭja; ст.-сл. **вражии, вражию, вражиа**; родит. пад. ед. ч. lisĭja (мужск. и средн. р.), дат. lisĭju (мужск. и средн. р.) и т. д., как kraja, kraju и т. д.

добръ — пѣшь

	Единственное число					
И.	добръ	добро	добра	пѣшь	пѣше	пѣша
Р.	добра	—	добры	пѣша	—	пѣшы
Д.	доброу	—	добрѣ	пѣшю	—	пѣши
В.	добръ	добро	добрѫ	пѣшь	пѣше	пѣшѫ
Т.	добромь	—	добрѫ	пѣшемь	—	пѣшеѭ
М.	добрѣ	—	добрѣ	пѣши	—	пѣши
	Множественное число					
И.	добри	добра	добры	пѣши	пѣша	пѣшы
Р.	—	добръ	—	—	пѣшь	—
Д.	добромъ	—	добрамъ	пѣшемъ	—	пѣшимъ
В.	добры	добра	добры	пѣшы	пѣша	пѣшы
Т.	добры	—	добрами	пѣши	—	пѣшими
М.	добрѣхъ	—	добрахъ	пѣшихъ	—	пѣшихъ
	Двойственное число					
И. В.	добра	добрѣ	добрѣ	пѣша	пѣши	пѣши
Р. М	—	доброу	—	—	пѣшю	—
Д. Т.	доброма	—	добрама	пѣшема	—	пѣшима

Звательная форма ед. числа в старославянских памятниках обычно заменяется формою именительного падежа. Но употребляются для мужского рода и формы на -е, в особенности если для субстантивированных прилагательных. Напр.: **оканине и невѣже**; **фарисею слѣпе**; **раце лжливъ** (Супр. рук.); **добры раце блаѕы и вѣрьне**, но — **ѕълы раце и лѣны** (примеры из Мариин. код.).

Такого же именного образования были формы сравнительной степени прилагательных и причастий настоящего и прошедшего времени. О причастиях см. ниже, в отделе замечаний о глаголе.

II.

§ 98. С давнего доисторического времени для прилагательных употреблялись именные формы в сочетании с формой местоимения i, jego, jemu и т. д. Старославянский язык свидетельствует о таком виде этих образований.

	добрын			**пѣшии**		
	Единственное число					
И.	**добрын**	**доброе**	**добрая**	**пѣшии**	**пѣшею**	**пѣшая**
Р.	**добраго**	—	**добрыа**	**пѣшаго**	—	**пѣшыа**
Д.	**доброумоу**	—	**добрѣи**	**пѣшюмоу**	—	**пѣшии**
В.	**добрын**	**доброе**	**добрѫю**	**пѣшии**	**пѣшею**	**пѣшюю**
Т.	**добрыимь**	—	**доброѭ, добрѫю**	**пѣшиимь**	—	**пѣшеѭ, пѣшюю**
М.	**добрѣмь**	—	**добрѣи**	**пѣшиимь къ къшь-, н'нимь**	—	**пѣшии**
	Множественное число					
И.	**добрии**	**добраа**	**добрыа**	**пѣшии**	**пѣшаа**	**пѣшыа**
Р.	—	**добрыихъ**	—	—	**пѣшиихъ**	—
Д.	—	**добрыимъ**	—	—	**пѣшимъ**	—
В.	**добрыа**	**добраа**	**добрыа**	**пѣшыа**	**пѣшаа**	**пѣшыа**
Т.	—	**добрыими**	—	—	**пѣшими**	—
М.	—	**добрыихъ**	—	—	**пѣшиихъ**	—

Двойственное число						
И. В.	добрама	добрѣи	добрѣи	пѣшима	пѣшини	пѣшини
Р. М.	—	доброую	—	—	пѣшюю	—
Д. Т.	—	добрынима	—	—	пѣшинима	—

§ 99. Подобное образование форм прилагательных, в сочетании с местоимениями от основ на *jo-*, представлены еще в литовском языке. Там в ряде случаев такие сочетания именной и местоименной форм являются еще в более прозрачном виде, чем в старославянском языке. Так, напр., именит. пад. ед. ч. мужск. рода basàs-is (слав. bosъ-i), женск. р. bãso-jo (слав. bosa-ja), дат. пад. ед. ч. мужск. р. basámů-jẽm (слав. bosu-jemu), дат. пад. мн. ч. мужск. р. basẽms-ẽms, дат. пад. мн. ч. женск. р. basóms-ioms (слав. bosy-imъ для всех родов) и др.

В славянских группах доисторического периода произошли изменения в этих образованиях.

Прилагательные в сочетании с местоимениями *i, je, ja* первоначально имели, вероятно, такое значение: они представляли собою субстантивизированные прилагательные. Например: małъi (małỳi) = малыш, малец, т. е. „мал вот он". Другая черта была свойственна сложным формам прилагательных: они подчеркивали свойство или качество предмета, каким он отличался среди прочих предметов того же качества или свойства; они сосредоточивали внимание говорящего на этой черте называемого предмета.

Когда местоимения *i, je, ja* перестали употребляться отдельно от прилагательного, а стали служить формальными его элементами, ослабевало значение определенности, указательности такого прилагательного. В сочетаниях прилагательных с указательным местоимением это значение (значение указательности, определенности) переносилось на местоимение: małỳi tъ synъ.

§ 100. 1) В формах единств. числа женского рода, в родит., дат., творит., местном, в родит.-местном двойств. числа для всех родов местоименная форма употреблялась не в полном виде, а только во второй своей части (применялся второй слог местоименного сочетания): ę или ė вм. jeję или jejė (с -ė в груп-

пах, легших в основу восточнославянских и западнославянских языков) — в родит. пад. ед. ч., і вм. jei — в дат.-местн. пад. ед. ч., jǫ вм. jejǫ — в творит. пад. ед. ч., ju вм. jeju — в родит.-местном двойств.: не dobry-jejě, а dobry-jě; не dobrě-jei, а dobrě-i и т. д. См. парадигму.

2) В формах, имевших в окончании согласный — *-mь* (творит. пад. ед. ч. мужск. и средн. рода), -chъ (родит. и местн. пад. множ. ч.), -mъ (дат. пад. мн. ч.), -mi (творит. пад. мн. ч. в основах на *-a*), -ma (дат.-творит. двойств.), местоименная часть присоединялась к основе прилагательного на *-y* (*ы*) или на *'i* (после мягкого согласного).

Итак: твор. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. dobry-imь, pěši-imь, а не dobromь-imь, pěšemь-imь; родит. пад. мн. ч. для всех родов dobry-ichъ, pěši-ichъ, а не dobrъ-ichъ, pěšь-ichъ; дат. пад. мн. ч. для всех родов dobry-imъ, pěši-imъ, а не dobromъ-imъ; pěšemъ-imъ (мужск. и средн. р.), dobramъ-imъ (женск. р.) и др. См. парадигмы именных и сложных форм прилагательных. Но в литовском сохранилась более древняя формация. Напр., дат. пад. мн. ч. basẽms-ẽms (мужск. р.), basómsioms (женск. р.) и др.

Однообразие основной части в этих сложных формах прилагательных, несомненно, было вызвано воздействием местоименного склонения, в котором во всех этих падежах основа имела одинаковый звуковой вид — на ě или на -i (после мягкого согласного): těmь, těchъ, těmъ — našimь, našichъ, našimъ и др. Значительная связь форм прилагательных с местоименными обнаруживалась и в исторической жизни славянских языков.

Старославянские памятники не имеют форм местного пад. ед. ч. мужск. и средн. рода на **ѣмь** (-**смь**) для прилагательных с мягким согласным, а представляют -**нмь**: **на въшьн'нмь мѣстѣ, добл'нмь**. Это -**нмь** вм. -**ѣмь** едва ли представляет результат фонетического изменения, а появилось, вероятно, в связи с таким же окончанием именной части. Таким образом, форма местного пад. ед. ч. мужск. и средн. рода представляет одинаковое окончание с творительным пад. ед. ч. Такой же процесс был пережит и в других славянских группах, при этом он отразился и на прилагательных с твердым согласным, а также на местоимениях. Так, в польском языке одинаково стала передаваться форма местного и творительного пад. ед. ч. мужск. и средн. р. в прилагательных и место-

имениях: tanim („дешевым", „о дешевом"), dobrym; nim, o nim; tym, na tym. Так и во многих северновеликорусских говорах: *с родным, в родным* (*домъ*)...

В творительном пад. ед. ч. женского рода форма оканчивалась на -ѫ (добрѫ), но чаще встречаются формы на -ою, как в именном склонении (доброю).

§ 101. Фонетические изменения, пережитые болгарскими говорами в X — XI вв., именно утрата j между гласными и ассимиляция или диссимиляция гласных, сильно изменили звуковой вид прилагательных.

-аго → -аго → -ааго → -аго: добраго, добраго;

-оуюмоу → -оуоумоу → -оумоу: доброуоумоу, доброумоу, иштюмоу, иштюмоу.

-ѣѥ → -ѣе → -ѣѣ → -ѣ, или

-ѣе → -ѣа: добрѣѣмь, добрѣмь, добрѣамь.

Сочетание -ын в форме именит. ед. ассимилировалось в -ы: добры, ажкавы.

§ 102. В ряде случаев форма именит. ед. мужск. рода имеет сочетание -ои (-oï) вм. -ъи, -еи (-eï) вм. -ьи: сватои, пръмждрои, кышьи'еи. Об этом см. в отделе о редуцированных ъ, ь.

§ 103. В ряде случаев отразился в старославянских памятниках весьма важный процесс нового образования форм прилагательных — под новым воздействием местоименного склонения.

Такой же процесс пережит был всеми славянскими языками в историческое время. Несколько примеров: живого (Савв. кн.) — с -ого, как кого, того, самого; благовѣрномоу (Ассеман. код.), пръвомоу, послѣдънемоу (Зограф.), нѣѣъномоу (Син. тр.), сѣмоу (сватомоу, лл. Ундольского).

Более многочисленны примеры таких форм прилагательных в памятниках среднеболгарских (XII—XIV вв.).

В таком же направлении проходил процесс воздействия местоименных форм на формы прилагательных в сербском и в восточнославянских языках: пьрвомоу, кышьнемоу (Святосл. Изборник 1073 г.), дѣтьскомоу, горѣчемоу и др. (Смоленская грам 1229 г.), дѣтьского, лоучьшого и др. (в той же грамоте). В западнославянских языках: dobrego, dobremu — в польском, dobrého, dobrému и т. д. — в чешском, как mego, memu (чешск. mého, mému и др.).

§ 104. Для прилагательного мъногъ в старославянских памятниках имеются формы разного образования: 1) именного, 2) местоименного, 2) сложные.

1) мъногъ — именит. ед. мужск. р.
мъногa — родит. ед.
мъногоу — дат. ед. и др.

2) мъногъмн — твор. мн., но и по именному образованию — мъногами — твор. мн. женск. р., во многѣхъ, но и во многахъ (Син. пс.).

3) мъногꙑнмъ — мъногꙑмъ (Син. пс.), но и мъногъмъ, мъногомъ — дат. мн. мужск. р.:
мъногꙑми (Син. тр.).

Прилагательные штюждь (тоуждь) — „чужой" (о нем см. в фонетике, в отделе о гласном и в заимствованных словах) старославянские памятники представляют также в формах разного образования:

1) по именному склонению — тоуждемъ — дат. мн. мужск. р. (как конемъ);

2) в сочетании с местоименными элементами, как сложные формы прилагательных — тоуждаго, тоуждии (именит. мн. мужск. р.), тоуждихъ (родит. мн.);

3) по местоименному склонению — тоуждего (штюждего), тоуждемоу, въ тоуждемь, тоуждеи (местн. ед.).

§ 105. Несклоняемые прилагательные. В старославянском языке, как и в других славянских языках, были такие прилагательные, которые не подвергались изменению. Они оканчивались на -ь и были близки к наречиям. К таким прилагательным относились: исплънь („полный"), прѣпростъ („простенький"), разлинъ („различный"), свободь („свободный"): правъдꙑ исплънѣ десницꙗ твоꙗ (Син. пс.) — в соответствии греческому δικαιοσύνης πλήρης ἡ δεξία σου („правды полна твоя правая рука"); дъва на десате кошꙋ исплънь (Мариин. код.) — греч. δώδεκα κοφίνους πλήρεις („двенадцать полных корзин"); житиѥ прѣпростъ ѡтьца їѡанна (Супр. рук.) — греч. βίος ἐν ἐπιτομῇ („житие вкратце, в кратком, простом изложении"); многоу и разлинъ гнѣвоу (Супр. рук., — „многому и разному гневу"); къ рабѣ непорочьнѣ. посланъ бꙑстъ своболь ѡтъ грѣха (Супр. рук.,— „к рабыне непорочной был послан [к] свободной от греха"); своболь соуть сꙑнове (Святосл. Изборник 1073 г.) и др.

Сравнительная степень

§106. бол'ии | добрѣи | I | мъножаи

Единственное число

И.	бол'ии, [бол'ьи]	болю	бол'ьши	добрѣи	добрѣю	добрѣйши	мъножаи	мъножаю	мъножайши
Р.	бол'ьша	—	бол'ьшя	добрѣйша	—	добрѣйшя	мъножайша	—	мъножайшя
Д.	бол'ьшю	—	бол'ьши	добрѣйшю	—	добрѣйши	мъножайшю	—	мъножайши
В.	лоучьшь, [бол'ии]	болю, бол'ьше	бол'ьшѧ	добрѣи	добрѣю	добрѣйшѧ	мъножаи	мъножаю	мъножайшѧ
Т.	бол'ьшемь	—	бол'ьшеѭ	добрѣйшемь	—	добрѣйшеѭ	мъножайшемъ	—	мъножайшеѭ
М.	бол'ьши	—	бол'ьши	добрѣйши	—	добрѣйши	мъножайши	—	мъножайши

Множественное число

И.	бол'ьше	бол'ьша	бол'ьшя	добрѣйше	добрѣйша	добрѣйшя	мъножайше	мъножайша	мъножайшя
Р.	—	бол'ьшь	—	—	добрѣйшь	—	—	мъножайшь	—
Д.	бол'ьшемъ	—	бол'ьшамъ	добрѣйшемъ	—	добрѣйшамъ	мъножайшемъ	—	мъножайшамъ
В.	бол'ьшя	бол'ьша	бол'ьшя	добрѣйшя	добрѣйша	добрѣйшя	мъножайшя	мъножайша	мъножайшя
Т.	бол'ьши	—	бол'ьшами	добрѣйши	—	добрѣйшами	мъножайши	—	мъножайшами
М.	бол'ьшихъ	—	бол'ьшахъ	добрѣйшихъ	—	добрѣйшахъ	мъножайшихъ	—	мъножайшахъ

Двойственное число

И. В.	бол'ьша	бол'ьши	бол'ьши	добрѣйша	добрѣйши	добрѣйши	мъножайша	мъножайши	мъножайши
Р. М.	—	бол'ьшю	—	—	добрѣйшю	—	—	мъножайшю	—
Д. Т.	бол'ьшема	—	бол'ьшама	добрѣйшема	—	добрѣйшама	мъножайшема	—	мъножайшама

бол'ш (сложные формы)

	Единственное число			Множественное число		
И.	бол'шій	болю, [бол'ьшею]	бол'ьшая	бол'ьшіи	бол'ьшія	бол'ьшыя
Р.	бол'ьшаго	—	бол'ьшыя	—	бол'ьшихъ	—
Д.	бол'ьшому	—	бол'ьшіи	—	бол'ьшимъ	—
В.	бол'ьшій	болю, [бол'ьшею]	бол'ьшее	бол'ьшыя	бол'ьшія	бол'ьшыя
Т.	бол'ьшимъ	—	бол'ьшею	—	бол'ьшими	—
М.	бол'ьшомъ	—	бол'ьшіи	—	бол'ьшихъ	—

добрѣн (сложные формы)

И.	добрѣн	добрѣю	добрѣшіи
Р.	добрѣшаго	—	добрѣшыя

и т. д.

см. парадигмы прилагательных.

§ 107. Суффиксы *сравнительной* степени в давнее доисторическое время в языке славян были такие:

1) *-jьs-* и *-jes-*. Соответствующие суффиксальные элементы были и в латинской сравнительной степени на -jos —→-jus: maj*or*, maj*us* (вм. maj*os*).

Суффикс *-jes-* в языке славян входил в образование основы только для именит.-винит. ед. среднего рода. Для всех других форм основа была с суффиксом *-jьs-*

В основе с таким суффиксом *(-jьs-, -jes-)* нет суффиксов имен прилагательных *-ok, -ŭk-, -ьk-, -ьn-, -jь-* и других.

Образование таких основ сравнительной степени происходило в то давнее время, когда существовали формы прилагательных и без этих суффиксов или же сочетания -ok-, -ŭk-, -ĭk-, -ĭn-, -jo- имели в то время такое значение, которое соответствовало значению основы сравнительной степени.

Такой же суффикс сравнительной степени *(-jьs-, -jes-)* находился в тех бессуффиксальных прилагательных, которые имели на корневом слоге нисходящую (циркумфлексную) интонацию.

Итак:

bol-, с нисходящей интонацией. Корень этот имел значение „сила": др.-инд. bálam — „сила", лат. de-bilis — „увечный, немощный". Основа сравнительной степени именит.-вин. ед. средн. рода boljes. Согласный *j* ассимилировался с предшествующим согласным: boljes- → bol'es-; именит.-вин. ед. средн. рода bol'e, ст.-сл. болѣ.

bolg-, с нисходящей интонацией: серб. bl͡ag, русск. *бо̀лог*. Основа именит.-вин. ед. средн. р. bolg-jes- → bolžes-; именит.-вин. ед. средн. р. bolže; ст.-сл. блажє.

blěd-, с нисходящей интонацией: серб. bl͡ed, blȉjed. Основа именит.-вин. ед. средн. р. blěd-jes- → blěd'es-; серб. blȅđē; это же прилагательное с суффиксом -ьn- представляло основу сравнительной степени с иным суффиксом.

-ějes- (см. ниже).

čęst- (вм. kĭmst-), с нисходящей интонацией: серб. čȇst; ср. лит. kim̃štas, с -im̃-, а не с -im-; см. в отделе о носовых гласных. Основа именит.-вин. ед. средн. р. čęst-jes- → čęšt'es-; именит.-вин. ед. čęšče, ст.-сл. ѹмьшє, русск. *чà̀ще*.

chûd — (гласный вм. дифтонга ǫu) с нисходящей интонацией: серб. hûd, словин. hûd. Основа именит.-вин. ед. средн. р. chud-jes → chudẽs; именит.-вин. chud'e, ст.-сл. хоужде, русск. *хýже*.

krǫt — с нисходящей интонацией: серб. krût, словин. krôt. Основа именит.-вин. ед. средн. р. krǫtjes- → krǫt̃es-, именит.-вин. ед. krǫt̃e: серб. krȕćē, русск. *крýче*.

l'ut-, с нисходящей интонацией: серб. l'ût, словин. l'ût. Основа именит.-вин. ед. средн. р. l'ut̃es-; именит.-вин. ед. средн. р. l'ut̃'e: серб. l'ȕćē, ст.-сл. люшѣ, русск. *л'ýче*.

mold-, с нисходящей интонацией: серб. mlâd, словин. mlâd, русск. *мо̀лод*. Основа именит.-вин. ед. средн. р. mold-jes- → mold'es-; именит.-вин ед. средн. р. mold'e: серб. mlȁdē, ст.-сл. млажде, русск. *молóже*.

mьn-; ср. лат. mĭnus-, mĭnuo- „уменьшать", греч. μεῖνόω — „уменьшать". Основа именит.-вин. ед. средн. р. mьnjes- → mьn'es; именит.-вин. ед. средн. р. mьn'e: серб. mȁn'ē, ст.-сл. мьнє.

such-, с нисходящей интонацией: серб. sûch; ср. в литовском и греческом краткость гласного *a* в дифтонге au̯, соответствующем славянскому гласному u: у славян нисходящая интонация была на кратких гласных и на гласных долгих, заменивших собою более ранние дифтонги с кратким слоговым гласным: лит. saũsas, греч. αὖος (вм. более раннего σαυσος); основа именит.-вин. ед. средн. р. sọus-jes-; именит.-вин. ед. средн. р. suše.

vęt- („большой"); именит.-вин. ед. средн. р. vętje[s] → vę̄tə: серб. vȁćē, ст.-сл. вѧшти, др.-русск. *в'аче (Вячеславъ)*.

głǫb- (с суффиксом głǫbok-) — именит.-вин. ед. средн. р. głǫbjes → głǫbl'e, ст.-сл. глѫблю, серб. dûbl'ē.

krĕp- (с суффиксом krĕpok-) — именит.-вин. ед. средн. р. krĕpljes → krĕpl'e, ст.-сл. крѣплю.

šir- (с суффиксом širok-) — именит.-вин. ед. средн. р. širjes → šir'e, ст.-сл. — ширю, серб. ши̏рē.

vys- (с суффиксом vysok-) — именит.-вин. ед. средн. р. vysjes → vyše, ст.-сл. въıше, серб. ви̏шē.

žest- (с суффиксом žestok-) — именит.-вин. ед. средн. р. žestjes → žešče, ст.-сл. жєшти, серб. žéšćē, русск. *жѐще*. Основа прилагательного *жест* — была актуальна для словообразования и в IX в. Об этом свидетельствует такое новообразование в старославянском языке — жестосрьдиѥ, представляющее собою перевод греческого сложного слова σκληροκαρδία — „жестокосердие" (σκληρός — „сухой, твердый, крепкий").

kort- (с суффиксом kortъk-); — ср. в литовском соответствующее прилагательное без суффикса — kartùs — „резкий, колкий, горький". Именит.-вин. ед. средн. р. kortjes → kor̄t'e, ст.-сл. кратъıте (в русском списке XI в. Слов Григория Назианзина), серб. krȁćē, русск. *коро́че*.

niz- (с суффиксом nizъk-) — именит.-вин. ед. средн. р. nizjes → niže, ст.-сл. нижє, серб. ни̏жē.

sold — (с суффиксом soldъk-) (ср. в литовском языке соответствующее прилагательное без суффикса — saldùs), именит.-вин. ед. средн. р. soldjès → sol̄d'e, ст.-сл. слажде, серб. slȁđē.

Такое же образование основы сравнительной степени было для pak- (ст.-сл. пакы — „опять"), perd- (perdъ, ст.-сл. прѣдъ, русск. *передъ*), poslĕd- (ст.-сл. послѣдь — „потом, после"): pak-jes — ст.-сл.

пдуѳ („скорее, больше"); perd-jes — ст.-сл. прѣжде; poslěd-jes- — ст.-сл. послѣжде („потом, после").

Прилагательные с иными суффиксами (-ьn-, -jь-, -r- и др.) не представляли образования основы сравнительной степени с суффиксом *-jes-* (silьnъ, smě̀ьnъ, goldьnъ, bȍlьnъ, dȍbjь → dobl'ь, dȍbrъ и др.): не было прилагательных без этих суффиксов; а для прилагательных с суффиксальной основой служили для сравнительной степени иные элементы — -ējes (silьn-ē-jьs-; см. ниже).

Интонация в основе сравнительной степени в этих образованиях, с суффиксом *-jes-*, была иная сравнительно с интонацией в обычной основе: ср. русск. *дòрог* вм. dȏrgo (с нисходящей интонацией на or) и русск. *дорóже* вм. dȏrže (с восходящей интонацией) и все другие примеры.

§ 108. Во всех других формах бессуффиксальных прилагательных с нисходящей интонацией суффиксом основы сравнительной степени было сочетание *-jьs-:* bol-jьs- → bol'ьs-, such-jьs- → sušьs- и т. д.

В давнее доисторическое время образование форм сравнительной степени, всех форм, кроме именительного ед. мужского рода и именит.-вин. ед. среднего рода, производилось от основы, распространенной посредством *-j-*, в составе суффикса *-jo-* для мужского и среднего рода, *-ja-* для женского. Тот же самый элемент *-j- (-jo-, -ja-)* входил в тех же формах в состав основы для причастий настоящего и прошедшего времени (см. ниже в отделе замечаний о глаголе).

Итак: bol-jьs-j- → bol'ьš-(sj → š), sold-jьs-j- → sold'ьš- (ст.-сл. слаждьш-), niz-jьs-j- → nižьš- и др.

Род. ед. мужск. и средн. bol'ьš-a.

Дат. ед. мужск. и средн. bol'ьš-u и т. д. См. парадигмы.

Необходимы дополнительные замечания к формам именит. мужск. и женск. рода ед. и мужск. рода мн.

Форма именительного ед. мужск. рода представляла некогда только основу сравнительной степени: bol'ьs. С утратой конечного согласного *s* эта форма стала оканчиваться на *-ь*: bol'ь, mьn'ь, sold'ь и др., затем эта форма получила распространение посредством *-i*, на который оканчивалась та же форма с суффиксом -ējьs → ēis → ěi: krasьněi. Итак: bol'ь-i, mьn'ь-i, sold'ь-i и др. Гласный *ь* ассимилировался со следующим гласным высокого подъёма *i:* он стал тоже гласным высокого подъёма, оставаясь попрежнему

гласным редуцированным: bol'ьi, mьn'ьi → bol'іi, mьn'іi (ст.-сл. **бол'ии, мьн'ии**); см. в отделе о редуцированных *ў* (*ѹ*), *ĭ*.

Форма именительного мн. мужского рода представляла окончание *-e*, как в именных формах с основой на согласный,— bol'ьš-e, mьnьše-, sol̄'ье и др. Такое же окончание было в именит. мн. мужск. рода и в форме причастий.

Форма именительного ед. женского рода имела окончание *-i*, как в некоторых именах существительных (pustyn'i): bol'ьši, mьn'ьši и др. Прочие формы были образованы так, как от именной основы на *-ja:* родит. ед. bol'ьšę или bol'ьšě (с окончанием ě в группах, легших в основу восточных и западных языков); дат. ед. bol'ьši и т. д.

§ 109. С давней доисторической поры идут также иного образования основы сравнительной степени: суффиксу *-jes-* (в именит.-вин. ед. средн. рода) или *-jьs-* (во всех других формах) предшествовал гласный *ē*. Перед этим гласным k → č, g → ž, ch → š, а гласный ē в этих случаях (после č, ž, š) изменился в ā: mъnogo, сравнительная степень mъnožaje (именит.-вин. ед. средн.р.) и др. После других согласных ē → ě: staro, сравнит. степень starěje (именит.-вин. ед. средн. р.).

Образование основы сравнительной степени с -ējes-, -ējьs- → -ēis-(jь → ĭ) применялось для прилагательных с восходящим (акутовым) ударением, а также для суффиксальных прилагательных, входивших со своими суффиксальными элементами в состав основы сравнительной степени.

Итак.

а) sъdо́rv-, or с восходящей интонацией: русск. *здоро̀в* (ударение на второй части полногласия), чешск. zdrāv (долгота; слог же с прежним нисходящим ударением сократился в чешском языке: hlās, русск. *го̀лос* — с ударением на первой части полногласия), сербск. zdrâv (в сербском языке слог под давним долгим или восходящим ударением сократился: о видах ударения, об интонации см. в отделе об ударении). Основа сравнительной степени именит.-вин. ед. средн. р. — sъdorv-ējes → sъdorvějes-; для прочих форм — sъdorvējьs- → sъdorvěis-. Именит.-вин. ед. средн. р. — sъdorvějе: ст.-сл. **съдравѣе**, русск. *здоровъје*. Именит.-вин. ед. мужск. р. sъdorvējьs → sъdorvěis → sъdorvěi; stār-, с восходящей интонацией: сербск. (чакавское) stâro (с ударением вм. давнего долгого восходящего: zrâv, krâva), чешск. stāro (с

долготой ā). Основа сравнительной степени starěješ-, starèis- именит. ед. женск. р. starèiši, родит. ед. мужск. и средн. р. starèiša и т. д.

sȳt, с восходящей интонацией: серб. (чакавское) sȋto, чешск. sȋto. Основа сравнит. степени — sytějes-, sytèis-, sytèiš-.

mī̋l-, с восходящей интонацией: серб. mȋlo, чешск. mȋl. Основа сравнит. степени — milějes-, milèis-, milèiš-.

pь̄ln-, с восходящей интонацией: см. в отделе о сочетаниях tьrt, tьrt, tъlt, tьlt и о чередовании, где ясно обнаружена восходящая интонация этого корня. Основа сравнит. степени — pьlnějes-, pьlnèis-, pьlnèiš-.

slā̋b-, с восходящей интонацией: серб. slȁbo. Основа сравнит. степени — slabějes-, slabèis-, slabèiš-.

Такое же образование основы сравнительной степени представляло прилагательное *nov-*: novějes-, novèis-, novèiš-. Хотя это прилагательное в своем давнем образовании имело нисходящую интонацию на кратком гласном *o*, но оно было одним из тех немногих прилагательных, в сложной форме которых акцент (ударение) не переходил на окончание, а оставался на корне, но интонация изменялась: из нисходящей она становилась восходящей (акутовой): nȏvъ — nòvъi. В связи с восходящей интонацией и находилось образование сравнительной степени с суффиксом -ējes-, ējьs-: novējes-, novējьs-.

б) Суффиксальные прилагательные, с разной интонацией (с разным ударением).

-r-: bъ̀drъ (bъd-r-ъ; тот же корень в глаголе bъděti). Основа сравн. степени bъdrějes-, bъdrèis-, bъdrèiš-.

mǫdrъ (mǫd-r-ъ) — основа сравнит. степени mǫdrějes-, mǫdrèis- mǫdrèiš-.

dȏbrъ (dob-r-ъ) — основа сравнит. степени dobrějes-, dobrèis-, dobrèiš-.

-jь-: dobjь (dob-jь; корень тот же, что в прилагательном dobrъ); в группах, легших в основу южнославянских и восточнославянских — dobl'ъ. Основа сравнит. степени dobl'ajes-, dobl'ais-, dobl'aiš-; ст.-сл. добльи — именит. пад. ед. ч. мужск. р. (добльі в Супр. рук.; ь вм. и после палатального согласного; см. в отделе о старославянском ъ).

-el-: vȅselъ (ves-el-ъ) — основа сравнит. степени veselějes — veselèis-, veselèiš-.

-ĭn-(-ьn): blôьnъ (bol-ьn-ъ) — основа сравнит. степени bolьnějes-, bolьnějs-, bolьnějš-.

chôldьnъ (русск. *хóлод, хóлоден*) — основа сравнит. степени choldьnějes-, choldьnějs-, choldьnějš-: русск. *холоднъ̀је*.

goldьnъ (gôld-ьn-ъ; русск. *гóлоден*) — основа сравнит. степени goldьnějes-, goldьnějs-, goldьnějš-. Русск. *голоднъ̀-је*.

ôrvьnъ (orv-ьn-ъ) серб.-чакавское rāvân, русск. *ров'óн*) — основа сравнит. степени orvьnějes-, orvьnějs-, orvьnějš-.

sĭlьnъ (sĭl-ьn-ъ) — основа сравнит. степени silьnějes-, silьnějs-, silьnějš-.

-ъk-, *-ьk-*: mę̂kъkъ (mękъkъk-ъ) — основа сравнит. степени mękъčajes-, mękъčajs-, mękъčajš-; ст.-сл. **мькъчаи** — именит. пад. ед. ч. мужск. р., **мькъчаиша** — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. gorьkъ — gorьčajes-, gorьčajs-, gorьčajš-: ст.-сл. **горьчаи**.

-at- bogātъ (bog-at-ъ) — основа сравнит. степени bogatějes-, bogatějs-, bogatějš-, ст.-сл. **богатъи** — именит.-вин. пад. ед. ч. мужск. р.; **богатъиша** — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.; **богатъишꙗ** (вин. пад. множ. ч. мужск. р.) **сътворатъ** (русский список Слов Григория Назианзина XI в.); серб. bogàtijī — именит. пад. ед. ч. мужск. р., старочешск. bohatějī.

-ъch-: větъchъ (vet-ъch-ъ; ср. лит. диалект. vẽtušas, лат. vĕtus — „старый", греч. *ἔτος* → *ἔτος* — „год"). Основа сравнит. степени vetъšajes-, vetъšajs-, vetъšajš-; ст.-сл. **вєтъшаи** — именит. пад. ед. ч. мужск. р.

og-: mъnôgo (mъn-og-o) — основа сравнит. степени mъnožajes-, mъnožajs-, mъnožajš-: ст.-сл. **мъножаи** — именит.-вин. пад. ед. ч. средн. р., **мъножаи** — именит. пад. ед. ч. мужск. р., **мъножаиша** — род. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.; **мъножаишє** — именит. пад. множ. ч. мужск. р., **мъножаишꙗ** — винит. пад. множ. ч. мужск. и женск. р.[1]

§ 110. Сложные формы сравнительной степени имели образование такое же, как прилагательные с мягким согласным перед окончанием, т. е. с основами на *-jo*, *-ja*: bol'ьša-jego, bol'ьšu-jemu и т. д.

---

[1] См. также статьи: A. Vaillant'a: 1) „Vocalisme des comparatifs slaves" („Revue des études slaves", IX, 1—2, стр. 5—12), 2 „Le comparatif slave en — ějĭ" (там же, XI, 1—2, стр. 5—11).

Превосходная степень. Для передачи превосходной степени служила сравнительная степень с префиксальной частицей naji → nai-: nai-vę̄'es-, ст.-сл. наиважште; nai-starėjes-, nai-staréis-, ст.-сл. наистарѣе, наистарѣи, наискорѣе; наистарѣшиа — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.

В славянских языках превосходная степень передавалась также описательно. Например: *„самый новый“, „новѣе есѣх“* — в русском языке; сами сѫште вьсѣхъ неунстѣнше (Супр. рук.) в старославянском языке.

§ 111. В языке старославянских памятников отражаются изменения в образовании сравнительной степени.

1) Происходило, как и в других славянских языках, обобщение в применении суффиксов -ѣе, -ѣи, -ѣиш — или 'е, 'ьша: при прежних образованиях сравнительной степени люште, люштии, люштьша и др. (лютъ), обнаруживаются и новообразования: лютѣе (Супр. рук.); при прежнем крѣпл'ии есть и новое крѣпѣи; при прежнем мьн'ии — новое мьнѣи и др.

2) В старославянском языке, как и в других славянских языках, давняя форма именит.-винительного пад. ед. ч. среднего рода с суффиксами -jes-, -ējes- получила значение наречия: bol'e, mьn'e, nověje и т. п.

Для формы именит.-вин. пад. ед. ч. среднего рода стала употребляться форма нового образования,— с основой прочих форм, на -š: bol'ьše, novějše. Ст.-сл. болѣе, сложная форма болѣше, но и бол'ьше, бол'шеѥ; осмьдесѧте бол'ше (Мариин. код.), осмьдесѧте бол'ьшее (Зограф. код.).

3) Для винительного пад. ед. ч. мужск. рода чаще находится форма именительного пад. ед. ч.: бол'ии, старѣи. Но и прежняя — лоучьшь.

4) В именительном мн. мужского рода часто находятся формы с окончанием -и, как в прочих именах прилагательных: мъножаишии и др. Но имеются и формы давние, с -е.

5) Окончание -и входит и в образование формы именит.-вин. пад. мн. ч. среднего рода: гор'ьшии, бол'ьшии и др. Но чаще формы прежние на -а: гор'ьша, бол'ьша и др.

6) В старославянском языке на формах сравнительной степени отразилось воздействие форм с ѣ после непалатального согласного, — форм типа добрѣи, старѣи: с ѣ стали образовывать эту форму и после ч, ж, ш — мъножѣишиа (Мариин.).

Это новообразование происходило тогда, когда ѣ после т, ж, ш не заменялся гласным а, как и в формах повелительного наклонения (покажѣте), см. ниже § 156.

Формы с ѣ после т, ж в сравнительной степени встречались и в тех старославянских рукописях, которые были под руками у русских и сербских писцов: мъножѣи, мъножѣиша — в русских рукописях, множѣише в сербском Мирославовом ев. Сравните в той же рукописи написание с а после т, ж, ш, щ не в сравнительной степени: обычан, тяша, оужась, плащаницѫ и др.,— написания, отражающие соответствующее явление языка старославянского оригинала: в нем не было тогда *чä, жä, шä* вместо *ча, жа, ша*; написания с тѣ, жѣ, шѣ в формах сравнительной степени и повелительного наклонения указывали на новообразование этих форм, происшедшее под воздействием форм с ѣ после непалатального согласного (добрѣи, носѣте!).

На связь в образовании форм сравнительной степени с ѣ и с а после *ч, ж, ш* указывают и северновеликорусские говоры: они представляют тоже объединение в отношении гласного в суффиксе сравнительной степени; только направление в обобщении было не одинаково: в северновеликорусских говорах объединение было по формам с *а*: *легчáje, м'акчáje, громчáje, добр'áje, сил'н'áje, скор'áje.*

§ 112. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

	Количественные числительные	Порядковые числительные
1	ѥдинъ, ѥдьнъ, -ѳ, -а	пръвъ, -ѳ, -а
2	дъва м. р. дъвѣ ср., ж. р.	вътóръ, -ѳ, -а
3	трие (трьѥ) м. р., три ср., ж. р.	трéтии (-тьи), -иѥ, -иа
4	четыре м. р., -ри ср., ж. р.	четвьртъ, -ѳ, -а
5	пать	патъ, -ѳ, -а
6	шесть	шестъ, -ѳ, -а
7	седмь	седмъ, -ѳ, -а
8	осмь	осмъ, -ѳ, -а
9	девать	девятъ, -ѳ, -а

	Количественные числительные	Порядковые числительные
10	десать	десатъ, -о, -а
11	единъ (-о, -а) на десать	первъ на десате, единонадесатъ
12	двѣи (-а) на десате	вторъ на десате, двѣнадесатъ, двѣнадесатынъ
13	трие (три) „	третин на десате, тринадесатъ
14	четыре (-ри) „	четвертъ на десате, четыренадесатъ, четыренадесатынъ
15	пать	пятъ на десате, патьнадесатынъ
16	шесть	шестъ на десате, шестонадесатъ
17	седмь	седмъ на десате, седмьнадесатъ, седмьнадесатынъ
18	осмь	осмъ на десате, осмонадесатъ
19	девать „	девятъ на десате, деватьнадесатынъ
20	двѣи десати	двѣдесатъ, двѣдесатынъ, двѣодесатъ
30	три десати (-те)	тридесатынъ
40	четыре (-ри) десате(-ти)	четырндесатъ, четырндесатынъ,
50	пать десатъ	патьдесатъ, патьдесатынъ
60	шесть десатъ	шестьдесатъ
70	седмь десатъ	седмодесатынъ, седмьдесатынъ
80	осмь десатъ	осмьдесатъ, осмьдесатынъ
90	девать десатъ	деватьдесатъ, деватьдесатынъ
100	сто	стынъ
200	двѣ ста	[двѣюсстынъ], двѣсстынъ, другостыно [лето]
300	три ста	трисстынъ
400	четыри ста	[четырьсстынъ]
500	пать стъ	[патисстынъ]
1000	тысашти (тысѧшти)	тысаштынъ (тысѧштынъ)
2000	двѣ тысашти	[двѣюютысаштынъ]
3000	три тысашта	тритысаштынъ
4000	четыри тысашта	
5000	пать тысашть	
10000	тьма, несъвѣда	

Для названия „10000“ служили имена „тьма“ („темнота“) или несъвѣда („непонятность“). Те же имена, а также несъвѣдь имели значение — „большое, бесчисленное количество“.

В русских памятниках письменности XV—XVII вв., восходивших к южнославянским, указаны и другие имена для больших чисел: легеонъ — „сотни тысяч", *леодры* — „миллионы", *враны* — „десятки миллионов". Бесконечное же число названо русским словом — *колода*: „бесчисленная лежитъ *колода*, ей же больше нѣсть числа и чловѣкомъ от бога утаено; невозможно бо есть чловѣку таину божию вѣдѣти".

§ 113. Числительное единъ, едина, едино имели такие же формы, как местоимение тъ, то, та: род. единого или едьного м. и ср. р., единоя ж. р.; дат: единомоу и т. д.

И. В.	дъва м. р.,	дъвѣ ср., ж. р.	дъвѣ
Р. М.	—	дъвою	—
Д. Т.	—	дъвѣма	—

И.	три (трьи) м. р.,	три ср. р.,	три ж. р.
Р.	—	трии (трьи)	—
Д.	—	трьмъ	—
В.	—	три	—
Т.	—	трьми	—
М.	—	трьхъ	—

И.	четыре м. р.,	четыри ср. р.	четыри ж. р.
Р.	—	четыръ	—
Д.	—	четырьмъ	—
В.	—	четыри	—
Т.	—	четырьми	—
М.	—	четырьхъ	—

§ 114. Числительные 5—9 были именами на -ь, производными от порядковых числительных пать, шестъ и т. д. Их склонение было такое же, как имен с основой на -ĭ (-ь): кость, пять.

Числительное десать имело некоторые формы по основам на согласный: местн. ед. десате, им. мн. десате, род. мн. десатъ.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И.	десать	десате, десати
Р.	(десате), десати	десатъ
Д.	десати	десатьмъ
В.	десать	десати
Т.	десатиѭ (десатьмь)	десаты
М.	десате, десати	десатьхъ

	Д в. ч.
И.-В.	десати (десатѣ)
Р.-М.	(десатоу)
Д.-Т.	десатьма

Числительное сѣто имело такие же формы, как имя среднего рода на *-о*: сѣта, сѣтоу и т. д.; тысѧшти (тысѧштиі) изменялось как имя с основой на *-ja*: тысѧшта, тысѧштиі и т. д.

При сочетаниях имен с числительными 11—19 форма имен находилась в согласовании с именем единиц 1, 2, 3 и т. д.: ѥдинъ на десате оученикъ; дъва на десате оученика (именит. дв. в согласовании с дъва); четыре на десате оученици; пать на десате оученикъ.

Числительные, состоящие из десятков и единиц, передавались так: между именем десятков и единиц находился союз и или тн: патьдесатъ и седмь или патьдесатъ тн седмь.

Для передачи числительных 21—29 применялся и такой способ: название единиц называлось между десятками: четыре между десатьма — „24".

§ 115. Порядковые числительные представляли собою формы прилагательных и изменялись по основам на *-о* в мужск. и средн. р. и по основам на *-а* в женск. р.: им. патъ, род. пата, дат. патоу и т. д.

Сложные формы для них были обычного образования: патыи, патаѥго, патоуѥмоу и т. д.

В образовании основы этих числительных имя единиц иногда бывало представлено с тематическим гласным *-о*: дъвонадесатыи, осмонадесатыи, дъводесатъ и др.

Отметим и такое образование: дъвоѥнадесателоучьноѥ сльньце — („двенадцатилучезарное солнце" — Супр. рук.).

§ 116. Собирательные числительные.

дъвои	седморъ (сѣдморъ)
трои	осморъ (осмеръ)
четверъ (четворъ)	деватеръ (деватеръ)
патеръ (патеръ)	десатеръ (десатеръ)
шестеръ (шестеръ)	

Склонение их было такое же, как местоимений мои, твои, свои: род. дъвоѥго, дат. дъвоѥмоу и т. д.

При формах множ. числа дъвои, трои находится имя во множ. числе: дъвои людиѭ, дъвоихъ людии.

В сочетании с именем собирательного значения, представленным в форме единственного числа, такие числительные употреблялись в среднем роде, а имя существительное в родит. падеже— четверо братиѭ.

ГЛАГОЛ

§ 117. Тематические основы настоящего времени.

1. Прежняя основа на *-е* в чередовании с *-о*.

2 л. ед. ч.	3 л. мн. ч.	Инфинитив
несеши	несѫтъ	нести
ведеши	ведѫтъ	вести
реченши	рекѫтъ	рещи
можеши	могѫтъ	мощи
гребеши	гребѫтъ	грести
идеши	идѫтъ	ити
мьреши	мьрѫтъ	мрѣти
врьжеши	врьгѫтъ	врѣщи
пьнеши	пьнѫтъ	пѧти
береши	берѫтъ	бьрати
женеши	женѫтъ	гънати

2. Прежняя основа на *-не* в чередовании с *по*.

двигнеши	двигнѫтъ	двигнѫти
съхнеши	съхнѫтъ	съхнѫти
минеши	минѫтъ	минѫти

3. Прежняя основа на *-je* в чередовании с *-jo*

ꙁнаѭши	ꙁнаѫтъ	ꙁнати
колѭши (kol'ěši),	колѫтъ	колти
пишеши	пишѫтъ	писати
плачеши	плачѫтъ	плакати
дѣлаѭши	дѣлаѫтъ	дѣлати
оубиваѭши	оубиваѫтъ	оубивати
сѣѭши	сѣѫтъ	сѣти, сѣщи
оумѣѭши	оумѣѫтъ	оумѣти
коупоуѭши	коупоуѫтъ	коупоовати
бесѣдоуѭши	бесѣдоуѫтъ	бесѣдоовати

4. Прежняя основа на *-i*.

вндѧшн	вндатъ	вндѣти
вслѧшн	вслатъ	вслѣти
мльчѧшн	мльчѧтъ	мльчѣти
слꙑшѧшн	слꙑшѧтъ	слꙑшѣти
хвлѧшн	хвлѧтъ	хвлѣти

§ 118. Нетематические основы настоящего времени.

			Инфинитив
1 л. ед. ч.	ѥсмь	3 л. мн. ч. сѫтъ	бꙑти
	вѣмь	вѣдатъ	вѣдѣти
	ꙗмь (нѫмь)	ꙗдатъ (нѫдатъ)	ꙗсти (нѫсти)
	дамь	дадатъ	дати

§ 119. Формы глагола были образованы от разных основ: одни имели такую основу, которая отражается в формах настоящего времени; другие были с основой такой, какую представляла форма инфинитива. От основ настоящего времени были образованы формы настоящего времени, повелительного (желательного) наклонения и причастия наст. вр. От основ инфинитива — формы имперфекта в его древнейшей формации, аориста, инфинитива, супина и причастия прошедшего времени.

Основа настоящего вр. была с суффиксальными, с тематическими элементами и (в немногих глаголах) она не имела таких элементов. Тематическими элементами основ наст. вр. были следующие.

1. Гласный *e*, чередовавшийся некогда с *o*; ср. форму 2 л. ед. ч., представлявшую окончание -*ši* после основы: neseši (nese-ši), vedeši, grebeši, pečeši (вм. pek-e-), možeši (вм. mog-e-).

Тематический гласный *-o-* был в формах 3 л. множ. ч., в повелительном (желательном) наклонении, в причастии наст. вр.

3 л. мн. ч. nesǫtь вм. более раннего neso-nti (-nti — окончание формы 3 л. мн. ч.), ст.-сл. несѫтъ:

Повелит. накл. 2 и 3 ед.: nesi, beri, rьci, pomodzi; 1 и 2 мн.: nesěmъ — nesěte, berěmъ — berěte, rьcěmъ — rьcěte, pomodzěmъ — pomodzěte. Гласные *i* и *ě* в этих формах — вместо более раннего дифтонга oį (см. в отделах об ě, i). Гласный же *o* принадлежал основе. Ср. греческие соответствующие формы 2 л. φέροι — φέροιτε.

Основа причастия наст. вр. nesont-. Именит. пад. ед. ч. мужск. рода nesy вм. nesonts (см. конец слова). Родит. пад. ед. ч. мужск. р. nesǫtja, ст.-сл. несѫштꙗ.

2) Суффикс *-ne-*, чередовавшийся некогда с *-no-* в тех же формах, как в основах на e/o.

2 *л.* ед. ч.— dvigneši, 3 *л.* мн. ч.— dvignǫtь (ст.-сл. двигнѫтъ): mineši — minǫtь (ст.-сл. минѫтъ).

3. *-je*, чередовавшийся некогда с *-jo-* в тех же формах, как в основах на *e/o*.

Перед тематическим *-je-/-jo-* был а) корень без суффикса или b) корень, распространенный суффиксом.

а) Корень, оканчивавшийся гласным или согласным.

Znaješi — znajǫtь;	основа zna-je-, zna-jo-
krўješi — krўjǫtь;	основа krў-je-, krў-jo-
sěješi — sějǫtь;	основа sě-je-, sě-jo-
gniješi — gnijǫtь;	основа gni-je-, gni-jo-
kol'eši — kol'ǫtь;	основа kol-je-, kol-jo-
mel'eši — mel'ǫtь;	основа mel-je-, mel-jo-
stel'eši — stel'ǫtь;	основа stel-je, stel-jo-
bor'eši — bor'ǫtь;	основа bor-je-, bor-jo-
pišeši — pišǫtь;	основа pis-je-, pis-jo-
vęžeši — vęžǫtь;	основа vęz-je-, vęz-jo-
drěml'eši — drěml'ǫtь;	основа drēm-je-, drēm-jo-

б) Корень, распространенный посредством *-a-*, *-va-*, *-ě-*, *-u-*.

-a-: děłaješi — děłajǫtь; основа děł-a-je-, děł-a-jo-;
orbotaješi — orbotajǫtь (ст.-сл. работаѥши — работажтъ);
želaješi — želajǫtь; основа žel-a-je-, žel-a-jo-.

-va-: ubivaješi — ubivajǫtь; основа u-bi-va-je-; u-bi-va-jo-;
umyvaješi — umyvajǫtь.

-ě-: uměješi — uměǰǫtь; основа um-ě-je-, um-ě-jo-;
čьrněješi — čьrnějǫtь; основа čьrn-ě-je-, čьrn-ě-jo-;
tьlěješi — tьlějǫtь; основа tьl-ě-je-, tьl-ě-jo-.

-u-: kupuješi — kupujǫtь; основа kup-u-je-, kup-u-jo-;
raduješi — radujǫtь; основа rad-u-je-, rad-ujo-;
cěluješi — cělujǫtь; основа cěl-u-je-, cěl-u-jo-.

4. Гласный *-i-*.

vidiši — videtь; основа vid-i-;
vodiši — vodętь; основа vod-i-;
goniši — gonętь; основа gon-i-;
moriši — morętь; основа mor-i-;
chvališi — chvalętь; основа chval-i-;
mьlčiši — mьlčętь; основа mьlč-i-.

Глаголы с нетематической основой:

jes-: 1 л. ед. jesmь, 3 л. мн. sǫ-tь (ст.-сл. **сѫтъ**);
věd-: věmь (вм. void-mĭ)., vědętь;
jad- (ěd-): jamь (ěmь), jadętь (ědętь);
dad (da-d-): damь (вм. dadmĭ), dadętь.

§ 120. Основы инфинитива представляли собою корень без суффикса или корень с суффиксальным элементом.

Инфинитивная основа равная корню. Он оканчивался а) согласным или b) гласным.

а) nesti — основа nes-; vesti — основа ved- (dt → st); pasti — основа pad-; greti — основа greb- (bt → t); pekti: ст.-сл. **пещи**, вост.-сл. *печи* (*печь*), зап.-сл. peci — основа pek-; mogti: ст.-сл. **мощи**, вост.-сл. *мочи* (*мочь*), зап.-сл. moci — основа mog-; tekti: ст.-сл. **тещи**, вост.-сл. *течи* (*течь*), зап.-сл. teci — основа tek-; kolti: ст.-сл. **клати**, вост.-сл. *колоти* (*колоть*) — основа kol-; borti sę: ст.-сл. **брати ся**, вост.-сл. боротися (бороться) — основа bor-.

б) znati, biti, kryti, čuti, pěti — основы zna-, bi-, kry-, ču-, pě-.

Глаголы с инфинитивной основой, равной корню, представляли основу настоящего времени с суффиксами *e|o* или *je|jo*. Именно: глаголы с инфинитивной основой на согласный имели основу наст. вр. с суффиксом *e|o* или *je|jo*: vede-ši, kolje-ši → kol'eši. В глаголах с инфинитивной основой на гласный основа настоящего времени оканчивалась на *je|jo*: zna-je-ši.

Инфинитивная основа представляла собою корень, распространенный суффиксом. Суффиксы в этих основах были следующие:

1) *-nǫ-*: dvignǫti, vyknǫti, minǫti. Основа настоящего времени этих глаголов была с суффиксом *ne|no*: dvig-ne-ši.

2) *-ě-*, который изменился в *a* после палатального согласного и в *ė* после иного согласного: bojati sę, běžati, kričati, slyšati; viděti, gorėti, nemėti, čьrnėti, umėti. Глаголы с таким инфинитивным суффиксом имели основу наст. вр. разного образования.

а) Основа наст. вр. на *i*: vidi-ši, gori-ši, běži-ši, kriči-ši.

б) Основа наст. вр. на *-je|jo*: nėmė-je-ši, čьrn-ė-je-ši, um-ė-je-ši, dovьlěti — dovьl-ėje-ši и др. Это — глаголы, производные от имен прилагательных или существительных: nėmъ, čьrnъ, umъ, dovьlьnъ.

3) *-i-*. Глаголы с такой инфинитивной основой по большей части были производными от имен прилагательных или существитель-

ных: voziti (vozъ), lubiti (l'ubъ), dьlžiti (dьlgъ) obnažiti (nagъ), gostiti (gostь), moriti (morъ) děliti (dělъ), saditi (sadъ) и др.

Основа наст. вр. этих глаголов представляла также гласный *i*: l'ubi-ši, obnaži-ši, sad-i-ši и др.

В глаголах непроизводных гласный корня был не *o*, а *e* или на ступени редукции: voziti, но vez-ti → vesti, vezeši; voditi, но ved-ti → vesti, vedeši; ložiti, но ležati, ležiši; moriti, но mьrěti, mьrešї; goniti, но ženeši, gъnati.

4) *-a-*. а) Глаголы, производные от существительных и прилагательных: děl-a-ti (dělo), jьgr-a-ti (jьgra), gněv-a-ti sę (gněvъ), opravьd-a-ti (pravьda), prij-a-ti — „благоприятствовать" (ср. др.-инд. príyah — „любимый, дорогой"), gъrъt-a-ti (gъrъtъ), šьrъt-a-ti (šьrъtъ), skrьžьt-a-ti (skrьžьtъ), trepet-a-ti (trepetъ) и др.

Основа наст. вр. этих глаголов оканчивалась на je/jo с таким же гласным *a* (*-aje-*) и в некоторых глаголах без гласного *a* (*-je-*): děl-aje-ši, opravьd-aje-ši, prij-aje-ši. В глаголах, производных от имен с суффиксами *-stь-*, *-tь-*, *-et-* и обозначавших шумы, основа наст. вр. представляла *-je*: gъrъtješi: ст.-сл. ръпъщѣши; šьrъtješi: ст.-сл. шьпъщѣши, вост.-сл. *шепчеши* (*шепчешь*) и др.

б) Гласный *a* имеют основы многочисленных глаголов итеративного значения. Они являются производными от глаголов с разной инфинитивной основой. Если в корне неитеративного глагола был гласный *e*, *o*, *ъ*, *ь*, то в основе итеративного глагола вместо них был долгий гласный: *ě* в соответствии *e*, *a* в соответствии *o*, *y* (*ы*) в соответствии *ъ*, *i* в соответствии *ь*.

Неитерат. grebti → greti, итерат. (za)grěb-a-ti.

Неитерат. pletti → plesti, итерат. (sъ)plět-a-ti.

Неитерат. rekti: ст.-сл. рещи, итерат. (na)rěk-a-ti.

Неитерат. bodti → bosti, итерат. bad-a-ti.

Неитерат. pomogti: ст.-сл. помощи, итерат. po-mag-a-ti.

Неитерат. dvignǫti, итерат. dvigati, dvidz-a-ti.

Неитерат. kapnǫti → kanǫti, итерат. kapati.

Неитерат. načęti, итерат. načinati.

Неитерат. pьrěti („спорить"), итерат. perpirati: ст.-сл. прѣпира-ти.

Неитерат. istьrti, а также tertі: ст.-сл. трѣти, вост.-сл. *тереть* (*треть*), итерат. (na)tir-a-ti.

Не представлено было удлинение гласного в коренном сочетании -tьr- перед согласным (ot)vьrzti → (ot)vьrsti, итерат. (ot)vьrzati: ст.-сл. (отъ)врьзати.

В глаголах с инфинитивной основой на *-i* этот гласный изменялся в i̯ (j) перед *a* при образовании основы итеративного значения, и происходила ассимиляция *j* с предшествующим согласным.

Неитерат. voziti, итерат. vazj-a-ti → važati.

Неитерат. nositi, итерат. nasj-a-ti → našati.

Неитерат. sъmǫtiti, итерат. sъmǫtj-a-ti → ст.-сл. съмѧщꙗти.

Неитерат. roditi, итерат. radj-a-ti: ст.-сл. рождати, вост.-сл. *рождати* (*рождать*).

Неитерат. chodíti, итерат. chadj-a-ti: ст.-сл. хождати, вост.-сл. *хождати* (*хождать*).

Неитерат. łomiti, итерат. łamj-a-ti: ст.-сл. [пръ]ломлѧти.

Неитерат. gvozditi, итерат. [pri]gvazdj-a-ti → [pri]gvaždžati: ст.-сл. [при]гождати.

б) *-va-*. Этот суффикс также входил в образование основы итеративного значения. Но удлинения гласного в корне не происходило.

Неитерат. biti, итерат. [u]bi-va-ti.

Неитерат. grěti, итерат. [sъ]grě-va-ti.

Неитерат. stati, итерат. sta-va-ti.

Неитерат. dati, итерат. da-va-ti.

Неитерат. velěti, итерат. [po]velě-va-ti.

в) Инфинитивная основа имела суффиксальные элементы *-ova-*. Соответствующая основа наст. вр. оканчивалась на *je|jo* с предшествующим гласным *u*: *uje|ujo*. Это были глаголы, производные от имен и глаголов.

beséd-ova-ti, наст. вр. beséd-uje-ši (beséda).

věr-ova-ti, наст. вр. věr-uje-ši (věra).

rad-ova-ti sę, наст. вр. rad-uje-ší sę (radъ).

kup-ova-ti, наст. вр. kup-uje-ši (kupiti).

min-ova-ti, наст. вр. min-uje-ši (minǫti).

В старославянских памятниках отражается воздействие форм с основой настоящего вр. на образование форм, имевших основу инфинитива. Так, в Мариинском кодексе находятся формы аориста оумьрѣша, инфинитива оумьрѣти, с ь, как в формах наст. вр. мьрѫ, мьрещи; оупьрѣша сѧ (3 л. мн. аор.), — с пьр-, как оупьрѫ (инфин. оупрѣти.). То же явление отразилось и на формах глагола стрѣти: аор. простьрѣ, простьрѣсте. То же наблюдается и в других памятниках XI в.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

§ 121. Основы на *-е/-о*.

	Инфинитив						
	кєсти	рєшти	мощти	врѣшти	пати	нти	кърати
Единственное число							
1.	кєдѫ	рєкѫ	могѫ	врѣгѫ	пьнѫ	ндѫ	берѫ
2.	кєдєши	рєчєши	можєши	врѣжєши	пьнєши	идєши	берєши
3.	кєдєтъ	рєчєтъ	можєтъ	врѣжєтъ	пьнєтъ	идєтъ	берєтъ
Множественное число							
1.	кєдємъ	рєчємъ	можємъ	врѣжємъ	пьнємъ	идємъ	берємъ
2.	кєдєте	рєчєте	можєте	врѣжєте	пьнєте	идєте	берєте
3.	кєдѫтъ	рєкѫтъ	могѫтъ	врѣгѫтъ	пьнѫтъ	ндѫтъ	берѫтъ
Двойственное число							
1.	кєдєвѣ	рєчєвѣ	можєвѣ	врѣжєвѣ	пьнєвѣ	идєвѣ	берєвѣ
2.	кєдєта	рєчєта	можєта	врѣжєта	пьнєта	идєта	берєта
3.	кєдєте	рєчєте	можєте	врѣжєте	пьнєте	идєте	берєте

§ 122. Основы на *-пе/-по*.

	Инфинитив		
	дєнгнѫти	сѣхнѫти	минѫти
Единственное число			
1.	дєнгнѫ	сѣхнѫ	минѫ
2.	дєнгнєши	сѣхнєши	минєши
3.	дєнгнєтъ	сѣхнєтъ	минєтъ
Множественное число			
1.	дєнгнємъ	сѣхнємъ	минємъ
2.	дєнгнєте	сѣхнєте	минєте
3.	дєнгнѫтъ	сѣхнѫтъ	минѫтъ
Двойственное число			
1.	дєнгнєвѣ	сѣхнєвѣ	минєвѣ
2.	дєнгнєта	сѣхнєта	минєта
3.	дєнгнєте	сѣхнєте	минєте

1.	ѯнлѣ	колѣ	плауѣ	дѣлаѣ	сѣ	оумѣѣ	бесѣдоуѣ
2.	ѯнлѣшн	колѣшн	плауѣшн	дѣлаѣшн	сѣшн	оумѣѣшн	бесѣдоуѣшн
3.	ѯнлѣтъ	колѣтъ	плауѣтъ	дѣлаѣтъ	сѣтъ	оумѣѣтъ	бесѣдоуѣтъ

Множественное число

1.	ѯнлѣмъ	колѣмъ	плауѣмъ	дѣлаѣмъ	сѣмъ	оумѣѣмъ	бесѣдоуѣмъ
2.	ѯнлѣте	колѣте	плауѣте	дѣлаѣте	сѣте	оумѣѣте	бесѣдоуѣте
3.	ѯнлѣтъ	колѣтъ	плауѣтъ	дѣлаѣтъ	сѣтъ	оумѣѣтъ	бесѣдоуѣтъ

Двойственное число

1.	ѯнлѣвѣ	колѣвѣ	плауѣвѣ	дѣлаѣвѣ	сѣвѣ	оумѣѣвѣ	бесѣдоуѣвѣ
2.	ѯнлѣта	колѣта	плауѣта	дѣлаѣта	сѣта	оумѣѣта	бесѣдоуѣта
3.	ѯнлѣте	колѣте	плауѣте	дѣлаѣте	сѣте	оумѣѣте	бесѣдоуѣте

1.	хвалѣ	трьпѣ	вижѫ	слъшѫ
2.	хвалиши	трьпиши	видиши	слъшиши
3.	хвалитъ	трьпитъ	видитъ	слъшитъ

Множественное число

1.	хвалимъ	трьпимъ	видимъ	слъшимъ
2.	хвалите	трьпите	видите	слъшите
3.	хвалатъ	трьпатъ	видатъ	слъшатъ

Двойственное число

1.	хваливѣ	трьпивѣ	видивѣ	слъшивѣ
2.	хвалита	трьпита	видита	слъшита
3.	хвалите	трьпите	видите	слъшите

§ 125. Нетематические основы

	Инфинитив					
	быти	вѣдѣти	исти	дати		имѣти
	Единственное число					
1.	имь	вѣмь (вѣдѣ)	имь	дамь		имамь
2.	иси	вѣси	иси	даси		имаши
3.	истъ	вѣстъ	истъ	дастъ		имать
	Множественное число					
1.	имъ	вѣмъ	имъ	дамъ		имамъ
2.	исте	вѣсте	исте	дасте		имате
3.	сѫть	вѣдѫть	ядѫть	дадѫть		имѫть
	Двойственное число					
1.	иса	вѣва	ива	дава		имава
2.	ista	вѣста	ista	dasta		имата
3.	исте	вѣсте	исте	дасте		имате

§ 126. Об основах настоящего времени замечания были сделаны выше. В отношении **окончаний** следует отметить, что формы настоящего времени старославянского языка представляют собою продолжение форм более давнего времени,— продолжение с немногими изменениями.

В *1 л. ед.* в **тематических** основах был гласный ǫ. По всей вероятности, это было окончание более давней формы конъюнктива, оканчивавшегося на -ām. Ср. лат. ferām. У славян -ām (-ān) в конце слова изменилось в -ån → -ǫ. Ср. форму винит. ед. основ на -*a*: gorǫ. Но конечное -ōn → ūn → у (ы): kamy. См. замечания о конце слова.

В основах на -*i* было такое же окончание — ǫ. Гласный же *i* в положении перед согласным изменялся в давнее время в неслоговой i̯ (j) и ассимилировался с предшествующим согласным. nosi̯-ǫ → nošǫ, voži̯-ǫ → vožǫ, chodi̯-ǫ → chodʼ-ǫ — ст.-сл. **хожѫ**,

вост.-сл. *хожу*; chvatį-ǫ → chvatʼ-ǫ — ст.-сл. хвалтѫ, вост.-сл. *хвачу*; mьstį-ǫ → mьšču — ст.-сл. мьштѫ и др.

В нетематических основах окончанием формы 1 *л.* ед. у славян было *-mь* из -mĭ. В других индоевропейских языках ему соответствует -mĭ. Напр.: греч. εἰμί, лит. esmì, ст.-сл. есмь.

Согласный d ассимилировался с m: dm → m: vědmь → věmь, jadmь → jamь, dadmь → damь.

С окончанием *-mь* издавна в славянских языках употреблялся и глагол imamь (i̯mamь — с редуцированным i̯ в группах, легших в основу западнославянских языков; см. отдел о редуцированных ў, i̯). Но в других формах окончания были такие же, как в тематических основах: 2 *л.* -ši: imaši (i̯maši).

Появление -mь в форме 1 *л.* ед. этой основы (-ima-) связано было с воздействием форм jamь, damь,— с *m* после *a*. И позднее в историческое время в южных и западных славянских языках обнаруживалось воздействие более ранних форм на *-am* на образование формы 1 л. ед. с новой основой на -ā, получившейся фонетически вм. -aį̯e (после утраты i̯ и после ассимиляции *ae*): dě̋ā-m, pytā-m, как dām, imām (i̯mām, i̯mām).

§ 127. *2 л. ед.* В тематических основах окончанием было -ši, в нетематических — *-si*. Согласные *ss*, *ds* в нетематических основах ассимилировались в *s* — jesi вм. jes-si, vĕsi вм. vědsi, jasi вм. jad-si, dasi вм. dad-si. Окончанию славянской формы 2 *л.* ед. *-si* соответствует в других индоевропейских языках окончание *-s-ai* формы среднего залога. Напр. греч. τίθεσαι, др.-инд. bhárase (*e* из более раннего *ai*).

Неясно происхождение окончания -ši тематических основ. Это окончание указывает на более раннее *-si*, в котором s изменился в *ch*, а согласный ch → š перед гласным переднего ряда, перед *i* или перед eį̯ → *i* (но не перед заменой дифтонга oį̯: перед этой заменой, т. е. перед ě или i, согласный ch → s': дат. ед. mus'ě, именит. мн. ženis'i; именит. ед. mucha, ženichъ). Согласный s изменился в ch после гласного *i* (voziši), а затем был обобщен и для других тематических основ (neseši и др.). В др.-греческом, в др.-индийском было окончание *-si*: греч. ἐσσι, др.-инд. bhárasi — „несешь". В славянской языковой группе соответствующее окончание представлено было не с заменой краткого ĭ, т. е. не с *ь*, а с -ꙑ. Происхождение долгого ꙑ в этом окончании неясно.

Позднее происходила редукция конечного *-i*: *-ши* → *шь* → *ш*: *несеш*, *хвалиш*. Такое же изменение пережито было и другими

славянскими языками. Ослабление конечного *-l* в глагольных формах происходило во многих славянских группах. Такова судьба конечного *i* в форме 2 л. ед. повелительного наклонения и в инфинитиве. Напр.: польск. n'eś*l*, чешск. nes*l*, русск. *брос'l трон'l*; польск. n'eś*ć*, чешск. nes*t*, русск. *ходи́т'*, карпатско-украинск. ходи́т и т. п.

§ 128. *3 л. ед. и мн.* Форма 3 л. ед. всех основ представляет в старославянском языке окончание -тъ. То же сочетание входило в состав окончания и в форме 3 л. мн.; -жтъ, -атъ.

История этих форм в восточнославянских языках, а также соответствия других индоевропейских языков указывают на *-t* с гласным переднего ряда,— на *tь*. В др.-русских памятниках XI—XIII вв. эти формы передаются с окончанием -ть. До сих пор в южнорусских (южновеликорусских) говорах, в украинской и белорусской группах эти формы имеют *m'* (в белорусск. *m'* → *ц'*). В других индоевропейских языках формы 3 л. ед. имели некогда *-ti*, формы 3 л. мн. -nti. Напр., др.-инд. bhárati — 3 л. ед., bháranti — 3 л. мн.; греч. ἐστί, 3 л. мн. φέρουσι вм. φέροντι.

Несомненно, в давней славянской морфологической системе форма 3 л. ед. и мн. имела в окончании -tĭ → -tь. В славянской группе, легшей в основу болгарской, окончание *-tь* этих форм рано, ранее второй половины IX в., изменилось в *-tъ*. Это изменение было связано с теми значительными фонетическими процессами, которые пережиты были славянскими группами в доисторическую эпоху и в разные периоды исторической жизни,— пережиты в конце слова. См. отдел о конце слова. Одним из результатов ослабления конечного слога была утрата палатализации в артикуляции согласного. Согласные перед гласными переднего ряда в доисторической фонетической системе славян были палатализованы. (См. соответствующий пункт в фонетике.) Утрата палатализации согласного *t'* повела к изменению гласного *ь*, следовавшего за согласным *t'*, повела к веляризации его: *-tь* → *-tъ*.

Процесс отвердения конечного *t'* в форме 3 л. происходил в разное время по славянским группам. Повидимому, в западнославянских группах он отвердел раньше, чем в других славянских группах. Наиболее позднее отвердение *t'* в форме 3 л. происходило в восточнославянских группах,— в севернорусских и западноукраинских.

В старославянском языке окончание -тъ в IX в. было несомненно с гласным редуцированным заднего ряда. На наличие редуцированного ъ в этой форме указывают отчасти написания с ы перед словом, начинавшимся с и-: прославитъı и, поставитъı и и т. п. В этих случаях знак ы имел значение гласного редуцированного ы: см. отдел о редуцированных ы, і в старославянском языке. Еще более показательны примеры, в которых глагольная форма на -тъ была в тесном сочетании с местоимением сь: в этих случаях гласный ъ был в сильном положении и заменился на западе болгарской области в XI в. гласным *о*: можетось вм. можетъ-сь — „может этот" (како можето-сь дати плъть своѭ, Мариин. код., Иоанн, VI, 52), лежито-сь вм. лежитъ-сь — „лежит этот" (Ассеман. код., Лука, II, 34). В подобном тесном объединении с местоимением сь были и имена. И в этих объединениях ъ → *о* в XI в. на западе болгарской области: родось вм. родъ-сь, народо-сь вм. народъ-сь, образо-сь вм. образъ-сь (Мариин. код.) и др.

К XI в. слабые редуцированные были утрачены в болгарских говорах. Следовательно, формы 3 л. ед. и мн. оканчивались на твердый согласный -т: несет, может, молит; несѫт, молят.

§ 129. В старославянских памятниках XI в. изредка находятся формы 3 л. без -т. Напр.: е вм. естъ (Зограф., Мариин., Ассеман.), вѣдѣ, може (Мариин.), сѣдѣ, вѣроуѭ — 3 л. мн. (Ассеман.). Наиболее часты примеры этих форм без -т в Супрасльской рукописи,— в памятнике, в котором и в других отношениях отразились черты новые в большей мере, чем в архаических глаголических памятниках.

Прежде чем дать объяснение этим формам без *-t*, следует учесть показания памятников среднеболгарской эпохи и современных болгарских говоров. В среднеболгарских памятниках XII—XIV вв. формы 3 л., в особенности 3 л. ед., передаются без -т чаще, чем даже в Супрасльской рукописи. В современных болгарских говорах форма 3 л. ед. не имеет *-т*. Только в окраинной области, на западе Македонии, она оканчивается на *-т*: *несит, молит, питат* („спрашивает"). В 3 л. мн. в восточноболгарских говорах форма оканчивается на *т*-: *несѫт* → *несът* → *несат*. Но по говорам западноболгарским утрачен был *т* и в этой форме: *неса* — „они несут".

Полагаем, что утрата *-t* в формах 3 л. произошла в болгарском языке в XI—XIV вв., а не в доисторическую эпоху, как думают некоторые, возводя такие формы к доисторическим nese

вм. neset,— с *t*, как в формах аориста (а не с *-tь*). Процесс утраты *-t* в формах 3 л. происходил в разное время и в других славянских языковых группах, напр., в севернорусской, где в историческое время ясно засвидетельствовано было окончание -ть, позднее (с конца XIII в.) -тъ. Примеры без -т, находящиеся в восточнославянских памятниках XI в., непоказательны: они попали из южнославянских оригиналов или появились по образцу этих оригиналов.

В отношении формы 3 л. множественного числа отметим еще следующее. Давним окончанием этой формы было *-nti*. Согласный *n* в сочетании с предшествующим гласным изменился в носовой гласный: nesǫ-nti → nesǫtь, bero-nti → berǫtь; ср. др.-инд. bháranti, греч. φέρουσι из φέροντι; chvali-nti → chvalętь, prosi-nti → prosętь.

В нетематических основах *n* находился между двумя согласными. В таком положении в давней фонетической системе *n* был слогообразующим (n̥) и изменялся затем в *ьn* (как r̥, l̥ → ьr, ьl); сочетание ьn → ę: vędętь, jadętь, dadętь.

Неясно, было ли когда-нибудь sętь. Следы такой формы некоторые из лингвистов видят в словацком *sa* и в западнославянском *cet, ce*. Но трудно показать, что эти формы с заменой гласного ę (у словаков ę → a, у болгар ę → e) давнего происхождения и восходят к sętь. Возможно полагать, что эти формы (sa, cet) появились в результате объединения с формою 3 л. мн. основ на *-i*: словацк. hládia, letia, vidia; макед. *хвалет, горет*.

Старославянский язык имел форму 3 л. мн. сѫтъ. В доисторическую эпоху эта форма в славянских группах оканчивалась на *tь*: sǫtь.

§ 130. 1 лицо мн. ч. Окончание этой формы было с давнего времени не одинаково по славянским группам. Она оканчивалась на *-mъ, -me, -mo*. Соответствия этим окончаниям в других индоевропейских языках были представлены в виде *-mos* (→ *-mus* в латинском яз.), *-mes* (греч.-дорическое -μες), *-men* (греч. -μεν), *-me* (в литовском), *-ma* (вм. *-mo* в др.-индийском.)

В старославянском языке форма 1 л. мн. оканчивалась на -мъ: несемъ, хвалимъ, имамъ, дамъ. Несомненно, были в областях, занятых тогда болгарскими славянами, и формы с окончанием *-ме*. В памятниках среднеболгарских и в современных болгарских говорах представлены формы с таким окончанием.

В старославянских памятниках находятся формы с окончанием -ы. В одних случаях такое окончание в форме 1 л. наст. или аориста, имперфекта могло появиться фонетически вм. ъ перед и следующего слова. Напр.: слышахомы и — „мы слышали его" (Мариин.). В этом случае посредством ы передан был гласный редуцированный ы. Но имеются и такие примеры, в которых гласный ы в окончании -ыи не был обусловлен воздействием артикуляции следующего гласного и. То было окончание, появившееся в связи с личным местоимением ыи: да оувѣмы таиы (Клоц. сб.), наказомы, имамы и др. (Супр. рук.); в аористе: сьнидохомы, помажхомы и др. (Супр. рук.). Воздействие формы личного местоимения на глагольную форму отражалось и в давнее время, как об этом может свидетельствовать окончание 1 л. двойственного числа -vė: nesevė, chvalivė,— с vė, как и форма именит. двойств. (vė). В других индоевропейских языках форма глагола 1 л. в двойственном числе имела окончание *-va* (в литовском яз.), *-vas* (в др.-индийском). Воздействие личного местоимения на глагольную форму происходило и позднее. На это явно указывают формы *сне* 1 л. мн., *све (сфе)* 2 л. мн. вм. *сме* (ст.-сл. есмъ), *сте* (ст.-сл. есте) в говорах юго-востока, юга и запада Македонии (к востоку от Солуня, в Костуре, в Дебре): *н, в* появились в глагольных формах в связи с местоимениями *ние* 1 л. мн. („мы"), *вие* 2 л. мн. („вы"). Окончание 1 л. мн. -шу указанного происхождения находится также на западе, в польском языке, в лужицких, в чешских говорах восточной Моравии.

Влияние личных местоимений на окончания глагольных форм происходило и в других языках. Например, в немецких говорах Баварии окончанием 1 л. мн. глаголов является *r*: mir hammr (wir haben), — с *r*, как местоимение mir (= wir).

Форма 2 л. мн. представляла окончание *-te*, как и в других индоевропейских языках.

§ 131. *1 лицо дв. ч.* — -vė: nesevė. Окончание это с гласным ė появилось под воздействием формы местоимения 1 л. именит. vė. См. выше.

2 лицо дв. -ta: neseta.

3 лицо дв. -te: nesete.

В других индоевропейских языках в состав окончания форм двойственного числа входили гласные *a, o*: лит. *-va* — 1 л., лит. -ta — 2 л., греч. *-τον* — 3 л.

В старославянских памятниках форма дв. 3 л. не одинаково передана во всех случаях: при формах на -тѣ имеются формы на -та. При этом в памятниках с значительными отступлениями от прежней языковой нормы начальных славянских переводов окончание -та в форме 3 л. дв. вытесняет прежнее окончание -тѣ. Так в Саввиной книге. В Супрасльской рукописи совсем нет форм на -тѣ. Такой же процесс замены окончания -тѣ в 3 л. дв. окончанием -та пережит и другими славянскими языками. Так в языках, имеющих категорию двойственного числа,— в языках словинском, в верхнелужицком: словинск. neseta, верхн.-луж. n'esetaj.

На актуальность окончания *а* для формы двойственного числа указывает и то, что в некоторых славянских языковых группах этот гласный стали применять и в окончании формы 1 л. дв.: *-va* вм. vě. Так в словинском языке: neseva, pleteva. Так было во многих польских говорах. Тут, в польской области, при процессе утраты категории форм дв. числа некоторые элементы этих форм перешли в формы мн. числа. В польских говорах в восточной области форма 1 л. мн. оканчивается на *-va* (ńeśeva), на *-ma* в западных говорах (ńeśema). С окончанием -ma представляют эту форму некоторые чешские говоры на севере Моравии и словацкие на сев.-востоке Словакии. Еще иной процесс стал обнаруживаться в болгарской области в XI в. в судьбе форм двойственного числа в настоящем времени, в аористе и имперфекте: различение грамматической категории под воздействием того же различия в местоимениях и именах. Для 2 и 3 л. женского и среднего рода стали употреблять окончание -тѣ, с ѣ, как в именительном двойств. числа местоимений и имен: посъласта же сестрѣ ѥго къ немоу... — „обе сестры его послали к нему..." (Савв. кн.); видѣста оун (Савв. кн.), вѣроуѭтѣ, та же [две Марии] астѣ и (Супр. рук.). Такой же процесс происходил и в других славянских группах. Так в словинском языке: окончания *-va, -ta* служат для мужского рода, а для среднего и для женского применяется окончание с гласным *-e* (из ė), как в местоимениях и именах: pleteva 1 л. дв. — мужск. р., pleteve — женск. и средн. Ср. формы именит. двойственного числа имен и местоимений в словинском языке: ta — мужск., te—женск. и средн.; dva človeka, dve žené. Верхн.-луж.: -taj — 2 и 3 *л.* дв. для мужского рода, -tej- для женского и среднего: ńesetaj — ńesetej.

Имперфект

§ 132. Инфинитивные основы на согласный и на *-nǫ-*.

	вед-	рек-	мог-	пьн-(па-)	кла- (вм. kol-)	съхнѫ-
			Единственное число			
1.	ведѣахъ	реѣахъ	можахъ	пьнѣахъ	коляхъ	съхнѣахъ
2.	ведѣаше	реѣаше	можаше	пьнѣаше	коляше	съхнѣаше
3.	ведѣаше	реѣаше	можаше	пьнѣаше	коляше	съхнѣаше
			Множественное число			
1.	ведѣахомъ	реѣахомъ	можахомъ	пьнѣахомъ	коляхомъ	съхнѣяхомъ
2.	ведѣаште	реѣашете	можашете	пьнѣашете	коляшете	съхнѣашете
3.	ведѣахѫ	реѣахѫ	можахѫ	пьнѣахѫ	коляхѫ	съхнѣахѫ
			Двойственное число			
1.	ведѣаховѣ	реѣаховѣ	можаховѣ	пьнѣаховѣ	коляховѣ	съхнѣаховѣ
2.	ведѣашета	реѣашета	можашета	пьнѣашета	коляшета	съхнѣашета
3.	ведѣашете	реѣашете	можашете	пьнѣашете	коляшете	съхнѣашете
инфинитив	кости	рещи	моштн	пати	клати наст. вр. колѫ	съхнѫти

§ 133. Инфинитивные основы на тематический гласный *-i*.

	хвали-	носи-	ходи-	люби-
Единственное число				
1.	хвалимъ	носимъ	ходимъ	любимъ
2.	хвалише	носише	ходише	любише
3.	хвалитъ	носитъ	ходитъ	любитъ
Множественное число				
1.	хвалимъ	носимъ	ходимъ	любимъ
2.	хвалите	носите	ходите	любите
3.	хвалятъ	носятъ	ходятъ	любятъ
Двойственное число				
1.	хваливѣ	носивѣ	ходивѣ	любивѣ
2.	хвалита	носита	ходита	любита
3.	хвалите	носите	ходите	любите
инфинитив	хвалити	носити	ходити	любити

§ 134. Инфинитивные основы на гласный *-i*, *-y (-ы)*, *-u* корня.

	bi-	kry-	ču
Единственное число			
1.	бимъ	крымъ	чюмъ
2.	бише	крыше	чюше
3.	битъ	крытъ	чютъ
Множественное число			
1.	бимъ	крымъ	чюмъ
2.	бите	крыте	чюте
3.	бятъ	крятъ	чютъ
Двойственное число			
1.	бивѣ	крывѣ	чювѣ
2.	бита	крыта	чюта
3.	бите	крыте	чюте
инфинитив	бити	крыти	чюти

§ 135. Инфинитивные основы на гласный *-а* или *-ѣ* корня или суффикса

	зна-	бьра-	плака-	бесѣдова-	сѣ-	трьпѣ-	умѣ-
			Единственное число				
1.	зналъ	бьралъ	плакалъ	бесѣдовалъ	сѣлъ	трьпѣлъ	умѣлъ
2.	зналѣ	бьралѣ	плакалѣ	бесѣдовалѣ	сѣлѣ	трьпѣлѣ	умѣлѣ
3.	зналѣ	бьралѣ	плакалѣ	бесѣдовалѣ	сѣлѣ	трьпѣлѣ	умѣлѣ
			Множественное число				
1.	зналъмъ	бьралъмъ	плакалъмъ	бесѣдовалъмъ	сѣлъмъ	трьпѣлъмъ	умѣлъмъ
2.	зналѣте	бьралѣте	плакалѣте	бесѣдовалѣте	сѣлѣте	трьпѣлѣте	умѣлѣте
3.	зналѫ	бьралѫ	плакалѫ	бесѣдовалѫ	сѣлѫ	трьпѣлѫ	умѣлѫ
			Двойственное число				
1.	зналовѣ	бьраловѣ	плакаловѣ	бесѣдоваловѣ	сѣловѣ	трьпѣловѣ	умѣловѣ
2.	зналѣта	бьралѣта	плакалѣта	бесѣдовалѣта	сѣлѣта	трьпѣлѣта	умѣлѣта
3.	зналѣте	бьралѣте	плакалѣте	бесѣдовалѣте	сѣлѣте	трьпѣлѣте	умѣлѣте
инфинитив	знати	бьрати	плакати	бесѣдовати	сѣсти	трьпѣти	умѣти

	Единственное число		
1.	бѣхъ	вѣдѣахъ	мѣдѣахъ
2.	бѣ	вѣдѣаше	мѣдѣаше
3.	бѣ, бѣаше (редко) бѣше (1 раз в Савв. кн.)	вѣдѣаше	мѣдѣаше
	Множественное число		
1.	бѣхомъ	вѣдѣахомъ	мѣдѣахомъ
2.	бѣсте [?]	вѣдѣашете	мѣдѣашете
3.	бѣша, бѣахѫ (чаще) бѣхѫ (Савв. кн.) бѣаша (1 раз в Зогр. код.)	вѣдѣахѫ	мѣдѣахѫ
	Двойственное число		
1.	бѣховѣ [?]	вѣдѣховѣ	мѣдѣховѣ
2.	бѣста [?]	вѣдѣашета	мѣдѣашета
3.	бѣсте, бѣашете	вѣдѣашете	мѣдѣашете

§ 137. В объяснениях форм настоящего времени отмечены были окончания, входившие в образование этих форм. Эти окончания условно называются в лингвистической практике „первичными" окончаниями в отличие от окончаний „вторичных", применявшихся в образовании форм имперфекта, аориста и повелительного (желательного) наклонения. „Вторичные" окончания отличались от „первичных" не во всех формах, а только в формах единственного числа и в одной форме множественного, в форме 3 л. мн. В прочих формах окончания были одинаковы и в формах настоящего времени с тематическими основами и в формах имперфекта, аориста, повелительного (желательного) наклонения. На основании следов, отразившихся на звуковом виде славянских форм, и на основании сравнения с соответствующими формами других индоевропейских языков полагаем, что „вторичными" окончаниями были такие:

Ед.	1. л.	*-m (-n)*	Мн.	—
	2.	*-s*		—
	3.	*-t*	3.	*-nt*

Сравните парадигму имперфекта в др.-индийском языке:

Ед.	1.	ábharam (a-bhara-m)	Мн. ábharāma
	2.	ábharaḥ (ḥ вм. s)	ábharata
	3.	ábharat	ábharant

Перед конечным согласным *m (n)* гласный *o* подвергся у славян усилению лабиализации: -ŏn → -ŭn → -ъ: 1 л. ед. pado-n → padъ (аорист). Конечные *s*, *t* утрачены, как и другие согласные в конце слова.

Конечное сочетание *-nt* в форме 3 л. мн. имело следующую судьбу в славянской фонетике доисторической эпохи. Если окончанию *-nt* предшествовал гласный *o*, то -ont → ǫ. Так в простом аористе: pado-nt → padǫ; так в имперфекте: -achǫ: nesěachǫ. Если окончание *-nt* находилось после согласного, то n был слогообразующим, а n̥ → ьn → ę перед согласным: -nt → ьnt → ę [t]. Так в форме 3 л. мн. сигматического аориста: vēd-s-nt → věsę.

§ 138. Образование славянского имперфекта, сложившееся в доисторическую эпоху, не имело себе соответствия в формах имперфекта других индоевропейских языков. Суффиксами славянского имперфекта были такие:

1) *-ēach-*, после палатального согласного -ēach- → -āach-. Такой суффикс применялся в следующих типах глаголов: а) с инфинитивной основой на согласный: nes-ĕach-, vedĕ-ach-, pьpĕ-ach-, mož-aach-, reč-aach-, vьrž-aach-; б) в глаголах с инфинитивной основой на -nǫ-: sъchn-ĕach-; в) в глаголах с инфинитивной основой на тематический гласный *-i*; при этом гласный *i* становился перед гласным неслоговым *i̯* или *j* и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali-ēach- → chval'-aach-, prosi-ēach- → prošaach-, chodi̯-ēach- → chōd' -aach-: ст.-сл. хождаахъ.

2) *-jaach-*. Такой суффикс был в основе имперфекта для глаголов с коренным *i* в инфинитивной однослоговой основе: bi-ti, vi-ti. Появление *j* в этом сочетании неясно. Возможно, что *j* был в инфинитивной основе, если далее следовал гласный суффикса: *bьj-*. Сочетание *ьj* изменилось в давнее время в *ǐj*: bь-j → bǐj-. (См. о редуцированных ĭ, ў: bǐj-aach-). На то, что

тут был редуцированный ĭ, указывает передача его не только посредством н, но и посредством ь: бѣѣахѫ (бѣахѫ), пѣѣахѫ, бѣѣше (Зогр.).

Может быть, что с давнего времени были эти формы с гласным *i* полного образования в связи с bi-, vi-, pi- в инфинитиве, в аористе: biti, piti, bichъ, pichъ.

Также может быть давнего происхождения имперфектная основа poj-ĕach- → poj-aach-. Перед согласным — коренная основа poi̯ → pě- (pěti, pěchъ, pělъ), перед гласным — poj-.

С суффиксом -jaach- стали затем образовывать имперфект и для коренных инфинитивных основ с *-у (ы), -и*: kry-jaach-, my-jaach; čи-jaach-.

3) *-ach-*. При инфинитивной основе на гласный *а*, принадлежавший корню или суффиксу (*-а-, -ova-*), на гласный *ě*, тоже принадлежавший корню (ě из ē, а не из oi̯) или суффиксу, суффикс *-ach-* присоединялся к такой основе (на *-а, -ova, -ě*): zna-ach-, bьra-ach-, dě̀a-ach-, pl̀aka-ach-, besědova-ach-, sě-ach-, umě-ach-.

Как появились имперфектные суффиксы -ĕach-, -ach- неясно. Основа имперфекта на -ĕach- или на -aach- распространена была гласными *о/е*: гласным *-о* в формах 1 л. ед., мн. и дв., 3 л. мн. — vedĕacho-; гласным *е* в прочих формах: -vědeaše-. Итак:

Ед. 1. vedĕachъ (конечное -on → -ŭn → -ъ)
2. vedĕaše (конечный s утрачен)
3. vedĕaše (конечный t утрачен)

Мн. 1. vedĕachomъ (vedĕacho-mъ)
2. vedĕašete
3. vedĕachǫ (-ch-ont → -chǫ; конечный t затем, после образования носовых гласных, утрачен).

Дв. 1. vedĕachově (vedĕacho-vě)
2. vedĕašeta
3. vedĕašete.

Следует отметить звуковой вид корня имперфектной основы глаголов на *-or, -ol*: *bor-* (borti sę): южн.-сл. brati sę, вост.-сл. *бороти с'а*; kol- (южн.-сл. kl̀ati, вост.-сл. *колоти*); в основу имперфекта положен был звуковой вид корня форм настоящего времени, а не инфинитива. Имперф. ст.-сл. бор'ѣахъ, бор'ѣахѫ, кол'ѣахъ, с бор'-, кол'-, как в настоящем времени: колюши (вм. kol-je-ši), а не клѣахъ (инфин. клати).

Близки к основам настоящего времени основы имперфекта глаголов на -nǫ-: dvign-ěach-, с dvign-, как dvigneši.

§ 139. В памятниках старославянского языка XI в. имеются указания на такие изменения, происшедшие в X—XI вв. в области языка славян Болгарии.

1) Как отмечено было выше, уже с давнего времени основы имперфекта сближались с основами настоящего времени. Процесс этого объединения позднее распространялся еще шире. В XI в. были формы имперфекта с основой настоящего времени и для таких глаголов: ꙁѣѣахъ и новое образование ꙁовѣаше, с ꙁов-, как в наст. вр. (Супр. рук.); весѣдоваашє, но и новое весѣдоуашє (Супр. рук.) и др. Позднéе в болгарском языке такие образования (с основой наст. вр.) получают общее применение: *берѣх* (а не *брах*), *плачѣх* (а не *плаках*) и др.

2) Произошло объединение в окончаниях форм 2 л. мн. и 2., 3 л. дв. в имперфекте и сигматическом аористе. Аористные -сте, -ста стали применяться в X—XI вв. и для форм имперфекта. В глаголических памятниках такие образования еще редки. Но в кириллической Супрасльской рукописи преимущественно употребляются формы на -сте, -ста, а в Саввиной книге имеются только такие формы: ведѣасте (ведѣсте), ведѣаста (ведѣста) и др.

3) На основах имперфекта отразились фонетические процессы: ассимиляция и стяжение гласных: ведѣахъ → ведѣхъ, ведѣше; можаше → можашє; живѣше → живѣше; славѣахѫ → славѣхѫ; крꙑаше → чрꙑшє; ꙋшаше → ꙋшє и др.

§ 140. Для глагола бꙑти в старославянских памятниках употреблялись в значении имперфекта формы аористного образования: бѣхъ, бѣ (см. парадигму). Формы для 2 л. мн., 1 л. и 2 л. дв. не встречаются в этих памятниках. Можно полагать, что они имели такое образование: бѣсте 2 л. мн., бѣховѣ 1 л. дв., бѣста 2 л. дв. Формы с -ѣа- находятся только в 3 л. ед., мн. и дв.: бѣаше, бѣахѫ, бѣашете. Повидимому такие формы представляют новообразование, появившееся под влиянием имперфекта с -ѣх- (несѣаше, несѣахѫ) других глаголов. Показательно распределение форм с бѣ- и бѣа- в Супрасльской рукописи: в тех частях, в которых сильно отражаются новые языковые черты, там находятся бѣаше, бѣахѫ; в частях более архаичных — бѣ, бѣша.

Аорист

§ 141. Простой аорист

	мог-	пад-	ѳбрѣт-(ѳб-рѣт-)	ид-	двиг-	сѣд-	крад-
			Единственное число				
1.	могъ	падъ	ѳбрѣтъ	идъ	двигъ	сѣдъ	крадъ
2.	може	паде	ѳбрѣте	иде	движе	сѣде	крадс
3.	може	паде	ѳбрѣте	иде	движе	сѣдь	краде
			Множественное число				
1.	могомъ	падомъ	ѳбрѣтомъ	идомъ	двигомъ	сѣдомъ	крадомъ
2.	можете	падете	ѳбрѣтете	идете	движете	сѣдете	крадете
3.	могѫ	падѫ	ѳбрѣтѫ	идѫ	двигѫ	сѣдѫ	крадѫ
			Двойственное число				
1.	моговѣ	падовѣ	ѳбрѣтовѣ	идовѣ	двиговѣ	сѣдовѣ	крадовѣ
2.	можета	падета	ѳбрѣтета	идета	движета	сѣдета	крадета
3.	можете	падете	ѳбрѣтете	идете	движете	сѣдете	крадете
	мощи	пасти	ѳбрѣсти	ити	двигнѫти	сѣсти	красти

Сигматический аорист

§ 142. Инфинитивные основы на согласный и на -nǫ-

	вед-		рек-		мог-	па- (вм. рьп-)	кла- (вм. kol-)	двиг-	миж-
Единственное число									
1.	вѣсъ	ведохъ	рѣхъ	рѣкохъ	могохъ	пасъ (пахъ)	клахъ	двигохъ	мижхъ
2.	[веде]	[веде]	[рече]	[рече]	[може]	па	кла	[движе]	миж
3.	[веде]	[веде]	[рече]	[рече]	[може]	па	кла	[движе]	миж
Множественное число									
1.	вѣсомъ	ведохомъ	рѣхомъ	рѣкохомъ	могохомъ	пасомъ (пахомъ)	клахомъ	двигохомъ	мижхомъ
2.	вѣсте	ведосте	рѣсте	рѣкосте	могосте	пасте	класте	двигосте	мижсте
3.	вѣсѧ	ведошѧ	рѣша	рѣкоша	могоша	пасѧ (паша)	клашѧ	двигоша	мижша
Двойственное число									
1.	вѣсовѣ	ведоховѣ	рѣховѣ	рѣкоховѣ	могоховѣ	пасовѣ (паховѣ)	клаховѣ	двигоховѣ	мижховѣ
2.	вѣста	ведоста	рѣста	рѣкоста	могоста	паста	класта	двигоста	мижста
3.	вѣсте	ведосте	рѣсте	рѣкосте	могосте	пасте	класте	двигосте	мижсте
инфинитив	вести (вм. vedti)		рѣшти (вм. rekti)		мошти (вм. mogti)	пасти	класти	двигнѫти	мижѫти

§ 143. Инфинитивные основы на гласный корня или суффикса

	ꙁна-	плака-	бесѣдова-	сѣ-	трѣпѣ-	оумѣ-	би-	кры-	ую-
Единственное число									
1.	ꙁнахъ	плакахъ	бесѣдовахъ	сѣхъ	трѣпѣхъ	оумѣхъ	бихъ	крыхъ	ующъ
2.	ꙁна	плака	бесѣдова	сѣ	трѣпѣ	оумѣ	би, битъ	кры	ую
3.	ꙁна	плака	бесѣдова	сѣ	трѣпѣ	оумѣ	би, битъ	кры	ую
Множественное число									
1.	ꙁнахомъ	плакахомъ	бесѣдовахомъ	сѣхомъ	трѣпѣхомъ	оумѣхомъ	бихомъ	крыхомъ	ующомъ
2.	ꙁнасте	плакасте	бесѣдовасте	сѣсте	трѣпѣсте	оумѣсте	бисте	крысте	ующе
3.	ꙁнашѧ	плакашѧ	бесѣдовашѧ	сѣшѧ	трѣпѣшѧ	оумѣшѧ	бишѧ	крышѧ	ующѧ
Двойственное число									
1.	ꙁнахова	плакахова	бесѣдовахова	сѣхова	трѣпѣхова	оумѣхова	бихова	крыхова	ующова
2.	ꙁнаста	плакаста	бесѣдовасте	сѣста	трѣпѣста	оумѣсте	бисте	крысте	ующе
3.	ꙁнасте	плакасте	бесѣдовасте	сѣсте	трѣпѣсте	оумѣсте	бисте	крысте	ующе
Инфинитив	ꙁнати	плакати	бесѣдовати	сѣти	трѣпѣти	оумѣти	бити	крыти	ующи

			Единственное число		
1.	бѣхъ [1])	бꙑхъ	вѣдѣхъ	искъ, иꙁѣсъ (иꙁ-ѣсъ)	дахъ
2.	бѣ	бꙑ, бꙑстъ	вѣдѣ	истъ, иꙁѣ	да, дастъ
3.	бѣ	бꙑ, бꙑстъ	вѣдѣ	истъ, иꙁѣ	да, дастъ
			Множественное число		
1.	бѣхомъ	бꙑхомъ	вѣдѣхомъ	исомъ, иꙁѣсомъ	дахомъ
2.	бѣсте	бꙑсте	вѣдѣсте	исте, иꙁѣсте	дасте
3.	бѣша	бꙑша	вѣдѣша	иса, иꙁѣса	даша
			Двойственное число		
1.	бѣховѣ	бꙑховѣ	вѣдѣховѣ	исовѣ, иꙁѣсовѣ	даховѣ
2.	бѣста	бꙑста	вѣдѣста	иста, иꙁѣста	даста
3.	бѣсте	бꙑсте	вѣдѣсте	истс, иꙁѣсте	дастс

§ 145. b) Формы простого или сильного (асигматического) аориста засвидетельствованы старославянскими памятниками для инфинитивных основ, оканчивавшихся согласным. Были образования простого аориста и для глаголов с основой на -nǫ-, которому предшествовал согласный: dvig-nǫ-. Суффикс -nǫ- в форму простого аориста не входил. Были формы этого аориста также для глагола ити, с основою ид-. Но не для всех инфинитивных основ на согласный были представлены в старославянском языке формы простого аориста. Так, для основ с кратким *е* в корне (ved-, nes-, rek- и др.) были только формы 2 и 3 л. ед.: вѣдѣ, рѣ҃ѣ и др. Эти формы оказались устойчивыми в глагольной системе и вытеснили собою соответствующие формы сигматического аориста. В болгарском и сербо-хорватском языках они удержались дольше. Для других же лиц не засвидетельствованы в старославянских памятниках формы простого аориста для основ с кратким *е* в корне: напр. *vedъ, *vedomъ и т. п. В этих случаях употреблялись формы сигматического аориста.

Образование формы простого аориста было следующее. За инфинитивной основой следовал гласный *о* или *е*, за которым

[1]) Эти формы применялись в значении имперфекта.

шло „вторичное" окончание (см. замечания к формам имперфекта). Гласный *о* был в формах 1 л. ед., мн. и дв., 3 л. мн., т. е. в тех же случаях, как и в формах имперфекта.

Ед. 1. pad-o-n → padǔn → padъ.
2. pad-e-s → pade.
3. pad-e-t → pade.

Мн. 1. pad-o-mъ.
2. pad-e-te.
3. pad-o-nt → padǫ.

Дв. 1. pad-o-vě.
2. pad-e-ta.
3. pad-e-te.

[Разумный человек] созъда храминѫ своѭ на камене. І съниде дождь и придѫ рѣкы· и къзѣяша (сигм. аор.) вѣтри· і налѣдѫ на храминѫ тѫ· и не паде са (Мариин. ев.); сиръви і вѣды оврѣтѫ мѧ (Син. пс.); колѣнѣ мои нѫзѣмѫжете отъ поста (Син. пс.).

Такие образования славянского аориста имели себе соответствие в др.-индийском и др.-греческом имперфекте без аугмента: др.-инд. bhárat, гомеров. греч. φέρον. В некоторых случаях эти формы употреблялись там и в значении аориста.

В старославянских памятниках обнаруживается ясно, что в живой речи XI в. эти формы выходили или вышли из употребления, заменившись формами сигматического аориста. В особенности показательна в этом отношении Супрасльская рукопись: в этой обширной рукописи только 1 пример простого аориста.

§ 146. 2) Сигматический аорист представлял основу, образованную от разных инфинитивных основ, на согласный и на гласный. Суффиксом основы сигматического аориста был *s*. За этим суффиксом в формах 1 л. ед., мн. и дв. следовал гласный *о*. За основой на *-s-* или *-so-* находилось „вторичное окончание".

В основах на согласный коренной гласный в формах сигматического аориста был долгим ē (ė) вместо ĕ, а (из ō) вместо ŏ: vēd-s- → vės- (ср. ved-ti → vesti), bad-s- → bas- (ср. инф. bod-ti → → bosti).

Ед. 1. vēd-s-on → vėsǔn → vėsъ.
2. [vede — форма простого аориста].
3. [vede — форма простого аориста].

Мн. 1. vēd-so-mъ → vėsomъ.
2. vēd-s-te → vėste.
3. vēd-s-nt → vėsę.

Дв. 1. vēd-so-vě → vėsovė.
2. vēd-s-ta → vėsta.
3. vēd-s-te → vėste.

Согласный *s* изменился в *ch* после i, u, r, k: bichъ, pěchъ (корень был poj-), krychъ, čuchъ, borchъ — ст.-сл. врахъ (инфин. врати, вост.-сл. *бороти*); žerchъ — ст.-сл. жрѣхъ (инфин. жрѣти — „приносить жертву"); rēk-so-n → rěkchъ → rěchъ. По образцу с этим звуковым видом аориста появились уже в доисторическую эпоху формы с *ch* и в основах на -ě (из ē), на -*a*: viděchъ, tьrpěchъ, slyšachъ, znachъ, bьrachъ и др. Но после ę оставался *s*: pęsъ, pęsę — 3 мн. с основой pę- из pьn-.

Не происходило изменения s в сочетании -*st*: biste, kryste. См. отдел об изменении *s* в *ch*.

С суффиксом -*s*-, -*so*- находятся формы аориста во многих старославянских памятниках, преимущественно в Мариинском, Зографском, Ассеманиевом кодексах и в Синайской псалтыри: мсъ — 1 л. ед. (мати — „брать"): ѹапокѣдемъ твоимъ вѣрѫ мсъ — „верил" (Син. пс.); мсомъ — 1 л. мн.: мынѣ мы сънасомъ са („собрались") в'сн вькоупѣ (Син. тр.); обмсѧ мѧ („обняли меня") болѣзни съмрътьныѧ (Син. пс.); напасъ — 1 л. ед., напаса 3 л. мн. (напасти), пропаса (пропасти), класъ (класти), принесе — 3 л. мн. (принести), съблюсъ (блюсти); оутѣшиѫ его вьѧаса тѣло его и погрѣса [погребли", инф. погрѣти] в (Мариин.) и др.

Но и в этих, а в особенности в других памятниках отражается процесс обобщения аористного суффикса -x-; с этим суффиксом появляются и основы с -*a*: помахъ вместо помсъ (инфин. мати — „брать"), въѧахомъ, въѧаша; пропаша (пропасти — „распять"); напахъ (напасти); проклаша (прокласти).

Формы же с прежней основой на согласный, формы типа вѣсъ, бѣсъ, блюсъ,— заменяются новыми формами на -*ох*- (см. ниже).

В Супрасльской рукописи совсем нет форм с основою на -*s*-, -*so*-.

В старославянском языке формы аориста 2 и 3 л. ед. с односложной основой на гласный были распространены посредством тъ: витъ (ви), питъ (пи), въспѣтъ, клатъ (кла), мтъ, помтъ (пом), приматъ ли [„принял ли ты"] чистотѣ дѣвъства·/. глѣтъ·/. примесъ (Син. тр.).

На -*стъ* оканчивалась форма 2 и 3 л. ед. в глаголах бысть (бы), дастъ (да), сѣнѣстъ (нзъ). Но были и формы без -тъ: би, ила, бы и др. Это -тъ находилось в связи с окончанием -тъ 3 л. ед. наст. вр В памятниках такое окончание в аористе обнаруживается чаще

в формах 3 л. В особенности ясно указывает на такое происхождение окончания -тъ форма аориста дастъ. Процесс переноса окончания формы 3 л. наст. времени в формы аориста, а также имперфекта происходил и в древнерусском языке: с окончанием -ть встречается, хотя не часто, и форма 3 л. аориста и в особенности имперфекта, не только в единственном, но и во множественном числе: възложи на ня роуцѣ и отъндеть (ев. 1339 г.), хоуждашеть (Остром. ев.), оугнѣтахоуть (Арханг. ев.), ндишеть, питашеть, творихоуть (Житие Феодосия Печерск. по списку XII века).

§ 147. В старославянских памятниках обнаруживается новое формирование сигматического аориста для основ однослоговых, оканчивавшихся на согласный,— для основ, от которых были образованы когда-то формы простого аориста. Новообразование состояло в том, что однослоговая основа на согласный распространялась суффиксом -ох-, -ос- (перед -те, -та). В 3 л. мн. -ошѧ, с -ш перед ѧ. Только 2 и 3 л. ед. оставались при прежних формах на -е: ведѣ, падѣ, рече, дѣже. Такие новообразования появились, вероятно, вследствие изменения форм простого аориста, недостаточно ясного в своих морфологических элементах. В языке первых (кирилло-мефодиевских) славянских переводов таких новых форм сигматического аориста не было. Их нет в Мариинском кодексе, в Синайской псалтыри, в Клоцовом сборнике. В других глаголических памятниках и особенно в кириллических такие формы аориста встречаются нередко. Появление новых образований аориста происходило и в других славянских областях. В болгарском и сербо-хорватском языках эти формы употребляются и в настоящее время — *ведох, веде, веде*. (Во множ. числе произошли изменения в окончаниях.) В истории западных славянских языков соответствующие новообразования представляли гласный *e:* vedech, vede, vede.

Перфект. Плюсквамперфект.

§ 148. 1) Давний перфект, который представляют некоторые индоевропейские языки в их истории, издавна отсутствовал в славянских языках. В качестве реликта давней формы перфекта была в старославянском языке форма 1 л. вѣдѣ, употреблявшаяся в значении настоящего времени,— „я знаю“,—греч. *οἶδα*: ст.-сл. ѩ не вѣдѣ камо идѧ (Супр. рук.). Окончание -ѣ восходило к дифтонгу -ai, которым оканчивалась форма 1 л. перфекта с окончанием

среднего залога. Такого происхождения окончание -ē в др.-индийском (напр., tutudē), т в латинском (tutudī; наст. вр. tundo — „ударяю, стучу“).

Действие, прошедшее в отношении к тому моменту, когда говорят о нем, в славянских языковых группах издавна стали передавать описательно, посредством форм наст. вр. jestь, jesi и т. д. в сочетании с причастием прошедшего вр. на -l- данного глагола: jestь neslъ, jesi neslъ, jestь neslъ и т. д. Значение этих передач отличалось нередко от значения греческого перфекта и было ближе к значению греческого аориста. В старославянских переводах греческого текста такая передача служила чаще для перевода греческого аориста, чем перфекта.

Ед. пришълъ иесмь [пришьла есмь, пришло иесмь]
пришьлъ иси
пришьлъ иестъ.

Мн. пришьли иесмъ м. р., [пришьлы иесмъ ж. р., пришьла иесмъ ср. р.]
пришьли иесте м. р.
пришьли сѫтъ м. р.

Дв. пришьла иескѣ м. р. [пришьлѣ иескѣ ж. и ср. р.]
пришьла иеста м. р.
пришьла иесте м. р.

Примеры из Мариинского кодекса: аште есмъ кого умилъ обидѣлъ — греч. εἰ τινός τι ἐσυκοφάντησα; чесо есмъ сште не доконьчалъ — греч. τί ἔτι ὑστερῶ; еднаго еси не доконьчалъ — гр. ἕνὸς ὑστερεῖ; дълъ еси — греч. ἔδωκας; оуподобило са естъ — греч. ὡμοιώθη; в Ассеман. код. аорист: оуподоби са; сътворилъ естъ — греч. ἐποίησεν; сѫтъ пришьли — греч. εἰσίν (ἥκουσιν); сѫтъ сътворили — греч. διεπραγματεύσατο.

В XI в. в речи болгарских славян были перфектные сочетания с редуцированными вспомогательными частями в 3 л. ед. и в 3 л. мн., с и или е вм. иестъ, с сѫ вм. сѫтъ. В 3 л. ед. стали совсем опускать вспомогательную часть (и, иестъ). Реже такое опущение было в 3 л. мн. Так об этом свидетельствует Супрасльская рукопись, в которой так много и других новых языковых черт: пришелъ иестъ, повелѣлъ иестъ, посълалъ иестъ, но и — и пришълъ, не ли пришьло, оумрълъ и, и посълала, и еще чаще без и, иестъ: сътворилъ, сътворила, покаялъ и др.

3 л. мн.: сѫть пришьли, сѫ пришьли; сѫтъ пришли, сѫ проповѣли, събрали са сѫтъ, но и — събрали, всездовали. (Супр. р.).

Синайский требник представляет примеры с опущенной связкой и для 1 лица. Такие примеры относятся к разговорной

речи, к энергично-утверждающему ответу: испыталь ли вси манастырь [?] о҃вѣ҃: испыталь. вѣпро҃: есть ли ти годѣ игоуменъ и братрнь в'сѣ („нравится ли тебе игумен и вся братия"?]: о҃вѣ҃: годѣ.

§ 149. 2) Действие, происшедшее ранее другого прошедшего действия (плюсквамперфект), передавалось в старославянском языке так же, как и в других славянских языках, — посредством вспомогательных форм имперфекта бѣахъ, бѣаше и т. д. или аористных форм (с имперфектным значением) вѣхъ, бѣ и т. д. в сочетании с причастием прош. вр. на *-l-* для данного глагола: сѣдѣди же и иже и (вин. ед., т. е. слепца) вѣахѫ видѣли прѣжде, ѣко слѣпъ бѣ, глаголахѫ (Мариин.); не бѣ же ... пришьлъ въ весь (εἰς τὴν κώμην, Зограф.); съблѣкъше чистѣнѣмь твоѥ одежда еѭ же ма бѣ оукрасилъ (Син. тр.).

Передавалось давнопрошедшее действие и посредством перфекта для быти в сочетании с причастием прошедшего времени данного глагóла — видѣлъ есмь былъ.

Будущее время.

§ 150. Особое образование форм будущего времени, представленное в истории некоторых индоевропейских языков, было утрачено в славянских языковых группах в давнее время. Не отразились давние формы будущего времени и в старославянских памятниках. Следы таких форм имеются в некоторых др.-русских памятниках XI в., в Святославовом Изборнике 1073 г., в Словах Григория Назианзина, в Путятиной Минее. Именно, там встречаются формы причастия будущего времени в таком виде: бышащею, бышащею („будущее") и др. Эти формы указывают, что они образованы от основы будущего времени быш-, восходящей к bysj- вм. bysi- (*j* вм. *i* в положении перед гласным). Следовательно, суффиксом форм будущего времени был некогда *-si-*. Итак, будущее время для этого глагола имело когда-то такой вид:

Ед. 1 л. byšǫ (вм. bū-sī-ām)
2 л. byši-ši (вм. bū-sī-sī)
3 л. byši-tь (вм. bū-si-tī) и т. д.

Согласный s изменился в ch после ū; chj → š (в 1 л. ед.), chi → ši.

В др.-индийском и литовском языках в состав основы будущего времени входил суффикс sio в чередовании с si, как и в славянской форме. Ср. лит.: búsiu, bús(i), búsime, búsite и др.

§ 151. Уже в доисторическую эпоху будущее время в славянских языковых группах передавалось иным способом.

1. Получили значение будущего времени формы настоящего времени перфективных глаголов — damь, rekǫ, rečeši, vъnidǫ, vъzьmǫ, dvignǫ и т. д.: да шьдъше коупимъ хлѣбы; не оукрадеши, възлюбиши — възлюбиши; якоже троудишн сѧ тако и мъздѫ прииметь (Син. тр.).

2) В разных языках, индоевропейских и неиндоевропейских, передача будущего времени связана с фактором эмоциональным,— с выражением желания, намерения. Так, например, в новогреческом языке на смену давним формам будущего времени явилась описательная передача для действия в будущем, — передача, в состав которой входили формы настоящего времени вспомогательного глагола „хочу", „хочешь"... — θέλω, θέλεις... в сочетании с союзом цели или намерения ἵνα („чтобы"). Вследствие несамостоятельного значения в этом сочетании форм θέλω, θέλεις... они заменились посредством формы θέ, служившей для 3 л. ед. Это θέ в таких сочетаниях стало служить элементом, указывающим на будущее время. Вместе с союзом να сочетание θε να средуцировалось в θά: θά πίνω — „буду пить", θἀγαπῶ — „буду любить" (ἀγαπῶ — „люблю"). В связи с таким же значением появилась и в французских говорах передача будущего времени посредством вспомогательных форм veux, veut — „хочу, -ешь, -ет": il ne veut pas pleuvoir — (собств. „не хочет итти дождь") вместо il ne pleuvra pas („дождь не пойдет").

В славянских языковых группах доисторической эпохи в передаче будущего времени также отражался фактор эмоциональный. Оно стало передаваться посредством сочетания форм настоящего времени глаголов bǫdǫ, bǫdešl и т. д., или imamь (imamь), imaši (imaši) и т. д., или chotjǫ (chъtjǫ), chotješi (chъtješi), или načьnǫ, načьneši в сочетании с инфинитивом данного глагола: bǫdǫ bьrati (imamь bьrati, chotjǫ bьrati, načьnǫ bьrati). В старославянских памятниках применялись все эти вспомогательные формы: имамь пити; имѣти имаши съкровиште; не имате вънити; имамъ хотѣти сѧ швити; что хощете ми дати і азъ вамъ предамь и (Мариин. ев.); пакы имать притн, тогда имать дѣло твое нскоушено бытн („тогда твое дело будет рассмотрено", Син. тр.); ср. форму причастия для хотѣти в передаче будущего времени: сѫдъ хотѧщи бытн („суд, имеющий быть", Син. тр.); не брѣшти начьнеть — греч. καταφρονήσει; ненавидѣти сѧ начьнѫть — греч. μισήσουσιν.

В состав сочетаний со вспомогательными формами **имамъ, имамъши** входили обычно прилагательные и причастия страдательного залога: **имамъ имѣемъ, хъваненъ имамъши** и т. п.

Глагол **хотѣти, хътѣти** имел в старославянском языке не только самостоятельное значение „хотеть", греч. θέλειν, лат. velle, но он применялся и в качестве вспомогательного глагола с значением предстоящего действия: ведомый на казнь „**кодратъ помоще и дрѣи и до мѣста иде же хотѣаше съконьчати са**" („где ему предстояло скончаться", Супр. рук.); **повѣсивъ же и** (двойств. ч.) **повелѣ дърати желѣзиы ногъты дондеже утрѣа наутрѣимѣ хътѣти ѥзвалити са** („пока кишки будут готовы вывалиться").

Позднéе в истории болгарского языка передача будущего времени изменялась в таком же направлении, как в новогреческом языке: в качестве грамматического элемента стала служить форма 3 л. ед. *ште* (вместо **хъштетъ**) в сочетании с союзом *да* перед личной формой глагола: *ште да несеш*. И в болгарском языке пережита редукция *ште да: ште, шта, ша, жда, жа: ште несеш, ште несат* (3 л. мн.). и т. д. Грамматические элементы *ште, ша* и др. представлены по болгарским диалектам. Стремление к эмоциональной насыщенности, проявляющееся в передаче будущего времени, вызвало в болгарской среде Македонии применение иноязычного элемента, — именно, *к': к'е несеш*; *к'* — это передача палатального согласного ћ сербской речи. Из Македонии такой способ передачи будущего времени распространился далеко на юго-восток Болгарии. Эмоциональным фактором вызваны и некоторые слова с ћ, передававшимся в речи болгар Македонии посредством *к'*. Таково происхождение наречия *век'е*. На заимствовании наречий также ясно отражается фактор эмоционально-экспрессивный — стремление к более яркому выражению. Об условиях, при которых происходило проникновение сербских элементов в речь македонских болгар, говорится подробно в моих „Македонских кодиках XVI—XVIII веков" (1933).

3) Для будущего предварительного служила издавна в славянских языках описательная передача, состоявшая из форм bǫdǫ, bǫdeši и т. д. в сочетании с причастием прош. вр. для данного глагола. Так было и в старославянском языке: **аще ли имѣдѣ недобрѣ помолвлѧ с[а], тогда не приимѣтъ имѣдѣ въ свое отъчьство** (Син. тр.); **да аще ны достигнѣтъ** [„застигнет"] **день съмрѣтьныи въ грѣсѣхъ то въскыи** [„зачем] **са и родихи имѣемъ** (Син. тр.).

Повелительное наклонение

§ 152. Основы настоящего времени на *-е/-о* и на *-пе/-по*

	ведешн	реуешн	можешн	врьжешн	пьнешн	ндешн	бересшн	двигнешн
	Единственное число							
2.	веди	рьци	помози	врьзи	пьни	нди	бери	двигни
3.	веди	рьци	помози	врьзи	пьни	нди	бери	двигни
	Множественное число							
1.	ведѣмъ	рьцѣмъ	помозѣмъ	врьзѣмъ	пьнѣмъ	ндѣмъ	берѣмъ	двигнѣмъ
2.	ведѣте	рьцѣте	помозѣте	врьзѣте	пьнѣте	ндѣте	берѣте	двигнѣте
	Двойственное число							
1.	ведѣвѣ	рьцѣвѣ	помозѣвѣ	врьзѣвѣ	пьнѣвѣ	ндѣвѣ	берѣвѣ	двигнѣвѣ
2.	ведѣта	рьцѣта	помозѣта	врьзѣта	пьнѣта	ндѣта	берѣта	двигнѣта
3.	[ведѣте]	[рьцѣте]						

§ 153. Основы настоящего времени на *-је/-јо*

	ʒнаѥшн	колѥшн	плаѵешн	дѣлаѥшн	сѣѥшн	фумѣѥшн
	Единственное число					
2.	ʒнаи	кол'и	плаѵи	дѣлаи	сѣи	фумѣи
3.	ʒнаи	кол'и	плаѵи	дѣлаи	сѣи	фумѣи
	Множественное число					
1.	ʒнаимъ	кол'имъ	плаѵимъ	дѣлаимъ	сѣимъ	фумѣимъ
2.	ʒнаите	кол'ите	плаѵите	дѣлаите	сѣите	фумѣите
	Двойственное число					
1.	ʒнаивѣ	кол'ивѣ	плаѵивѣ	дѣлаивѣ	сѣивѣ	фумѣивѣ
2.	ʒнаита	кол'ита	плаѵита	дѣлаита	сѣита	фумѣита
3.	[ʒнаите]	[кол'ите]				

§ 154. Основы настоящего времени на *-i*

	хвалѧшн	трѣпѧи	видѧшн	слꙑшѧи
	Единственное число			
2.	хвали	трѣпи	вижь	слꙑши
3.	хвали	трѣпи	вижь	слꙑши
	Множественное число			
1.	хвалимъ	трѣпимъ	видимъ	слꙑшимъ
2.	хвалите	трѣпите	видите	слꙑшите
	Двойственное число			
1.	хваливѣ	трѣпивѣ	видивѣ	слꙑшивѣ
2.	хвалита	трѣпита	видита	слꙑшита
3.	[хвалите]	[трѣпите]		

§ 155. Нетематические основы настоящего времени

	ѣсмь	вѣмь	шмь	дамь
	Единственное число			
2.	ѣждн	вѣжь	шжь, изѣжь	дажь
3.	ѣждн	вѣжь	шжь, изѣжь	дажь
	Множественное число			
1.	ѣждѣмъ	вѣдимъ	шдимъ, изѣдимъ	дадимъ
2.	ѣждѣте	вѣдите	шдите, изѣдите	дадите
	Двойственное число			
1.	ѣждѣвѣ	вѣдивѣ	шдивѣ, изѣдивѣ	дадивѣ
2.	ѣждѣта	вѣдита	шдита, изѣдита	дадита
3.	ѣждѣте	вѣдите	шдите	дадите

§ 156. В значении повелительного наклонения у славян с доисторической поры служат формы желательного наклонения (optativus). Такие формы были для всех лиц и чисел, кроме 1 л. ед. и 3 л. мн.

Образование форм повелительного (желательного) наклонения в славянских языках было такое. В состав формы входила основа настоящего времени. В основах на *-e/-o, -ne/-no, -je/-jo,* гласным основы был *o;* после палатального согласного (в основах на *-je/-jo*) гласный *o*→*e*: zna-je-, dě̀la-je-, pis-jo-→piše-, plak-jo-→plače-, vęzjo-→vęže-. Основа на *-o* и на *-'e* распространена была гласным *-i-,* суффиксом оптативной основы: beroi-, tĭkoi-, rĭkoi-, mogoi-, znajei-, płačei-.

Основу повелительного (желательного) наклонения оформляли „вторичные" окончания: -s во 2 л. ед., -t в 3 л. ед., -mъ в 1 л. мн., -te во 2 л. мн., -vě, -ta, -te в дв. Конечные -s, -t были утрачены. Дифтонг -oi изменился в *-i* в единственном числе, в *-ě* во множественном в зависимости от интонационных отношений. См. в отделах о ě и i. Дифтонг -ei→i:

2—3 ед. beri!: ср. греч. φέροις, φέροι;

1—2 мн. berěmъ! berete! — греч. φέροιμεν, φέροιτε;

rьsi! rьsěmъ! rьsěte!

pomodzi! pomodzěm! pomodzěte!

2 л. двойств.: **въставѣта, пришьта** (Супр. рук.);

3 л. двойств.: **бждѣте оуши твои вънемлѣште гласъ молитвы моєѧ** (Син. пс.);

2 ед. znajeis→znai! 3 ед. znajeit→znai! 1 мн. znaimъ! 2 znaite! płači! płačimъ! płačite!

Так и в старославянском языке.

В старославянских памятниках XI в. имеются формы повелительного наклонения для глаголов с основой на *-je* с гласным **ѧ** перед окончанием мн. и двойств. числа — **ѧтѣ** (Зограф.), **съкажѧте** (Мариин.), **плачѧтѣ, покажѧте** (Савв. кн.) и др. Это **ѧ** вместо **ѣ**, произносившегося как *ä* и переходившего в *a* после палатального согласного. А с гласным **ѣ** формы повелительного наклонения появились под влиянием форм этого наклонения в основах на *-e/-o*: **ведѣмъ, ведѣте, несѣте.**

Формы повелительного наклонения с **ѧ** после палатальных согласных были и в тех старославянских рукописях, которыми пользовались русские и сербские писцы: **ѧтѣте, съкажѧте** в Остромир. ев.; **одѣждѧте сѧ** в Словах Григория Богослова, Мирosл. ев.

В старославянских памятниках находятся формы повелит. накл. и с гласным ѣ после палатального согласного — оубиѣмъ, покрыѣте, вънемлѣте, покажѣте, нштѣте — в Зограф. ев. Формы с ѣ представляют новообразование более позднего времени, чем с а из ѣ: эти новообразования подновлены формами с ѣ в прежних основах на *-e/-o*: несѣмъ, несѣте, подновлены тогда, когда уже не происходило изменения ѣ после палатального согласного в а. Формы с ѣ (*е*) после *ч*, *ж*, *ш* представляют и современные болгарские диалекты.

§ 157. В основах настоящего времени на *-i* формы повелительного наклонения имели основу с таким же гласным, *i*, в ед., во мн. и в дв.: chvali! chvalimъ! chvalite! chvalivě! chvalita! chvalite! Так и в старославянском языке. Только глагол vidiši, (viděti) получил формы повелит. накл. в ед. ч. такого же образования, как в нетематических основах, — с-jь: vidjь → vid̄'ь: ст.-сл. вижь, вост.-сл. *вижь*, зап.-сл. vidź. Во мн.— vidimъ! vidite! В дв.— vidivě! vidita! vidite!

§ 158. Для глагола byti (jesmь, jesi...) пользовались издавна для повелительного наклонения формами от иной основы: bǫdi! bǫděmъ! bǫděte!

Нетематические основы věd-, jad-, dad- имели в единственном числе суффикс -jь, а во множественном и двойственном -Ī: vědjь → věd̄'ь, с разной заменой d̄' по славянским языковым группам: в ст.-сл. жд, в вост.-сл. *ж*, в зап.-сл. dź; jadjь → jad̄'ь; dadjь → dad̄'ь.

В Синайском требнике встречаются формы повелит. наклонения этих глаголов в единственном числе с гласным -и: повѣжди, даждь, вижди. С таким окончанием появились эти формы под воздействием прочих форм повелительного наклонения на -и в единственном числе: веди! хвали! Ср. подобный процесс, отразившийся на сербских формах: jeđi (*jeђu* — „ешь"), viđi (*виђи* — „смотри!").

В истории всех славянских языков происходило образование формы повелительного наклонения во множественном числе под воздействием формы единственного числа. Это воздействие ясно отражается на судьбе форм повелит. наклонения глаголов с нетематической основой. Так, в чешском языке в единств. числе употребляются замены давней формы — vězˇ! jez! В таком звуковом виде эти формы входили и в образование формы мн. числа: vězme! vězte! jezte! Так и в словацком (vedz! — vedzme!) и в польском. Так и в русском: *ешь!* (вместо *jěžь*) — *ешьте!*

В связи с формой единственного числа на *-i* в истории славянских языков появились формы с *-i* и во мн. числе: nesi! — nesite! (а не под влиянием форм с основой на *-i*: chvalite!). Такое образование формы мн. числа повелительного наклонения было и в некоторых болгарских говорах XI в.: **приѣмѣте** — отразилось в Зограф. ев. (Матф., XXII, 9).

Для 1 л. ед. и для 3 л. мн. служили в старославянском языке формы настоящего времени с союзом **да**: **да ведѫ**, **да ведѫтъ**.

Только для глагола **быти** в некоторых памятниках отразился реликт давней формы конъюнктива в 3 л. мн.: **бѫдѫ** = „пусть будут": **и на очищение наше бѫдѫ** — лат. et in purificationem nobis sunto" (Киевские лл.); **бѫдѫ уреслa ваша прѣпоѣсана** — греч. ἔστωσαν αἱ ὀσφύες περιεζωσμέναι (Зогр., Мар., Ассем. код., Савв. кн.). Обычно же для 3 л. мн. служило сочетание **да бѫдѫтъ**.

Условное наклонение (conditionalis).

§ 159. Условное наклонение передавалось у славян описательно: посредством сочетания причастия прошедшего времени на *-l-* с такими формами: bimь, bi, bi и др. Старославянский язык свидетельствует о такой передаче. Возможно полагать, что эти bimь, bi и т. д. представляли собою остатки давних форм желательного наклонения (optativus). На оптативную функцию этих bimь, bi... может указывать параллель в литовском языке, в морфологическом строе которого так много одинаковых черт с строем славянским. Optativus в литовском языке передается посредством biau 1 л. ед., bei 2 л. ед. (слав. bi), bime 1 л. мн. в сочетании с супином.

Древнейший языковый пласт старославянских памятников XI в. указывает на такие формы:

Ед.	1.	**бимь**	мн. **бимъ**
	2.	**би**	**бисте**
	3.	**би**	**бѫ**

Несколько примеров из Мариинского кодекса: **азъ възѧлъ бимь** — „я взял бы"; **аште би разоумѣлъ ты** — „если бы ты понимал"; **аште бы вѣдѣла, ты би проспла**; **радъ би былъ да би видѣлъ**; **аште не би былъ ѕълодѣи, не бимь** (вм. **бимъ** — 1 мн.) **прѣдалн его**; **аште ли бисте вѣдѣли, николиже бисте осѫдили**; **ѹтѣто бѫ отъвѣштали** — „что отвечали бы они"; **да бѫ слышали** и др.

Рано стала обнаруживаться связь этих кондициональных форм с формами аориста bychъ, by и т. д. Одним из ранних отражений этой связи было образование формы 2 л. мн. с окончанием *-ste*: biste (вм. bite). Позднéе воздействие форм аориста бꙑхъ отражалось и на других кондициональных формах. В старославянских памятниках XI в. форма 3 л. мн. при давней бꙑ представлена и такая: бишꙗ или бꙑшꙗ: ѹто бишꙗ сътворили — „что они сделали бы"; слоугы моꙗ подвизалъ са бꙑшꙗ — „мои слуги вступили бы в борьбу". Оба примера взяты из Мариинского же кодекса.

В поздних языковых пластах старославянских памятников XI в. применяется в качестве кондициональной формы аорист бꙑхъ во всех лицах. Напр., в Супрасльской рукописи: ѡроу и того да бꙑхъ не вѣдѣлъ — греч. ἔϑε μὴ τοῦτον ἐγίνωσκον — „о если бы я не знал его"; ѡроу да бы ѡбрѣлъ лютѣишꙗ — „о если бы он нашел более лютых".

§ 160. Причастие настоящего времени

	ведѧи, ведѧтъ			дѣгнѧи, дѣгнѧтъ		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Единственное число						
И.	ведꙑ	ведꙑ	ведѧштꙗ	дѣгнꙑ ·	дѣгнꙑ	дѣгнѧштꙗ
Р.	ведѧштꙗ	ведѧштꙗ	ведѧштꙋ	дѣгнѧштꙗ	дѣгнѧштꙗ	дѣгнѧштꙋ
Д.	ведѧштꙋ	ведѧштꙋ	ведѧштꙗ		и т. д.	
В.	ведѧштꙗ	ведѧште	ведѧштꙋ			
Т.	ведѧштемь	ведѧштемь	ведѧштеѭ			
М.	ведѧштꙗ	ведѧштꙗ	ведѧштꙗ			
Множественное число						
И.	ведѧште	ведѧштꙗ	ведѧштꙋ			
Р.	ведѧштꙋ	ведѧштꙋ	ведѧштꙋ			
Д.	ведѧштемъ	ведѧштемъ	ведѧштамъ			
В..	ведѧштꙋ	ведѧштꙗ	ведѧштꙋ			
Т.	ведѧштꙑ	ведѧштꙑ	ведѧштамꙑ			
М.	ведѧштихъ	ведѧштихъ	ведѧштихъ			
Двойственное число						
И. В.	ведѧштꙗ	ведѧштꙗ	ведѧштꙗ			
Р. М.	ведѧштꙋ	ведѧштꙋ	ведѧштꙋ			
Д. Т.	ведѧштема	ведѧштема	ведѧштема			

§ 161.

	ѕнаѭшн, ѕнаѣтъ			хвалянн, хвалятъ		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
			Единственное число			
И.	ѕнала	ѕнало	ѕнаѣшти	хвалял	хвалало	хвалялшти
Р.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялшти	хвалялшти	хвалялшти
Д.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялшти	хвалялшти	хвалялшти
В.	ѕнаѣшть	ѕнаѣште	ѕнаѣшти	хвалялшть	хвалялшто	хвалялшти
Т.	ѕнаѣштемь	ѕнаѣштемь	ѕнаѣштеѣ	хвалялштемь	хвалялштемь	хвалялштеѣ
М.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялшти	хвалялшти	хвалялшти
			Множественное число			
И.	ѕнаѣште	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялште	хвалялшти	хвалялшти
Р.	ѕнаѣшть	ѕнаѣшть	ѕнаѣшть	хвалялшть	хвалялшть	хвалялшть
Д.	ѕнаѣштемъ	ѕнаѣштемъ	ѕнаѣштимъ	хвалялштемъ	хвалялштемъ	хвалялштимъ
В.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялшти	хвалялшти	хвалялшти
Т.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣштими	хвалялшти	хвалялшти	хвалялштими
М.	ѕнаѣштихъ	ѕнаѣштихъ	ѕнаѣштихъ	хвалялштихъ	хвалялштихъ	хвалялштихъ
			Двойственное число			
И. В.	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	ѕнаѣшти	хвалялшти	хвалялшти	хвалялшти
Р. М.	ѕнаѣшту	ѕнаѣшту	ѕнаѣшту	хвалялшту	хвалялшту	хвалялшту
Д. Т.	ѕнаѣштема	ѕнаѣштема	ѕнаѣштима	хвалялштема	хвалялштема	хвалялштима

§ 162.

	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
			Единственное число			
И.	ведын (= vedyi)	ведѫщее	ведѫщая	хвалан (= chvalęi)	хвалящее	хвалящая
Р.	ведѫщаго	ведѫщаго	ведѫщыа	хвалящаго	хвалящаго	хвалящыа
Д.	ведѫщюмоу	ведѫщюмоу	ведѫщи	хвалящюмоу	и т. д.	
В.	ведѫщи	ведѫщее	ведѫщѫю			
Т.	ведѫщимь	ведѫщимь	ведѫщѫ (-щею)			
М.	ведѫщимь	ведѫщимь	ведѫщи			
			Множественное число			
И.	ведѫщи	ведѫщая	ведѫщыа	хвалящи	хвалящая	хвалящыа
Р.	—	ведѫщихъ	—		хвалящихъ	
Д.	—	ведѫщимъ	—		и т. д.	
В.	ведѫщыа	ведѫщая	ведѫщыа			
Т.	—	ведѫщими	—			
М.	—	ведѫщихъ	—			
			Двойственное число			
И. В.	ведѫщима	ведѫщи	ведѫщи	хвалящима	хвалящи	хвалящи
Р. М.	—	ведѫщю	—	—	хвалящю	—
Д. Т.	—	ведѫщима	—	—	хвалящима	—

§ 163. Формы причастий, как и инфинитив и супин, принадлежали по своим морфологическим элементам к именным формам.

1) Формы причастий настоящего времени были образованы от глагольных основ наст. вр. В основах на *-e/-o, -ne/-no, -je/-jo* основа была гласным *-o*: vedo-, dvigno-, znajo-. Суффиксом причастия наст. вр. был *-nt-*, как и в других индоевропейских языках: vedont-, dvignont-, znajont-, chvalint-. Ср. лат. laudant-, лит. vižant-. Когда-то в далеком прошлом доисторической эпохи эти формы принадлежали к группе имен с основой на согласный. След принадлежности причастий к именному склонению на согласный сохранился в окончании формы именит. мн. мужск. рода на *-e*: vedǭt'e (ст.-сл. **ведѧште**), как kamene, lьne. Позднéе (в доисторическую эпоху) основа причастий была распространена посредством -i̯o- в мужск. и средн. роде и посредством -i̯a- в женск. роде, и вследствие этого формы причастий стали оформляться, как имена с основой на -i̯o- и на -i̯a.

Именит. ед. мужск. р. имел некогда окончание -s: vedont-s → → vedūns → vedy; сочетание ts → s: см. замечания о группах согласных; -ons в конечном слоге изменился в -ūns → y: см. в отделе о конце слова. Форма именит. ед. мужск. рода стала применяться и для именит. ед. средн. рода.

Основа всех прочих форм была распространена посредством *j*, находившимся в составе суффиксов -i̯o- (-jo-), -i̯a-, (-ja-), — явление, отмеченное выше и в образовании форм сравнит. степени. Происходила ассимиляция tj: tj → t̄' с дальнейшим изменением по славянским группам: в группах, легших в основу болгарской, t̄' → štš → št', в группах, легших в основу восточнославянской, t̄' → č; в группах западнославянских — t̄' → c.

Сочетание -on- перед согласным изменилось в ǫ.

Падежные окончания в мужск. и средн. р. были такие, как в основах на *-jo*: kon'ь, kon'a и т. д.

Род. ед. vedǭt'a: ст.-сл. **ведѧштѧ**. Дат. ед. vedǭt'u: ст.-сл. **ведѧштю**.

Вин. ед. м. р. vedǭt'ь: ст.-сл. **ведѧшть**. Для среднего рода вин. ед. совпадал некогда с именительным: vedy. Но рано стала употребляться в вин. ед. форма с основой t̄': vedǭt'e. В ст.-сл. памятниках вин. ед. ср. р. на **-шта**: **ведѧшта**. Только в одном случае встретилась в памятниках форма для вин. одинаковая с именит.: **ѣ** — в Супрасльской рукописи. В именит. мн. мужск. р. vedǭt'e:

ст.-сл. ведѧште, с окончанием -е, как в именных основах на согласный. В именит. мн. средн. р. vedǫt'a: ст.-сл. ведѧшта, как и в других именных формах среднего рода.

В женском роде посредством *j* (в составе суффикса *-ja-*) в причастиях, как и в сравнительной степени, была распространена основа для всех форм, не исключая и именит. ед. Именит. ед. vedǫt'i: ст.-сл. ведѧшти. Окончание *'i* такого же происхождения, как и в форме именит. ед. pustyn'i, orbyn'i и др. Образование форм причастий женск. р. происходило по основам на -ja (struja, vol'a). Род. ед. vedǫt'ę или vedǫt'ě: ст.-сл. ведѧшта, в восточнослав. и западнослав. языках окончанием был гласный ě (ѣ). Дат. ед. vedǫt'i: ст.-сл. ведѧшти и т. д.

§ 164. Основы на *-jo*. Именит. ед. мужск. р. — znajont-s → znaję. Так передавался и именит. ед. средн. р. В других формах носовой гласный был ǫ: родит. ед. znajǫt'a, płačǫt'a, vęžǫt'a: ст.-сл. зьнаѧшта, плачѫшта и др. Именит. ед. женск. р. znajǫt'i, płačǫt'i: ст.-сл. зьнаѧшти, плачѫшти и др.

§ 165. Основы на *-i*. Именит. ед. мужск. р. chvalint-s — сочетание, которое фонетически изменилось бы в chvalĩ: -ints → -ins → ĩ. Но в славянских группах с доисторической эпохи для именит. ед. мужск. служило сочетание chvalę, с носовым ę, как в других падежных формах, в окончании которых не было -ns, удлинявшего предшествующий гласный. Именит. ед. средн. р. chvalę. Родит. ед. мужск. и ср. р. chvalint-ja → chvalęt'a: ст.-сл. хвалѧшта. Именит. ед. женск. р. chvalint-ji → chvalęt'i: ст.-сл. хвалѧшти.

§ 166. В отношении форм причастия наст. вр. в старославянском языке отметим следующее.

а) Сложная форма причастия именит. ед. мужск. рода оканчивалась неслоговым i̯ *(j)*, получившимся вместо *i* после гласного: несъıи = nesyi̯, хвалѧи = chvalęi̯ (j).

б) В сложной форме причастия в образование именит.-винит. ед. средн. рода входила именная форма на -ште: ведѧште-е, зьнаѧште-е, хвалѧште-е; не потаи оу'то сѧщее въ тебѣ (Син. тр.).

в) В именит. мн. мужск. р. встречается сложная форма с окончанием -и, как в именит. мн. основ на *-jo*: сѧштии, вхождаштии, алъчѫштии; Син. тр.: искѫщии, но рядом именная форма на -е: искѫще; ненавидѧщии, но тут же въздаѧще и др.

г) Среди позднейших языковых черт, отразившихся в некоторых памятниках XI в., преимущественно в Супр. рук., имеется

указание на то, что форма винит. ед. на -ште стала применяться в значении деепричастия. Напр.: повелѣваше народъ градъскыихъ приводити имѧщѧте [!] и (Супр. рук.); мо҃ [молитва] на конискѣ ѣдѧще (Син. тр.).

д) В болгарском языке XI в., как и в других славянских языках, происходил процесс объединения в образовании формы именит. ед. мужск. р. основ на *-ę/-o* с формою основ на *-i*: обобщалось окончание ѧ или его замена. По всем славянским группам проходила такая стадия: согласный, находившийся перед *y* (ы — vedy, nesy) оставался твердым. Таким он был в древнерусском языке: *веда, неса, мога* (вм. более ранних *веды, несы, могы*). Таким он до сих пор остается в чешском языке: veda, nesa. Такую же стадию представляли и болгарские говоры XI в. На нее указывают примеры Зограф. и Мариин. кодексов, — написания с модифицированным глаголическим юсом малым, с крючком: ҿ. Передаем этот знак посредством ѧ: градѧ (градѧн), живѧ (живѧн), сѧ (сѧн). Изменение значка юса малого потребовалось для того, чтобы отметить, что слог сѧ (градѧ, сѧ) не следует читать так, как слог дѧ, сѧ (водѧ, носѧ), в которых *д, с* были мягкими перед давним гласным переднего ряда (вод'ѧ): в градѧ согласный д был твердым. Передавалось это сочетание и посредством обычного написания ѧ: градѧн (Зограф., Ассеман., Клоцов Сб.). Были в XI в. и формы именит. ед. этих основ с результатом дальнейшего изменения, — с окончанием -жи: жизжи (Син. пс.). Формы причастия на -жи представлены и в памятниках среднеболгарской эпохи. Так, в Добриловом ев. (XII в.) находятся сѫжи, ѣдѫжи, тѣчѫжи, градѫжи, но и 2 раза ссн, указывающее на более раннее сѧи (ѳ вместо ѧ).

Русские рукописи XI—XII вв. также указывают, что в их старославянских оригиналах при обычной форме именит. ед. мужск. рода причастия наст. вр. на ы (несы) встречались изредка и формы на ѧ после твердого согласного. Были в этих старославянских оригиналах и формы на ѫ. Так, в Сб. Святослава 1073 г. находятся такие написания этих форм: живѧи, жьрѧ; в Словах Григория Богослова сѧ, сѧи, сѫ, сѫи; в Чудовской псалтыри сѫи, живѫи.

е) Для глаголов видѣти, горѣти причастие наст. вр. представлено в традиционном звуковом виде: видѧщ- (видѣти), горѧщ- (горѣти). Но представлены также и образования с носовым ѫ: видѫти, горѫти (в Зогр., Мариин., Ассем.).

§ 167. Причастие прошедшего времени

	вести (ved-ti → vesti)			хвалити, брати			ꙁнати		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Единственное число									
И.	ведъ	ведъ	ведъши	хвали'ль, брамть	хвали'лъ	хвали'лъши, брамтъши	ꙁналъ	ꙁналъ	ꙁналъши
Р.	ведъша	ведъша	ведъшя	хвали'лъша, брамтъша	хвали'лъша	хвали'лъша	ꙁналъша	ꙁналъша	ꙁналъша
Д.	ведъшю	ведъшю	ведъши	хвали'лъшю	хвали'лъшю	хвали'лъши	ꙁналъшю	ꙁналъшю	ꙁналъши
В.	ведъшь	ведъше	ведъшю	хвали'лъшь	хвали'лъше	хвали'лъшю	ꙁналъшь	ꙁналъше	ꙁналъшю
Т.	ведъшемь	ведъшемь	ведъшею	хвали'лъшемь	хвали'лъшемь	хвали'лъшею	ꙁналъшемь	ꙁналъшемь	ꙁналъшею
М.	ведъши	ведъши	ведъши	хвали'лъши	хвали'лъши	хвали'лъши	ꙁналъши	ꙁналъши	ꙁналъши
Множественное число									
И.	ведъше	ведъши	ведъша	хвали'лъше, брамтъше	хвали'лъши	хвали'лъша	ꙁналъше	ꙁналъши	ꙁналъша
Р.	ведъшь	ведъшь	ведъшь	хвали'лъшь	хвали'лъшь	хвали'лъшь	ꙁналъшь	ꙁналъшь	ꙁналъшь
Д.	ведъшемъ	ведъшемъ	ведъшимъ	хвали'лъшемъ	хвали'лъшемъ	хвали'лъшимъ	ꙁналъшемъ	ꙁналъшемъ	ꙁналъшимъ
В.	ведъша	ведъши	ведъша	хвали'лъша	хвали'лъши	хвали'лъша	ꙁналъша	ꙁналъши	ꙁналъша
Т.	ведъши	ведъши	ведъшими	хвали'лъши	хвали'лъши	хвали'лъшими	ꙁналъши	ꙁналъши	ꙁналъшими
М.	ведъшихъ	ведъшихъ	ведъшихъ	хвали'лъшихъ	хвали'лъшихъ	хвали'лъшихъ	ꙁналъшихъ	ꙁналъшихъ	ꙁналъшихъ
Двойственное число									
И. В.	ведъши	ведъши	ведъши	хвали'лъши	хвали'лъши	хвали'лъши	ꙁналъши	ꙁналъши	ꙁналъши
Р. М.	ведъшю	ведъшю	ведъшю	хвали'лъшю	хвали'лъшю	хвали'лъшю	ꙁналъшю	ꙁналъшю	ꙁналъшю
Д. Т.	ведъшема	ведъшема	ведъшима	хвали'лъшема	хвали'лъшема	хвали'лъшима	ꙁналъшема	ꙁналъшема	ꙁналъшима

§ 168.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
			Единственное число						
И.	ведьи (ведъи) [1]	ведъшее	ведъшая	хвал'ии (хвал'ьи) [1]	хвал'ьшее	хвал'ьшая	ұилъъи (ұилъъи) [1]	ұилъъше	ұилъъая
Р.	ведъшаго	ведъшаго	ведъшая	хвал'ьшаго	хвал'ьшаго	хвал'ьшая	ұилъъшаго	ұилъъшаго	ұилъъая
Д.	ведъшому	ведъшому	ведъшей		и т. д.			и т. д.	
В.	ведъшаго	ведъшее	ведъшую						
Т.	ведъшим	ведъшим	ведъшей (-ею)						
М.	ведъшем	ведъшем	ведъшей						
			Множественное число						
И.	ведъшие	ведъшая	ведъшая	хвал'ьшие	хвал'ьшая	хвал'ьшая	ұилъъшие	ұилъъшая	ұилъъая
Р.	—	ведъшихъ	—	—	хвал'ьшихъ	—	—	ұилъъшихъ	—
Д.	—	ведъшимъ	—		и т. д.			и т. д.	
В.	ведъшая	ведъшая	ведъшая						
Т.	—	ведъшими	—						
М.	—	ведъшихъ	—						
			Двойственное число						
И. В.	ведъшие	ведъшие	ведъшие						
Р. М.	—	ведъшую	—						
Д. Т.	—	ведъшима	—						

[1] и в окончании не было слоговым, а было j или ĭ.

§ 169.

М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Единственное число								
вел*ъ*	вел*о*	вел*а*	хвалил*ъ*	хвалил*о*	хвалил*а*	ʒнал*ъ*	ʒнал*о*	ʒнал*а*
Множественное число								
вел*и*	вел*а*	вел*ы*	хвалил*и*	хвалил*а*	хвалил*ы*	ʒнал*ъ*	ʒнал*а*	ʒнал*ы*
Двойственное число								
вел*а*	вел*ъ*	вел*ъ*	хвалил*а*	хвалил*ъ*	хвалил*ъ*	ʒнал*а*	ʒнал*ъ*	ʒнал*ъ*

§ 170. Причастие прошедшего времени с разными падежными формами представляло некогда формы с основой на согласный. Основа этого причастия была образована от основы инфинитива с присоединением суффикса -ŭs → -ъs или -u̯ŭs → -vъs. Суффикс -ъs находился после согласного: vedъs-. Инфинитивная основа на -nǫ- входила в образование основы причастия без этого суффикса, если корень оканчивается согласным: -dvigъs- (инф. dvignǫti). Инфинитивная основа на тематический гласный -*i* также представляла суффикс -ŭs; гласный -*i* перед гласным изменялся в i̯ (j) и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali̯-ьs- → chval'ъs-, nosi̯-ьs- → nošьs-, vorti̯-ьs- → vort'ьs- с разными заменами по славянским группам (ст.-сл. врати) и т. п.

В других инфинитивных основах на гласный причастным суффиксом был -u̯ŭs → -vъs: bivъs-, viděvъs-, kryvъs-, znavъs-, bьravъs-, minǫvъs-.

Для именит. ед. мужск. и средн. р. служила основа без особого окончания: vedъs → vedъ, dvigъs → dvigъ, chval'ьs → chval'ь, nošьs → nošь и др.; bivъs → bivъ, viděvъ, znavъ, bьravъ, minǫvъ и др.

Во всех других формах основа причастия была распространена посредством i̯ (j) в составе суффикса -i̯o- (-jo-) для мужск. и средн. р. в составе суффикса -i̯a (-ja) для женск. р. Произошла ассимиляция *j* с предшествующим s: sj → š. Падежные окончания были такие же, как в основах на *-jo* мужск. и средн. р., и как в основах на *-ja* женск. р. Только в именит. мн. числа мужск. р. сохранялось прежнее окончание *-e*,—окончание основ на согласный.

Именит. ед. мужск. и ср. р.		vedъ	вм. vedъs
Родит.	—	vedъša	вм. vedъs-j-a
Дат.	—	vedъšu	вм. vedъs-j-u

Винит. мужск. р. vedъšь: в среднем роде употреблялась для винит. форма на -še: vedъše.

Именит. ед. женск. р.		vedъši
Родит.	—	vedъšę или vedъšě.

В сложных формах именит. ед. мужск. р. представлял сочетание с редуцированным ŭ или i̯ перед i: vedŭi вм. vedъ + i, chval'i̯i вм. chval'ь + i.

В образование именительного ед. средн. р. входила форма на -še: vedъše + je, chval'ьše + je.

Отметить еще следует вид основы причастия прош. вр. в отношении ступени в ряду чередования гласных: она бывала нередко на ступени редукции. Так было и в причастии прош. вр. с суффиксом *-lo-* и в причастии прош. вр. страдательного залога. Напр.: šьdъ, šьdъša; šьdlъ — šьlъ, šьdła — šьła; vьrgъ, vьrgъša; vьrgłъ, otъvьrgłъ; прич. прош. вр. страд. vьrženъ, otъvьrženъ (инфин. vergti: ст.-сл. връщти); vьlkъ, vьlkъša, sъvьlkъša, obьlkъša; sъvьlkłъ, sъvьlkła; прич. прош. вр. страд. vьlčeno, obьlčeno (инфин. velkti: ст.-сл. влъщти); stьrtъ, stьrtъša; stьrłъ, stьrła; прич. прош. страд. stьrtъ, prostьrtъ (инфин. sterti, prosterti: ст.-сл. стрѣти, прострѣти); umьrъ, umьrъša; umьrłъ, umьrła (инфин. umerti: ст.-сл. оумрѣти) и др.

В старославянском языке отражаются и образования от основы с гласным полного образования, какой был некогда (до перестановки и до появления носовых гласных) в основе инфинитива: *mer-*, *ster-*, *pen-*: из Синайского тр.: оумеръшааго, оумеръшаѧ, простеры ноѕъ свои на распѧтиѣ, распѧты сѧ на распѧтиѣ.

§ 171. В отношении старославянских форм причастия прош. вр. отметим следующее.

а) Сложная форма причастия в именит. пад. ед. ч. мужск. рода представляла в конце і̯ (j)ъ который получился вместо *і* после гласного. На изменение гласного *і* в таком положении в гласный редуцированный і, а затем в неслоговой і̯ указывает усиление редуцированного ъ, ь в предшествующем слоге: створе̑ї, ꙗзволе̑ї, прѣклонєн (Син. тр.).

б) Новообразование в инфинитивных основах с тематическим *-і:* при старых формах хвал'ъ, хвал'ъшѧ, ношьше, пристѫпл'ъ и др. в некоторых старославянских памятниках XI в. находятся образования на -и-въ; хвалившъ, ꙗзвившъ, поустивъ, пристѫпивъ и др. Примеров таких новообразований в памятниках немного. Так, в Мариинском ев. при 186 примерах причастий с 'ъ (хвал'ъ) имеется только один пример на -ивъ. Даже в Саввиной книге, представляющей много отклонений от раннего типа старославянского языка, находятся всего два примера на -ивъ при 69 на 'ъ. Только в Супрасльской рукописи, изобилующей новыми языковыми чертами, преобладают формы на -ивъ: 598 при 117 на 'ъ.

в) Появляются образования основы с суффиксом -нѫ после согласного: въꙁдвигнѫвъ, въꙁдъхнѫвъ, дрьꙁнѫвъ. Так и в причастии на -лъ, -ла, -ло: въꙁдвигнѫлъ (въꙁдвиглъ) и др. То же явление было отмечено выше и в формах аориста.

г) Появляются образования причастия прош. вр. с таким же гласным в корне, какой был в инфинитиве: при прежнем образовании ꙗзвлькъ, сѣвлькъ обнаруживаются причастные основы с -лѣ-, как в инфинитиве: сѣвлѣкъ, сѣвлѣкъше.

Позднейшей чертой является деепричастное значение формы на -шь, как это отразилось в Супрасльской рук.: повелѣ ѥг сѣвлѣшти („раздеть") и сѣвлѣкъвъше бити и.— Ср. в той же рукописи указание на такое же значение формы наст. вр. на -ште.

Причастие прош. вр. с суффиксом *-lo-* имело только формы именительного падежа: ед. ч.: vedlъ или velъ, vedło — velo, vedła — vela;

мн. ч.: vedli или veli — мужск. р., **vedła — vela** — средн. р., vedły — vely — женск. р.

Дв.: vedła или vela — мужск. р., **vedle — vele** — средн. и женск. р.

Причастие страдательного залога
Настоящее время

§ 172.

	ведомъ, ведома			движимъ, движима		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	ведомъ	ведомо	ведома	движимъ	движимо	движима
Р.	ведома	ведома	ведомы	движима	движима	движимы
Д.	ведому	ведому	ведомѣ	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	и т. п. по основам на *-о*		и т. п. по основам на *-а*			

§ 173.

	знаюмъ, знаема			хвалимъ, хвалама		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	знаюмъ	знаюмо	знаюма	хвалимъ	хвалимо	хвалима
Р.	знаюма	знаюма	знаюмы	хвалима	хвалима	хвалимы
Д.	знаюму	знаюму	знаюмѣ	хвалиму	хвалиму	хвалимѣ
	и т. д. по основам на *-о*		и т. д. по основам на *-а*	и т. д.	и т. д.	и т. д.

§ 174.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	ведомый (-мын)	ведомое	ведомая	двигномый	двигномое	двигномая
Р.	ведомого	ведомого	ведомыя	двигномого	двигномого	двигномыя
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	знаемый (-мын)	знаемое	знаемая	хваленый	хваленое	хваленая
Р.	знаемого	знаемого	знаемыя	хваленого	хваленого	хваленыя
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Прошедшее время

§ 175.

А

	вести (vedti → vesti)			хвалити, вратити			знати			клати
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.
	Единственное число									
И.	вѣдсиъ	вѣдсно	вѣдена	хвалиенъ (вратиенъ)	хвалисно (вратиено)	хвалиена (вратиена)	знанъ	знано	знана	клатъ
Р.	вѣдена	вѣдена	вѣдены	хвалиена	хвалиена	хвалиены	знана	знана	знаны	клата
Д.	вѣденоу	вѣдсноу	вѣденѣ	хвалиеноу	хвалиеноу	хвалиенѣ	знаноу	знаноу	знанѣ	клатоу
	и т. д. по основам на *-о*		и т. д. по основам на *-а*	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и д.	и т. д.	и т. д.

Б

И.	вѣденъıи (-иъи) вѣденаго	вѣдсною вѣденаго	вѣденая вѣденъıа	хвалиенъıи хвалиенаго	хвалиною хвалиенаго	хвалиная хвалиенъıа	знанъıи (глаголанъıи)	знаною знанаго	знаная знаныа	клатъıи клатаго
Р.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Причастия страдательного залога.

§ 176. 1) Причастие настоящего времени страдат. было образовано от основ настоящего вр. на *-o, -no, -jo* → *-je, -i* с причастным суффиксом -mo: vedo-mo, dvigno-mo, znaje-mo, chvali-mo.

Именит. пад. ед. ч. мужск. р. — vedomъ, dvignomъ, znajemъ, chvalimъ.

Родит.— vedoma, dvignoma, znajema, chvalima.

Прочие формы были образованы по основам на *-o* в мужск. и средн. р. и по основам на *-a* в женск.

§ 177. 2) Причастие прошедшего времени страд. было образовано от инфинитивной основы. Суффиксами основы этого причастия были -eno, -no, -to.

Суффикс *-eno* применялся в тех случаях, когда инфинитивная основа представляла собою корень на согласный: ved-eno, nes-eno, dъm-eno, na-dъmeno (dǫti; dom- или dъm-); bor-eno, kol-eno. Но в основах глаголов *bor-*, *kol-* (borti, kolti) было и иное образование этого причастия. См. ниже.

Тот же суффикс применялся в глаголах с основой на -nǫ-, перед которым был согласный (dvig-): dvіž-eno.

Суффикс *-eno* применялся и в глаголах с тематическим гласным *-i* в инфинитиве. Гласный *i* перед гласным был неслоговым i̯ или j и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali̯-eno → chval'eno; vozi̯-eno → vož-eno; vorti̯-eno → vorť'eno — с дальнейшим изменением по славянским группам (ст.-сл. вращено, вост.-сл. *ворочено*); lovi̯-eno; ст.-сл. ловлено.

Суффикс *-eno* входил в состав основы причастия и некоторых других глаголов.

Напр.: bito; но и bi̯j-eno; krъv-eno — (инфин. kryti), rъv-eno (инфин. ryti); zabъv-eno (инфин. zabyti).

Суффикс *-no* находился при инфинитивной основе на *-a* или *ė* корня или тематического суффикса: zna-no, dela-no, sė-no (sėti), vidė-no.

Суффикс *-to* при инфинитивной основе, равной корню и оканчивавшейся гласным: bi- (biti), pė- (pėti). Также при инфинитивной основе на носовой согласный или на плавный *-r*: rьp- → → pę- (pęti), klьn- → klę- (klęti), stьr-: pęto-, klęto-, načęto-, stьr-to-, tьr-to-.

Как и в других причастиях прошедшего вр., основа представляла в ряде случаев ступень редукции: tьr-to (инфин. terti: ст.-сл. трѣти, вост.-сл. *терети*), stьr-to (инф. sterti: ст.-сл. стрѣти, вост.-сл. *стереть*, *простереть*), ob-vьlčeno- → obьlčeno (инфин. obelčeno-: ст.-сл. облѣчено), telč-eno (инфин. telk-ti: ст.-сл. тлѣщи), vьrž-eno (инфин. verg-ti: ст.-сл. врѣщи — „бросить").

§ 178. В языке старославянских памятников XI в. отметим следующие черты в образовании причастий прошедшего времени страд.

а) Суффиксом *-eno* пользуются и в некоторых глаголах с основой на *-r*, *-l*: жрѣтъ (жрѣти — „приносить жертву") и жрѣнъ; вьрснъ, производное существительное вьрсние; но и старое врань, вранию.

С суффиксом *-to*, возможно, с более давнего времени показано причастие врѣсто, отъврѣсто (гробъ отъврѣстъ — „открытая могила"); производное существительное отврѣстие; давняя основа vьrz-, инфинитив verz-: verzti → versti: ст.-сл. врѣсти, отъврѣсти.

б) Появляются новообразования в отношении звукового вида корня: вместо ступени редукции применяется звуковой вид, как он представлен в инфинитиве: при прежнем облѣченъ находится новое образование облѣкъшенъ (инфин. облѣщи).

в) В основах на *-н* с предшествующим губным согласным в образование причастной формы входит основа без *л'*: възлюбенъ, ославена, прославенъ (Савв. кн. и др.) см. в отделе об l'-epentheticum. Позднéе процесс изменения основы причастия прош. вр. страд. в основах на *-i* отразится последовательно на всех глаголах: *воден* (вм. *вожден*), *просен* (вм. *прошен*) и др.

Дательный самостоятельный (dativus absolutus).

§ 179. Причастие в форме дательного падежа в сочетании с именем или местоимением в том же падеже могло иметь особое значение, не находясь в зависимости от главных членов предложения, в какой была форма дательного в других случаях: рече сѣновн, мнлъ вмоу бѣстъ. Глагольное значение сказуемого и того глагола, основа которого лежала в форме причастия, относилось к разным субъектам. Дательный самостоятельный обычно указывал на время, когда происходило действие или

к которому относилось явление: еще смоу глаголѧштоу прнде единъ отъ архисунагога (Мариин.) — „в то время, когда он говорил [во время его речи], пришел один от главы синагоги"; часома же двѣма минѣвъшема· расхождаше сѧ по малоу тъма — „по прошествии двух часов тьма понемногу стала расходиться" (Супр. рук.).

Ср. такие нередко встречающиеся сочетания, в которых еще яснее представлена независимость дательного самостоятельного, — случаи, в которых наречие се („вот") отделяет его от прочих членов предложения. И графически в памятниках остался след такого синтаксического значения дательного самостоятельного: перед се писец ставил нередко точку, так как у него здесь была пауза: еще смоу глаголѧщоу къ народомъ. се матн и братрьѣ его стоѣхѫ вънѣ (Мариин.) — „еще он говорил народу [еще он не окончил свою речь к народу"] — вот его мать и братья стояли наружи"; съпѧщемъ же ѹлкомъ прнде врагъ его (Мариин.) — „во время сна людей пришел его неприятель"; слъньцоу же въсиѣвъшю прнсвадѣ (Мариин.) — „когда солнце взошло, оно [растение] увяло".

Дательный самостоятельный причастия может быть в сочетании с наречием: поздѣ же бъıвъшоу пристѫпиша къ немоу оученици его (Мариин.) — „когда же было поздно, подошли к нему его ученики"; вечер сѫщоу глаголѣте... (Мариин.) — „во время вечера вы говорите...".

Супрасльская рукопись представляет редкие примеры дательного самостоятельного при отношении глаголов причастия и сказуемого к одному и тому же субъекту: строужемоу имоу въз'пи — „когда с него сдирали кожу, он воскликнул"; ведомомъ бъıвъшемъ... блюдеми бѣахѫ — „когда их вели, они были охраняемы".

Инфинитив. Супин.

§ 180. К именным формам глагола принадлежали, кроме причастий, также инфинитив и супин.

Инфинитив оканчивался на *-ti*. По происхождению это была, вероятно, форма дательного ед. имени основ на -ĭ (в литовском этому суффиксу соответствует *-ti*). Слав. biti, znati, vidĕti, nesti, vedti → vesti.

Сочетания *g-ti*, *k-ti* изменились в *-t'i* с дальнейшим изменением по славянским группам: ст.-сл. *-шти*, вост.-сл. *-чи*, сербохорв. *-ći* (*ћи*), словин. *-či*, зап.-сл. *-ci*; mogti: ст.-сл. *мощи*, вост.-сл. *мочи*, зап.-сл. moci; pekti: ст.-сл. *пещи*, вост.-сл. *печи*, зап.-сл. peci.

§ 181. Супин оканчивался на *-tъ*. Это — давняя форма винит. ед. с основой на *-ŭ* (суффикс *-tŭ-*): tŭm → tŭn → tъ. В латинском языке славянскому *-tъ* соответствовал *-tum* (da-tŭ-m), в литовском *-tų* вм. *-tun* (dṍtų). Его значение было — винительный цели. В связи с этим значением он применялся при глаголах движения.

На именное значение супина указывает то, что форма другого имени, находящегося при нем, представлена в родительном пад. (а не в винит.).

В старославянском языке в глаголах с корнем на *-к*, *-г* (*пек-*, *жег-*) супин образован с *шт*, под влиянием инфинитива *пещи*, *жещи*.

Несколько примеров сочетаний с супином: *тесо видѣтъ нѫдете въ поустыни*; *вышедъ видѣтъ възлежащихъ*; *приде видѣтъ гроба*; *сѫпряжѣ воловѣныихъ коупихъ пать и градѫ нескоусить ихъ* (Мариин. код.); *да не възбратитъ са выспать вьѕатъ рнѕъ своихъ* (Савв. кн.); *идѫ рыбъ ловитъ*; *приде жона отъ самарыа почрѣтъ воды* (Зограф. код.); *радіѫтъ сѧ ѣстъ* (Син. пс.); *посълавъ и оумытъ са* (Син. тр.), *сънидоша са раби твои жатъ* (Син. тр.).

Но в Супрасльской рукописи отражается уже новая конструкция,— воздействие сочетаний инфинитива с винительным падежом: *посълана бѣста мѫтитъ рекомыа рабы, съваѕати же вьса приобыштавлѣштаа са к' н'имъ*.

Тут ясно отражается и другая черта: замена супина инфинитивом (*съваѕати* вм. *съваѕатъ*).

Пример замены супина инфинитивом можно отметить и в Зографском и в Мариинском кодексах: *і идѣахѫ вси кождо нап'сати са въ свои градъ* (Лука, II, 3, Зограф.). В Саввиной книге, в Ассеманиевом и Остромировом кодексах — супин: *напнсатъ са* (Ассеман., Остромир.), *напсатъ са* (Савв. кн.). Такая замена отражается и в древнесербских и древнерусских списках. Возможно полагать, что не во всех случаях эта замена внесена русским или сербским переписчиком: некоторые примеры ее перенесены были из старославянских оригиналов.

Только в двух славянских группах сохранилось применение

супина: в словинском и нижнелужицком языках. В прочих языках супин заменен инфинитивом.

В старославянских памятниках отражается такое синтаксическое изменение: иногда употреблен не инфинитив или супин, а конъюнктив, т. е. сочетание союза да с личною формою глагола: **изиде сѣꙗ да сѣетъ** в тексте Матф., XIII, (Мариин.); но в тексте Марка, IV, 3 — супин: **се изиде... сѣꙗтъ**. В греческом тексте — инфинитив: ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν; **и повелѣ гⷭ** [**господъ** — „господин"] **его да продадатъ** („его"), Матф., XVIII, 25 (Мариин.).

В греческом тексте — винительный с инфинитивом: ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ κύριος πραθῆναι.

Конъюнктив получил с течением времени широкое применение в языке южных славян. В особенности же интенсивен был процесс применения конъюнктива в разных болгарских группах. В болгарском языке инфинитив совсем утратил свою актуальность и заменился конъюнктивом: излѣзе сѣячъ да сѣе (Матф., XIII); господарьтъ му заповѣда да продадатъ него; (Матф., XIII); аз искамъ, сестро, тукъ да загина (Хр. Ботев) — „я хочу, сестра, здесь погибнуть".

Весьма широко применяется конъюнктив и в других балканских языках, — в новогреческом, албанском, румынском.

Форма **сатъ, сати.**

§ 182. В Супрасльской рукописи, в Синайской псалтыри, в Клоцовом сборнике находится глагольная форма **сатъ** в значении вводного слова — „говорит", „говорят" (русск. „де", „мол"): **послоушаі ѹтъто сатъ єѵаггѣлистъ: слышавъше, сатъ, гласъ їдѫ въспатъ і падѫ на ѕемі нощі** (Сб. Клоца). В Клоцовом сборнике в одном случае представлено **сати**. В Супрасльской рукописи **сатъ** находится рядом с аористом **рекѣ**: одно служит пояснением другого.

Происхождение **сатъ, сати** неясно. Одни из лингвистов предполагают в этом форму 3. л. наст. вр.; другие — 3 л. аориста. Была сделана попытка, совсем неубедительная, объяснить эти формы как местоимение **са** в сочетании с местоимением **ти** (**тъ**); это **са** будто бы находилось при вводном глагольном слове, имевшем значение „говорить"; с течением времени это вводное слово было утрачено.

Причастие для глаголов бꙑти, вѣдѣти, шести, дати

§ 183.

	Настоящее время					
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	сꙑ	сꙑ	сѫщти	вѣдꙑ	вѣдꙑ	вѣдѫщти
Р.	сѫщта	сѫщта	сѫщта	вѣдѫщта	вѣдѫщта	вѣдѫщта
Д.	сѫщтю	сѫщтю	сѫщти	вѣдѫщтю	вѣдѫщтю	вѣдѫщти
В.	сѫщть	сꙑ, сѫщте	сѫщтѭ	вѣдѫщть	вѣдѫщте	вѣдѫщтѭ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
И.	сꙑи	сѫщтее	сѫщтаꙗ	вѣдꙑи	вѣдѫщтее	вѣдѫщтиꙗ
Р.	сѫщтаго	сѫщтаго	сѫщтаꙗ	вѣдѫщтаго	вѣдѫщтаго	вѣдѫщтаꙗ
Д.	сѫщтюмоу	сѫщтюмоу	сѫщтии	вѣдѫщтюмоу	вѣдѫщтюмоу	вѣдѫщтии
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	Страдательный залог					
И.				вѣдомъ	вѣдомо	вѣдома
Р.				вѣдома	вѣдома	вѣдомꙑ
				и т. д.	и т. д.	и т. д.

§ 184.

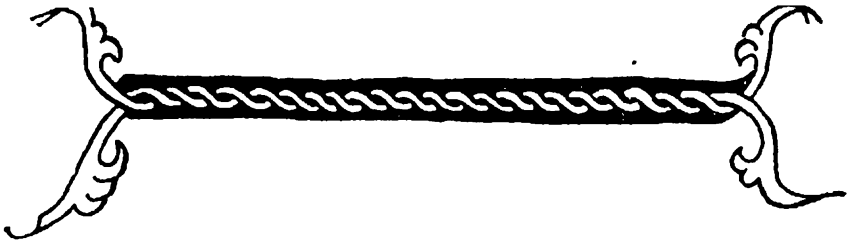
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	ыдъ	ыдъ	ыджитн	дадъ	дадъ	дадджитн
Р.	ыджитга	ыджитга	ыджита	дадджитга	дадджитга	дадджита
Д.	ыджитю	ыджитю	ыджитн	дадджитю	дадджитю	дадджитн
В.	ыджитъ	ыджито	ыджитнж	дадджитъ	дадджито	дадджитнж
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	ыдын	ыджитво	ыджитна	дадын	дадджитво	дадджитна
Р.	ыджитаго	ыджитаго	ыджитаа	дадджитаго	дадджитаго	дадджитаа
Д.	ыджитюмоу	ыджитюмоу	ыджитни	дадджитюмоу	дадджитюмоу	дадджитни
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

§ 185.

	Прошедшее время					
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	бывъ	бывъ	бывъши	вѣдѣвъ	вѣдѣвъ	вѣдѣвъши
Р.	бывъша	бывъша	бывша	вѣдѣвъша	вѣдѣвъша	вѣдѣвъша
Д.	бывъшю	бывъшю	бывъши	вѣдѣвъшю	вѣдѣвшю	вѣдѣвъши
В.	бывъшь	бывъше	бывъшѫ	вѣдѣвъшь	вѣдѣвъше	вѣдѣвъшѫ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
И.	бывъшн	бывъшсѧ	бывъшиѧ	вѣдѣвъшн	вѣдѣвъшсѧ	вѣдѣвъшиѧ
Р.	бывъшаго	бывъшаго	бывъшаѧ	вѣдѣвъшаго	вѣдѣвъшаго	вѣдѣвъшаѧ
Д.	бывъшюмоу	бывъшюмоу	бывъшии	вѣдѣвъшюмоу	вѣдѣвъшюмоу	вѣдѣвъшии
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	былъ	было	была	вѣдѣлъ	вѣдѣло	вѣдѣла
	Страдательный залог					
И.	[за]бывенъ	[за]бывено	[за]бывена	вѣдѣнъ	вѣдѣно	вѣдѣна
Р.	[за]бывена	[за]бывена	[за]бывены	вѣдѣна	вѣдѣна	вѣдѣны
Д.	[за]бывеноу	[за]бывеноу	[за]бывенѣ	вѣдѣноу	вѣдѣноу	вѣдѣнѣ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

§ 186.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	ꙗдъ	ꙗдъ	ꙗдъши	давъ	давъ	давъши
Р.	ꙗдъша	ꙗдъша	ꙗдъша	давъша	давъша	давъша
Д.	ꙗдъшю	ꙗдъшю	ꙗдъши	давъшю	давъшю	давъши
В.	ꙗдъшь	ꙗдъше	ꙗдъшѫ	давъшь	давъше	давъшѫ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
И.	ꙗдъшь	ꙗдъшее	ꙗдъшиꙗ	давъшь	давъшее	давъшиꙗ
Р.	ꙗдъшаго	ꙗдъшаго	ꙗдъшаꙗ	давъшаго	давъшаго	давъшаꙗ
Д.	ꙗдъшюмоу	ꙗдъшюмоу	ꙗдъшии	давъшюмоу	давъшюмоу	давъшии
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	ꙗлъ	ꙗло	ꙗла	дала	дало	дала
	Страдательный залог					
И.	ꙗдѣнъ	ꙗдѣно	ꙗдѣна	данъ	дано	дана
Р.	ꙗдѣна	ꙗдѣна	ꙗдѣны	дана	дана	даны
Д.	ꙗдѣноу	ꙗдѣноу	ꙗдѣнѣ	даноу	даноу	данѣ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 3

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Тексты. Словарь. Очерки морфологии

ТЕКСТЫ

Из Зографского кодекса (1—8) . 5
Из Мариинского кодекса (1—12) 10
Из Ассеманиева кодекса . . . 16
Из Синайского требника (1—3) 17
Из Синайской псалтыри (1—3) 20
Из Листков Ундольского . . . 21
Из Саввиной книги (1—2) —
Из Супрасльской рукописи 23
Из Киевских листков 25
Из Остромирова кодекса (1—2) . . . —

Сопоставление одного текста: (таблица № 1):

1. на греческом языке;
2. по Зографскому кодексу;
3. по Мариинскому кодексу;
4. по Остромирову кодексу.

Сопоставление одного текста (таблица № 2) на языках:

1. старославянском;
2. новоболгарском;
3. сербском;
4. словинском;
5. словацком;
6. чешском;
7. верхнелужицком;
8. нижнелужицком;
9. польском;
10. русском;
11. белорусском;
12. украинском;
13. греческом.

СЛОВАРЬ

Словарь 33

ОЧЕРКИ МОРФОЛОГИИ

Именные основы. Их образование (§§ 1—3) 53
Суффиксы именных основ (§§ 4—18а) 55
Суффиксы прилагательных (§§ 19—29) 77

Сложные имена (§§ 30—37) 82
Склонение имен существительных (парадигмы и объяснения к ним):
1. Прежние основы на -о, -jo, -й (§§ 38—55) 88
2. на ѣ (§§ 56—60) . . 96
3. на -а, -ja (§§ 61—64) . . . 99
4. на согласный (§§ 65—76) . 102
5. на -ū (§§ 77—78) . 109

Местоимения:

Личные местоимения (§§ 79—81) . 111
Неличные местоимения (§§ 82—96) 114
Прилагательные (§§ 97—111) . 125
Числительные (§§ 112—116) . . 140
Глагол:
Настоящее время (§§ 117—131) . 144
Имперфект (§§ 132—140) . . 159
Аорист (§§ 141—147) 166
Перфект. Плюсквамперфект (§§ 148—149) 172
Будущее время (§§ 150—151) 174
Повелительное наклонение (§§ 152—158) . 177
Условное наклонение (§ 159) . . 181
Причастие (§§ 160—178) 182
Дательный самостоятельный (§ 179) . 197
Инфинитив. Супин (§§ 180—181) . 198
Форма сать (§ 182) 200
Причастие для глаголов имѣти, видѣти, нести, дати (§§ 183—186) . 201